

CHRONICON

ПЕРВАЯ
ЛИВОНСКАЯ
ВОЙНА

1480-1481
ГОДЫ

ДОКУМЕНТЫ

Е В Р А З И Я

CHRONICON

ПЕРВАЯ ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА 1480—1481 ГОДЫ

ДОКУМЕНТЫ

Перевод, примечания, статьи

М. Б. Бессудновой

Санкт-Петербург

2019

ББК 63(0)4
УДК 94(100)“653”
П26

Научный редактор серии:

К. И. Н.

Карачинский А. Ю.

П26 Первая Ливонская война, 1480—1481 годы. Документы / Перевод, примечания, статьи М. Б. Бессудновой. — СПб.: Евразия, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-8071-0413-7

Настоящее издание содержит оригинальные тексты и переводы архивных документов, имеющих отношение к предпосылкам, ходу и результатам русско-ливонской войны 1480—1481 годов. Данный вооруженный конфликт явился преддверием противостояния России и Ливонии в ходе русско-ливонской войны 1501—1503 годов и Ливонской войны 1558—1583 годов, а потому может именоваться «первой Ливонской войной». Публикация документов из зарубежных архивов дополнена авторской статьей, именованной, географическим и библиографическим указателями. Она предназначена для специалистов-историков, а также для широкого круга читателей, интересующихся отечественной историей и историей государств Балтийского региона.

ББК 63(0)4

УДК 94(100)“653”

*Издание подготовлено при поддержке РФФИ,
проект № 17-01-50098*

© Бессуднова М. Б., перевод, примечания,
статьи, 2018
© Юрченко К. А., дизайн обложки, 2019
© Оформление и издание на русском языке,
ООО «Издательство «Евразия», 2019

ISBN 978-5-8071-0413-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русско-ливонский вооруженный конфликт 1480—1481 годов можно с полным правом отнести к разряду «неизвестных войн», но отнюдь не по причине отсутствия информации — достаточно зайти в Интернет, чтобы убедиться в обратном. Поражает малая степень изученности этого конфликта, который, по сути дела, положил начало вооруженному противостоянию государств Ливонской конфедерации и Московского, позже Российского, государства, которыми отмечен «долгий» XVI век. Его последствия оказались фатальными для «Старой Ливонии», которая прекратила свое существование уже на первом этапе Ливонской войны; Россия же оказалась в состоянии вооруженного конфликта с рядом европейских государств, конфликта затяжного, очень тяжелого, сопряженного с ужасами опричного террора, закончившегося неудачей, которая во многом предопределила кризисное состояние страны рубежа XVI—XVII веков и потрясения Смутного времени.

Однако все это случится много позже, хотя реальные события русско-ливонской войны 1480—1481 годов, столь мало известные российскому читателю, в немалой степени позволяют предугадать дальнейшую судьбу «ливонского вопроса». Здесь, в частности, мы уже можем наблюдать перерастание локальных псковско-ливонских и новгородско-ливонских пограничных столкновений, «малых войн», как их определял в начале XX века немецко-прибалтийский историк К. Штерн, в полномасштабную войну, в которой были задействованы вооруженные силы единого Московского государства, а сама она явилась частью внешнеполитической стратегии великого князя Московского Ивана III Васильевича (1462—1505). На примере этой войны мы видим также тенденцию к «интернационализации» (термин был использован польским историком М. Бискупом) русско-ливонских конфликтов, к которым начали проявлять интерес верховные магистры Немецкого (Тевтонского) ордена в Пруссии, польско-литовские государи, короли Дании и Швеции, а, кроме того, две главные политические институции католической Европы — империя и папство. Нельзя обойти стороной также

вопрос об использовании ливонской стороной пропагандистской риторики, в лоне которой в конечном итоге будет выношен плод концепта «русская угроза», который приобретет особый вес в эпоху Ливонской войны, равно как и то обстоятельство, что эта феноменальная посылка, отголоски которой мы слышим по сей день, при своем рождении использовалась ливонскими государями не для противостояния России, а в ливонских внутривнутриполитических баталиях, а именно в борьбе Ливонского ордена с епископатом за перераспределение властных полномочий внутри Ливонской конфедерации. В начале 1480-х годов, как и позже, в преддверии Ливонской войны 1558—1583 годов, это обстоятельство во многом способствовало обострению русско-ливонских противоречий.

Эти, а также другие проблемные моменты доступны восприятию исследователя, обратившегося к изучению «первой Ливонской войны», но лишь при условии отказа от устоявшихся представлений. Многие из них продолжают рисовать суть этого конфликта в соответствии с политизированными, изжившими свой век историографическими штампами, будь то пресловутая «русская угроза», которая была широко растиражирована в западноевропейской историографии XX века, или же постулат об агрессивном настроении ливонских государей во главе с «милитаристским» Ливонским орденом в отношении северо-западных русских земель, в период между двумя мировыми войнами прочно утвердившийся в отечественной исторической науке. Заметим, что подобное распределение ролей «агрессора» и «жертвы» вряд ли может способствовать научному изучению любого исторического явления или события, как не может ему помочь любое априорное заключение, поскольку в этом случае все усилия историка неизбежно будут сведены к поиску подтверждений своей правоты при полном невнимании к контраргументам.

Pro et contra — это положение римского права, предписывающее судье выслушивать обе тяжущиеся стороны, вполне уместен в качестве исследовательского метода исторической науки. Вот и в данном конкретном случае российскому читателю уместно посмотреть на воору-

женное противостояние русской и ливонской сторон не только под углом зрения русской летописной традиции, как обычно у нас делается, но также в контексте ливонских документальных свидетельств, собранных и опубликованных в настоящем издании. То обстоятельство, что в фундаментальном, многотомном издании источников по истории средневековой Ливонии *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch* период с 1473 по 1494 год отмечен лакуной¹, заставило меня использовать работу в зарубежных архивах для формирования комплекса ливонской документации, имеющей отношение к войне 1480—1481 годов. Основная их часть охватывает деловую переписку ливонского магистра Берндта фон дер Борха (1471—1483), должностных лиц (гебитигеров) Ливонского ордена, магистратов Нарвы, Дерпта (Тарту), Ревеля (Таллинна), Любека, верховного магистра Немецкого ордена Мартина Трухзеса фон Ветцхаузена (1477—1489), польского короля Казимира IV Ягеллончика (1447—1492), а также ряд должностных документов из разряда инструкций и протоколов. В подавляющем большинстве случаев эти документы происходят из Таллиннского городского архива (*Tallinna Linnaarhiiv, TLA*) или Тайного государственного архива прусского культурного наследия в Берлине (*Geheimes Staatsarchiv preußischer Kulturbesitz, GStA PK*), однако отдельные свидетельства обнаружены в Архиве ганзейского города Любека (*Archiv der Hansestadt Lübeck, AHL*), Государственном архиве Гданьска (*Archiwum Państwowe w Gdańsku, APG*), Государственном архиве Австрии (*Haus-, Hof- und Staatsarchiv, HHStA*) и Латвийском государственном историческом архиве в Риге (*Latvijas Valsts vēstures arhīvs, LVVA*). Некоторые из них уже были опубликованы в зарубежных изданиях, но значительная часть публикуется впервые.

¹ В прошлом году группа немецких историков опубликовала тринадцатый том серии с документами за 1472—1479 годы (*Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 13: 1472—1479 / hg. v. M. Mahling, K. Neitmann, M. Thumser. Böhlau Verlag, 2017. 840 S.*). Ожидается выход четырнадцатого тома за 1480—1484 годы, куда, по-видимому, войдут источники из данного издания.

Документы, представленные в настоящем издании, распределены по трем разделам: первый касается предыстории войны и освещает роль конфликта Ливонского ордена с архиепископом Рижским Сильвестром Штодевером (1448—1479) в ее развязывании; ход военных кампаний 1480—1481 годов демонстрируется документальной подборкой второго раздела, тогда как третий раздел посвящен переговорному процессу и обстоятельствам заключения русско-ливонских мирных договоров 1481—1482 годов. Каждый документ имеет аннотацию, указание на архив, откуда происходит его оригинал, его сигнатуры (шифры), ссылки на предыдущие публикации или аннотации (при наличии), полную форму которых можно восстановить с помощью списка сокращений, который находится в конце издания.

Опубликованные здесь исторические источники никогда ранее не переводились на русский язык, и по этой причине их русский перевод дополняется оригинальным текстом на нижненемецком языке позднего Средневековья, что дает читателю, знакомому с этим диалектом, возможность удостовериться в точности перевода, а при случае его скорректировать. Для облегчения знакомства с содержанием публикации в ее заключительной части помещены именной и географический указатели, а также отечественная и зарубежная библиография, которая поможет расширить представления о русско-ливонских вооруженных конфликтах конца XV века.

Кроме всего вышеназванного, издание включает статью, в которой представлено авторское видение событий «первой Ливонской войны». Оно возникло в процессе изучения русских и зарубежных источников, а также знакомства с последними достижениями исторической науки в этой области, однако является всего лишь эскизом, который можно и должно дополнить новым материалом и оригинальными идеями.

М. Б. Бессуднова

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ
РУССКО-ЛИВОНСКОЙ
ВОЙНЫ
1480—1481 ГОДОВ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

1

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха к верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с сообщением об оккупации войсками ордена Рижской епархии, аресте Рижского архиепископа Сильвестра Штродевешера, присяге его вассалов ордену, казни командира богемских наемников Генриха Хоенберга, а также о намерении магистра направить в Рим посольство с обоснованием правомочности подобных действий. 9 апреля 1479 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16821
Аннот.: Index (Napiersky). № 2124.

Прежде всего [примите] наше верноподданническое, полагающееся нам послушание вместе со смиренным предложением всех наших наибольших возможностей.

Достопочтенный, милостивый, любезный господин магистр. Далее мы пишем о начале и ходе [конфликта] между господином Рижским архиепископом [Сильвестром Штодевешером], нами и нашим орденом вашему достопочтенству, которому мы далее смиренно сообщаем, что волею Господа и Девы Марии мы заполучили всю Рижскую епархию и полностью [ею] владеем¹. Пробст², декан³

1 Захват Рижской епархии войсками Ливонского ордена был осуществлен в феврале-марте 1479 года.

2 Пробст — настоятель церкви (собора) или монастыря в римско-католической церкви.

3 Декан — в католической церкви администратор церковного округа в составе епархии.

и прочие члены соборного капитула⁴ поклялись нам в верности и послушании. В сопровождении почтенного комтура⁵ Голдингена [Кулдиги] мы пребывали вместе с господином архиепископом в Каркусе [Каркси] на подобающих случаю переговорах, где звучало множество разнообразных нападок, речей и возражений. Он [архиепископ] упорно клянется и в духе своих прежних установлений отрывается от всех своих дел, которые, однако, очевидны и официально засвидетельствованы письмами, скрепленными печатями документами и живыми людьми. Будучи в конечном итоге отпущенным, господин архиепископ жив и остается в Кокенхузене [Кокнесе]; ему приданы капеллан, камердинер, 3—4 пажа и двое слуг, которые в силу его чрезвычайной слабости поддерживают его и носят. Мы назначили туда ландфогта⁶, который будет управлять всеми делами, разбираться [в делах] гебита и посылать ему все необходимое. Господин архиепископ приезжал к нам и просил предоставить ему пожизненно гебит [округ] Пebaльге [Тохсин]. К тому мы, возможно, и склонились бы, но не должны и не можем ему доверять, и нам надо опасаться, что, заполучив какое-нибудь обиталище, он не оставит прежней хитрости, коварства и предательских побуждений. Рыцарство Рижской епархии, которое все нам присягнуло и получило [от нас] свои лены, освобождает от вины то, что о таком союзе⁷ оно ничего не знало. Они [вассалы] пишут и говорят, что были прискорбным образом проданы и преданы, а некоторые, кто

4 Капитул — в католической церкви коллегия духовных лиц, организованная при церквях (соборах) и пользующаяся корпоративным устройством.

5 Комтур — должностное лицо Ливонского ордена ранга гебитигеров, управлял орденом округом (гебитом), имел широкий круг полномочий в руководстве орденом и орденом государством.

6 Ландфогт — администратор, представлявший власть государя (ландсгерра) в немецких землях.

7 Имеется в виду соглашение архиепископа Сильвестра Штодешера со шведскими сановниками от 1477 года о предоставлении ему военной помощи, которое руководство Ливонского ордена постоянно квалифицировало как предательство.

скрепил союз печатями, говорят в оправдание, что их принудили и заставили это совершить, и к тому же клянутся, что никто не свершил подобное, если бы не угроза потери своих поместий. Мы также доставили из Кокенхузена Святую Кровь и некоторые другие сокровища, и все это, прекрасную монстранцу и серебряный образ Марии мы процессией со всем духовным чином надлежащим порядком возвратили в собор и со всем нашим наивысшим рвением постановили, чтобы богослужение снова велось в соборе и чтобы песнопения производили в соответствии с писаниями и обычаями нашего ордена. Мы хотим также поскорей подготовить посольство в Рим и довести до нашего наисвятейшего отца, папы, и святой коллегии кардиналов великую скорбь, притеснения и препоны со стороны архиепископа, чтобы обрести то, о чем на сей раз не сообщаем, но чтобы при посредничестве нашего посла, посланного в Рим, который еще будет говорить с вашей милостью, основательно обсудить наше и наших почтенных гебитигеров⁸ волеизъявление, дабы получить в том ваш совет и поддержку; и мы еще напишем вашей светлости, в какое время он прибудет в Кёнигсберг⁹. И как ваша милость поняла из наших недавних писем, из-за некоторых препятствий отправку обещанных денег в Рим мы не смогли произвести¹⁰, [однако] самым основательным образом совещались с нашими почтенными гебитигерами и постановили, что эти деньги обязательно будут в Кёнигсберге на Троицу. В смиренном, ревностном почтении и с верноподданическим послушанием мы просим вашу светлость не рассматривать эти крайне не-

⁸ Гебитигеры — высшие должностные лица Ливонского ордена, осуществлявшие руководство орденовыми округами (гебитами) и совместно с магистром осуществлявшие руководство орденом государством.

⁹ В Кёнигсберге (совр. Калининград) после раздела Орденовской Пруссии по условиям 2-го Торуньского мира 1466 года и отхода Западной Пруссии к Польше располагалась главная резиденция верховного магистра Немецкого ордена.

¹⁰ Речь, возможно, идет, о выплате средств на содержание прокуратора Немецкого ордена при папской курии, которое обеспечивалось тремя его подразделениями в Пруссии, Ливонии и империи.

большие деньги как проявление недоброжелательства с нашей стороны и принять во внимание беспрестанные нападения пришлых богемцев и шведов¹¹, из-за противодействия которым мы никоим образом не могли поспособствовать [отправке денег], что, однако, охотно сделали бы. То знает Бог всемогущий, который хранит вашу светлость, сберегает и продляет счастье и здоровье для благословенного, благодетельного правления на долгие, надемся, времена. Дано в Риге в Страстную пятницу перед Пасхой [14]79 года.

Ливонский гебитигер.

Unßirm undirtanigen, pflichtigen gehorßam mith demutiger all unsirs hogisten vormogens irbietung stets zcuvoornn.

Erwirdiger gnediger lieber her meister. So wir am nehsten den anefangk undt vorlouff zwisschen dem hern erczbisschoffe von Rige, uns undt unßirm orden schreben ewir erwirdikeith, der wir nu forbaß demutiglich vormelden, wir noch schickunge Gotis, der jungfrawen Marien das gancze stifte Rige gewonnen undt vulmechtig innhaben. Probest, techen undt die andern thuemhern haben uns gesworen, trew undt gehorßam zcu seynde. Wir seyn mith dem hern erczbisschoff mithsampt dem erßamen kompthur von Goldingen uff Cakenhußen in trefflichen handeligen, do vill manichvaldige anfertinge, rede undt widderrede villen, zcusammene geweßen. Eer sweert hoe undt noch seynen alden ßethen vorsachet alle dinge, die doch offenbair vor ougen mith schriften undt vorsegelacien undt lebendigen lewthten andirß beczuegeth werden. Is ynß latiste also gelosßen, der her erczbisschoff uff Cakenhußen seyn lebenlangk bleibe, undt men sall em halden eynen capellaen, eynen camerschuler, iii adir iiii jungen undt ii geßellen, nochdem eer gancz swach ist, die en heben undt tragen. Wier haben eynen landtvoyth doruff gesatcz, der vor alle dynges rothen undt das gebiete vorsteen undt em allirley gutthe nottorfticheit schicken wirth. Der her erczbisschoff hot uns wol angelanget undt gebeten, em das gepiethe Pebalge seyne tage eynzcuthuende. Ab wir in dem villeichte geneget weren, thorren undt mogen wir im nicht vortrawen, musßen als befaren, so her ichtis rawm krigethe, eer die alden snedikeith undt hinderlistige, vorterpliche anreißingen nicht konne noch werde losßen. Die ritterschafte des stichtes Rige, die uns alle gehuldigheth undt ere lene haben entfangen, entschuld-

¹¹ Богемцы и шведы — наемники на службе Рижского архиепископа.

igen sich samptlich, sie von sodanem vorbunde nichtiß wissen. Schreiben undt sagen, sie jemerlich synt vorkouft undt vorrothen, wiewol etczliche, von den der bunth ist methe vorsegilth, sich entlegende sprechen, sie seyn genotiget undt gedrunge, habens müssen thuen undt dorczu sweren, sulchs nymande vormelden bey vorlust erer gutter. Haben ouch das hilge bluth undt etczliche ander cleynode widder von Cakenhußen geholt undt das undt eyne schone monstrancie undt eyn sulbern marienbilth mith processien undt allir geistlicher acht noch geborlicher czirunge widder in den thuem gebrocht undt noch unßirm hogisten vormoge vleißig bestalth, men Gots dienst widder an doinn halden, leßen undt ßyngen sall noch unßirs ordens notteln undt gewonheithen. Wollen ouch mith den irsten unßir botschaft keen Rome fertigen undt unßirm allirheilgsten vater, dem bobiste, seyme hilgen collegio der cardinall uffs allirklegelichste losßen anbringen den grosßen yamer, gedrangk undt vorhindernisse des erczbisschoffs, undt semliche dyng zcu irwerben, die wir uff diß maill nicht vormelden, sundir durch unßirn bothen, der keen Rome geschickt und ewir gnode ansprechen wirth, der unsir undt unßir erßamen mithgepietiger willensmeininge gruntlich zcu undirrichtende, eres getrawen rathes undt fordernisse darinn zcu gebrawchen, undt wellen ewir herlickeith noch wol schreiben, uff welche zceith eer keen Koningeßberg komen wirth. Undt so ewir gnode awß unßirn nehsten schriften hot vorstanden, durch welcherley vorhindernisse sulch zcugesaythe gelth keen Rome zcu schicken nicht hot konnen awßskomen, haben wir mith unßirn erßamen mithgepietigern uffs vleißigste gesprochen undt also geslosßen, das sulch gelth gewißlich uff Pfynxsten schierstkomftig zcu Koningeßbergk weßen sall. Bitten mith demutiger, vleißiger andacht in undirtenigem horßam, ewir h[erlickeit] sulch czogerunge des geldis nicht in unguttikeith uffnemen noch uns yn arige anzeichen angeseen undt wol betrachtet den unvorhaften anfall der eyngekommenen des Bemen undt der Sweden, durch der vorhindernisse wirs keynerleyweiße haben konnen beibringen, so wir doch sust gerne hetten gethon. Kennes Godt almechtig, der ewir herlickeit enthalde, spare undt friste an gluckßaliger, wolmogendir hirschaft frolich undt gesunth zcu langen vorhoften geczeithen. Ge[be]n zcu Rige am gutten ffreytage vor Passchen im jare LXXIXten.

Gepietiger zcu Leifflandth.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха к верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с планом инкорпорации Рижской епархии и Риги в ливонское орденское государство. После 9 апреля 1479 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 28694, l. 1v-1r.

Оправдательные статьи

Долгие годы между Рижской епархией и ее епископами, с одной стороны, и почтенным Немецким орденом в Ливонии, с другой стороны, существовали великие, опасные раздоры, неудовольствия, огорчения и озлобленность, вследствие чего почтенному ордену постоянно чинились препятствия в отражении неверных русских (*unglobign Rusßn*) и в приведении их к повиновению святой Римской церкви и к христианской вере.

Далее: когда [орден] потерпел поражение от литовцев¹², ближайший предшественник этого епископа¹³ приказал фогта Каркуса и всех людей ордена, кто вернулся после битвы, на Дюне [Даугаве] убить, замучить и истребить, а также отослал в Литву и приказал выдать всех пленных разного рода-звания, в то время как там [в Литве] всех самых важных и самых значительных [ливонских пленников] перебили и утопили.

Далее: хотя почтенный орден заключил с этим епископом множество договоров, тот, однако, согласно своему и своих предшественников [обычаю], придерживаться их не имел желания, но постоянно упорствовал в том, чтобы его [орден] изгнать.

Сперва в Прусскую войну¹⁴, не придерживаясь добрых обещаний, он штурмовал Рижский замок и атаковал пригороды, чтобы помешать [ордену] прийти на выручку Пруссии, вследствие чего эта страна была потеряна и пе-

¹² Ливонский орден потерпел от литовцев сокрушительный разгром на р. Свента (Швянтойи) в 1435 году.

¹³ Рижский архиепископ Хеннинг Шарленберг (1424—1448).

¹⁴ Тринадцатилетняя война Орденской Пруссии с Польским королевством 1454—1466 годов, закончившаяся ее поражением.

редана польской Короне, от которой орден [ныне] зависит, к немалому — для него — ущербу. И он не удовлетворился этим, но чтобы изгнать еще и Ливонский орден, направил в Швецию [послов] с предложением помочь в завоевании Гарриэна [Харьюмаа] и Вирлянда [Вирумаа]¹⁵ и для одного человека по имени Шенкель пригласил в страну некоторое количество шведов; равно как и Литве он хотел передать Курляндию, в ответ на что она, в свой черед, должна была помогать [ему] против ордена.

Затем, когда при наличии доброй христианской веры и мира, заключенного и утвержденного всей страной сроком на десять лет, мы намеревались, по закону, передать дела между ним и орденом для [разрешения] в Римскую курию, он [архиепископ] заключил союз против ордена с государственными чинами Швеции, чтобы разделить с ней все земли ордена, и направил своего главнокомандующего Генриха Хоенберга с кораблем и служащими в Швецию, приказав набирать солдат во всем вооружении, часть которых из-за [штормовых] ветров была выброшена на берег и не прибыла [в Ливонию], а [прочих] он [архиепископ] разместил в своих замках и крепостях, снабдив всем необходимым.

Далее. Прежде много раз и ныне, в день Обращения Павла [23 января], созывался ландтаг¹⁶ для обсуждения того, как следует противостоять русским и как в дальнейшем уберечь от них эту страну Ливонию. Лучше бы он [архиепископ], однако, туда не приезжал, ибо он, руководствуясь своей прихотью, учинил там так много неслыханного, незаконного и несправедливого, что нельзя стало уладить [вопрос] об оказании сопротивления русским.

Далее. Псковичи, как он сам пишет, в недавнем времени вторглись в его Рижскую епархию с [ее] землями и людьми на 27 миль в ширину и на 5 в глубину¹⁷, а недав-

¹⁵ Гарриэн и Вирлянд — немецкие названия исторических областей Харьюмаа и Вирумаа на севере Эстонии.

¹⁶ Ландтаг — собрание представителей ливонских земель и «сословий» — рыцарства и городов.

¹⁷ Речь идет о вторжениях русских отрядов, следовавших зимой 1477/1478 года в составе войска Ивана III на Новгород.

но 173 человека были окрещены в их русскую веру к великому ослаблению христианства. Все это он не принял во внимание и не пожелал отразить, хотя ему и была предложена военная помощь, но предпочел уступать русским в епархии одну крепость за другой, что служит оскорблением для всей страны и, в конце концов, приведет [ее] под их власть, если [им] не противостоять всеми силами.

Далее. Чтобы сломить силу и дерзость псковичей, новгородцы предлагали объединиться с орденом¹⁸, и потому мы питали надежду на великую благость и пользу для христианства. И они [новгородцы] с Божьей помощью были б приведены к послушанию святой римской церкви и обращены в христианскую веру, если б он [архиепископ] этому не воспрепятствовал и если бы его предшественники в епархии постоянно это не возбраняли.

Далее. Если бы мы и дальше пребывали в таком притеснении и опасности или все откладывали [дело] с Рижской епархией, то следовало б сильно опасаться, что вся Ливония вновь окажется в нехристианской вере в руках русских отступников. Вот потому-то орден, будучи вынужденным и заставленным, должен был нарушить данное епископу слово, отречься и военным путем подвергнуть нападению, взять, заполучить Рижскую епархию и громогласно и по праву открыто сотворить [архи]епископу то, что он при сохранении доброго, прочного мира и христианской веры полагал втайне сделать ордену, дабы уберечь Рижскую епархию от русских и прочих подобных и оставить в христианской вере.

И вернуть отторгнутые русскими воды, земли и людей¹⁹, а также уберечь от них страну Ливонию, возмож-

¹⁸ В 1471 году ливонский магистр Иоганн Вальдхаус (Вольтус) фон Херзе (1470—1471) получил от новгородцев предложение заключить военный союз против великого князя Московского Ивана III и помогавших ему псковичей.

¹⁹ Псковско-ливонский договор 1463 года, заключенный при участии представителей великого князя Московского, предусматривал отторжение у ливонских ландсгерров «обидной» (спорной) земли Пурнау (Пурнове) в зоне русско-ливонского порубежья; ливонцы продолжали считать эту территорию своей, а ее переход Пскову — незаконным отторжением.

но только с помощью большой силы; вот почему святой отец, папа, должен пожаловать, дать, разрешить и утвердить [передачу] ордену Рижской епархии, которую они [рыцари ордена] приобрели мечом в порядке правой самообороны, в светском ее состоянии, а именно с землями, людьми, замками и крепостями и со всеми мирскими принадлежностями, к возрастанию и процветанию, к преуспеянию и преумножению христианства. Если подобное случится, почтенный орден имеет надежду усердно содействовать Господу и его достойной Матери, а также сумеет обратить псковичей и новгородцев в христианскую веру.

Предпринимаемые меры в отношении Рижской епархии

Во-первых, чтобы папа соизволил отдать и утвердить за Ливонским орденом всю Рижскую епархию, после того как они [члены орденового братства] по причине бедствий и притеснений должны были отобрать ее у архиепископа мечом; и пусть будут отменены аннаты²⁰ с Рижской епархии, и чтобы архиепископство [в Ливонии] было установлено в Ревеле или в Курляндии, а в Рижской епархии пусть имеется один рукоположенный епископ, чья резиденция будет в Вольмаре [Валмиере], а город Рига пусть будет навсегда отдан [ордену] и останется у ордена как у своего истинного, природного государя со всеми светскими прерогативами, с регалиями²¹, и чтобы архиепископ, где бы он ни был размещен, равным образом сохранял [за собой] духовные права.

Во-вторых, чтобы папа соизволил предоставить ордену светские прерогативы во всей Рижской епархии и утвердить [его власть] в отношении земли, людей, замков, крепостей, городов, дорог и пр., и чтобы то, что они

²⁰ Аннаты — ежегодные отчисления от доходов с церковных бенефициев, имущества церкви, передававшегося исполнителю церковной должности; направлялись в римскую курию.

²¹ Регалии или регальные права — права в отношении земельного владения и проживавших там людей, которыми обладал феодальный государь.

ныне имеют в сохранении и что отобрано у него [архиепископа], осталось бы у ордена навечно, и чтобы господин архиепископ сохранял духовные права и в Риге свое подворье, и замок Дален, который прежде принадлежал пробству²², и гебиты Иксуль и Левенварден, и впредь не утруждал себя заботой ни о прочих замках и населении епархии, ни о городе Рига, но пусть будет освобожден от обязанностей во всех делах светской юрисдикции и правления как в отношении города Рига, так и епархии.

В-третьих, чтобы папа утвердил за орденом Рижскую епархию со всеми светскими прерогативами и юрисдикцией, со всеми людьми, замками, городами, крепостями, которые они ныне приобрели и имеют в сохранении, и чтобы в случае смерти архиепископа капитул [дарил] бы поцелуй²³ по совету и воле магистра и ордена [тому], кто по нраву ему и стране; и чтобы папа его [архиепископа] утверждал, и чтобы он владел замком Дален, который прежде принадлежал пробству, и подворьем в Риге, и амтами Иксуль и Левенварден, и в дальнейшем не утруждал себя заботами ни о городе Рига, ни о епархии, но занимался только духовной юрисдикцией и вышеозначенными амтами; и чтобы были отменены аннаты со всей земли как с епархии, так и от Рижского капитула.

Далее: чтобы господин верховный магистр написал господину королю Венгрии [Матиашу Корвину] и послал ему эти выше представленные оправдательные статьи; и чтобы тот затем написал папе [Сиксту IV], защитнику и прокуратору ордена, [а также] королю Неаполя [Карлу IV Мэнскому], и кардиналу Неаполитанскому [?], и чтобы король Неаполя также написал папе и кардиналу Неаполитанскому, прокураторам ордена, чтобы они в предпринимаемых ими делах способствовали и помогали передаче всей Рижской епархии ордену вышеуказанным образом.

²² Пробство — церковный округ в составе епархии, возглавляемый пробстом.

²³ «Дарить поцелуй» — церемония признания католического епископа членами его капитула, обязательная часть церковной инвеституры.

Artikel der besch[uldunge]

Alße denn lange jor tzwisschen dem stifte Rige undt den bischoffen des selbstigen stiftes von eynem undt dem achtbaren Dewtsschen Orden zcu Leifflande vom andern teile große, verliche zcwetracht, unwillen, wehemuth undt bitterheit geweßen ist, dodurch der wirdige orde stets vorhindert wart undt ist, den unglorigen Rusßen widderzusteende undt die undir den gehorsam der hilgen Romeschen kirchen undt cristenen geloben zcu brengen.

Item deses bisschopps nehsts vorfaren, do die nydderlage geschag mith den Litthawen, ließ eynen vogedt zcu Carchuß undt alle des ordens volck, die awßme streythe widderumme qwomen, uff der Dune toethslaen, vormerthen undt vordringen undt santhe in Litthawen, ließ awßgeben alle gefangene, welcherley arth undt weßens sie woren, also das do die wegesten undt mercklisten alle dirßlagen undt vortrenketh wurden.

Item wiewol der wirdige orde mith dessem bisschoffe vele vordracht machete, hot her doch der keyne willen halden noch seyne noch seyner vorfaren, sunder stets dornoch bestanden, den [orden] zcu vortreiben.

Ins erste im Prewßen kreige undir guttem geloben unentsayth stormethe her das sloß Rige undt zuschoß die voirborg, zcu vorhinderende die entsetzunge des lands Prewßen, dorobir das landt verloren undt undir die krone zcu Polen gebrocht wart, dem orden abhendig undt nicht zcu kleynem schaden. Undt domethe nicht geßetigeth, sundir den orden zcu Leifflande ouch zcu vortreibende, santhe her in Sweden undt both in an, Haryen undt Wirlandt helffen zcu wynnende, undt doruff eynen, Schenkel genumt, etczliche Sweden inß landt holthe, dergleichen auch in Litthawen, den wolde her Cawrlant schicken zcur handt, uff das sie im widerhelffen sulden keen den orden.

Vorth undir guttem, cristlichem glauben undt vrede, zcu x joren vom gancze lande gemachet undt vorsegilth, boben das die sachen zcwisschen im undt dem orden rechtlichen bryngen im hove Rome, vorbanth her sich mith des reichs rethern zcu Sweden keen den orden, telende mith in alle des ordens lande, undt santhe Hinrich vom Hoenperge, seyner uppirsten hauptman, mith seyner schiffe undt dynern in Sweden, ließ volck eynholen mith aller kreighaftiger weere, welche eynteils wyndeß halben vorßatzt wurden undt nicht eynqwomen, undt thate en eyn seyne sloße undt veste, mith aller nottorft vorsorgende.

Item zcu vorn vill undt auch nu am tage Conversionis Pauli eyn landiðtag gehalden warth zcu reothßloende, wie men den Rewßßen widdersteen undt desse lande Leifflandt vor in behalten mochte fordir unbeschedigeth. Wolde her do doch nicht komen, sunder

seyne eigenen willen gebrawchen undt stach do so vill ungehortis, untrectlichs undt unbeillichs bey, das men do nicht zcukomen konde, den Rewssen widderstant zcu thuende.

Item die Pleßkawir haben im, so her selbst von sich schreibt, noch vorzihunge der zceith undt seynem stifte Rige abgedrungen xxvii meyllen langk undt vumff meyllen breeth mith landen undt lewthen undt nu kortcz hunderth undt lxxiii menschen in ere Rewssche ee getoft zcu großir swechinge der cristenheit. Das her alls nicht achtete undt nicht hot wellen keren, wiewol ym gevache hulffe gebothen is, zculieß undt vorhyngk den Rewssen, eyne veste noch der ander im stifte uffzcußloende, dodurch die lande gancz gekrencketh werden undt zcum latzten undir ire gewalth brengen, so men nicht mith ganczir macht do widder iß.

Item der Pleßkawir macht undt wrevelheit zcu krenkende, dirbothen sich die Nawgarter, mith dem orden zcu voreynigen, dorawß vorhoffen was groß fromen undt wolfarth der cristenheit. Undt weren mith Gots hulffe lange undir den gehorßam der heiligen Romesschen kirchen undt cristen globen gebracht, das her vorhinderte undt seyne vofaren mith dem stifte stes vorhindert haben.

Item solde men lengir in sulchem gedrange undt vare geßesßen haben adir noch sitczen mith dem stifte Rige, were gancz zcu befruchtende gewesen, dy gemeyne lande Leifflandt widder undir den uncristenen globen in die hande der abgesunderthen Rewssen gebrocht weren undt wurden. Dorumme hot der orde genotiget undt getwungen dem bisschoffe musßen entsßagen undt das stifte Rige entsayther undt kreyghsweyße anfertigen, eynnemen, gewynnen undt dem bisschoffe mith großen reden undt rechte offinbar thuen, das her vormeynthe, vorhatte, undir guttem, veligem vrede undt cristenen globen heemlichem dem orden zcu thuende, sulde das stifte Rige vor den Rewssen undt andern sust bey dem cristen globen bleiben undt behalthen werden.

Undt sall men abgedrungene wasser, lande undt lewthe von den Rewssen widder gewynnen undt die lande Leifflandt auch noch vor in behalten, muß gescheen vormittelst großir macht, das denn dorumme der heilige vatir pawist welle gonnen, geben, losßen undt bestetigen dem orden das stifte Rige, das sie von rechtir noithweere mith dem swerth gewonnen haben, in der wertlichkeit, alße lande, lewthe, stethe, slosße undt veste undt alle wertliche zcubehorunge, zcu gedeye undt wolfarth, vromen undt vormerunge der cristenheit. So sulchens geschiet, hoffet der w[irdige] orde zcu Gothe undt seyner wirdigen mutter, vleiß anzuckerende, undt auch also, das die Pleßkawir undt Nawgarthir undir den cristenen globen gebrocht mogen werden.

Vorgenomen wege uff das stiftte Rige

Ins erste, das der bobist dem orden zcu Leifflandt das stiftte Rige gancz welle geben undt bestetigen, nochdem sie es mith dem swerthe von noth undt gedrangs wegen haben dem erczbiss[choff] musßen abewynnen, undt die annaten vom stifte Rige werden außgerichtet, undt das die ercze werde gelegt in der kirchen eyne Revall adir Cawrlandt, undt men im stiftte Rige hette eynen weygelbisschoff, der seyn leger hette zcu Woldemer, undt das die stadt Rige in allen werde gegeben undt bleibe bey dem orden alße bey erem rechten, natürlichen hern in allen wertlichen herlicheithen mith den regalien, undt das der erczbisschoff, wor der gesatzt wurde, gleichewol behalde das geistliche recht.

Der andir wegk, das der bobist dem orden welle geben das wertliche recht im ganczen stiftte Rige undt confirmire in lande, lewthe, slosße, veste, stete, weigbilde etc., alße sie die nu in weeren haben undt von in gewonnen seyn, bey dem orden ewig zcu bleibende, undt das eyn erczbisschoff zcu Rige behalde das geistliche recht undt bynnen Rige seynen hoff undt das sloß Dalen, das bißher zcu probisteyen gehört hot, undt die gepiete Ixkull undt Lennewerden, undt sich fordir mith den andern slosßen undt eynwonern des stifttes noch mith der stadt Rige nicht bekommere noch zcu rathende habe, sundir von der stadt Rige sowol alße vom stiftte in allen wertlichen gerechtheithen undt herlicheithen unvorworren sey.

Der dritte, das der bobist dem orden bestetige das stiftte Rige in allen wertlichen herlichkeiten undt gerechtheithen mith allen lewthen, slosßen, steten, vesten, zcubehoringen, alße sie das nu in weeren undt gewonnen haben, undt das men vorwerbe, so eyn erczbisschoff vorstorbe, das denn das capitell eynen kyeße noch rothe undt willen des meisters undt ordens, der in undt den landen gefellig sey, undt das den selbtigen der pabist bestetige, undt das der eynhabe das sloß Dalen, das bißher zcur probisteye hot gehört, undt den hoff bynnen Rige undt die ampte Ixkull undt Lennewerden, undt sich fordir noch in der stadt Rige noch im stiftte nicht bekommere, alleyne mith der geistlichen gerechtheit undt der vorgeumpten ampte gebrawche, undt das men die annaten außrichte vom ganczen lande sowol vom stiftte alße capitell Rige.

Item das der her hoemeister schreibe dem hern koninge von Ungern undt sende im desse vorgeschriben artikell der beschuldunge, undt das der vorthan schreibe dem bobiste, dem beschirmer undt procuratori des ordens, dem koninge von Meapolis, dem cardinali Neopolitano, undt das der koningk von Meapolis auch schreibe dem bobiste undt cardinali Neapolitano, des ordens procuratoribus, in eren anbrengenden sachen forderlich undt behulfflich zcu seyn, das stiftte Rige dem orden noch gerurther weiße gancz werde gegeben.

Из рецесса (протокола) штедтетага²⁴ в Валке [Валке], где, помимо прочего, обсуждался вопрос о Немецком подворье в Великом Новгороде и способах освобождения задержанных там ганзейских купцов. 25 июля 1479 года.

TLA. BR 12 I. № 33.

Онубл.: HR 3. Bd. 1. № 202. S. 148.

<...>

2. Далее там же обсуждался [вопрос] о стапеле в Новгороде²⁵, окончательного решения которого тоже не смогли принять, ибо с этим еще надо обратиться к Новгороду и к [ливонским] землям.

3. Далее люди из Ревеля говорили и просили о драгоценном убранстве [церкви] Святого Петра в Новгороде²⁶, а также о наличных деньгах, которые должны быть у святого Петра, чтобы взять их на сохранение и т. п.

4. Далее дерптцы также говорили о расходах, денежных тратах и издержках, которые ныне понес город Дерпт в ходе недавней отправки посольства в Новгород по поводу задержания [ганзейских] купцов и хофескнехта²⁷ ради их освобождения, и пожелали, чтобы если уж добиваться этого, то надо б разжиться деньгами.

<...>

²⁴ Штедтетаг — собрание представителей трех крупнейших ливонских городов, а именно, Риги, Ревеля и Дерпта, с целью согласования их торговой и политической стратегии.

²⁵ Стапель — центры ганзейского товарообмена, производившегося в рамках ганзейских правовых норм. Стапель образовывали основу международной торговли Ганзы; в Великом Новгороде роль стапеля исполняло Немецкое подворье.

²⁶ Церковь Св. Петра — католическая церковь на территории Немецкого подворья в Великом Новгороде, благодаря которому оно в немецких документах именовалось также Петровым двором.

²⁷ Хофескнехт — староста, главный администратор Немецкого подворья в Великом Новгороде; в указанный период назначался городским советом Дерпта.

<...>

2. Item wart dosulvesz bewach van dem stapell to Nougarden, darvan men ock nicht endigen konde, so id noch mit Nougarden und den landen gewand is.

3. Item spreken und vermaenden de van Revall van den clenoden sunte Peters to Nougarden ok umme rede gelt, dat sunte Peter heben sulde, dat in verwaringe to nemen etc.

4. Item dergeleken spreken de Darptschen umme de unkost, geltspildinge und teringe, de de stad Darpt in besendinge ein Nougarden gedaen heben nu am latesten in der besate dess coipman und dess hovesknechtes, umme de to vrien, unde begerden, men darup trachten wulde, men to dem gelde komen muchte.

<...>

4

Письмо городского совета Дерпта в Ревель от 13 августа 1479 года с запросом относительно правомочности обращения за помощью к находившимся в городе ганзейским купцам в случае войны с русскими; в приложении изложена просьба во исполнение решения Вольмарского ландтага об оснащении флотилии на Чудском озере прислать в Дерпт опытных корабельных плотников и пушки. 17 августа 1479 года.

TLA. BD 1, III, fol. 112—113.

Опубл.: HR 3. Bd. 1. № 266. S. 224—225.

Почтенным и разумным мужам, господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям и благодетелям со всем почтением.

Прежде всего, [примите] наш дружеский привет с пожеланием всех благ. Почтенные, разумные господа, особенные, благодетельные, добрые друзья. Поскольку дела всех этих [ливонских] земель с Псковом находятся в [таком] состоянии, что крайне необходимо определенное продвижение в получении поддержки, помощи и совета, мы приняли к сердцу старые и новые рецессы всех ганзейских городов по поводу нарушения купцами привилегий этих городов, согласно которым [им] вменено в обязанность являться гражданам одного из этих городов и не более, однако, дорогие господа, поскольку путешествующие купцы приехали в этот город [Дерпт] и в стра-

ну [Ливонию] с намерением [найти] себе пристанище и торговать, чтобы тем самым, по возможности, иметь гарантию и помощь в отношении неверных русских отступников, нам желательно получить от вас совет и пояснение, как вы это себе понимаете и чего имеете обыкновение придерживаться, о чем мы потом наилучшим образом позаботимся. И да пошлет Господь вам здоровья. [Скреплено] нашей печатью в пятницу перед днем Вознесения Марии года [14]79.

Консулы²⁸ Дерпта.

Почтенные господа, дорогие друзья. В день написания этой записки наши почтенные господа из Дерпта²⁹ прислали нам письмо господина магистра, касающееся решения состоявшегося ландтага по поводу русских, а также с указанием вашему почтенству вместе с нашими [людьми] выдвигаться в сторону Чудского озера (*in den Peymas*); так же обозначено время, о чем, мы не сомневаемся, господин магистр вас тоже уведомил. Посланцы нашего совета на ландтаге старались дать понять, как у нас обстоят дела с кораблями, которых явно недостаточно для размещения ополчений обоих городов; целесообразно и необходимо поэтому, чтобы вы как можно скорее прислали сюда опытных людей, которые умеют водить, а также строить корабли, чтобы можно было изготовить столько лодий (*lodegen*), сколько нужно иметь для размещения всего необходимого, а также с фогелерами³⁰, хакенами³¹, пушками и книпбусами³², с порохом и прочими припасами, которые им полагаются, и с этим нельзя тянуть до последнего, дабы не случилось промедления, которое потом может стать обременительным;

28 Консулы — латинизированное наименование членов городского совета в средневековых европейских городах.

29 Господами (*heren*) в средневековых немецких городах именовали членов городского совета.

30 Фогелер (*vogeler*) — разновидность пушек, стрелявших каменными ядрами.

31 Хакен (*hake*) — тяжелое огнестрельное оружие с крюком на ложе.

32 Книпбусы (*knippbusse*) — легкое огнестрельное оружие.

если будете отправлять фогелеры, то пусть они будут одной величины и одного калибра. В этой связи и ввиду всех нынешних потребностей пусть ваше почтенство, да хранит его Господь, распознает свидетельства того, что в том есть нужда. [Дано] во вторник после Вознесения Девы Марии.

Den ersamen und vorsichtigen mannen, heren borgermesteren und raedmanen der stad Revall, unssen bisonderen guden vrunden und gnren mit aller ersamhied.

Unssen vruntliken groid mit vermoge allis guden stedes to voren. Ersamen vorsichtigen heren, bisondere gonstigen guden vrunde. So denne dat vornemend mit Pleskow van dusseme gemenen landen in enen wesent hanget, dar umme van groten noden is, bistan, hulpe und raet een seeker vortgang to irkrigen, deshalven wii to herden genomen de olden und nyen der gemenen stede der hense recesses inholdende van dem coipmanne der sulve stede vriiheide brukende dar umme verplichtet is, borger in ener der sulven stede vakegenomet to sinde und nicht mer etc. wand denne, leven heren, de sulve varende coipman dusse stede und lande umme ore berginge und copenschop is vorsokende, dar van trost und hulpe up de ungelovigen, affgesnidenden Russen to heben mogeliker wise, is unse beger, uns juwen raed mede to delen und, wo gii dat myt jw innemen und to holden plegen, to verlutbaren, dar na wii uns denne in den besten gerne bewetten. Gode gesund bevolen under unsseme secret am vridage vor assumptionis Marie anno etc. 79.

Consulatus Tarbati.

Ersamen heren, guden vrunde. Am dage datum desser tzedelen leet uns inbringen unse e[rwerdige] here van Darpte dess heren, heren mesters breiff berorende van dem beslute dess gehalten landesdages der Russen inthalven, ok dat id gelaten is, juwe ersamhieden mit den unsen in den Peybas zin sullen; sus is de tiit uitgedrukt, wanner, so wii nicht twivelen, de here mester jw ok wol benalet hefft. So heben unse radessendeboden tom dage vorleden woll to irkennen geven, wess wii van scheppen heben, der denne nicht genoich sin to intholdinge sulkes volkes beyder stede; is gaden und van noden, gii myt den aller ersten hir schicken vorvaren manne, de sich bewetten, de sceppe to schicken ok to buwen, wes men van lodegen, der men wol bekommen mach, buwen kan, dar mit en noittroufflicke intholdinge heben mach, oik mit vogekler, haken, bussen und knippbussen, mit krude und anderen ge-reetschoppen, dat dar to denende is, und dar mit nicht upet lat-

esten to verbeden, op dat gene vertogeringe geschee, de alsdenne nicht drechlik zin wurde; wes men van vogeler zenden wurde, dat de van ener grote und van enem stene weren. Hiir inne und in aller noittroffticheit also bewisen, so dess van noden, irkennet juwe ersamheit, de God spare etc. Am dinstage na sumpcionis Marie.

5

Письмо городского совета Дерпта с ответом на запрос Ревеля относительно подготовки похода в Россию; сообщается о запасах продовольствия и необходимости его подвоза; повторно просят о присылке пушек и специалистов по постройке судов. Конец августа 1479 года или позже.

TLA, BD 2 I, fol. 114.

Прежде всего, наш дружеский привет с благосклонным предложением всех наших возможностей. Почтенные и разумные, дорогие господа, благосклонные друзья и благодетели.

Мы получили письмо вашего почтенства и по прочтении хорошо поняли [все], что касается выступления против русских, в особенности относительно продовольствия, которое нам хотелось бы здесь получить, чтобы уменьшить хлопоты и расходы по поводу способа их доставки. Пиво и хлеб можно, вероятно, получить в любом случае, а из сушеной рыбы здесь все больше карпы, поскольку русские мало сюда приезжали. Также масло и сало лучше бы купить вам, а потом мы бы получили [это] от вас здесь в городе, а скот здесь не дорог. Затем, раз вы касаетесь [проблемы] оружия, нужно прислать сюда 30 или 40 фогелеров с порохом, каменными ядрами и с их принадлежностями, а также хакены и прочие книпбусы для оснащения кораблей, которые есть в наличии и которые еще предстоит изготовить. Тяжелых пушек, которые не могут служить на воде, у нас достаточно. Также вы имеете довольно запалов, стрел и пуль для картечи. Мы уже писали вам прежде, чтобы вы распорядились [прислать] сюда несколько опытных людей для постройки и переоборудования судов. Готовых кораблей, которые у нас есть, недостаточно для размещения войск двух наших городов.

Потому необходимо переоборудовать несколько лодий, которые у нас есть, чтобы можно было там расположить людей и с ними поместить [*конец документа сильно поврежден и не подлежит прочтению*].

Unsen vruntliken groid mit gudliker unses vermogens dirbedinge stedes tovern. Ersamen und vorsichtigen, leven heren, gons-tigen vrunde ind gonre.

Wii iuwer ersamhiet brieff intfangen lesende to guder mate vernomen, rorende van der uitredinge up de Russen etc., intbesunder van vitalien, de men hier mit uns bekommen mochte, to vermiden moye und unkost, over den wegh to bringen etc. Beer und broit kan men altois wol bekommen, mer droge viissche zin hir crap, wand de Russen hier wenich gewanket heben. Ok botter und speck werde gii betters kopen, ok bet bekommen mit iw dan hir tor stede, sun-der queck is hir nicht duer. Vorder so gii roren van der weer, is van noden, hir to schicken 30 edder 40 vogeler mit krude, stenen und oren tobehoringen, darto hakenbussen und andere knipbussen, de scheppe, de men heft und noch bereden moit, mede uittoverdigen. Grote bussen heben wii genoich, de to water nicht denen willen. Oik vuoge gii iw met zaten up vuer, pile und hagelschot. Wii heben iw hir bevoren gescreven, hir to bevalen iswelke vorvaren mans von scheppen to buwen und to bebuwen. De scheppe, de wii verdich heben, sin nicht genoich to enthodinge unsser beider stede volkes. Darumme van noden is, iswelke lodigen, de wii heben, to bebuwen, dar men volk in stowen moge, dar mit sich to intsetten <...>.

6

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с уведомлени-ем о том, что перемирие с новгородцами истекает 6 де-кабря и потом следует опасаться нападения; великий князь Московский Иван III вскоре ожидается в Новго-роде, ввиду чего следует напомнить немецким купцам, чьи товары находятся в Нарве, об их долге содействовать обороне города. 1 ноября 1479 года.

TLA, BD 8 II, fol. 9.

Аннот.: Hildebrandt 4. № 312; HR 3. Bd 1. № 267. S. 225.

Прежде всего, наш дружеский привет вашему почтен-ству со всеми благими возможностями.

Как известно вашему почтенству, [перемирие] меж-ду новгородцами и этой страной [Ливонией] пребыва-

ет в том же состоянии до наступающего дня св. Николая [6 декабря], и а потом, по истечении этого срока, нужно [ожидать] вторжений и нападений, и если это не будет вскоре изменено и устранено этими [ливонскими] землями, то надо с этим считаться, этого опасаться и это предполагать, как ваше почтенство о том также может хорошо знать. И как стало известно, великий князь Московский вскоре прибудет в Новгород, из-за чего положение может стать еще более неопределенным, чем ныне, и, возможно, для этой страны обернется, упаси Господь, нападением. И раз немецкие купцы имеют здесь некоторые свои товары, то при таком ходе [событий] купцам стоит помогать их оборонять и защищать; мы по дружбе очень просим ваше почтенство купцам, которые находятся в [вашем] городе, по-хорошему [это] сообщить и объявить, дабы в свое время каждый, кто имеет здесь какие-либо товары, стремился, как это полагается, сообщая их защитить. То, что в наших силах, мы в любом случае охотно сделаем, в особенности не <... *дефект* ...> да пошлет Господь вашему почтенству долгого здоровья. Писано в Нарве в День всех святых в год [14]79.

Бургомистры и ратманы города Нарвы.

Unsen fruntliken grot mit allem gutwilligen vormoge iuwer ersamheit stedes thovoren. Ersamen, leven heren, besundere, gunstige, guden frundes.

Alßdenne iuwer ersamheit wol witlick is, mit den Nogarden unde dessem lande in somlick bostant is bogrepen beth up Nicolai negstkomende, denne vordan na uthgange sodaner tiit mot men siick gedrenges unde overfalles, wo id von dessen landen nicht forder in vlege gekart unde gesat wert, wolde id darto reken, bofarende syn unde vormoden, so dat desulve iuwe ersamheit ock wol konne dirkennen; unde alß men denne vornympt, de grotforste von Moßkow kortes komende wert to Nogarden, dat men der dinge mer unsekerer ist denne nu unde dessem lande villichte anfangk geschen muchte, dat Got yo affkeren mote. Unde so denne de Dutsche kopman hiir somlike syne guder heft na sodanem vorlope kumpt dem kopmanne yo mede to, de helpen to vorfechten unde to beschermen; bidden wii iuwe ersamheit deger fruntlick, duth dem kopmanne, dar tor stede synde, gutlik vorkundigen wi[llen unde] opembaren, dar in syner tiit en islick, de hiir an gudern weiß heft, to trachten wille, dat ere me[de to bescher]men, so siick

dat geboret. Weß in unser macht is, don wii allewege gerne, sundergen nicht, men de[...]te iuwe ersamheit mote Got vristen lange gesunt. Gescreven tor Narwe ame dage omnium sanctorum ime etc. LXXIXten yare.

Borgermestere unde rathmanne der stadt Narwe.

7

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с сообщением, что от тайных друзей в Пскове и Новгороде стало известно о прибытии в Новгород Ивана III с войском для похода на Швецию или, возможно, на Ливонию; ввиду угрозы, нависшей над Нарвой, повторно просят о разрешении привлечь к обороне города купцов, которые имеют там свои товары, а также о присылке солдат. 29 ноября 1479 года.

TLA, BD 8 II, fol 10.

Аннот.: HR 3. Bd. 1. № 268. S. 225.

Прежде всего, [передаем] вашему почтенству наш дружеский привет со всеми благими возможностями. Почтенные и разумные, дорогие господа, особенные, благодетельные, добрые друзья.

Желаем по дружбе уведомить ваше почтенство, что у нас есть надежные известия и сообщения от некоторых наших тайных друзей среди псковичей, а также новгородцев, к этому городу [Нарве] особо склонных и расположенных, что в момент составления этого письма великий князь [Московский], судя по всему, должен быть в Новгороде и с войском отправиться либо в Швецию, либо в эту страну [в Ливонию] — в любом случае [русские] помышляют о военном походе; насколько ныне об этом можно судить, эти земли подвергнутся нападению, в особенности, это место и этот город, поскольку мы, к сожалению, очень слабы. То, что в наших силах, мы в любом случае охотно сделаем, но пусть и ваше почтенство рассмотрит возможность [предоставления нам] помощи и поддержки. Ведь, не приведи Господь, это произойдет, и мы ничего не сможем поделать. Наконец, мы выражаем просьбу и пожелание, чтобы ваше почтенство объявило [о том] купцам, имеющим здесь товары, дабы побудить

их к помощи при защите [города]; мы не сомневаемся, что так оно и будет. Мы просим по-дружески, пусть ваше почтенство соизволит хорошенько рассмотреть положение этого города, а именно то, что великий князь ныне уже на месте и можно опасаться вторжения и нападения, дабы купцами, которые имеют здесь товары, свое временно сюда были присланы солдаты. И хотя можно было б много больше сказать по поводу состояния и обеспечения этого бедного города, мы в конечном счете надеемся, что ваше почтенство соизволит это хорошо рассмотреть так, как это полагается и соответствует христианскому обычаю. И случится возможность нам самим в знак дружбы к вашему почтенству [отдать] жизнь и имущество, мы всегда охотно, это сделаем [для вас], кому Бог всемогущий пусть продлит и надолго сбережет благоденствие и здоровье. Писано в Нарве вечером дня св. апостола Андрея в год [14]79.

Бургомистры и ратманы города Нарва.

Unsen fruntliken grot mit allem gutwilligen vormoge iuwer ersamheit stedes thovoren. Ersamen unde vorsichtigen, leven heren, bsundere, gunstige, guden frundes.

Wii bogeren iuwer ersamheit fruntlick to weten, dat wii hebben vor enckede tidinge unde warninge dorch somlike heme-like frunde an Pleßkowern unde ock Nogarder, desseme orde sunderges geneget unde togedan, dat de grotforste in giffte desses breves gewißlick syn sal to Nogarden unde mit somlikeme volke siick upmakende wert na Sweden edder dessen landen, doch sunderges menet men herwort; des men siick nu bofaren mote, desse lande werden besoken, sunderges dessen ort unde stadt, dar wii leyder sere swack ynne syn. Weß an unser macht is, don wii stedes gerne, sunder hulpe unde bistant, konne iuwe ersamheit wol betrachten. Worde weß up de hant stande, dat Got afkere, iß unß nicht to donde. Wii screven ame latesten, biddende und bogerende, iuwe ersamheit deme kopmanne dar vorkundigen wolde, hiir ere guder hebbende, de helpen to beschermende, darto getrachtet worde; twivelen wii nicht, ensodanet yo geschen is. Bidden wii deger fruntlick, iuwe ersamheit gunstich anseen wille dat gelech desser stadt, so de grotforste dar nu tor stede is unde men siick gedrenges unde overfalles mot bofaren, in tiiden somlick volk hiir geschicket worde von deme kopmanne, ere guder hiir hebbende. Unde muchte men dar meer to krigen umme bo-

standes willen unde entsettinge desser armen stadt, vorhopen wii unß genßlick, iuwe ersamheit dar yo gudich to trachten wille, alß siick na cristlikem herkomende ock wol gethemet unde geboret. Weiß wii dersulven iuwer ersamheit wedder to fruntscop willen leves unde gudes vormogen, don wii allewege unvordroten gerne, de Got almechtich mote vristen unde sporen lange selich unde gesunt. Gescreven tor Narwe ame avende Andree apostoli ime etc. LXXIXten yare.

Borgermestere unde rathmanne der stadt Narwe.

8

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с просьбой наряду с Ревельским епископом Сионом фон дер Борхом, Дерптом и Ригой ходатайствовать перед ганзейскими городами об оказании помощи ордену в войне с русскими. 4 декабря 1479 года.

TLA, BB 24 III, fol. 60.

Опубл.: HR 3. Bd. 1. № 269. S. 226.

Почтенным и предусмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим особенным, любезным подданным.

Магистр Ливонии. Прежде всего [примите] наш благосклонный, дружеский привет и [пожелание] всего доброго. Почтенные и разумные, особенные, любезные подданные. Мы отправили комтуру Ревеля [Йоганну Фрайтагу фон Лорингхофену] копию [письма] ко всем ганзейским городам по поводу помощи против русских, которое он даст вам прочесть. И мы в расчете на дружеское усердие с вашей стороны желаем, чтобы вы, наилюбезнейшие подданные, усерднейше соизволили также написать тем же образом; и если вы соблаговолите еще это [письмо] улучшить, сделать более обстоятельными увещевания касательно торговли или вставить в ваши письма иные побуждения, которые склонят их к оказанию помощи, нам будет приятно. Равным образом и мы с господином епископом [Ревельским], дерптцами и нашими добрыми подданными в городе Рига постановили на полном доверии, чтобы со всех сторон этой страны все как один написали названным немецким ганзейским городам, которые

тем более верно станут стремиться к [оказанию] помощи и не оставят эту страну безутешной. И когда ваши письма спешным порядком придут к нам, мы, как только сможем, направим их вместе с нашими [письмами] и прочими через страну в Любек, всю необходимость чего осознает ваша предусмотрительность, которой мы просим всемогущего Бога послать благоденствия и здоровья. Дано в Буртниеке, в день святой девы Варвары, в год [14]79.

Den eersamen unnd vorsichtigen borgirmeistern unnd rathmanen unnsere stath Reevall, unnsere besunderen leven unnd getrouwe.

Meister to Liefflant. Unnsere gonstigen vruntlicken growth steds tovorn unnd alle guth. Eersamen unnd vorsicgtighen besunderen leven unnd getrouwen. Wie hebben dem kompthur to Revall eyne aveschrift, wo wie den gemeynen Deutschen henzesteden umm hulpe ken de Russen to schrivende sien radis eyne worden, gesanth, de he jw werth laten lesen. Unnd begern mit vruntlickem vlitte van jw, gie willt, besunderen leve unnd getrouwen, na sodaner wisze ock uppt vlitigiste schreven; willen gie eth ock verbeterer unnd dupplicker irmaninge der kopenschafft halven doen eddir ander anresinge, de tho hulpe se beleideth, mede yn juwe breve theen, seen wie gerne. Derglicken hebben wie ock mith dem hern bisschopp unnd den Darpptschen unnd unnsere leven getouwen der stath Rige bestalth, vortrouwen genczlick, so men van allen parten dussir lannde eyndrechtlick an de gemelden gemeynen Dutschen henzestede schriveth, de warden so vill getrowlicker upp hulpe trachten unnd dusse lande nicht trostlos laten. Unnd dat uns juwe breve mith den allersten komen, willen wie de mit-sampt den unnsere unnd den andern, wo wie erst mogen, over lanth und na Lubbeck bestellen, alsze dat alls wol van noden dirkeneth juwir allir vorsichticheith, de wie Gode almechtich salich unnd gesunth bevelen. Gegeben to Borthnick ame daghe Barbare der hilligen junckfrouwen im 79 jar.

Из письма ливонского магистра Берндта фон дер Борха на запрос верховного магистра Мартина Трухзеса фон Ветцхаузена, сделанный через его посланника, хаускомтура³³ Кёнигсберга. 19 декабря 1479 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16848.

Опубл.: *Codex epistolaris* 3. № 284. S. 310—314.

Аннот.: *Index (Napiersky)*. № 2129.

В год [14]79 в воскресенье накануне дня св. Апостола Фомы в Вендене [Цесисе].

Советы и соображения господина ливонского магистра в ответ на запрос господина хаускомтура Кенигсберга.

<...> Поскольку господин ливонский магистр будет отправлять представительное посольство, а именно почтенного господина епископа Ревельского [Симона фон дер Борха], комтура Голдингена [Гердта фон Малинкрода] и многих других, к государю польскому королю [Казимиру IV] и литовским господам, чтобы окончательно закрыть [вопрос] о границе, подтвердить вечный мир, объединиться с литовскими господами против русских и еще сообщить о делах по поводу Рижской епархии, воля и совет господина верховного магистра были таковы, чтобы это посольство от имени господина ливонского магистра и в глубокой тайне повело переговоры по поводу всех этих дел в узком кругу с некоторыми литовскими господами, чтобы те затем как бы от себя передали это его королевскому величеству [королю Польскому].

<...> Лучше всего было б, если бы это смогло способствовать [сохранению] старого, утвержденного вечного мира между Ливонией и Литвой и ливонские земли тем самым укрепились. <...> И если бы так случилось, то совет и желание его [верховного магистра] гебитигеров состоят в том, чтоб потом его королевское величество совместно с литовскими господами распорядился объединиться

³³ Хаускомтур — должностное лицо, представлявшее власть верховного магистра в Кёнигсберге, комендант кёнигсбергского замка.

с орденом в Ливонии против русских на следующих условиях.

Если Ливония начнет войну с русскими, то пусть литовские господа за свой счет пошлют некоторое количество войск на помощь Ливонии и тому подобное.

Или если русские займут ливонские земли и об этом станет известно литовским господам, чтобы они потом всеми силами ударили по русским, которые чинят бедствия и притесняют [эти] земли, пока русские не оставят ливонские земли, и тому подобное.

Или чтобы литовские земли и Ливония по-доброму объединились и как один стали бы против русских, и чтобы ни одна сторона без другой не желала бы и не могла действовать обособленно, и чтобы, если они что совместно завоюют, делили бы и получали поровну.

<...> Все это господин ливонский магистр хорошо обдумал и точно взвесил и, однако, ничего не установил и не отверг, хотя хочет этого; а еще о деньгах для выкупа замков, равно и относительно великого капитула³⁴, а именно, он очень хотел бы наиусерднейше обратиться к своим гебитигерам, которых, однако, в настоящее время отправил в поход во имя защиты страны и потому не может предписать им [собраться], чтобы по их совету и общему волеизъявлению без промедления дать господину верховному магистру дружеский, благосклонный ответ <...>.

Im LXXIXten jare am sondage vor Thome appostoli zcu Wenden.

Raeth unnd bewegunge des hern meisters zcu Leifflandth uff anbringen des hern hwßkompthurs von Konigßbergk.

<...> Aber nochdem der here meister yn Leifflant merckliche botschafft, alße den erwirdigen hern bisschoff von Revall etc. unnd den kompthur von Goldingen mith meh andern, an den heren koningk von Polen und dy Littowisschen hern, umme dy grenitcze zcu volendigende, den ewigen vrede zcu besweren, mith den Littouwisschen hern ken dy Rewßßen zcu voreynigende unnd ouch alle gelegenheith des stichts Rige zcu vormeldende, awßfertigen wirt, were es denn des hern homeisters wille unnd raeth, das dy selb-

³⁴ Великий капитул — высший законодательный и совещательный орган Немецкого ордена, устав которого предполагал существование коллегиального правления.

tige botschafft von wegen des hern meisters yn Leiffant yn gutem geheyme mith etzlichen Littouwisschen hern ym engen rathe von sulchen sachen handelten, das dy von eigener beweginge vorth sulchs an koningliche maiestath brechten.

<...> Daruff wyrth yns beste bewogen, das sulchs dem alten, beswornen ewigen vrede czwischen Leiffant unnd Littouwen czu nah weßen mochte unnd ouch dy lannd Leiffant beswerth wurden. <...> Unnd ab es so gevillte unnd seyner gepytiger raith unnd volborth weßen wurde, das dan ko[nigliche] ma[iestat] mith den Littouwisschen hern vorfugete, sie sich mith dem orden in Leiffant eynigeteten ken dy Rewßen yn sulcher weyße:

So Leiffant mith den Rewßen krigete, das denn dy Littouwisschen hern uff ere eygene kost etzliche czall volcks zcu hulffe ken Leyfflant schickten unnd also weddirumme etc.

Eddir so dy Rewßen dy lannde Leiffant abirczogen unnd sulchs den Littouwisschen heren kunth wurde, das sie denn mith allir macht weddir yn Rewßlant slugen, dy lannde notigeteten unnd drangeten, beß dy Rewßen dy lannt Leiffanth reumeten, unnd also weddirumme.

Eddir das sich dy lannde Littouwen unnde Leiffanth gons voreynigeteten unnd sam eyn man stunden ken dy Rewßen unnd keyn part ane des andern parts willen unnd wissen abesunete, unnd was men so semptlich gewonne, sulchs gleich teilte unnd behilde etc.

<...> Diß wirt alls von dem hern meister in Leiffanth yn guter menunge besonnen unnd getrowlich bewogen unnd doch nichtis bevolborth noch awßgeslagen, sundir will sulchs unnd ouch von dem golde, dy slosser ynculoßen, der gleichen vom groß capittel, so eer erst magk, an seyne gepitiger, dy eer uff disse zzeit awß dem velde, do sie zcur lanthuth legen, nicht vorschreiben kan, gerne uffs allirvleissigiste lossen brengen unnd noch irem rathe irer allir willensmenunge eyn vruntlich, gutlich anthworth dem hern homeister lossen ane zeumen weddirfarn <...>.

10

Письмо магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с просьбой к январю 1480 года прислать наемников для похода на Псковскую землю. 27 декабря 1479 года.

TLA, BB 24 III, fol. 72.

Почтенным и разумным бургомистрам и ратманам нашего орода Ревеля, нашим особенным, любезным поданным.

Магистр Ливонии. Прежде всего, [примите] наш благожелательный, дружеский привет и [пожелание] всего доброго. Почтенные и разумные дорогие господа и подданные. Мы постановили в наступающий Новый год с помощью всемогущего Господа совершить карательный поход (*wrake*) против псковичей через Пурнау (*Pernow*) с гебитами, а также с гебитигерами Феллина [Вильянди], Ревеля, Йервена [Ярвере], Везенберга [Раквере], Нарвы, Пернау [Пярну] и Зонеберга [Маазилинны], чтобы они со всеми своими силами также как можно скорее, совершили поход на Гдов (*Waldow*). В связи с этим наше чрезвычайно горячее желание, чтобы вы, наилюбезнейшие подданные, соизволили быть готовыми к тому, чтобы, о чем пишет вам комтур Ревеля, послать ныне от нашего имени своих [людей] ему в помощь, поскольку мы в это время не сможем находиться близ того места. Мы думаем с Божьей помощью следовать решениям и заключениям, принятым на недавнем ландтаге в Валке, и со всеми силами этой страны к воскресенью перед днем Обращения св. Павла [23 января] быть в Нейхаузене [Вастселийне] в Дерптской епархии и сразу же двинуться в Россию и со всею силою свершить карательный поход; и мы желаем от вас самых продуманных усилий, а именно устроить так, чтобы ваши [люди] прибыли из-под Гдова с конями, доспехами, пушками, санями под пушки, а также с прочим снаряжением, необходимым для конного похода и с прочими силами в указанное воскресенье накануне дня Обращения св. Павла были при нас в Нейхаузене для исполнения вышеназванного дела. Любезные подданные, соизвольте самым усердным образом поговорить со всеми приезжими купцами, чтобы они также выбрали несколько [человек] и прислали нам в помощь или же, по крайней мере, отправили [их] в Нарву и оказали ей помощь, коль скоро они нуждаются в этой стране [Ливонии]. Определите среди всего этого самое лучшее, что вы сами признаете нужным и полезным. Дано в Вендене в день св. Иоанна перед Сочельником [14]80 года.

Meister to Liefflant. Unsen gonstigen, vruntlicken groith steds tovern unnd alle guth. Ersamen unnd vorsichtigen leven unnd getrouwen. Wie hebben bestalth yn tokomende Nyenyares aven-

de, Gode almechtich helppende, wrake to donde uppe de Pleszkouwer dorch de Pernow alhier mith dussen gebeden, unnd ock aldar mith den gebedigern Velien, Revall, J[erwen], Weszenberge, Narve, Pernow unnd Soneborch, dat de mith allir macht umme de Waldow, ock mith dem allirersten wrake don sollen. Hirumme is unse gantcz vlitige beger, gie willt, besundern leven unnd getrouwen, alsza gesateth sien, so jw de kompthur van Revall schriveth, dat gie deme uppe dith maill yn unsem namen de juwen to hulppe senden, na deme wie to disser tieth dussen orth nicht umme mogen. Wie gdencken mith Gades hulppe, deme beslate unnd avescheide, am neisten tom Walcke uppe landiszdage gescheen, to volgen unnd mith allir macht duss gantczen lannds upp den sondach vor Conversionis Pauli tom Nienhwsze ym stichte Darppt to weszende unnd so vorth yn Ruszlanth to theende unnd mit gantczer macht wrake to donde, unnd begern gantcz andechtiges vlites van jw, gie eth so vorfogen, so de juwen wedder van der Waldow komen mit peerden, harnissche, bussen, bussensleden unnd ock anderen nottorfftigen reisigen tuge uppgeristiget werden, dat se mith allir macht uppe den vorbenomeden sondach vor Conversionis Pauli bie uns sien tom Nyenhwsze, vogenomet saken to volgen. Willt, leven unnd getrouwen, mit dem gemeynen kopffarenden manne uppt vlitigeste spreken, dat se ock welcke uthmaken unnd unns to hulppe senden, eddir yo tom weynigisten yn de Narve theen unnd de helpen waren, so verne se dussem lannde willen gebuken. Proveth yn allen dat beste, alsze gie dat solvest van noden unnd nutte woll dirkennen. Gegeven to Wenden an sunte Johannis dage yn den Wynnachten im LXXXten jare.

11

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха городскому совету Ревеля с выражением признательности за намерение направить посланца в ганзейские города просить помощи против русских, а также с просьбой послать купцов для защиты Нарвы. 29 декабря 1479 года.

TLA, BB 24 III, fol. 61.

Опубл.: HR 3. Bd. 1. № 270. S. 226—227.

Почтенным и предусмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим особенным, любезным подданным, денно и ночью без промедления сделайте это, не мешкая.

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш благожелательный, дружеский привет и [пожелание] всего доброго. Почтенные и разумные, особенные, любезные подданные. Недавно мы узнали из письма комтура Ревеля, что вы намереваетесь направить одного избранного советника ко всем ганзейским городам по поводу получения помощи против русских, что очень нам по нраву, и что вы написали также и дерптцам. Мы тоже написали нашим любезным подданным в городе Рига, чтобы они также снарядили одного избранного советника. В связи с этим наше настоятельное желание, чтобы вы, в свою очередь, соизволили без промедления написать нам и уточнить, кого и когда вы снарядите, и устроить так, чтоб он до отъезда обязательно прибыл в Венден и нам дал знать, что вам перепадет от дерптцев, чтобы мы дальше в целом могли бы рассчитать [силы]. Особенные, любезные подданные, соблаговолите также как можно усерднее, [в чем] мы на вас полностью положимся, поговорить с приезжими купцами, которые хотят помочь Нарве и послать туда своих [людей]. И чтобы мы также спешно получили обнадеживающий ответ о том, что они делают или хотят сделать. Это мы будем считать знаком доброго расположения с вашей стороны. Дано в Вендене в среду после дня Невинноубиенных [14]80 года.

[Ополчение] из Феллина прибыло в понедельник на Новый год послеполудни [31 декабря], а из Вейзенштейна [Пайде] после Нового года [1 января] в 9 часов утра.

Den ersamen unnd vorsichtigen borgirmeistern unnd raithmannen unnsere stath Revall, unnsere besondern, leven unnd getrouwen, dach unnd nacht ane zumen, macht is hier ane gelegen.

Meister to Liffant. Unnsere gonstigen fruntlicken groith tovtot unnd alle guth. Ersamen unnd vorsichtigen besondern leven unnd getreuwen. Wie vorstunden am negisten uth des komphurs breve to Revall, wo gie yn willens menynges sien, eyne uthme rede umme hulpe to bekomernde tegen de Russenan de gemeynen Dutschen henzestede utthoferdigende, dat uns denne so woll gevelth unnd gie ock den Darpptschen hebben geschreven. Wie hebben och ym sulcken an unnsere leven getreuwen der stath Rige gescreven, dat se eyne uthme rade mede uthmaken wolden. Hierumme is unnsere vlitige begere, gie willet un sane togeringe weddirumme schriv-

en unnd bestymmen, weme unnd wanneer gie werden uthfertigen, unnd eth mith demsolvigen also vorfogen, he uns erst to Wenden kome, eer he uththee, unnd uns mede vorwiitliken, wes jw van den Darpptisschen beyegent, wie uns darn a forder yn allen mochten richten. Willt ya, besundern leven unnd getreuwen, uppt allirflitigiste, wie ock juw gantcz vortrouwen werdet, mit dem vorkerenden koppmne aldar spreken, de de Narve willen helpen vorvaren unnd de eren dar ynsenden. Unnd dat wie hir van eyn vorhapeth anthwort, wes se don eddir laten willen, ock mit den ersten krigen. Dat irkennen wie gutlick umme jw. Gevegen to Wenden am middeweken na der kinder dage ime 80. jare.

Gekomen unde gan van Velyn ame mandage na Nyjares dage na myddage hora. Gekomen unde gegangen van Wittensteine des dinxstedages na Nyenjors dage to IX vor middage.

12

Письмо городского совета Нарвы в Ревель по поводу обещания магистра Берндта фон дер Борха и фогта Нарвы Хейденрейха фон Вальгартена прислать из Ревеля солдат, которые пока не прибыли; коль скоро купцы, которые хранят в Нарве товары стоимостью в 2—3 тыс. марок, прислали всего лишь одного человека, совет собирается в счет этих товаров вербовать и содержать наемников, поскольку имеется уведомление о нападении русских. 29 декабря 1479 года.

TLA. BD 8 II. № 11.

Аннот.: HR 3. Bd. 1. № 271. S. 227.

Почтенным и предусмотрительным господам бургомистрам и ратманам города Ревель, нашим особенным, благодетельным, добрым друзьям, со всей почтительностью.

Прежде всего, [примите] наш дружеский привет с благим предложением вашему почтенству всех [наших] можно. Почтенные и разумные, любезные господа, особенные, благодетельные, добрые друзья. Как мы уже писали вашему почтенству с выражением дружеской просьбы и пожелания, чтобы купцы, которые сейчас находятся в [вашем] городе, были по-доброму извещены об их товарах, которые следует помочь защищать, прислав сюда солдат; также от вашего почтенства в помощь и под-

держку нам хотелось бы получить некоторое количество наемников, о чем нам писал наш милостивый господин магистр. И он обнадежил [нас], что мы получим их от вашего почтенства, а недавно нам также устно сообщил наш здешний почтенный господин фогт, что на то будто бы будет предписание и приказ упомянутого нашего милостивого господина магистра; нам следовало всецело на это положиться, однако [из этого] не вышло ничего, на что мы напрасно рассчитывали, а также мы не смогли получить ни ответа, ни какого-либо решения, из чего могли узнать, что по нынешним обстоятельствам можем, не дай Бог, оказаться в большой безнадежности и беде; и мы постоянно полагались на письмо и заверения нашего милостивого господина магистра, однако не последовало ничего, чему следовало бы по справедливости быть, согласно обычаю, как ваше почтенство, наверное, знает. Купцы, которые имеют здесь товары стоимостью в две или три тысячи марок, прислали сюда только одного человека. И поскольку большего сделать сейчас не хотят, мы думаем в счет этих товаров, которые потом никто у нас не заберет, нанять и содержать наемников. Мы здесь ежедневно имеем внушающие страх и достоверные уведомления о великом князе, его притеснениях и нападениях, что он хочет и думает напасть на эту страну и причинить [ей] вред и, вероятно, раньше, чем [это] полагают; и поскольку она [Нарва] расположена на границе, все здесь подвергаются опасности в первую очередь. Пусть ваше почтенство соизволит принять это наше письмо близко к сердцу и приложит усилия к тому, чтобы здесь можно было незамедлительно получить сколько-нибудь солдат. Если же мы, в свою очередь, сможем быть полезны жизнью и имуществом вашему почтенству, которому Господь всемогущий да пошлет здоровья на долгие времена, мы всегда охотно это сделаем. Писано в Нарве в день св. епископа и мученика Томаса [14]79 года.

Бургомистр и ратманы города Нарва.

Den ersamen unde vorsichtigen heren borgermeistern unde rathmannen der stadt Revel, unsen besunderen, gunstigen, guden frunden, mit gantzer ersamheit.

Unsen fruntliken grot mit gutwilliger dirbedinge gantzes vormoges iuwer ersamheit stedes thovoren. Ersamen unde vorsichtigen, leven heren, besondere, gunstige, guden frundes.

Alß wii denne iuwer ersamheit wol gescreven hebben, fruntlick biddende unde bogerende, de kopman dar synde tor stede gutlick gewarnet worde up ere guder, de helpen to beschermende, hiir volk to sendende unde sust dar von iuwer ersamheit in hulpe unde bistance ock somlick volk muchten krigen etc., so heft unß deßhalven gescreven unse gnedige here de meister unde in dem vortrostet, volk von dersulven iuwer ersamheit krigen solen, dar unß ock muntlick heft von vorstan laten de erwerdige unse here hiir de voget, id so von dem gedachten unsem gnedigen heren den meister sole vorscheven unde bostalt syn; dar wii unß genßlick hebben to vorlaten unde doch nitches navolget, des wii unß wol anderß vormenet hedden unde ock nen antwort edder yennich boschede krigen mogen, dar wii unß na richten muchten, dat Got affkere, siick na yegenwardigem vorlope to groter vorsumenisse unde wemode muchte drepen; unde wii yo stedes na unses gnedigen heren meisters scriffen unde vortrostinge unß vorlaten hebben, unde nitches is nagevolget, dat billick na gudem gebore anderß syn solde, alß siick dassulven wol vornemen iuwe ersamheit. De kopman, de hiir heft up twe edder dredusent marck guder, de sendet hiir men enen man. Wil dar nicht in tiiden mer bii gedan werden, gedencken wii, up sodan guder volk to entfangende unde to holdende, des unß denne nemant vorkere. Wii syn unß hiir degelikes von deme grotforsten unde den synen gedrenges unde overfalles bofarende unde enckede warninge hebben, in willen is unde menunge, desse lande to overtheende unde to beschedigende unde villichte korter, den men menet; unde alß duth licht an der grentze, iß men hiir in den ersten varen. Iuwe ersamheit willen desse unse scriffte gutlick nemen to herten unde darto trachten, men noch sunder zument hiir somlick volk krigen muchte. Weß wii iuwer ersamheit wedder leves unde gudes vormogen, don wii allewege gerne, de Got almechtich mote vristen lange gesunt. Gescreven tor Narwe am dage Thome episcopi et martiris ime etc. LXXIXten yare.

Borgermeistere unde rathmanne der stadt Narwe.

Письмо магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену об ущербе, причиненном ливонским землям псковичами в начале 1478 года и о намерении магистра взыскать его с Пскова, но не с Новгорода и не с Москвы. 1480 год.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16920.

Онубл.: Mitteilungen 4 (1849). № 1. S. 124—125.

Аннот.: Index (Napiersky). № 2130.

Фогт Нарвы написал нам также, что наконец-то освидетельствовал взятые под арест товары новгородцев и нашел, что [стоимость] их не столь велика, как он полагал, и мы не сможем с их помощью ни возместить, ни компенсировать наши убытки³⁵. По этому поводу [представители] всех частей нашей страны собрались в прошлое воскресенье в Валке, тщательно [все] рассмотрели и решили, что вины новгородцев в том военном походе нет, поскольку они [тогда] находились в осаде и были покорены [великим князем Московским]. По этой причине их товары удерживать нельзя, но следует вернуть. Фогту Нарвы [Хейденрейху фон Вальгартену] дано указание, чтобы он следовал [этому] решению и возвратил все товары в полной сохранности с тем, однако, условием, чтобы немецкие купцы со своими товарами столь же беспрепятственно смогли отправиться из Новгорода в Нарву. К тому же было одобрено решение не взыскивать ущерб ни с великого князя, ни с Новгорода, но лишь с одного Пскова ввиду того, что они [ливонцы] перед обеими сторонами [Новгородом и Москвой], как и перед самими собой, целовали крест и утвердили мир³⁶. Мы, достопочтенный, милостивый господин магистр, чрезвычайно озабочены тем, что великий князь Московский, после

³⁵ Нападение псковичей на ливонские земли было произведено в начале 1478 года, во время похода Ивана III на Новгород.

³⁶ Имеется в виду договор Ливонского ордена с Новгородом 1474 года сроком на 10 лет, в 1478 году подтвержденный Иваном III.

того как он нанес большой урон Швеции и Литве, замыслит вслед за Новгородом подчинить как их, так и [нашу] страну, а не Псков, о чем он неоднократно держал речь. Господин Эрик Аксельссон, [комендант Выборга], пытался связаться с нами через фогта Нарвы, у которого побывал его слуга, чтобы заключить с нашим орденом коалицию и союз против русских. И хотя все господа епископы и прелаты этой страны согласились и обещали оказать нам гарантированную помощь в обороне страны, в соответствии с содержанием десятилетнего мирного договора, нас беспокоит, что великий князь превосходит всех нас в этих [ливонских] землях [силою] и теперь, когда он подчинил себе Новгород и Псков, является слишком могущественным. Чтобы в дальнейшем получить больше помощи, утешения и поддержки, мы имели в мыслях, случись такая возможность, вступить в союз против русских с литовцами и шведами. Но ваша милость знает и разными способами оповещена о том, что мы не смогли обратиться за поддержкой ни к одному государю, ни [ее] получить. В связи с этим мы со смиренным, ревностным благоговением и почтительностью просим вас соблаговолить вместе с вашими почтенными гебитигерами в ближайшее время сообщить нам и написать о принятом вами решении и [дать нам] добрый совет.

Ouch schreibt unns nu der voyth zcur Narve, eer sulche gutter, dy von der Nowgarter wegen besatzt woren, eigentlich beseen unnd dy nicht von so grosser werde, wie er vermeynenethe habe, gefunden unnd do mehte unnsERM schaden alls nicht konnen noch komen noch irholen. Dorumme ist von allen parten disser lannde am vorgangen sontage zcum walcke vor sammelt, vleissigk betracht unnd geschlossen, Nowgarden an sulchem herczoge keyn schult habe, sy belecth worn unnd undirbrochen wurden. Men en derhalben ere gutter nicht hemen, sundir loss geben sall. Diss ist mith dem voyth zcur Narve bestalth eer beslossen sachen volge dy gutter voll unnd all weddir kere. Doch yn sulchem underscheith der dewtsche Koffman mith seynen guttirn ouch von Nowgarten ungeferiget zcur Narve moge czihen. Ist dor vorth vorliebethe men den schaden nicht uff den grosfforsten ouch nicht an Nowgarten, sundir an plesskow alleyne irfordirn sall, angeseen sie vor beide parthe so woll alls vor sich das crewtcz gekust unnd den frede befestiget haben etc. Wier seyn erwirdiger gnediger her meister sorchueldicklich bekomerth

noch deme der grosfforste von Moskow gar mercklichen schaden yn Sweden unnd yn littouwen hab begangen, eer nicht alleyn disse, ouch dy lannde, geleith Nowgarten unnd nicht Pleskow unndirzubrechthen ym synne sey, so eer etczlicher moss dovon rede hoth gehath. Hoth her Erick Axelssen lossen dorch den voyth zcur Narve bey dem seyn dyner ist gewest an unns suchthen, umme eyne eynyng unnd vorbunt zcu machthen mith unnsirm orden uff dy reussen. Unnd wy woll dy hern bisschoffe unnd p[re]laten disser lannde alle unns haben zcugesagt unnd vorheissen getrouwlich hulffe zcuthun dy lannde beschutzen noch ynnehalt des frids uff x yar, besorgen wir der grosfforstte unns allen yn dissen lannden obirlegen unnd vill zcu mechtigk sey, nu er Nowgarten unnd pleskow zcu eme hoth Unnd fordir meh hulff trost unnd rugklenunge zcuirlangen, weren wier woll yn menunge, ab es sich so treffen unnd beqwemen wolde mith den littouwen unnd sweden eyn vorbunt uff dy reussen an zcugeende. Ewir gnade weiss unnd irkennet noch allir gelegenheit, wier sust keynen zcu trost an yrkeym hern unns gelegen haben noch bekommen können. Bitten hier umme mith demutigher vleissiger andacht unnd heerlikeith will mith eren wirdigen gebittigern unns hier uff ere getrouwe menyng unnd gutten raeth mith dem schiersten mithteylen unnd weddirumme schreiben.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ХОД ВОЙНЫ

14

Ответ фогта Йервена Иоганна фон Зельбаха городскому совету Ревеля на его запрос относительно невозврата военного снаряжения, выделенного Ревелем ландскнехтам фогта; сообщается также о 10 телегах с грузами, которые фогт направил в сопровождении своего служителя на судах под Псков. 1 января 1480 года.

TLA. BB 52 VII, fol. 25.

Почтенным, предусмотрительным и мудрым бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, дорогим друзьям со всей почтительностью.

Прежде всего, [примите] наш дружеский привет с пожеланием всего [лучшего]. Почтенные, разумные и мудрые бургомистры и ратманы города Ревеля. Вы прислали нам одного вашего служителя с несколькими письмами, в которых вы жалуетесь по поводу некоего снаряжения, которое нашим ландскнехтам¹ следует вам возвратить, когда мы вернемся из России, а именно 2 котла, один большой горшок, 1 доспех, 1 железный шлем, один двойной крюк и т. д. И мы призвали наших ландскнехтов к себе и спросили о данном снаряжении, и они нам на это отвечали, что ничего не знают ни о каком снаряжении. И поскольку вы в вашем письме упоминаете, что Якоб Друвинг, бывший в то время при Арндте Витинге, помогал нашим ландскнехтам грузить это снаряжение, нам желательно, чтобы вы направили к нам этого вышеназванного Якоба в сопровождении кого-либо друго-

¹ Ландскнехт — немецкий наемник.

го. Если он сможет передать это нашим ландскнехтам, то, возможно, он вам за то заплатит. А случится, что он не сможет это им передать, пусть тогда остается при своем убытке. Также мы по приказу нашего почтенного магистра послали на судах под Псков для ваших нужд, помимо прочего, одного нашего ландскнехта с 10 телегами. Ныне все телеги вернулись пустыми и все снаряжение [с них] сгружено, но потом прибыли наши ландскнехты и доставили 2 запала, а кому они принадлежат, мы не знаем. Ни о каком [другом] снаряжении нам неизвестно. С тем да пошлет Господь [вам] благоденствия и здоровья на добрые и благополучные, хочется надеяться, времена. Писано в Вейзенштейне в субботу после дня Иннокентия [14]80 года.

Фогт Йервена.

Den ersamen, vorsichtigen und wolwisen borgermesteren und raitmannen der stad Revall, unsen bisunderen, guden frunden, mith ganßer ersamh[e]it.

Unsen fruntliken groten mith vormogen alles stedes tovoeren. ersamen, vorsichtigen und wolwisen borgermesteren und raitmannen der stadt Revall. Als ghi denne semtliken ans uns gesant hadden iuwen dener mith eswelken scrifften, dar ghi iuw denne inne beclageden um eswelk tuich iuw entferdiget were van enen unsen lantknechten, als wii uth Ruslande quwemen, namelick 2 kettele, enen groten groppen, 1 panßer, 1 iseren hoeth, enen dubbelden henken et cetera, darum wii denne unse lantknechten vor uns gehath hebben und um sodanen tuich gevraget. Dar se uns denne op geantwort hebben, se van sodanen tuge nicht en wetten, und als ghi denne semtliken beroren in iuwem breve so, wo Jacob Druwinck, nu thor tiit siende bi Arnt Vitinge, heb unsen lantknechte sodanen tuich helpen opladen, is unse fruntlike boger, ghi densulven vorberorden Jacob laten tho uns kommen, enen anderen darmede. Ist denne sake, he idt unsem lantknecht overbrengen kan, mogeliken ist, dat he idt iuw botale. Ist ock sake, dat he itz emme nicht overbringen en kan, dar sta he denne sien eventhur um etc. Ock so had wii boven all van enen unsen lantknechten mith 10 wegen vor Plesskauw an de scheppe gesant tho iuwen besten van wegen und bovele unses erwerdigen mesters. So quwamen de wogene alle ledich weder um und alle tuich was opgeladen, sunder so quwam unse lantknecht und brachte 2 vurpile; wem de horeden, des en wetten wii nicht. Sust forder en wetten wii van genen tughe etc. Hiirmede Gode bovolen zalich und gesunt in guder wolvarth tho

vorhoppeden tiiden. Gescreven thom Wittenstene am sonavende na Innocentum im etcetera LXXXsten jare.

Vogeth to Jerwen.

15

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с уведомлением о переносе срока своего прибытия к Нейхаузену для похода в Россию, а также с описанием похода его гебитигеров в Пурнау и сожжения Вышгородка; дерптцы инициировали созыв штедтетага перед отправкой в Любек послов, которым надлежит обратиться к Ганзе за помощью, но магистр этому воспротивился и настаивает на их скорейшем отбытии. 7 января 1480 года.

TLA. BB 24 III, fol. 62.

Опубл.: HR 3. Bd. 1. № 272. S. 227—228.

Аннот.: Hildenbrandt 4. № 313.

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш благосклонный привет и [пожелание] всех благ. Почтенные и разумные, особенные, любезные подданные. Как было предварительно решено, в субботу перед наступлением дня Обращения святого Павла [23 января] мы со всеми силами предполагали быть у Нейхаузена в Дерптской епархии и оттуда вторгнуться в Россию, но из-за переменчивой погоды и раскисших дорог мы оказались перед необходимостью, а также получили совет отложить этот поход и нападение до воскресенья после Сретенья нашей возлюбленной Девы [6 февраля]. Комтур же Мариенбурга [Алуксне] с несколькими гебитигерами с Дюны [р. Даугава] в пятницу после недавно прошедшего святого Христова дня [25 декабря] побывали в России и там с помощью всемогущего Господа сожгли до основания деревянный замок, который они [русские] выстроили в Пурнау, со всеми теми, кто там был, около 400 или даже больше русских, мужчин, женщин и детей, а потом сожгли еще и деревни, которые располагались в округе, а народ, стар да мал, сколько смогли тогда схватить, предали смерти, вслед за чем по причине раскисших дорог отправились обратно, следуя пешком, а их коней угнали, чтобы они [русские]

не сумели за короткий срок вновь вооружиться. В связи с этим мы желаем от вас, любезные подданные, чтобы вы, как было решено, со всею силой точно к вышеназванному наступающему воскресенью после Сретенья нашей возлюбленной Девы были при нас в Нейхаузене в Дерптской епархии, чтобы затем вместе с нами вторгнуться в Россию. А коли случится, что великий князь Московский или же псковичи до того времени нападут на эту страну [Ливонию], то будьте готовы следовать за нами и нашими гебитигерами со всем необходимым снаряжением, чтобы встретиться с русскими лицом к лицу и удерживать их вне пределов этой страны. Затем, дорогие подданные, коль скоро у вас было желание направить послов к ганзейским городам, наше дружеское желание, чтобы вы это осуществили и чтоб эти послы перед отъездом прибыли к нам. Во время составления этого письма побывал у нас господин Ламбрехт Холчер, бургомистр нашего города Риги, [который] сообщил и сказал, будто город Дерпт написал нашему городу Риге и выразил мнение, что целесообразно и необходимо им с вами и с рижанами встретиться по делам торговли перед этой поездкой в Любек. Вам, любезные подданные, хорошо известно, что время того не терпит и это может послужить препятствием великому благу этой страны. Господин Ламбрехт Холчер также сказал нам от себя, что нет нужды собираться по этому делу, поскольку каждый город своим послам, которых он отправит к [ганзейским] городам по этому и иным делам, можно передать и приказать [то], что они должны будут спросить о торговле. И мы советуем и рекомендуем отправить этих послов к ганзейским городам чем скорее, тем лучше, чтобы к середине Поста они определенно могли быть в Любеке. В том состоит наше любезное волеизъявление. Дано в Роннебурге [Рауна] в пятницу после дня Трех королей [14]80 года.

Meister to Liffland. Unse gonstige gonst tovor und all[e] [g]hud. Ersa[m]en und vorsichtigen besundern, leven und getruwen. So also yo denne uthgesat was, [d]at wy mit aller macht ame sondage vor Conversionis sancti Pauli negestkomende tom Nyenhuse [im] sti[ch]te to Darpt wolden syn gewesen und also van dar yn Rußlandt syn geslagen, so syn wy des nu umme notsake, also des wandelbaren

weders und affgaenden wegen willen, also to rade worden, dat wy sodane reyse und anslach anstaen mothen laten beth upp den so[n-da]ch na unser Vrouwen dage Lichtmissen erstkomende. Ock syn de komptur van der Mergenborch mit etczwelken Dunesschen gebedigen alse nu am vridage na des hi[ge]n Crists dage negestvorgangen yn Rußlande gewesen unde alda mit der hulpe des alweldigen Godes en eyn holten slot, dat ze an de Pornouwe gebouwet hadden, und dat yn de gru[nd] vorbrandt mit alle den gennen, de daruppe weren, wol by 400 efft mer Russen, manne, vrouwen und kindern, und vort uppe dem lande de dorpe, dar ummelanck gelegen, ok vorbrandt und dat volck, junck und olt, sovele ze to der tid afflangen konden, doetgeslagen und umme des affgaenden weges willen sick wedd[e]r umme gewandt und tohuß getogen und ere perde affgereden, dat ze sick yn so korter tid nicht wedder upprostigen konen. Hirumme begern wy van iuw, leven [ge]truwen, dat gy uppe den vorgedachten sondach negestkomende na unser Vrouw[en] dage Lichtmissen gewisliken mit aller macht darsulvigest tom Nyenhuse ym stichte van Darpt by uns syn, also geschicket, dat gy vordan mit uns yn Rußland slaen mogen. Weret aver sake, dat de grotfforste van Moßkouw efft de Pleßkouwer vor der tid dusse lande overfalln, dat gy denne berede syn mit allen nottorfftigen dingen, uns und unsen gebedigeren to volgende, dat men den Russen under ougen the und ze buten dussen lande beholde. Vort, leven getruwen, alse gy denne willen hebben, dat gy iuwe boden an de Hense stede uthsenden willen, is unse vrun[th]like beger alse vor , dat gy yt also verfugen, dat uns desulvinge bode, er he uth thuert, vor to worden komen. Ok is yn datt dusse[s] breves by uns gewesen her Lambrecht Holtscher, borgermeister unser stad Rige, unde hevet uns vorbracht und gesecht, [wo] de stad tho Darpt unser stad Rige geschreven hebbe unde meynen, dat [y]t geraden sy und nutte, dat ze mit iuw und den Rigesschen umme der kopenschopp willen mochten vor dusser reysen, na Lubeck to senden, tosamene komen etc. So erkenne gy, leven getruwen, sulven wol, dat de tid dat nicht wil lyden und eyn groter gud dusser lande vorhindern mochte. So sede uns ok her Lambrecht Holtscher bovengenommet, dat yt nicht van noden, umme der sake willen tosamene to kamen, na deme eyne juwlike stad eren boden, de ze an de stad umme der und andere saken willen uthsenden werden, wol medegeven und bevelen mogen, wes ze van der kopenschopp wegen werven sollen. Und unse rad und gudduncken is, dat men sodane boden yo er yo lever an de Hensestede uthferdige, dat de uppe Mitfasten to Lubeck gewisliken syn mochten. Dor[ane] geschut uns behechliker wille. Geg[even] to Rownenborch am vridage na der Hilgen Dre Konige dage ime etc. LXXX jare.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с сообщением о новом переносе срока похода в Россию по просьбе Дерптского епископа Иоганна Берткова; ревальское ополчение должно прибыть в Нейхаузен к 11 февраля. 12 января 1480 года.

TLA. BB 24 III, fol. 63.

Почтенным и предусмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим любезным подданным.

Магистр в Ливонии. Прежде всего, наш благосклонный привет и [пожелание] всего хорошего. Почтенные и разумные, любезные подданные. По причине многих обстоятельств, а также по совету господина [епископа] Дерптского и его [окружения] мы должны еще продлить этот основной поход и отложить [его] на восемь дней; наряду с этим мы приняли решение, чтобы сбор [войск] со всех частей этой страны состоялся у Нейхаузена в Дерптской епархии во имя Господа точно в пятницу перед воскресеньем в канун Великого Поста [11 февраля]. Нам желательна ваша готовность со всем старанием, чтобы вы в полной мере, как вам прежде предписывалось, сумели себя к тому направить, и чтобы те, кого вы пришлете, были при нас в указанную пятницу перед Великим Постом со всем необходимым для похода. Дано в Роннебурге в среду после дня Трех королей в [14]80 году.

Den ersamen undt vorsichtigen borgermeistern undt raithman-
nen unser stadt Revall, unsen bsunderen, leven undt getruwen.

Meister tho Liefllant. Unsen gunstigen groith thovorn undt
alle guth. Ersamen undt vorsichtigen bsundern, leven undt getru-
wen. Umme mercklikes anfalles willen, ock na rade des hern van
Dorppt undt der synen moten wie noch disse hovetreyse vorlen-
gen undt upschiven achte dage lanck unde hebben also darmede
vorgenomen, dat de vorsammelinghe thon Nyenhwße im stichte van
Dorppt in deme namen Godes gewisliken van allen parten disser
lande geschen sal upp den vridach vor deme sondage tho Groten
Vastelavende . Begeren umme den willen van iw mit gansen vlite,
gie iw in aller mate, alse iw tovoorn geschreven is, darna weten
tho richten, undt dat de jennen, gie uthferdigen werden, bie uns
sien up den gedachten vridach vor deme Groten Vastelavende mit

аллем nottorfftigen dyngen, tor herfarth denende. Gegeven tho Rowneborch am midweken na der Hilligen Dre Koninge dage im LXXXsten jare.

17

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену о походе в Россию ливонских гебитигеров и сожжении русской крепости с прилегавшими деревнями; гебитигеры из Эстонии намерены вместе с ополчением Ревеля и эстонскими вассалами ордена вторгнуться в Россию через Чудское озеро в направлении Гдова; приписка о переносе в связи с погодными условиями похода войск ордена и Дерптского епископства в Россию со стороны Нейхаузена с 23 января на 15 февраля. 20 января 1480 года.

GStA. HA. XX. OBA. № 16865.

Опубл.: *Mitteilungen* 4 (1849). № 2. S. 125—127.

Аннот.: *Index* (Napiersky). № 2133.

Прежде всего, [примите] наше искреннее верноподданническое послушание с наисмирнейшим предложением наших возможностей. Достопочтенный, милостивый, дорогой господин магистр. Из наших предыдущих посланий ваша милость узнала о тяжелых нехристианских бедствиях, разбоях, убийствах, пожарах, которые принесли в эту страну русские схизматики, наших бедных людей без милосердия порабощавшие, угонявшие, бесчестившие, обращавшие в свою веру и отгеснявшие от христианства. Нам невозможно было это долго терпеть. Было решено созвать ополчения гебитигеров и управляющих амтов Мариенбург [Алуксне], Каркус [Каркси], Венден, Ашераден [Айзраукле], Зельбург [Зайпилс], Дюнабург [Даугавпилс], Розитен [Резекне], Роннебург и Кокенхузен с их [людьми] и в первый день нового года направить через Пурнау (*pornow*) в Россию, к одному большому белому деревянному замку [Вышгородку] с более чем 400 домохозяйствами (*ffewr stete*). Русские заложили и построили этот замок во времена покойного архиепископа Сильвестра [Штодевешера] на земле Рижской епархии. Мы сожгли этот замок дотла со всеми теми, кто там

был, с молодыми и старыми, да к тому же с Божьей помощью опустошили и разрушили много деревень на три мили вокруг. Сомнений нет, мы сделали бы много больше, но из-за разразившейся непогоды и воды должны были оставаться на месте. Кроме того, наши опасались, как бы русские в тылу не перекрыли им дороги и мосты и не перебили их всех, и во избежание такого несчастья и бедствия русские были оттеснены в их пределы, но мы потеряли при том брата Андреаса фон Розена, ландфогта Кокенхузена, и брата нашего ордена Госвина фон Шерлеберга, шенка² из Дюнабурга, с четырьмя служителями, [погибших] по собственной неосторожности, да смилуется над ними Господь. Поскольку русских было мало, они поскакали к самому замку и, попав под обстрел, не смогли выбраться. Кроме того, местные гебитигеры из Феллина, Йервена, Ревеля, Пернау, Везенберга [Раквере], Нарвы с ревельцами и [вассалами] из областей Гарриэн и Вирлянд ныне собрались с намерением вторгнуться в Россию через Чудское озеро (*peybass*) на Гдов и, дай Бог, взыскать за урон, [причиненный] нашему ордену и этой стране [Ливонии]. То, что из этого последует, вместе с этими и другими делами мы не оставим скрытым от вашего достопочтения, кого Господь всемогущий да хранит во здравии и всеилии в течение долгих, надеемся, времен. Дано в Роннебурге в день Фабиана и Себастьяна [14]80-го года.

Гебитигер Ливонии.

И еще, достопочтенный господин магистр, мы постановили предпринять военный поход в Россию со всей этой землей в воскресенье перед предстоящим днем Обращения св. Павла [23 января] вместе с Дерптской епархией и через нее двигаться к Нейхаузену, но ныне, ввиду препятствий по вине погоды мы его отложили и перенесли его на канун Великого Поста [15 февраля], при условии, что погода позволит продвигаться по дорогам в Россию и вернуться оттуда. Все, что произой-

² Шенк — одна из низших орденских должностей хозяйственного назначения, которую занимали братья-рыцари Ливонского ордена.

det, будет незамедлительно доведено до сведения вашего
достопочтенства.

Willigen underthenigen gehorsam mith Demutiger all unnsers
vormogens irbittunge stets zcuvern. Erwirdiger gnediger lieber
Her Meister. So euwir genade awfs unsern vorigen schriffthen swe-
ren uncristischen gedrangk, ropp, morth, brandth, dy abgesunder-
ten rewßen dissen landen zcugezogen, ane abelossen unser armen
lewthe underbrochen, entfurth, geschant, yn ere ee gelofft unde
vam Cristen gelowben gedrunge haben, hath vormerckt, ifs uns
unmogelich Domith lengk dulden konden, Seyn rat is eyns worden.
Dy Gepitiger unnd vorweßer zu ampte Margenbarch, Carchws, wen-
den, asscherade, Selborg, Düneborgk, Rüeite, Ronenborgk unnd Co-
kenhwfsen mit den eren uffgerüstiget unnd am newyarstage Dorch
Dy pernow yn rewflant geruckt an eyn groß weith Holtzen Schloß
Doruff meh dann iiij-c ffewr stete woren. Dasselbige Slofs die rew-
sen bey seligen Hern Silvesters ertczbisschoffs czeiten yn des Stiff-
ts rige Lande uffgeslagen unnd gebauweth hatten. Haben sulch Slofs
mit alle dem, doruff was Junck und alth gruntlichen vorbranth,
unnd goth sey gelobt, Dorczu vill Dorffer woll iij meylle langk vor-
hereth unnd verstöreth. Were ane czeivel grösser wille beschafft,
Doch wettershalben, de gebrüchde, unnd wasser uff quemen mu-
ste noch bleiben. Ouch sich dy unsern befurchten, Dy rewfsen ach-
ter en dy wege unnd stege solden vorknicketh unnd sy alle dirslag-
en haben, umme sulchs anfalls unnd noith willen, seyn dy Rufsen
wedder yn eer behalt gezogen, Haben doch dor aber verloren bruder
andrees van rofsen lanthvoyth von Cokenhwfsen unnd bruder
Goffswin van schorleborcch Schencke zcu Duneborgk unsers ordens,
mith viij Deynern, en goth genedigk unnd barmhertzigk sey,
Dy sich selbst vorwarlost. Der reufsen so gerinck waren, ranthen
zcu en yns Slofs unnd bewillen also mith ffewre, sy nicht awfs ko-
men konden. Ouch seyn dy bunnelendischen gepitiger velien Jer-
wen revall, pernow, wesenberge, Narve mith den revelschen unnd
den lannden Haryen unnd wierlant itczt versammelt yn menunge
obir den peybafs umme dy waldow awfs, yn rewflant zuczuhende
unnd unnsers ordens unnd disser lande schaden irhalen goth gebe
en gelucke, wie es sich irvolgeth mit den unnd andern sachen wirrt
unentdeckt nicht bleiben, euwir erwirdikeith dy goth almechtigk in
gesunder Hirschender wolmacht vriste unnd spare zcu langen vor-
hofften Zzeiten Gegeben uff Ronneborch am tage ffabiani unnd Se-
bastianj Im lxxx-ten Jar.

Gepitiger zcu Leifflanth.

Wier haben auch, erwirdiger lieber her Meister, angestalt eunen
Heertzogk mith disseme gantzen lannde uff den Sontagk vor Con-

versionis pauli Kortz vorgangen yn rewßlant dorch unnd mit dem Stiff Darppt zcum Nyenhawße enslaende, sulchs unns auch wettershalben vorhindert yenezeit uffgeschoben, unnd ew aber ken dy vastnacht uff genommen ist, so vern men wettershalben obir wegk komen yn rewßlant unnd wydder awß reumen moge. Wie sichs yn allen begibt, sall eylends Kunth werdenn euwir erwerdikeith.

18

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с описанием ситуации вокруг Рижского архиепископства и протестом против решения папы Сикста IV отлучить от церкви Ливонский орден, которое будет мешать отражению русской угрозы и может привести к изгнанию ордена из Ливонии, к ее завоеванию и отходу ее жителей от католичества; просит выпустить индульгенции в пользу Ливонского ордена; просит обратиться к ходатайству императора Фридриха III и короля Венгрии Матиаша Корвина, описывает успех похода ливонских гевитигеров в Псковскую землю; просит передать новости из Литвы. 25 января 1480 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16867.

Достопочтенному и благочестивому государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена.

Прежде всего, примите верноподданническое послушание со смиренным предложением всех наших возможностей. Достопочтенный, милостивый, дорогой господин магистр. Коль скоро ваша милость написала в поддержку нашего господина [епископа] Ревельского³ и во благо нашего ордена в Ливонии нашему наисвятейшему отцу, папе, некоторым наидостойнейшим господам кардина-

³ Кандидатура Ревельского епископа Симона фон дер Борха, который приходился кузеном ливонскому магистру Берндту фон дер Борху, была выдвинута руководством Ливонского ордена на замещение должности архиепископа Рижского после смерти архиепископа Сильвестра Штодевешера, однако папа Сикст IV ее отверг и назначил на этот пост епископа Тройского Стефана Грубе.

лам, нашему всемилостивейшему государю императору [Фридриху III Габсбургу], королю Венгрии [Матьяшу Корвину] и иным государям при [посредничестве] достойного господина электа церкви Помезании⁴ по поводу наших дел с Рижской епархией и также чтобы господина епископа Тройского⁵ и господина Михаила Боверфинта⁶ поскорее от Рижского архиепископства отстранить, мы благодарим вашу милость со смиренным верноподданством, на какое только способны при всем нашем усердии. Однако из писем нашего прокуратора, магистра Михаила, мы узнали, что некоторые иные государи также предпринимаят труды по поводу этой Рижской епархии, и к тому же наш наисвятейший отец, папа, принял дело очень близко к сердцу и на основании лживых и несправедливых показаний лишь одной стороны, неблагоприятных и бесстыдных, произвел осуждение (*declaratorem penale*) в отношении нас и нашего ордена в Ливонии, что является совершенно неслыханным и, без всякого сомнения, произведенным несправедливо вследствие коварного обмана. Нам не хотелось бы проявлять непокорство в отношении Римского престола, но поскольку без возражения и ответа мы будем безвинно ошельмованы, а, возможно, и присуждены к отлучению и прокляты, нам следует по праву обороняться, насколько это в наших силах, и апеллировать по поводу поучающего озлоблению папы к папе, проповедующему добро; и потому, если, во что мы, однако, не верим, его святейшество и Римский престол по причине ожесточения из-за повешенных, плененных и убитых епископов⁷, не захочет обратить внимания на нашу апелляцию, не пожелает слушать и

4 Элект — выборная должность в католической церкви; Помезания — историческая область в Западной Пруссии.

5 Стефан Грубе, епископ города Троя на юге Италии, архиепископ Рижский с 1480 по 1483 год.

6 Михаил Боверфинт занимал должность прокуратора (представителя) Немецкого ордена при Римской курии.

7 Сарказм с намеком на расхожий, но необоснованный слух о насильственной смерти архиепископа Сильвестра Штодевешера, плененного орденом весной 1479 года и умершего 12 октября в том же году.

принимать наших оправданий, мы будем принуждены апеллировать к будущему собору, и потому не будет ли его святейшество еще больше и тяжелее поражен, если не освободит нас от своей немилости, но всем этим вкупе с обвинениями и проклятиями вызовет немилость к нам иных государей, князей, земель и городов, чего мы, однако, от его святейшества никак не ожидаем, поскольку очень надеемся, что прежде засвидетельствуем наши правые, очевидные непредвиденные обстоятельства, вследствие которых мы были вынуждены взять себе Рижскую епархию, развязав войну, и ясно обнаружим, что свершили [это] не из-за гордыни или ради красивой жизни, и ни к бесчестию, позору, поношению и поруганию святого Римского престола, но без охоты, понуждаемые к тому горькой необходимостью. Мы должны были это сделать и не могли далее [с этим] мириться, хотя, то знает всемогущий Господь, от всего нашего сердца охотно примирились бы, что не нуждается в доказательствах и очевидно. По-доброму настроенные, мы, согласно желанию покойного господина Сильвестра, архиепископа, как послушные дети святого Римского престола, направили наше дело в Римскую курию и там через наших полномочных прокураторов, которые должны были действовать еще и там, согласились на тяжбу. При этом, как мы в то время при полном доверии полагались на 10-летний мир, равно как и на другие клятвоизъявления и обещания, указанный господин архиепископ призвал чужеземных солдат с их капитаном, который назывался Генрихом фон Хоенбергом и выдавал себя за странствующего военачальника, хотя являлся беглым серым монахом по имени Кристофер фон Голготц и долгое время был священником, который отрекся от нас и нашего окружения и хотел нас и наш орден совершенно изгнать из страны, как о том вашему достопочтенству, собственно говоря, хорошо известно из писем и устных сообщений. Мы надеемся и даже очень верим, что если наш наисвятейший отец, папа, со своей святой коллегией кардиналов заслушает наше оправдание и ответ, то его святейшество отведет от нас такую немилость и ожесточение и, в соответствии со всеми делами и обычаем земли, пожалует и предоставит нашему ордену в Ливонии Рижскую епар-

хию, равно и город Ригу, со всеми светскими прерогативами и властными полномочиями. А чтобы мы могли еще лучше противостоять русским схизматикам, как мы теперь начали [делать], и сумели бы привести их к послушанию его святейшеству и Римской церкви, почтенному отцу, господину Симону, епископу Ревельскому, поскольку уже он постулирован, [следует] милостиво пожаловать конфирмацию⁸ на Рижскую епархию на тех извлеченных пунктах и статьях, о которых ваша милость хорошо знает, и чтобы он сохранял за собой одновременно и Ревельскую церковь, поскольку она обеднела, сильно обременена долгами и нуждается во внимании, благодаря которому Ревельская церковь снова возродится, а мы и наш орден в Ливонии укрепимся, чтобы противостоять неверным; и мы смиренно, верноподданнически просим вашу милость соблаговолить наисмирнейше и усерднейше написать нашему наисвятейшему отцу, папе, и святой коллегии кардиналов, дабы освободить нас и наш орден в Ливонии от такой немилости и ожесточения, милостиво заслушать прокураторов [ордена], узреть и принять к сердцу нашу невинность, а тяготы отлучения, которые уже случились либо должны быть произведены, устранить и отставить. Если же этого не случится, воистину следует опасаться, что мы проиграем начатую войну и, да упаси Господь, будем принуждены и заставлены великим князем покинуть эту страну либо вместе с этой страной окажемся в нехристианской, раскольнической русской вере. То, что из этого может произойти и случиться в отношении святого Римского престола, многих близлежащих христианских стран и всего христианства, можно уже сейчас хорошо представить. Если соседние государи, князья, земли и города, от которых мы ежедневно ожидаем помощи, утешения, облегчения, нас возненавидят, отринут и даже, возможно, воздействуют светскими

⁸ Конфирмация (в данном случае) — завершающая процедура поставления католического епископа, кандидатура которого сначала одобряется (постулируется) капитулом, затем утверждается папой (конфирмация), причем постуляция имеет рекомендательный характер и может быть не признана главой Церкви.

мерами, когда мы ведем войну с русскими схизматиками, очевидно, что мы недолго сможем удержаться в этой стране, поскольку великий князь с Новгородом, Псковом, Москвой, татарами и прочими много сильнее нас и превосходит нас, но, если его святейшество одарит это место христианского мира [Ливонию] особой милостью и отпущением, благодаря чему можно будет получить солдат и деньги для [борьбы] с неверными и противостоять [им], принудить их к послушанию святой Римской церкви, как мы это все лучше и доходчивее представим в письме к вашей светлости, которой мы просим у всемогущего Господа благоденствия и здоровья для долгого и благополучного правления. Дано в Трикатене [Триката] в день Обращения Павла [14]80 года.

Гебитигер Ливонии.

Кроме того, со смиренным, дружеским усердием мы просим вашу милость вновь убедительнейше написать нашему наимилостивому государю императору и господину венгерскому королю по поводу дел нашего ордена в Ливонии, чтобы они посредством своих благоволящих писем к нашему наисвятейшему отцу, папе, добивались, чтобы мы сумели удержать Рижскую епархию, как это представлено в наших предыдущих письмах, для много лучшего подавления русских; ведь из-за [споров по поводу] епархии нам все время препятствовали [это делать], а ныне, да приведет Господь к счастливому окончанию, мы начали с того, что тот замок, построенный русскими во времена покойного господина Сильвестра на земле епархии, сожгли до основания и бедных поселян, которых они окрестили в свою веру, снова вернули в христианство и никогда не стали бы жалеть ни жизни, ни имущества. Если б мы не имели препон со стороны святого отца, папы, то мы бы их всех [русских] привели бы к послушанию святой Римской церкви. В особенности мы смиренно просим не забывать о почтенном нашем господине епископе Тройском, который является прокуратором нашего ордена, чтоб он эти дела, какие мы ему доверяем, преданно помогал продвигать вперед, чтобы они по нашему желанию были доведены до ожидаемого результата и чтобы он заручился помощью короля Неаполитанского и прочих

государей и друзей, потому что он [им] известен. Если же мы еще можем и должны быть полезными вашей милости, то ваше достопочтенство найдет нас готовыми к верноподданническому послушанию. Дано в тот же день.

А также, милостивый дорогой господин магистр, гебитигеры Феллина, Ревеля, Пернау, Йервена, Везенберга, Нарвы в среду после дня св. Антония [17 января] переправились через Чудское озеро, сожгли замок Гдов (*Woldow*) и всюду вокруг, куда только смогли достичь, [всех], кто наилучшим образом должен был служить Гдову, пленили, перебили и сожгли; а ведь некоторое время с крепостью Гдов ничего не могли поделаться по причинам, которые вашему достопочтенству хорошо известны. В то же время фогт Нарвы с [людьми] из города и со своими [людьми] по согласованию с гебитигерами двинулся другой дорогой от Нового замка [Нейшлоса] выше к Пиге, где проходит граница Псковской, Новгородской и этой земли [Ливонии], сжигая все, что там было, вдаль, вглубь и вширь вплоть до начала Псковской земли. При этом погибли в общей сложности один немецкий кнехт и 6 немцев, да смилуется над ними Господь. Мы решились, с Божьей помощью, на новый, другой поход. Как будут развиваться события, не останется неизвестным вашей милости, которую мы еще самым усердным образом просим сразу же, как случится, незамедлительно написать нам, что известно от его королевского величества [короля Польского] из Литвы и как обстоят дела с вашим посольством, которое должно отправиться в Литву, чего мы ежедневно ожидаем.

Deme erwerdigenn unnd geistliken herrn, herrn Merthen Truckseß, hoemeister Dwtsches Ordenns. Eingangsvermerk: Quinta post Scolastice.

Willigen, undertenigen gehorßam mit demutiger alle unßen vermogens irbietunge stetiß [z]uvoren. Erwerdiger, gnediger, lieber here meister. So euwer gnade unserm herrn von Revall zu furdernisse unnd unßerm orden in Liefflandt zu gutte an unßern allirhilligisten vater, den pawest, etzlichenn wirdigestenn herrn cardinalen, unserm allirgnedigestenn herrn keyser, koninge von Ungoren unnd anderen heren meh bey deme wirdigen herrn elec-

to der kirchenn Pomezan, unsir sachenn des stichtes Rige halben, und ouch deme herrn bisschouff von Troya etc. unnd herrn Michell Bowerfynt eilents daz bisschoufftum zu Rige zufriedenn lassen, geschreben hot, dancken wir in demutiger undertanikeit, so wir allirvleisigest sollen, konnenn unnd mogenn Euwer gnadenn. Vormercken dennoch awß meister Michaelis, unßes procuratoris, schriften, das ouch etzliche andere herrn noch deme selbtigen stift Rige erbeiten, dorzu unser allirhilligiste vater, der pawest, dy sachenne sich gantz hertlich anczihe und obir uns unnd unsern orden in Lieffland uff anbringen und unrichtige underweisungne enes parts alleyne, ungeladenne unnd ungeheisschet, ein declaratorem penale gegeben habe, daz nicht vill mehe gehört und ane allen czweivell unrichtig angebracht und durch hinderlistige sneidikeyt awßgezogen ist. Woldenn ungerne deme heiligen Romisschenn stule ungehorßame seyn, und soldenn wir denne ouch ane widderrede und antworth unschuldklich werdenne beswerth und villichte in den bann vorkundiget und vormaledieth, mussenn wir uns mit rechte, so vill wir ummers mogen, weren unnd von eyneme obil underrichtende pawest zu eynem pawest baß zu underrichtende appelliren, und so unsir appellacienn, wir doch nicht hoffenn, von seyner heilikeit und deme Romisschen stule umme anderer vorbitterunge der gehaltenen, gefangenenn unnd irslagenen bisschouffe, nicht achtenn, unsir entschuldunge nicht horen und uffnemenn wolde, wurden wir gedrunge czu appellirnde an eyn zukomfftigk consilium, unnd ab seyne heilikeit denne yo so hoe unnde swerlich irgrettet were unnd seyne ungnade nicht von uns keren, sunder alles dar en boben mit beswerungen und vormaledigungen uns in unhulde anderer herrn, vorstenn, lande und stete dringen wurde, des wir doch seyner heilikeit nicht vortrouwenn, denne gantzlich hoffen, eer unsire richtige, offenbarliche noithsache, dodurch wir genotiget seyn wurdenn, daz stift Rige zu gewynnende, entsageter veyde irkennen unnd klerlich beyfndenn, daz wirs nicht von homuth eddir weltagenn noch den heiligen Romisschen stule zu uneren, hone, smaheit noch schande geton haben, ouch ungerne geton hetten, hette uns die bitter noith nicht dorzu gedrunge. Wirs habenn mussenn thun und kundens nicht lenger vortragen seyn, also wir des, kennes Goth almechtigk, von alle unßerm hertzen gerne vortragen weren gewesen, daz ummers beweißlich unnd vor ougen ist. Gutlich angesoen wir noch des zeligen heren Silvesters, ertzbischoffs, begoer als gehorsame kindere des hilligen Romisschen stules, unsir sachenn in den hoff ken Rome schickten und nach rechtis eisschunge do selbigst durch unsir vulmechtige procuratores, dy noch aldo seyn zu handelnde, bevorborten. Dorobir und in deme gutten geloben und boben den vrede zu 10 joren, doroff, und uff andere behantstreckungen unnd gelopnissen, wir uns gantz vorliessen, bestalte der genante herr ertzbis-

schouff vrompt volk mit seyme hauptmanne, der sich nante Hinrich von Hoenperge, und gab sich awß vor eynenn reisigenn hovemann, und was doch eyn vorlouffen groe monnich, genumt Cristofferus von Golgotz, und was eyn prister lange czeit gewesen, der uns und unseren beylegeren entsayte, und wolte uns und unsern orden gruntlich awsssem lande vortreiben haben, also dovon durch schriffte und ouch muntliche underrichtunge woll egentlich hot vornomen euwer erwirdikeyt. Hoffenn und ouch gantz vortrowen, so unsir allirhilgeste vater, der bobist, mit seyme hilligen collegio der cardinalenn unser unschult und antwort horen wurde, wurde seyne heilikeit sulch ungenode und vorbitterunge von uns wendenn und noch allir sachenn und lande gelegenheit unserm orden in Liefflandt mit deme stiftt so woll also mit der stat Rige yn allen wertlichenn rechtichei[t]en und herliketen vorsorgenn und bestetigen. Wire so vill de baß den abgesunderten Rewßen, so wir itzt begunt habenn, widdersteen unnd dy under denn gehorßam seyner hillikeit und der Romisschen kirchenn brengen mogenn und deme erwerdigen vatir, herrn Simon, bisschouff zu Revall, noch deme eer gepostuliret ist, die confirmacie uff daz stiftt Rige gnediclichen geben uff sulche awßgeschedene puncte und articule, also euwer gnade woll weiß, und daz er gleichwoll dy kirche von Revall, nachdeme dy vorarmet und groß mit schulden besweret und zu achter komenn ist, behilde in bevell, uff daz dy kirche Revall widder zu voren komen und wir und unser orde in Lifflandt ouch, denn ungelobigen zu widdersteen, gestercket wurden, und bitten mit demutiger undertanikeit, euwer gnade welle noch eyns an unsern allerhilligesten vatir, denn bobist, und an daz hillige collegium der cardinale uffs demutigeste und vleisigeste schreibenn, sulch ungnade und vorbitterunge von uns und unserm orden in Liefflandt gekart und procuratores gnediclichen gehort und unser unschult angeseen und zu hertzen genomenn werde und sodane beswerunge des bannes und vormaledigunge, so dy gescheen weren eddir noch czu thuende vore hette, abgestalt und nochbleiben. Wie deme so nicht geschege, ist vorware zu bevruchten, wir disse angefangene krige obirgeben unnd, das Got vorbiete, von deme großforsten genotiget und gedrungen worden, disse lande zu rewmenn eddir mit dissen landen gantz in dy uncristene abgesunderte Rewssche ee zu treten. Waz dorawß dem hilligen Romisschen stule villen ummegelegenenn Cristenenn landen und der gemeynen Cristenheit gutts entsteen und dorawß komen will, kan eyn itzlicher woll betrachten. Solden uns dy ummegelegene herrn, vorsten, landt und stete hassen, bannenn und villeichte ouch dy wertliche hant ansloenn, von den wir hulffe, trost, entsetzunge tegelich wareten, und wir mit den abgesunderten Rewßen in vollen krige ligen, ist woll tzu mercken, wirs nicht lange vorhalten kunden in dissen landen, nachdeme der großfurste mit

Nowgarden, Pleßkow, Moßkow, Tatheren und anderen uns und dissen landenn vil zu starck und obirlegen ist, und daz seyne hillikeit dissen orth der Cristenheit mit sunderlichen gnaden und aplaß begeben, dodurch men volk und gelth ken dy ungelobigen uffbrenge und widdersteen, dy zu deme gehorsame der heiligen Romisschen kirchenn dwingen moge, also daz alles besser und trefflicher denne wir schreibende woll wirt awßsetzen euwer herlikeit, dy wir Gote almechtick an langere herschender wolmacht selick und gesunt bevelen. Geben zu Trikathen ame tage Conversionis Pauli im etc. LXXXstenn jare.

Gepietigere zu Lifflandt.

Ouch bitten wir mit demutigem, fruntlichem fleiße, Euwer gnade welle ouch an unßern allernedigesten heren, den keiser, unnd den heren koningk von Ungeren sulch unsers ordens in Liefflandt gelegenheit uffs mercklichste vorschreibenn, sie durch ire fruntliche vorderniße brive an unßern allirhilligisten vater, den powest, irlangen, wir das stifte Rige, alß in unßern vorigen schriften wirt awßgedruckt, mogen behalten, dy Rewßen so vill de baß zu betwingen, noch deme wir alle czeit des stiftes halben vorhindert seyn worden, und uw, Goth vügeß czum geluckseligenn ende, yn anfangk mit enn gekomen, sulch sloß, daz bey seligen herrn Silvesters gezeiten uff des stichtes landt vonn den Rewßenn geboweth was, gruntlich vorbranth und dy armen lanthsossen, der sie in ere ee vill getoft hatten, widder zum cristengelobenn gebrocht haben und unuffhorlich noch leipp noch gudt sparen wellen, so verne wir vom hilligen vater, dem bobiste, unvorhindert bleiben. Wir brengen sie alle zum horßame der hilligen Romisschen kirchinn. Unnd sunderlich bitten wir demutticklich, nicht zu vorgessenn, den erwerdigen, unsern herrn bisschouff von Troya, uw eer unsers ordens procurator ist, eer disse sachenne, so wir ym woll vortrouwen, getrouwlich helffe vorthstellen, dy noch unserm begern zum vorhoftenn ende gebrocht werden, unnd daz eer welle zuhulffe nemen den herrn koningk von Neapolis und andere herrn unnd frunde, do mete eer bekanth is. Wo methen wir euweren gnadenn widder zu willen seyn mogen, sollen unnd konnenn, sall uns in undertenger gehorsamkeit bereth fyndenn euwer erwerdikeith. Datum ut supra.

Ouch, gnediger lieber herr meister, so seyn dy gepitiger Velyn, Revall, Pernow, Jerwen, Wesenberge etc. am Mitwoch noch Anthonii obir den Peibaß geruckt, das sloß Woldow berant undt umme langs, was sie abelangen konden, das beste zcur Woldow dynende, gefangen, dirslagen undt vorbrant, undt haben doch uff die zceith an der veste Woldow nichtis willen thun umme sache willen, dy noch woll

kunt wirt euwer erwerdikeit. Zcur selbtigen zceith was der voyth zcur Narve mit den awß der stadt und den seynen nach obireynkomynge der gepitiger eynen andern wegk eyngeslagen und hoth von dem Neuwen Slosse an baß an dy Pyge, dor der Pleßkower, Nawgarter und disser lande schedunge wendet, vorbrant allens, das do was, so weith, langk undt breith der Pleßkouwer land an dem orde warte. Seyn doch yn all eyn Dewsch knecht undt 6 undewsch dorobir geleben, enn Goth gnade. Haben uffs neuwe andir anslege vorgenommen, Goth gebe zcu gelucke. Wie sich dy irvolgen, wirt unvormeldet nicht bleiben euwer gnaden, dy wir noch uffs allirvleisigiste bitten, alße ouch kortzlich bevoren geschen ist, uns ys eyn unvorsewmelech anthworth, was er von ko. ma. awß Littouwen beigent undt wie es mit erer botschafft vorgenommen wirt, in Lettouwen zcu schicken, dor noch wir tegelich harren, wille schreyben.

19

Письмо комтура Ревеля Иоганна Фрайтага фон Лорингофена городскому совету Ревеля по поводу его сообщения о намерении новгородцев заключить перемирие с фогтом Нарвы Хейденрейхом фон Вальгартеном; комтуру о том неизвестно, хотя он знает о прибытии в Нарву посланца воеводы Ямгорода (Нишлота) с таким предложением; фогт тогда отсутствовал, а по возвращении ответил, что у него нет соответствующих полномочий; комтур намерен содействовать таким переговорам. 4 февраля 1480 года.

TLA. BB 52 IX, fol. 26.

Опубл.: HUB 10. № 794. S. 503—504.

Аннот.: Hildenbrandt 4. № 314.

Почтенным, предусмотрительным и мудрым мужам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям, [вручить] незамедлительно.

Прежде всего, наш дружеский привет и все хорошее, чем мы располагаем. Почтенные, разумные и мудрые, особенные, добрые друзья. Коль скоро ваша почтенная осмотрительность нам написала и мы узнали, что новгородцы желают заключить перемирие с фогтом Нарвы и что ныне в Нарве находится довольно наемников, то не стоит, вероятно, пренебрегать вашим добрым мнением относительно того, что купцам можно вести там свою

торговлю, и о том нам бы хотелось более подробно сообщить нашему достопочтенному магистру. Почтенные и наидражайшие друзья, о таком перемирии, которое желательно Новгороду, мы ничего не знаем, но за день или два до вторжения и нападения на Гдов и связанных с тем событий, воевода Ямгорода (*Nyensloth*) в Ижорской земле прислал в Нарву свое посольство, желавшее перемирия для торговли купцов, но указанного фогта не было на месте. Поэтому хаускомтур вместе с почтенным советом Нарвы дали послам ответ, что, мол, фогта нет на месте, а когда он появится, они ему все это передадут. И вскоре после этих вышеназванных дел прибыл указанный фогт Нарвы и, внимательно их выслушав, указанному воеводе по своему желанию и через своего посланника довел до сведения следующий свой ответ: он в том не полномочен, поскольку мы не знаем ни о каком перемирии. В связи с этим, если действительно случилось так, что новгородцы желают перемирия ради торговли и проезда купцов, нам бы очень хотелось наилучшим образом и усерднейше, насколько это в наших силах, засвидетельствовать то, что случилось, указанному нашему почтенному магистру посредством письма. Мы предполагаем, что указанный фогт Нарвы совместно с [городским] советом в отношении этого дела не проявит нежелания и поведет себя подобающе. Что нам впоследствии о том станет известно, ваша почтенная осмотрительность, которой мы молим всемогущего Господа послать благоденствия на долгие времена, получит о том известия. Дано в Гебе в пятницу после Сретения [14]80 года.

Комтур Ревеля.

Den ersamen, vorsichtighen und wolwißsen mannen, burgemeistern und raethmannen der stat Revall, unßsen besundern, guden ffrunden, sunder all zwmen.

Unszen fruntlicken gruth und wes wii gudes vormogen stedes to voren. Ersamen vorsichtigen und wolwissen besondereleven frunde. So denne juwe erszame vorsichticheit uns gescreven heveth und vorstanden hebben, wo de van Nawgarden eynen byfrede to makende begerden twisschen deme vogede thor Narven, und so nw de tiit gewanth volckes genoech bynnen der Narwe is, juwir allir gude meynunghe woll were unschedelick to siende, upp dat de koepman

syne hanteringhe darsulvigest hebben mochte, und dat wii sulckes wiilden bynalen an unszen erwerdigen meister under mer worden etc., erszamen und besunderen leven frunde, van sulkeme byfrede vornemen wy nw nicht, des Nawgarden bogerth, besunder eynen dagh edder twe korth dar bevoren, ere de geschette und anfanck umme de Woldow und deswegen geschegen, hadde de hovethmann vame Nyenslothe in Waethlande syne botschafft thor Narwe gethan und eyne wile eynes byfrede tho des koeppmans hantheringe was begerende, und de gedachte vogedt was nicht tho huusz. Also de huuskumphthur darsulvigest mitsampt deme erszamen rade thor Narwen hadden densulvigen boden vor eyn antworth gegeben, de vogedt were nicht by der handt, so he by de handt queme, wolden se eme sulckes to irkennende geven. Und kort na dussen vorgorden geschefften quam de vogedt vorgedacht thor Narwen und eynsulckent warth deme benomden hovethmann na syneme begere und bodtschaffe vorwitlicket, dar he dorsulvigest tho antworde, he were des nicht mechtich, so dat wii van neyneme byfrede en weten. Hirumme werth zake, offt eth sick noch irfolgede, dat Nawgarden eynes byfreden begerden to des koeppmans hantheringhe und vorkeinghen, wolden wii unsz gerne int beste und uppt vlitigste vormiddelst schriffte an den gedachten unszen erwardigen meister edder wo sich dat irfolgede, so vele an unsz were, bowiszen. Wii vormoden, de vorgedachte vogedt thor Narwen mitsampt deme rade der zake halven nicht unwillich und sick woll temmelick wurden hedden. Wes unsz furder hiirvon bejegt, sporeth to syner tiit wol juwe erszame vorsichticheit, de wii deme almechtigen Gode bevelen to langen saligen tiiden. Gegeben to Geve ame fridage na purificationis Marie im 80. jare.

Kumptur tho Revall.

20

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха городскому совету Ревеля с сообщением о решении начать поход в Россию 20 февраля и с требованием прислать к Нейхаузену ревельское ополчение с запасом провианта. 8 февраля 1480 года.

TLA. BB 24 III, fol. 64.

Почтенным, предосторожным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим любезным подданным.

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш благосклонный привет и [пожелание] всех благ. Почтенные, разумные,

особенные, любезные подданные. Достопочтенный господин [епископ] Дерптский написал нам, что русские собираются со всеми силами и хотят вторгнуться в эту страну, и желает, чтобы мы, в соответствии с решением [ландтага] в Валке, совершили карательный поход со всей страной. Поскольку мы наш поход также одобрили, мы желаем со всей этой страной в понедельник после первого воскресенья Поста, в шестое воскресенье перед Пасхой (*Invocavit*) собственной персоной быть в Нейхаузене в Дерптской епархии и потом с помощью всемогущего Бога со всей землей вторгнуться в Россию. В связи с этим наше самое горячее желание состоит в том, чтобы вы приняли к сердцу притеснения, нападения, убийства, разбои, пожарища и т. д. и прислали своих [людей] к указанному понедельнику после *Invocavit*. Если они не смогут прибыть в понедельник, то пусть будут при нас в Нейхаузене в следующий после этого четверг со всем конным снаряжением, со всеми силами, дабы во имя любви и почтения к всемогущему Господу, его достойной матери Марии и ради преуспевания, благоденствия и сохранения этого христианского места противодействовать нападениям, бедствиям и притеснениям со стороны русских и всеми силами [их] отбросить. И пусть ваши [люди] по дороге не наносят ущерба, но будут обеспечены продовольствием и фуражом на 4 недели. И пусть свидетельствуется, что если вы это хорошо сделаете, то обретете воздаяние от Бога, [а также] благословение, награду и честь от всего христианства. Дано в Буртниеке [Буртниеки] в четверг перед Великим постом [14]80 [года].

Den erßamen, vorsichtigen burgermeistern unndte raithmannen unßir statt Revall, unsen leven und getruwen.

Meister to Lieffland. Unsen gonstigen groith tovorn unnd alle gudt. erßamen, vorsichtigen besondern, leven und getreuwen. De erwerdige here van Darppt heft uns geschreven, wo sick de Russen mit allir macht vorsammelen und in dith landt slan willen, und begeret, wie na deme avescheiden tome Walke mit dem gantßenn lande wrake don sullen etc. Hebben wie unsen toch also vorenamen, dat wie mit dussem gantßen lande uppe den maendach na deme ersten sondage in der vasten, *Invocavit*, in egener personenn willen wesen tome Nienhwße im sticht Darppt unnd denne,

Gade almechtich helpende, mit deme gantßen lande in Rußlande to slande. Hirumme is unße gantz vlitige beger, gie iuw sodanen gedranck, overfall, morth, roeff, branth etc. willet to herten laten gan und de iuwen also uthferdigen se upp den vorbenomden mondach na Invocavit. Konnen se den maendach nicht afflangen, dat se denne ame negisten dinxtedage darna mit mit allem reisi-gem tuge, mit allir macht bie uns syn tome Nienhwße, sodanen overfall, jamer und gedranck der Russen, Gade almechtich, syner werden moder Marien to lave unnd eren und disseme orde der cristenheit to gedie, wolffarth und beholdinge, weddirtostande unnd mit allir macht to kerende. Unnd dat de iuwen unterwegsene nenen schaden don, sunder mit vitalie unnd voderinge to 4 weken vorsorget syn. Bewiset iuw also hirynn, so gie woll er gedan hebben, dat lon van Gade, loff, pryß und ere van der gemeynen cristenheit to entfangende. Geven to Burthnick ame dinxtedage vor Vastelavende im LXXXten.

21

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха к городскому совету Данцига (Гданьска) с известием о скором прибытии в их город ливонских послов для переговоров по поводу русских дел. 13 февраля 1480 года.

APG. 300. D 9, f. 24.

Аннот.: Höhlbaum. № 20; HR 3. Bd. 1. № 274. S. 229.

Почтенным, предусмотрительным и мудрым бургомистрам и ратманам города Данцига, нашим наилюбезнейшим друзьям.

Прежде всего, во имя любви и дружбы к вам [примите] наш дружеский привет и все то благое, чем мы располагаем. Почтенные, разумные и мудрые, наилюбезнейшие господа и добрые друзья. Почтенные и разумные советники городов Рига, Ревель и Дерпт поручили почтенным и разумным мужам Клаусу Фельту из Риги, Геннигу Румору из Ревеля и Генриху Ланге из Дерпта, ратманам, нашим любезным подданным и особенным, подателям сего, которым мы также сообщили наше мнение по поводу этих русских дел, довести все обстоятельства, беды и притеснения в русских делах до вашей любви и дружбы, кого мы по-дружески усердно просим благожелательно их принять и выслушать, а также оказать доверие, как если

бы мы собственной персоной устно говорили с вами, и, в свою очередь, передать нам с ними ваш утешительный, обнадеживающий, дружеский ответ по поводу этих русских дел. И мы в любое время, как у нас это заведено и как нам приятно, с радостью воздадим за всю любовь и дружбу вам, кому Бог всемогущий да пошлет благополучия и здравия. Дано в Буртниеке в воскресенье кануна Великого поста а [14]80 год.

Брат Берндт фон дер Борх,
магистр ливонского Немецкого ордена.

Den ersamen, vorsichtigen unnd wolwisen borgermeistern und raithmannen der statt Dantzck, unßern bsondern, guden frundenn.

Unsen fruntliken groth unnd, wes wie umme iuwer aller leve unnd fruntschopp willen gudes vormogen, stediß tovorn. Erßamen, vorsichtigen unnd wolwisen bsondern, leven heren unndt guden frunde. So unnd alßdenne de erßamen unnd vorsichtigen, der stede Rige, Revall unnd Darppt redere, de erßamen unnd vorsichtigen manne Claws Velth van Rige, Henningk Rumor van Revall undt Hinrick Lange van Darppt, raithmanne, unse leven und getruwen unnd besondern, dusse tegenwerdigen bewisere, hebben uthgeferdiget alle gelech, noith unnd gedranck in den Russchen saken, den wie ock in densulvigen Ruschen saken unßes willens menung hebben medegedan, to bringende an iuwer aller leve unndt fruntschopp, de wie mit fruntlikem vlite bidden, se gutlick upptonemende unnd to horende unndt enn ock geloven totokerende, glike wie in egener personenn muntlickem mit iuw sprekenn, unnd uns iuwe trostlike, vorhapede, fruntlike antwerdt upp sodane Russche zake bie enn wedderumme to entbeden. Dat vorschulden wie alle tidt, wor uns dat geboren unnd gefallen mach, gutwilh umme iuwer aller leve unnd frundschopp, de wie Gade almechtich salich unndt gesunth bevelen. Geven tho Burthnick am sondaghe to Vastellavende im etc. LXXXsten jar.

Broder Berndt van der Borch,
meister tho Liefflande Dwtsches ordens.

Письмо Генриха Румора к ревельскому бургомистру Иоганну Зуперу с отчетом о поездке к ливонскому магистру Берндту фон дер Борху, который обещал сообщить о новом походе на Псков и переговорить с ними по поводу перемирия с Новгородом; ополчение Ревеля находится около Нарвы по указанию ревельского комтура Иоганна Фрайтага фон Лорингхофена. 19 февраля 1480 года.

TLA. BB 48 II, fol. 122.

Почтенному мужу, господину Иоганну Зуперу в Ревеле да вручат это письмо.

Прежде всего, [примите] мою преданную службу, которую я ныне и во все времена в состоянии добром [сослужить]. Почтенный господин Иоганн, друг добрый. Да будет вам известно, что я должен был пребывать в Дерпте три дня до кануна Поста [10 февраля]. Мы прибыли к магистру в Буртниеку в субботу [12 февраля] и тут же послали к нему нашего епископа Ревельского. И мы обедали у него в воскресенье [13 февраля], а когда дело дошло до слов и писем, я передал ему письмо, которое вы мне дали, по поводу [продажи новгородцам] сельди, находящейся в Нарве. И он дал мне на то ответ, а именно сказал, что это совершенно невозможно: что говорить о новгородцах, когда они пировали вместе с его [магистра] врагами вместо того, чтобы торговать сельдью внутри страны [Ливонии] себе во благо, как могли бы. Это вы можете им передать в ответ. Тогда я сказал: принято ли решение о заключении перемирия с новгородцами? На это он ответил мне так: когда он с гебитигерами вернется домой с псковской границы, то будет с ними о том говорить и [потом] соизволит дать вам на то ответ. Таковым было решение на этот счет. Затем он спросил меня, придем ли мы [ревельцы] к нему на помощь со всадниками, пушками и прочим необходимым. На это я ему отвечал: он хорошо знает, что наши наемники находятся в Нарве, и рассказал ему, на какие расходы мы пошли в наших делах, чтобы наши наемники были в Нарве, о чем он, однако, знал не хуже моего; при этом остаются обстоятельства, о которых я вам позже, дай Бог, скажу. Дорогой господин Иоганн, я говорил с ним также о Букс-

ховдене⁹. Он мне сказал, что Буксховден побывал у него. Он дал ему тысячу марок, а когда тот поедет в Вик¹⁰, он должен дать ему 9 тыс. марок. Потому, дорогой господин Иоганн, знайте, вам мало выгоды, если его не окажется тут под рукой. Писать вам мне особо нечего, кроме того, что мы прибыли сюда [в Ригу] во вторник [15 февраля]; ныне же мы должны здесь ожидать, пока Никлас Фельт не будет готов, однако нам бы хотелось, если Бог пожелает, отказаться от путешествия и чтоб Господь дал дожить до счастливых времен. С тем да будет Божья воля. Молитесь за меня. Писано в Риге в первую субботу Поста года [14]80.

Генниг Румор.

Deme ersamen manne, her Johan Super to Revel, zal dusse breff d[etur] l[itera].

Minen wyllygen denst tovern, wes ik nu unde altyt gudes vormagh. Ersame her Johan, gude vrunt. Iw geleve to weten, dat ik to Derpte moste lyggen byt des druden dages in dem lutken wastelavende. Do queme wy to dem mester des sunnavendes to Burtnycke, dar sande wy unsen bysschop van Revel by ene. Sus ete wy des sundages myt ene, do dede he unse werwe unde breve mede, do dede ik ene ok den breff, den gy my deden up den herynck, de tor Narwe licht. Da gaff he my up vor en antwort unde sede aldus, dat enmoghte nycht wesen. Wat de Nouwerder kosten, dar spyseden se dogh syne vyende mede, dar se den herynck bynnen landes sleten, alze se best kunden. Dyt moge gy ene vor en antwort seggen. Do sprach ik: Wart myt ene, umme enen byfrede to makende myt den van Nouwerden? Dar antwordede he my aldus to: Wan he myt den gebedegers to hope up de grense van Pleskou queme, so wulde he myt ene darumme spreken unde wulde iw dar en antwort up benalen. Dat was dat schedent darwan. Item worder do vragede he my, off wy ene ok to hulpe quemen myt gereysegeten, myt bussen, myt anderen nottroftygen dyngen. Dar antwordede ik eme, he wyste dogh wol, dat wy unse wolk tor Narwe hadden, unde sede ene, wo wy unse dinge so myt unse kumter overen gekomen weren, dat unse wolk tor Narwe were, dogh dar wellen wuste, wor de men, et bleff darby bestande, so ik iv hyrnegest, wylt Ghot, wol seggen wyl. Ok, leve her Johan, ik sprack ok myt ene van Bixhoveden. Do sede

⁹ Скорее всего, речь идет о вербовщике наемников.

¹⁰ Вик (Ляэнемаа) — историческая область на северо-западе Эстонии.

he my, Bixhoveden were van eme gescheden. He hadde ene dusent marc geven unde dat guet in der Wyck unde zal eme nogh dusent mark geven. Darumme, leve her Johan, wetet, iv gent myn beste, wante he en is hyr nycht by der hant. Ik en wet iv sunderlynges nycht to schryvende, men wy quemen hyr en dinsdage; nu moste wy hyr ok waghten, er her Nycolawes welt rede wert, dogh wy wylt, wylt Ghot, vandage utslan, Ghot vorleve tor zalygen tyt. Hyrmede syt Gode bevolen. Gebedet over my. Gescre[ven] tor Ryge des ersten sunnawendes in der wasten anno LXXX.

Hennynck Rumor.

23

Письмо фогта Нарвы Хейденрейха фон Вальгартена в Ревель с уверением в незнании того, что орудия, переданные ему городским советом Нарвы, которые он теперь должен передать ревельскому ратману Вильгельму Ринкхофу, принадлежат Ревелю; благодарит за позволение пользоваться ими и, ввиду серьезности положения на русской границе, полагает целесообразным оставить их в Нарве. 26 марта 1480 года.

TLA. BB 52 I. fol. 57.

Почтенным и разумным бургомистрам и ратманам города Ревеля, его особенным, добрым друзьям со всем почтением.

Прежде всего, [примите] мой дружеский привет с [пожеланием] всех благ вашему почтенству. Почтенные и разумные, особенные, добрые друзья. Письмо вашего почтенства, написанное нам, я получил и узнал, что в нем идет речь о нескольких пушках, которые я получил здесь от совета Нарвы и которые должен вручить господину Вильгельму Ринкхофу. Так вот, почтенные, дорогие друзья, собственно говоря, я не знал, что эти пушки принадлежали вашему городу. Я хранил их у себя среди некоторых складированных рядом моих вещей вместе с некоторыми принадлежностями, которые тоже я имел у себя, а часть возвратил [городскому] совету, и я вашему почтенству дружески очень благодарен за то, что до настоящего времени [ими] довольствовался. Потому, как мне также сообщили, мне следовало поблагодарить тех,

кто позволил столь долго [их] иметь. Было решено, что ваше почтенство не станет лишать меня их и ввиду того, что из-за происходящего с русскими это оружие особливо необходимо в данном месте, положительно рассматривает [вопрос о том], чтобы эти пушки и дальше на некоторое время оставить здесь у меня. И пока эти дела, дай Боже, не обернутся [к лучшему], пусть указанные пушки будут здесь в доброй сохранности ради блага вашего почтенного города. Если я, в свою очередь, в состоянии [сделать что-то] вашему почтенству в знак любви, дружбы и блага, я всегда охотно это сделаю [для вас], кому Бог всемогущий да пожалует и надолго сохранит благоденствие и здоровье. Писано в Нарве в Вербное воскресенье [14]80 года.

Форт Нарвы.

Den ersamen unde vorsyhtigen borghermeysteren unde ratmanne der stat Reval, syneme bsundern, guden frunden, mith ghantzer ersamheit.

Mynen fruntliken grot mith allem gutwillighem vormoghe iuwer ersamheit ste[d]s thovorn. Ersamen und vorsyhtigen, bsundern, guden frundes. Iuwer ersamheit breff, an uns gescreve[n], hebbe ick entfanghen unde wol vornomen, dar se inne beroret van somliken busßen, hiir van deme rade thor Narwe entfanghen hebbe, hanterleken sole her Wylhem Rynckhove. So, ersamen, leven frundes, hebbe ick egentlick nicht geweten, sodane busßen iuwer erliken stede gehoret hebben. Ick hebbe se in somliken anlyggenden mynen saken do gewant by my beholden mit welcher tobehoringe unde nach by my hebbe und ock eyn parth hir deme rade wedder geantwert, und bedancke iuwe ersamheit deger fruntlick, sußlanghe tofreden gewesßen syn. Deßhalven, so my ock wol benalet iß und de gegunnet hebben, dar ick wol billick langhe vor hebben solde gedancket. Dat so vorbleven is, deß my de gedachte iuwe ersamheit nicht wille vorkeren, unde so id nw jegenwordich mit den Rusßen iß gewant, sodaner retschop sunderges an desßeme orde wol behoff is, ensodanet gutlick angheseen, my sodane busßen hiir vordan to welcher tiit to synde steden willen. Wannner desse dinghe, wyl Got, siick up eyn wandel dreppen, solen sodane gedachten busßen hiir syn in guder vorwaringe to iuwer erliken stede besten. Weiß ick iuwer ersamheit wedder to leve, fruntschop und gudes vormach, do ick allewege gerne, de Got almechtich mochte vrysten unde sparen lange czalich und gesunt. Gescreve[n] thor Narwe am Pallem dage im etc. LXXXten yar.

Vagheth thor Narwe.

Из сообщения представителей ливонских городов, направленных в Любек по инициативе ливонского магистра Берндта фон дер Борха для переговоров с вендскими городами¹¹ об оказании военной помощи Ливонии в войне с русскими, а также для решения вопросов об освобождении ливонских городов от «зундской пошлины», о перемещении ганзейского стапеля из Нарвы в Дерпт или Ревель и об участии торгующих в Ливонии купцов в ее обороне. 29 марта—5 мая 1480 года.

TLA. BE III, fol. 71—73.

Оныбл.: HR 3. Bd. 1. № 277. S. 230—233.

Аннот.: Hildebrandt 4. № 317.

Да будет известно, что в год от рождения Господа нашего Христа 1480 в Добрую среду [29 марта] высокочтимый господин магистр Немецкого ордена в Ливонии направил несколько посланцев из трех ливонских городов, а именно господина Николая Фельта из Риги, господина Генриха Ланге из Дерпта, господина Геннига Румора из Ревеля, к вендским городам просить утешения и помощи против отринутых частей христианства, то есть русских, которые сотворили множество убийств, поджогов, убытков и угонов христиан. И они довели до сведения господ Любека в субботу на Пасхальной неделе [8 апреля] свои слова, которые им следовало изложить по приказу их милостивого господина магистра и трех ливонских городов.

1. Во-первых, эти вышеназванные посланцы трех ливонских городов после дружеского приветствия от имени нашего милостивого господина магистра дали знать любекцам о необходимости оказать ему помощь против отринутых частей [христианства], русских, присылкой 2000 человек в счет их [любекцев] собственных расходов и трат.

¹¹ Вендские города — города балтийского побережья Германии, расположенные к востоку от Любека — Росток, Штральзунд, Висмар, Грайфсвальд и др.; в составе Ганзы образовывали особое звено и были тесно связаны с русским рынком.

2. Затем дали знать господам Любека по поводу зундской пошлины, чтобы свободно плавать подобно тому, как делают они [любекцы] и прочие вендские города.

3. Затем господин Генрих Ланге из Дерпта дал знать господам Любека, что торговый стапель в Ливонии следует расположить в Дерпте или Ревеле, но не в Нарве.

4. Затем господам Любека еще дали знать, чтобы они от лица нашего милостивого господина ливонского магистра в своих городах оповестили торгующих в Ливонии купцов, чтобы те позаботились о своих доспехах, конях и прочем вооружении против русских в Ливонии и поскорее, дабы вместе защищать эту страну.

5. Затем мы, [посланцы] трех вышеназванных ливонских городов, передали господам Любека письмо нашего милостивого господина магистра, которое было вручено [нам] в Риге ее советом.

<...>

9. Затем вышеназванные города и [их] посланцы в это время [5 мая] предоставили нам тут ныне написанный ответ на эти статьи и пункты. И по поводу первого пункта они сказали, что тех наемников, которых мы от имени нашего милостивого господина магистра пожелали [получить], они на этот раз не могут предоставить, однако чтобы мы не были ими оставлены без утешения, вендские города хотели б, чтобы те [из них], кто тогда там был, оказали дружескую помощь трем ливонским городам, то есть Риге, Дерпту и Ревелю и удовлетворили б их нужду за счет своих товаров, которые прибывают в Ригу и Ревель по морю, а именно, выплачивая с товаров сотый пфенниг¹². С этих средств должно потом содержать наемников против отверженных частей [христианства], русских, на нужды и потребности нашего милостивого господина магистра. И эта вышеописанная помощь, поступающая с товаров, будет поступать в течение пяти лет. Эти три ливонских города обязаны заверить письмами и печатями, что будут взимать помощь с товаров не более пяти лет при том условии, война между нашим мило-

¹² Сотый пфенниг — ганзейская пошлина, которая взималась с купцов по решению ганзетага в экстраординарных случаях.

стивым господином магистром и русскими будет идти, и потому вышеназванные города согласились ныне взывать помощь не более пяти лет по большей мере. И это должно быть известно ливонским городам. Относительно товаров, которые будут доставлены датчанами, зундцами, висмарцами, которые ныне здесь не присутствуют, как и голландцами, они ничего не могли присоветовать. Однако, тем не менее, мы, три ливонских города, хотели бы изыскать способ оказания помощи также и другими городами, что было бы очень уместно и желательно, поскольку в стране [Ливонии] и в [ливонских] городах они также имеют торговлю и право пользования. В дальнейшем эти три ливонских города соберутся вместе на [штедте]таг¹³ и придут к единому мнению, о чем сообщат господину магистру самым подходящим и наилучшим способом.

10. Затем что касается второго пункта, а именно, об отправке против русских торгующих в Ливонии молодых купцов, вышеназванные города дали нам ответ и сказали, что если деньги с товаров будут, как прежде было сказано, выплачены, то не рекомендуется и не нужно отправлять против русских еще и купцов. Но случись, что эти деньги с товаров не получают, как это предписано, то пусть упомянутые выше вендские города разрешат, чтобы все торгующие в Ливонии купцы приняли участие в походе против русских и, как это будет сделано, пусть это будет сразу возложено на кого-либо [из их среды] по числу его товаров.

11. Затем на третий пункт, а именно, о свободном плавании через Зунд, подобно вендским городам, они дали нам ответ и сказали, что в прежние времена они вели войну с милостивым господином, королем Дании, а потом они в соглашении и договоре [по окончании] войны приобрели и получили привилегию свободного плавания через Зунд, которая не полагается всем ганзейским городам. Тем не менее, они могли бы в знак доброго расположения просить о том у его королевской милости и

¹³ Штедтеттаг — представительное собрание крупнейших ливонских городов, Риги, Ревеля и Дерпта, по вопросам торговли.

получить [привилегию], а также что они очень хотят воз-
действовать на его королевскую милость и получить [ее].

12. Затем они дали нам ответ [на вопрос] о необхо-
димости содержать и добиваться стапеля [для торговли]
с русскими в Ливонии, чтобы три ливонских города об
этом позаботились и предприняли размещение стапеля
там, где он был бы полезнее всего для всех купцов, тор-
гующих в Ливонии, до той поры, пока дела с русскими не
придут в иное состояние или до других договоренностей.

13. Затем коснулись того, что новгородцы добиваются
от немецких купцов и желают, чтобы [ганзейские] горо-
да направили посла или послов, чтобы уполномочить три
ливонских города утвердить мир на 20 лет. И если мир
с новгородцами будет заключен, следует побудить ве-
ликого князя Московского также скрепить мир кресто-
целованием.

<...>.

Wytlik zii, dat in den jaren unses heren na Cristi gebort
1400 yme 80. jare uppem guden middeweeken de hochwerdighe here
meister Dudesches ordens van Lifflande etliken sendeboden uth
den dreem Lifflandschen steden, alsz van der Rige her Nicolaus Velt,
van Dorpte her Hinrik Lange, van Reval her Henningk Rumor, an de
Wendeschen stede heft uthgefertiget, trost unde hulpe tjeghen de
affsneden lethmaten der cristenheit, alsz de Russen, de de groten
mort, brant, schaden unde vorvoringhe der christen gedan hebben,
to irwervende. Unde geven den herren van Lubeke to irkanntnisse
des ersten sonnavedes in der paschen weke ore werve, de se dar
sulvest van orem gnedigen heren meister unde den 3 Lifflandischen
steden to wervende unde in bevel hadden etc.

1. Item int erste na deme fruntlikengrote geven dusse vorbenp-
meden 3 Lifflandeschen stedese deboden van wegghen unses gnedi-
gen heren meisters den Lubeschen to irkennende, eme hulpe to
donde tjeghen de affsneden lethmaten, de Russen, myt 2000 mans
uppe orer eghene kost unde theringe utthoferdigende.

2. Item geve wii den van Lubeke to irkennende alsz vamme
tollen ymme Sunde, den vryg to segelende, gelijk see don unde de
anderen Wendeschen stede.

3. Item her Hinrik Lange van Darpte gaff den heren van Lubeke
to irkennende, dat man den stape der kopenschop in Lifflande
mochte legghen to Dorpte offte to Revell unde ncht tor Narwe.

4. Item noch geve den heren van Lubeke to irkennen, dat se van
unses gnedigen heren meisters van Lifflande den gemenen kopman

in Lifflande vorkerende myt ene tor stede solden irkunt don, see ore harnisch, perde unde ander wwere tjeghen de Russen in Lifflande vogeden unde myt den ersten, dat lanth dar sulvest mede to beschermende.

5. Item noch antwerden wii 3 Lifflandischen stede vorbenomet den heren van Lubeke unses gnedighen heren meisters breff, de uns tor Rige gedan wart vame rade dar sulvest.

<...>

9. Item des geven uns vorbenomeden stede unde sendebode tor sulven tiid [5 мая] so vorgescreven hir jegenwardich eyn antwerde uppe dusse articule unde puncte. Unde tome ersten articule seden, sodane volk alsz wii van unses gnedigen heren meisters wegen bogherende weren, des konden unde mochten se upped it mal nicht vullenbringen, besunderen dat wii ungetrostet vann en nicht enbleven, so wolden de Wendeschen stede, de dar jeghenwardich weren, den 3 Lifflandischen steden, alsz Rige, Dorpte unde Revell, leffliken tho hulpe komen unde eyne nottroft don van oren guderen, de de to Rige unde tho Revall komen van der see, alsz benomeliken den hundersten penning vann den guderen to gevende. Darmede sal me dan uppe de affsneden letmaten der Russen volk to unses gnedigen heren meysters behoff unde noden holden. Und dusse vorgescreven hulpe van den guderen to gevende sal duren unde stan viff jar langk. Dyt sulve de 3 Lifflandischen stede solen bebreven unde vorsegelen, de hulpe upped at gutt nicht lengk upped at hogeste dan viff jar to nemnde, by sodane boschede, off dat orloge twischen unsen gnedigen heren meystere unde den Russen enscheden worde, so beleveden de stede vorbenomet unde jegenwardich de hulpe nicht lengk to nemende dan twe offte 3 jar langk upped at hogeste. Unde dyt sal stann to de Lifflandischen steden dirkantnisse overs upped at gudt, dat den vann Dantzschen, den Sundeschen, den Wismerschen, hir nicht jegenwardich, unde den Hollanders tokummet, dar konden se nicht over raden. Doch de myn nicht, mochten wii 3 Lifflandeschen stede eynne wiise hir ynne vindenn, dat see ok hulpe deden gelijk den anderen steden, were wol borlik unde by redenn, na deme male se ok yme lande unde in den steden vorkeringe unde brukinge der lande hedden. Vurder sullen dusse 3 Lifflandeschen stede tosamen sik vorgadderen uppe eynen dach unde over eyn dregen, wo see dyt denn heren meyster anbringen uppe dat limplikeste unde beste.

10. Item vurder uppe dat ander puncte, alsz van den gesellen in Lifflande vorkerende uppe de Russen uhtoferdigende, geven uns de stede vorbenomet eyn antwerde unde seden, wanner sodane hulpe gelt van den guderen so to vorne benomet wert, uthgegeven, is nicht by reden unde van noden, dat de gesellen sunderlingen uppe de Russen mede uthferdigen. Were id over sake, dat me sodane

hulpegelt uppe de gudere nicht neme so volgescreven, so weren de vorbenomeden Wendeschenen stede to vreden, dat do gemenen kopgesellen in Lifflande vorkerenade mede uthmakeden uppe de Russen, so verne alsz id maket worde, dat i[d] drechlik were, eynneme jewelken na antale syner gudere etc.

11. Item uppe dat drudde puncte geven se uns eyn antwerde, alsz dorch den Sunth vryg to segelende gelijk de Wentleschen stede, unde seden, wo se in eertiiden myt den gnedigen heren konningk vann Densmarken etc eynen krich unde orloge gevoret hadden, dar se dan in der concordien unde eyndracht des orloges bekovert unde beholden hadden eyn privilegium, vryg dorch den Sunth to segelende, dat den gemenen hen[se]steden nicht andrepende is. Nicht de myn, konden se wes gudes by des gnedigen heren konninghes gnade dar ane irwerven unde beholden, dat wolden so gerne an des gnedigen heren konninges gnaden vortasten unde beholden.

12. Item vurder geven se uns eyn antwetde alsz vame stapel myt den Russen in Lifflande to holdentde unde beghereden, dat de 3 Lifflandeschen stede sik dar mede bekummerden unde ondernemen, den stapel to leggende, wor he aldernutttest were vor den gemenen kopmanne in Lifflande vorkerende, beth tor tiidt, dat id myt den Russen uppe eyne ander wiise offte puncte qweme.

13. Item offt qweme, tlat de Nouwgardeschen den Dudeschen kopman bogherende weren unde se dar baden senden offte boden bogherende weren van den steden, des sollen de 3 Lifflandeschen stede mechtich syn, den vrede to 20 jare to bovestigende. Unde offte de vrede myt den Nouwgardeschen gemaket worde, so solde men den grotforstenn vann Muskow dar mede yn theen, den vrede mede crucekussende.

<...>.

25

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха польскому королю Казимиру IV о своем намерении направить к нему посольство. 30 марта 1480 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16873.

Оубл.: Mitteilungen 4. № 4. S. 132—134.

Аннот.: Index (Napiersky). № 213; RLA. № 270; Index (Lewicki) № 4387.

Сиятельному высокородному князю и могущественному государю, господину Казимиру, королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому и Жемайтийскому,

наследному государю, нашему милостивому, доброму господину, королю Польши.

Прежде всего, смиренный поклон вашему королевскому могуществу с наилучшими пожеланиями. Сиятельный высокородный князь, могущественный король, милостивый возлюбленный господин, недавно мы писали духовному отцу и государю, господину [архи]епископу Иоганну Хартвигу¹⁴, и благородному, грозному и доблестному господину Олехне Судомонтовичу, виленскому гауптману и воеводе, и прочим господам этого великого княжества [Литовского], чтобы они нас письменно уведомили, как долго ваше королевское величество думает находиться в своей отчине, в великом княжестве Литовском, пребывая в намерении направить к вашему королевскому величеству свое посольство. Поскольку в настоящее время мы вынуждены обороняться от русских схизматиков из Пскова, которые, вопреки печатям, грамотам и крестоцелованию, нанесли этой стране большой урон разбоями, убийствами, пожарами и уводом людей, мы вновь побывали в Псковской земле, в определенной мере возместили наши убытки и сбили с них спесь, пребывая в надежде с Божьей помощью окоротить их еще больше. По возвращении из России нас свалила болезнь, и мы находились одно время в Дерпте. Послание от указанных господ пришло [сначала] в Розитен и Мариенбург и лишь оттуда в Дерпт, откуда мы к тому времени уже отбыли в Ригу. Таким образом, указанное послание, в котором говорится, где ваше кор. вел. будет на Пасху, попало к нам в руки только в прошедшее Вербное воскресенье [26 марта], и поскольку оно запоздало, нам осталось слишком мало времени, а также по причине воды [на дорогах] и [отсутствия] кормов, [нам] в настоящее время совершенно невозможно пуститься в путь. Поэтому мы смиренно просим ваше кор. вел. не отвергать нас, поскольку нам воспрепятствовали выше описанные обстоятельства. Мы думаем, однако, что наше посольство по поводу границ, вероятнее всего, будет у вашего кор. вел. спустя 8—9 дней после Троицы [27 мая], когда в полях можно будет получить немного травы, и в особен-

¹⁴ Иоганн Хартвиг — епископ Виленский (1478—1481).

ности после того, как наш достопочтенный господин верховный магистр обсудит с вашим кор. величеством действия псковичей. В связи с этим мы со смиренной настойчивостью просим ваше высокородное королевское величество передать нам с этим посольством милостивый ответ, намереваетесь ли Вы в ближайшее время оставаться в стране и как долго или куда лучше в означенное время прибыть нашему посольству, которое мы намерены послать к вашему величеству. Мы молим всемогущего Бога даровать вам благоденствия и здоровья на долгие времена, как мы того желаем и на что надеемся. Дано в орденском замке Риги в Страстной четверг 1480 года.

Всегда к услугам вашей королевской милости
брат Бернд фон дер Борх,
магистр Немецкого ордена в Ливонии.

Dem Irluchten hochgeborn fursten, unnd Grofsmechtignn Hrrn Hrrn Kazimiro konige zu polan, unnd Grofsursten zu littowen, Rewfsn unnd Samaythenn Erbelinge unnd Herrn etc. Unfsrm gnedign gutting libenn Hrrnn.

Regi polonie. Demutige Bevelung mit behechlichem willen euwr koniglichim grofsmacht stetifsuorn Itluchter hogkgeborner furste grofsmechtiger konnigk, bsonder gnediger lieber Here, wir habn am nehsten vorgangn Deme Gartwirdign In got vatr, unnd Hrn Hrn Johanni Bisschouffe, unnd den Eddelen, gestrengn unnd wol-tuchtign Hrrn Olochno Sudomontowitz, hauptman und woywode etc. zur ville unnd den andern Hrrn desselbten grofstorstenthums geschreiben, uns schriflich zuvormelden, wie lanng sich euwr ko. ma. In irem veterlich erbe, unnd grofstorstenthume zu littowen gedechte zu enthaltn woren In menung unser botschaft bey ewr ko ma zuhabende. Seyn wir in der middelzeit von den abgesunderten plefzkowschn Rewfsen, dy dissene Landen unentsaith wider Sigil, briue, unnd becrewtzkussingn, mit roué, morde, brande unnd entfurunge der lewte grofsn schaden zugeczogen haben, mith noith gedrunge, noithwere zu thun, Seyn wider In plefskowr landt gewest, etzlicher mofse unfses schadens irholt, und iren obirmuth gestewret hoffen yn mit gots Hulffe bafs zu stewren, In dem awfsczoge awfs Rewfsland bevilden wir mit kranckheit, unnd logen etzliche zeit zu darppt, Der gedochten Hrrn brief was gegangen noch Rossiten, Margenburg, unnd do Her ken Drppt quam, worn wir von dannenn noch Rige geczogen, Do unns den der gemelte

brief Dorynn berurth wirth ewr ko. g. uff oesteren seyn wirth erst uff palmen nehst vorgangen zun Handenquam, so daz her defshalben vorfseumet ist wurden, unnd uns dy czeit nw gantz kortz gevelt men ouch wassers unnd vüterfs halben nw zur zeit nicht woll obir weg komen kan Bitten ewr ko. g. demutign uns sodanns nicht vorkeren welle, noch dem bobengeschrebener sachhalben verhindert seyn wurden, gedencken doch unsir botschaft gewifslichnn viij adder xiiij tage noch phinxtn, so men ichtis grasen Im velde bekommen kan, umme der grenitzn willn Ouch sunderlichnn also mit ewr ko. ma. unsir Erwürdiger hoemeister, von den Plefskowern, Handlinge hot gehot, bey ewern ko. maiestas zuhabn, Bittenn hirumb mit gantz demutigem fleifs, ewr Hogkgeboren ko. ma. unns schreiben wille bey dissem boten eyn gnediglich antworth app sich dy ouch so lange In den landen zu enthalten gedencket, adder worde ruff vorbonumpte czeit unsir botschaft zu leiden oder horen bequeme wirth seyn, uff de nehende, De wellen wir schicken, an dy vilgemelte ewr ko. Ma., Dy wir gote Almechtick zu langen bogerten und vorhoften geczeiten seliglick unnd gesunth bevelen Geben uff unsre ordens Slofs Riga, am grünendonnerstage Im etc. Lxxx-sten Jar.

Ewr koniglichen gnaden guthwilliger
Bruder Berndt van der Burgk
Meister zu lieffland Dewtschs ordens.

26

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с известием, что по сообщению Дерптского епископа Иоганна Берткова русские намереваются вновь отстроить сожженный ливонцами Вышгородок и заселить его округу, а потому магистр просит Ревель прислать 200 человек для размещения в той местности. 30 марта 1480 года.

TLA. BB 24 III. fol. 66.

Почтенным и предусмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля нашим особенным, любезным подданным.

Магистр Ливонии. Наш благосклонный привет и [пожелание] всего доброго. Почтенные и разумные, особенные, любезные подданные. Коль скоро вы сообщили нам во многих словах, что фогт Нарвы забрал себе несколько

ко лакенов¹⁵ [сукна], которые принадлежат вашему согражданину Мартину Бокламу, мы написали упомянутому фогту Нарвы, чтобы он вернул тому лакены. Мы написали также комтуру Ревеля, чтобы он с вами поговорил о том, чтобы вы послали в Дерпт 200 человек или больше для размещения на Чудском озере, поскольку во время составления этого письма достопочтенный господин [епископ] Дерптский, как поступали и предшественники его милости, написал нам, что русские снова завозят бревна и намерены отстроить заново сожженный замок на Чудском озере [Вышгородок], чтобы населить замок и округу Чудского озера. В связи с этим, наилюбезные подданные, наша убедительная просьба и желание заключается в том, чтобы вы прислали 200 человек или более на восьмой день после близящейся Пасхи [2 апреля] в Дерпт, чтобы округа Чудского озера была заселена нашими [людьми], а не русскими схизматиками, и чтобы можно было им противостоять. Незамедлительно напишите господину [епископу] Дерпта и нам ваш благосклонный ответ. Предполагаем также, что все это вам хорошо известно, поскольку это было одобрено на прошлом ландтаге теми из вас, кто был туда послан. Дано в Риге в четверг перед Пасхой в [14]80 году.

Den ersamen undt vorsichtigen borgermeisternn undt raithmannen unßer stadt Revall, unsen bsunderen, leven undt getruwen.

Meister tho Liefplant. Unsen gunstigen groith thovorn undt alle guth. Ersamen undt vorsichtigen bsundern, leven undt getruwen. So gy uns denne schreven, de voget thor Narwe sick etzwelker laken underrgewunden hebbe, de Merten Bocklams, iuweme medeborger tohoren, under mer worden etc. , hebben wie denne gedachten vogede thor Narwe geschreven, he eme de laken sall wedder werden lathen etc. Hadden wy deme kumpthur aldar solvigist tho Revall geschreven, he mit iw sp[r]ecken solde, gy twehundert gesellen edder mer to Dorppt senden wolden, den Peybaß to bemanende, so hefft uns nuw in giffte disses breves de erwerdige here van Dorppt geschreven , wo syne h[erlicheit] vorfarn hebbe, de Rus-

¹⁵ Лакен (рус. — постав) — мера и форма упаковки отреза сукна.

sen wedder Balken voren undt gedenken, dat vorbrande sloth by deme Peybaß to buwende, dat sloth undt den Peybas to beman- nende. Hirumme, bsundern leven undt getruwen, is noch unse vli- tige bede undt beger, gy twehundert gesellen edder mer achte dage na Passchen negistkomende to Dorppt willen senden, up dat de Peibaß van den unsen undt nicht van den afgesunderden Russen bemannet werde unde men en wedderstaan moghe. Gy deme hern van Dorppt undt uns iuwe gotlike unvortogerde anthrow schriv- en. Vormoden uns ock, ith iw allen wol witlick sy, dat ith also bele- vet ame negisten landisdage thom Walke wort van den iuwen, dar gesant weren. Gegeven tho Rige ame donnerdage vor Passchen im LXXXsten jare.

27

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха к верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с предложением совместного посольства к польскому королю Казимиру IV и планом летней военной кампании против России; при дворе короля ожидают новгородцев, намеревающихся перейти под его власть; если король Польши подчинит себе еще и Псков, то все они образуют единый фронт против Ливонии. 31 марта 1480 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16874.

Достопочтенному и духовному государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ор- дена.

Прежде всего, [примите] наше верноподданническое послушание со смиренным предложением услуг, какие только в наших силах. Почтенный, милостивый, дорогой господин магистр, после того как наш милостивый госу- дарь, король Польши, прошлой зимой прибыл в свою от- чину, в Литву, мы писали литовским господам, прося их уведомить нас, как долго его кор. вел. думает оставать- ся в Литве, чтобы направить к его кор. вел. наше посоль- ство, и где он соизволит его выслушать и принять. Они, в свою очередь, написали нам внушающий опасения, неприятный ответ, и с нашим посольством нам ниче- го не удалось [сделать], хотя его кор. вел. лично пребы-

вал в Литве. Чтобы уменьшить неудовольствие и раздражение его кор. вел. [от того], что мы обратились не к его кор. вел., но к указанным литовским господам, мы написали его кор. вел. о своем мнении, как следует из вложенных здесь копий, которые ваша милость получит. На него мы получили от его кор. вел. в качестве ответа [сообщение], что хоть ваша милость еще остается в неведении, сколь долго его кор. вел. будет пребывать в литовских землях, вашей милости можно было бы внушить, что хоть появление вашего посольства к его кор. вел. вместе с нашим оказалось невозможным, но, как ваша милость указала в ранее составленных письмах, вы подумаете [о том], чтобы лично предстать перед его кор. вел. в Литве. Нам представляется, милостивый господин магистр, что в случае, если ваша милость лично предстанет перед его кор. вел., чтобы в ближайшее время вместе с его кор. вел. устроить дела, то пусть это будет в присутствии господина хаускомтура Кёнигсберга. Также мы думаем послать вместе с вашей милостью достопочтенного духовного отца и господина епископа Ревельского с несколькими гебитигерами нашего ордена и прочими от имени нас и наших гебитигеров, чтобы можно было сообща приступить к делам и чтобы мы решили, как нам можно с обеих сторон получить от его кор. вел. для себя гарантии, поскольку до нас дошли слухи, что его кор. вел. с появлением травы хочет воевать с великим князем Московским из-за того, что новгородцы побывали у его кор. вел. с намерением вновь предаться под власть его кор. вел. короля польского. Если он пожелает затем еще и псковичей прибрать к своим рукам, что он не преминет сделать, то мы попадем из огня да в полымя. Достопочтенный, дорогой господин магистр, когда мы получим ответ от его королевской милости, мы незамедлительно дадим знать вашей милости, следует ли вам лично предстать перед его кор. вел. Собогазовите [также] как можно скорее написать нам, а также нашему господину [епископу] Ревельскому, чтобы нам туда не ехать, но спешно послать небольшое посольство по поводу наших дел. Пусть ваша милость также напишет нам, если получит известие от его кор. вел. и если ваше почтенство, которому Господь да пожалует благоденствие

и здоровье, примет [его] послов. Дано в Риге в Великую пятницу [14]80 года.

Гебитигер Ливонии.

Dem Erwirdignn unnd Geistlichnn hern hern Merten Truchseß hoemeister dewtschs ordenns.

Unßer garwillign undertennign gehorßam mit demutiger alle unses vormogens irbietung stetiszuvorn. Erwirdiger gnediger lieber here meister, noch deme der irlanchte unßer gnediger here konnigk zu polan in seyn veterliche erbe zu Littown im vorgangen winter quam, schreven wwir czeer den littowschn hern bittende uns zu vormelden, wie lange sich ko.ma. in littawen gesynnet were zuenthalten gedechtn unßer botschaft bey ko.vf. zuhaltende, unnd wor her dy horn unnd leiden wolde schreven uns alles widder vurdackte unnstentliche antworte, unnd nichtis uff unßer botschaft wurden wir zurothe noch dem ko.ma.personlich in littowen were mochte es ko.ma.vor unwillen unnd im argistn uffnemen wir der nicht, sunder den gedochten littowschn hern schreben, haben wir unßer mening seyner ko.ma.geschrevenn njch laawte desser ingeleten Copien, dy euwr g.besende vurnemen wirth, wes wir vor eyn antwerth von ko.ma.widder krigenn salieuwr h.unnmeldet bleiben, weres ko.m. sich so lange in den landen littowen enthalten wurde, kunde es denn ewr g.beybrenn, ire botschaft neben den unsen an ko.ma. irscheynen mochte, were nicht ungeroten sunder else ewr g. berurthe in zuvorn gethanen schriften sy sich in egener personen an ko.ma. in littowen gedechte zufugen etc. dewehte uns gnediger Meister ganz geroten ewr h.sich p(er)sonlich an ko. ma. vügete handell mit seiner ko.ma.uff nehst anbringen, des hern hawßkompture von konnigeßperck zuhabende. Gedechten denn neben ewr g.den Erwirdign in got vatir und hern Bisschoff zu Revall mit etzlichnn unßes ordens gepietigern unnd anderenn von unß und unßer gepietigerr wegen methe zu schicken uff das men dy sache eyntrechtiglich moge anfangn unnd ins beste beslissenn wir unns von beiden parten mit ko.ma. mochten vorwissen wente wir vurnemen von vloch weren wie ko.ma. in zukomenden grase mit dem Großfurstn von Moßcow sulle woellen krigen, durch sullen, dy Nowgarter bey seiner ko. g. seyn gewest, in menig sich widder zu geben undir ko. Ma. zu polan. Mochte er denn ouch dy pleßcowr zu sich zihen, wurde her nicht lossen, so daß wir denn kann In einem fewre seßen. Erwirdige lieber here meister, so wir widder eyn antwert von ko. g. krigen, wellens unseümlich zu wissenn lossen werden euwr g.weres dy personlich sich an ko.ma.nicht gedechte zufugen, unns das mit den allir ersten widderschreiben welle gedencken denn ouch unnsen hern von Revall, do hyn nicht zumuhende, sunder geruiger botschaft uns

zachen willen wollenn in unßen ersten beinen berurth. Erwir.g.uns ouch schreiben welle, wes dy czeitung hot von ko.ma.unnd app dy boten hot gehat euwr Rewirdikeit, dy wir gote zu vorhoffen unnd gegeitem selig unnd gesunth bevelenn. Geben zu Rige am Stillenfreitage im lxxx-sthen Jar.

Gebietiger zu lieffland.

28

Письмо коменданта Выборга Эрика Аксельссона Тотта к городскому совету Любека с просьбой вместе с другими ганзейскими городами поддержать просьбу ливонцев об оказании помощи против русских, которые напали на Ливонию и сократили привилегии купцов в Новгороде. 12 апреля 1480 года.

AHL. ASA Externa. 1.1—3.2 / 16 (Ruthenica). № 17, fol. 33.

Почтенным, осмотрительным и мудрым мужам, господам бургомистрам и ратманам города Любека, своим особенным, добрым друзьям и благодетелям.

Мой дружеский привет и дружеское предложение принять [все то] благое, чем я располагаю, ради вашей почтенной осмотрительности. Почтенные, разумные, мудрые, любезные господа и добрые друзья. <...> У меня нет никаких сомнений, что ваша мудрость хорошо информирована о том, что русские схизматики в течение многих дней в условиях мира нападали на эту страну Ливонию, наносили урон, а также у купцов в Новгороде окорачивали, ослабляли и много раз отбирали их старинные привилегии, и поскольку ныне, в этом году, ливонские государи и многие прочие совершили небольшое нападение на псковичей, равно и на новгородцев, с целью устранить такую гордыню и такие нападения, им бы хотелось это повторить, что ныне одобрено, и чтобы ваша предусмотрительность и прочие почтенные города подумали об оказании помощи. Мне очень хотелось бы в этом месте убедительно доказать, как это приличествует, что ради преуспяния, преумножения, благополучия христианства и всеобщего блага следует на протяжении длительного времени ослаблять и подчинять злодеев-схизматиков, что [убедит вас] прислать мне по-

скорее дружеский ответ. На меня в том можно положить-ся, в чем ваша почтенная, осмотрительная мудрость, которой я прошу всемогущего Господа пожаловать на долгие времена благополучие и здоровье, пусть не соизволит сомневаться. Дано в Выборге в среду после Пасхи в [14]80 году.

Эрик Аксельссон, рыцарь Лангено,
комендант Выборга.

Denn erßamenn, voerßichtighenn unndt wolkvyßenn mannenn, hernn borghermeystern unndt radtmannenn der stadt Lubeck, synenn byßundern, ghudenn freundenn unndt ghutgunrenn.

Minenn fruntlyckenn gruth, unndt ghutlicke overbedinghe, weiß ick umbe iuwir erßamen vorßsicheith willen ghudeß vormach, stets vorentfanghenn. Erßamenn, vorßsichtighenn, wollwyßenn levonn hernn unndt ghudenn frunde. <...> ick inbilde my nenenn twivell, iuwe wiißheyde woll irfarenn h[e]bben, wo de affgheßnedenn Rußenn dyth lanndt unndt Liifflandt inn velighenn daghe unndt frede overfalle[n]n, beßchedigheth unndt ok dem koepmanne bynnenn Nowgarde ere oldenn privilegia vorkorteth, beßwaketh unndt mennychmaell ghenomenn hebben, dar denne nu, inn dyßem jare, de herenn in Liifflandt u[n]ndt meher ander uppe de Pleßkouwer unndt ock Nowgarde, sodane homoeth unndt overfall to kerennde, yo ichteßwath ghewrokenn hebben, woldenn se nu, alß id nu beghundt yß, beth dar ann unndt dat iuwe vorßsichtickeyde unndt ander erßame stede dartho dechtenn, hulpe tho donnde, wolde ick my gherne truwelick inn dißemm orde bewyßenn, alß syck dat gheborde, umbe gedie, merynghe, wolvardt der cristenheith unndt dat ghemene beste, uppe dat de bozenn, affgheßnedenn, mochten ene tiidt langk beßwaketh unndt unnderholdenn werdenn, eynn fruntlick antwort myth denn erstenn my tho benalen. Ann my sall eß nycht enntbrekenn, daranne nenenn twyvell willenn settenn iuwe erßame, vorßsichtighe wollwiißheyde, de ick Gode allmechtich inn vorhopeder wellfardt langhe salich to unndt gßundt bevele. Gegevenn uppe Wyborch am mydewekenn nha belokenenn Paesschenn im etc. LXXXtenn jare.

Erick Axelßonn, tho Langheno ritter,
hovethmann uppe Wyborch.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с выражением обеспокоенности по поводу отсутствия известий об отправке на Чудское озеро 200 человек; от Дерптского епископа Иоганна Берткова известно, что часть ревельского войска находится под Нарвой, а другая — на кораблях, но требуются еще люди, пока не прибудет помощь от ганзейских городов; Дерпт тоже вышлет своих людей, и тогда ливонцам можно будет закрепиться на берегу Чудского озера и помешать русским восстанавливать Вышгородок. 14 апреля 1480 года.

TLA. BB 24 III, fol. 67.

Аннот.: Hildebrand 4. № 316; HR 3. Bd. 1. № 279.

Почтенным и осмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, всем нашим наилюбезнейшим подданным.

Магистр в Ливонии. Прежде всего, наш благосклонный, дружеский привет и [пожелание] всего доброго. Почтенные и разумные, особенные, дорогие подданные. Мы передавали вам через комтура Ревеля, а также дважды лично писали, что вам следует как можно скорее прислать на Чудское озеро 200 человек, по поводу чего мы ни от вас, ни от комтура все еще не имеем ответа, но только, как мы поняли из письма почтенного господина [епископа] Дерптского, вы извиняетесь тем, что ваши [люди] еще частично находятся в Нарве, а прочие распределены по кораблям. Особенные, дорогие подданные, наше самое ревностное и дружеское пожелание ныне, как и прежде, заключается в том, чтобы вы основательно рассмотрели наличествующие вещи и дела этой страны и явили готовность выставить эти 200 человек или 150 или же 100 человек, о чем было говорено; и дерптцы [пришлют] столько же своих [людей], пока мы не получим других, более многочисленных солдат из ганзейских городов, как мы на то надеемся, и когда они прибудут по морю, тех, [кого пришлют ливонские города], можно будет отправить [восвояси] или оставить дома, освободив [от повинности], благодаря чему мы овладеем Чудским озером, заберем у русских их припасы, воспрепятствуем восстановлению сожженного замка [Вышгородка] и также обезопасим эту

страну и принудим оставить Чудское озеро, будем притеснять [их] и покончим с убытками, разбоями и пожарами, которые они, вне всякого сомнения, станут причинять этой стране, если овладеют Чудским озером. И знайте, любезные подданные, нам известно о том, что вы хотите обеспечить всей этой стране преуспевание и благополучие, и мы вам полностью доверяем. Дано в Риге в пятницу перед вторым воскресеньем после Пасхи (*Misericordia Domini*) в [14]80 году.

Den ersamen unnd vorsichtigen borgermeistern unnd raethmannen unsir stath Revall, unßen leven unnd getrouwen samptlick unnd besunderen.

Meister to Liefllant. Unsen gonstigen, vruntlicken groith stedes tovern unnd alle guth. Ersamen unnd vorsichtigen besundern, leven unnd getrouwen. So wie iw dorch den kompthur van Revall hebben laten anbrengen unnd ock woll twie selvest geschreven, dat gie 200 yn den Peybaß mit den allirersten wolden schicken, darvan wie noch van iw noch van dem kompthur keyn anthwert hebben, sundir alleyne, also wie uth des erwerdigen hern van Darppt schrifftten vorstein, gie iw entschuldigen, dat de iuwen noch eyn deell tor Narve liggen unnd de andern sick wedder unnd vort upp de schepe vordaeen hebben. Besundern, leven unnde gtrouwen, unße gantcz vlitige unnd vruntlicke begeir is nach nw also tovern, gie willt getrowlick anseen angehavene dyngge unnd dussir lannde legenheit unnd maken, dath noch uth sodane 200 man eddir 150 eddir doch 100, uppe dat dat geruchte uthkenne unnd de Dorpptisschen ock de eren so vill dewilliger uthbrengeen konnen, so lange men ander unnd meir volck von den Dutschen Henßesteden, also wie yo hopen, krigen, unnd ock de seefarnde man ankomt, men de verlossen, weddir to hwß halen laten unnd entsetten moge, uppe dat men den Peybaß ynkrige, den Russen ere neringe beneme, dat vorbrande sloith weddir to bouwende en vorhindere unnd ock dat se dusse lannde unbeschediget laten unnd uth me Peybaß bliven moten, dwinde unnd en dat doe mit schaden, rove unnd brande, dat se ane twivell dusse landen don werden, so se den Peybaß ynkrigen. Unnd bewiiset iw leven getrouwen hirynne also, also gie dusse gemeynen lande gedie unnd wolffart tobeholdende willen, irkant weßen unnd wie iw ock gantcz vortrouwen. Gegeven to Rige am ffridage vor *Misericordias Domini* im LXXXten jar.

Письмо коменданта Выборга Эрика Аксельссона Тотта городскому совету Ревеля с предложением к ганзейским городам ввиду нарушения русскими перемирия отказаться от плаваний по Неве и Нарове. До 2 мая 1480 года.

APG. 300 D 9, f. 254.

Опубл.: FMU 4. № 3817. S. 511—512.

Аннот.: Höhlbaum. № 22.

Почтенные, осмотрительные и мудрые, любезные господа и дорогие соседи, друзья. Хотя я заключил с русскими краткое перемирие, их, мне думается, вторгается день ото дня все больше, и они не держат обещания [сохранять] мир вот уже много дней. И потому я настоятельно вас заклинаю удерживать своих купцов дома, а, кроме того, [прошу] вашу почтенную мудрость написать почтенному совету Любека и прочим добрым городам, чтобы они не позволяли своему народу ездить на Неву и в Нарву. Все, что прибывает в Нарву, затем отвозится и продается в России, и тем самым русские усиливаются против христианских земель. Я также предполагаю, что часть народа выйдет в море в обеспечение своих фрахтов. Ввиду этого я заклинаю каждого остерегаться убытков, ведь я очень давно покровительствую купцам, и мне бы не хотелось, чтоб они пострадали или понесли убытки. Почтенные, мудрые, любезные господа, если я что-то могу сделать во имя любви и дружбы к вам и прочим добрым городам, то пусть и они, и ваша почтенная мудрость, которой я прошу Бога всемогущего послать долгого здоровья в благополучии, отнесутся [ко мне] благожелательно.

Ersamen, vorsichtigen unde wolwisen, leven heren unde guden nabere undt frunde. Ick hadde myt den Russen eyenen korten byfrede begrepen, my dunket, se broken van dage to dage meer yn unde holden nenen loven bynnen veligen dage unde vrede. Suß seghe ick gerne, dat gy iuwe koplude tohuß behelden unde iuwe ersame wißheide id ock wolden vorscr[even] deme ersamen rade to Lub[eke] unde anderen vromen steden, dat se ere volck nicht laten reißen yn de Nv unde yn de Narwe. Wat tor Narwe kumpt, wert vort vorforet unde vorhanteret yn Rußland; darmede de Rußen werden gesterket tegen Cristlike lande. Ock vormode ick my, dat en tall volckes wert yn de zee komen, dessen boddeme tho vorwaren etc.

Hiirumme sege ick gerne, dat en yderman sick warde vor schaden, wente ick suß lange deme kopmanne hebbe gudt gegunt unde wolde noch node, dat he solde vordorven werden offte schaden krigen. Ersamen, wolwisen, leven vrunde, wat ick iw unde anderen vromen steden to leve willen unde vruntschapp doen kan, solen se unde iuwe ersame wisheide my gutwillich hebben, de ick Gode almechtich yn wolmacht lange gesunt bevele.

31

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с просьбой, ввиду напряженных отношений с Псковом и отсутствия сведений о перемирии с Новгородом, призвать всех, кто имеет в Нарве товары, к их защите. 2 мая 1480 года.

TLA. BD 8 II, f. 13.

Опубл.: HUB 10. № 810. S. 509.

Почтенным и осмотрительным господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, благодетельным, добрым друзьям со всем почтением.

Прежде всего, [шлем] вашему почтенству наш дружеский привет с наибольшим благожеланием. Почтенные и осмотрительные, любезные господа, особенные, благодетельные, добрые друзья. Коль скоро дела между этой страной и псковичами ныне пребывают в состоянии напряженности и нет известий о желании новгородцев [заключить] для себя перемирие, чтобы можно было быть [в том] уверенными, и поскольку это место [Нарва] граничит с обеими землями [Псковом и Новгородом], и неизвестно, что будет дальше, и потому как здесь в городе много купеческих товаров, а сил у нас мало, мы просим ваше почтенство в знак дружбы все это хорошо рассмотреть и постановить каждого, имеющего здесь в городе свои товары, поскорей оповестить и предупредить, чтобы они явились сюда для защиты своих товаров или прислали кого-либо в их город для большей надежности. То, что в наших силах, мы в любом случае охотно сделаем. Да пошлет и сохранит Господь всемогущий вашему почтению здоровья на долгие времена. Писано в Нарве вечером дня Водружения Святого креста в [14]80 году.

Бургомистр и раманы города Нарвы.

Den ersamen unde vorsichtigen he[ren] borgermestern unde rathman-nen der stadt Revel, unsen bsundern, gunstigen, guden, fr[unden], mit gantzer ersa[m]heit].

Unsen fruntliken grot mit allem gutwilligen vormoge iuwer ersamh[e]ijt stedes thovoren. Ersamen unde vorsichtigen, leven heren, bsunder, gunstige, guden frundes. Alßdenne de dinge nw gewant stan mit dessen landen unde den Pleßkowern unde men ock nicht vornympt von den Nogarder, yennigen bifrede bogeren, dat men erer so muchte seker syn, unde desse ort siick grentzet mit beyden landen, men nicht wet, wat na iis edder verne, unde hiir vaste kopmansgut is tor stede unde unse macht wenich is, bidden hiirumme iuwe ersamh[e]ijt deger fruntlick, duth gutlick anseen unde botrachten willen, enem isliken dar tor stede, syne guder hiir hebbende, mit den ersten vorkundigen unde warninge don, siick hiir bonalen, er guder helpen to beschermen offt in er stede wen senden, dat men alles sii desto seker. Weiß in unser macht is, don wii allewege gerne. Got almechtich iuwe ersamh[e]ijt mote vristen unde sparen lange gesunt. Gescr[eve]n tor Narwe am avende Invencionis Sancte Crucis im etc. LXXXten yare.

Borgermester unde rathmanne der stadt Narwe.

32

Из письма ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену об отправке своих послов к польскому королю Казимиру IV по поводу разных дел, включая заключение союза против русских; по сообщению купцов, в Польше и Литве собирают войска для войны с великим князем Московским Иваном III в поддержку двух его изгнанных братьев, Андрея Васильевича Большого и Бориса Васильевича, и дяди по матери, [Василия Ярославича Серпуховского]; магистр намерен предложить польскому королю союз; епископ Дерптский узнал, что русские хотят собраться на Чудском озере, чтобы по воде и по суше напасть на Ливонию. 6 мая 1480 года.

GStA PK.XX. HA OBA. № 16915.

Онубл.: Codex epistolaris 15. № 293. S. 318—320.

Аннот.: Index (Napierky). № 2143; Index (Lewicki). № 439.

Добропочтенному духовному государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена.

Прежде всего, [примите] наше услужливое, верноподданническое послушание со смиренным предложением

всех наших возможностей. Достопочтенный, милостивый, возлюбленный господин магистр, мы посылаем вашей высокочтимости в приложении копию письма, присланного нам незадолго до отправки этого письма его величеством королем Польши, по прочтении которого ваша милость узнает мнение его королевского величества и соизволит с Божьей помощью направить к его королевскому величеству наших посланцев, а именно, комтуров Голдингена и Дюнабурга вместе с другими рыцарями и вассалами, и позволить донести до его королевского величества [сведения] о затруднениях с односторонним миром, и о границах, и о положении дел с Рижской епархией, а также попытаться [выяснить], не пожелает ли его королевское величество удовлетворительным образом объединиться с нашим орденом в Ливонии против русских. Нам представляется необходимым и также дельным совет, чтобы ваше достопочтенство, если это, конечно, возможно, в то же время наряду с нашими посланцами при его королевском величестве имело и своих [послов], ибо от всех купцов, равно как и от прочих, мы получаем верные известия и не знаем ничего другого, кроме того, что до нас дошло, а именно, что в Польше и Литве собирают войска и что его королевское величество [король Польский] намерен вести войну с великим князем Московским, поскольку два брата великого князя, которых он ныне изгнал¹⁶, и брат [его матери], который где-то 13 или 14 лет просидел в тюрьме¹⁷, и если бы ныне его могли помиловать, то сделали бы это во время пребывания великого князя в Новгороде, за что он одарил бы епископа [владыку Новгородского] драгоценностями и сокровищами, имели свое посольство в Литве у его королевского величества, жаловались на великого князя и просили его королевское величество о помощи и содействии против великого князя, так как его королевское величество является их покровителем (*vormunder*) и возможным за-

¹⁶ Андрей Васильевич Большой и Борис Васильевич.

¹⁷ Василий Ярославич (ум. 1483), удельный князь Серпуховско-Боровский. В 1456 году был схвачен за «крамолу» Василием II Темным и сослан в Углич.

щитником в делах, где они выступают правыми, и пребывает в намерении изгнать великого князя из Москвы, где тот, как мы также узнали, должен находиться в настоящее время. Если бы он [польский король] соизволил за такое взяться и тому следовать, то нам и нашему ордену в Ливонии хотелось бы объединиться с его королевским величеством против русских и потом с Божьей помощью добиться своего. Также, достопочтенный, любезный господин магистр, господин епископ Дерптский написал нам, что его достопочтенство точно узнал, что русские получили [...дефект...]ken и помощь от великого князя, намереваясь заселить [окрестности] Чудского озера, чтобы он наносил урон этой стране и на воде и на земле. Что нам про то станет известно, будет сообщено вашему почтению, которому мы просим Бога всемогущего пожаловать на долгие времена благоденствие и здоровье. Дано в Баузенбурге в день Иоанна Евангелиста в [14]80 году.

Гебитигер в Ливонии.

Deme erwerdigen geistliken herrn, herrn Merten Truchßes, hōmeister Dwtschs ordens.

Unsen willigen, underdanigen gehorßam mit demodiger alle unses hogisten vormogens irbedinge stedeß thovornn. Erwerdige, gnedige leve her meister, wie senden iuwer hochwerdicheit ene copien enes breves, in disßeme vorslathen, uns gesant ame dage negist vor giffte breves van ko[nichliker] ma[iestat] van Palen, daruth iuwe gnade ko[nichliker] ma[iestat] menunge lesende woll vornemende wert, undt willen mit der hulpe Godes unse sendeboden an konichlike ma[iestat] schicken, also de kumpthurn Goldingen undt Duneborch, mit anderen ritteren und guden mannes undt ko[nichliker] ma[iestat] anbrengen laten, also van deme einigen vrede to besweren undt van den grentzen undt de gelegenheit des stichtes Rige, ock vorsoken laten, offte sick ko[nichlike] ma[iestat] mit unseme orden in Liefflande uppe [de Ru]ssen icht vorenigen wolde drechliker wiße. Duchte uns van noden undt ock nutte gerdan, dat iuwe [erwerdicheith] de eren ock uppe de tidt, soverne men ith afflangen konde, darsolvigist bie ko[nichliker] ma[iestat] bie den unsen sendeboden [hedden], wente wie enkede vorfaren van deme gemeynen koepmanne undt ock sust van anderen undt weten ock noch nicht [anders], so uns dat alle angebracht wert, denne sick dat volck in Polen undt Lettouwen vorsammele undt ko[nichlike]

ma[iestat] mit [deme groith]forsten van der Moscow veiden wille, wente twe des groithforsten brodere, de he nw vordreven sall hebben, [undt siner moder] broder, de woll 13 edder 14 iar in den vencknissen gesetten hefft undt nuw werlde loeß werden [konde, sun]der loeß gemaket wort, do de groithforste tho Nowgarden was, dar he den bisschopp mit deme klenode undt [...] gevoret sall hebben; hebben ere bodeschafft in Lettouwen bie ko[nichliker] ma[iestat] gehat, over den groithforsten clagen laten undt ko[nichlike] ma[iestat] umme hulpe undt bistantd upp den groithforsten to doende angelant, Nademe ko[nichlike] ma[iestat] ere vormunder sie undt mogelike vordedinge in den saken, dar se rechte to hebben, undt sien in willensmenunge, den groithforsten to vordrivende van der Moscow, dar he uppe dith mael, so wie [ock] vorfaren hebben, sien sall. Wolde eyn sodant tolangenn undt sick vorvolgen, wolden wie undt unser orden [in] Liefflande uns mit ko[nichliker] ma[iestat] uppe de Russen vorenigen undt denne mit Godes hulpe woll willen beschaffen. Ock, er[werdiger] leve her meister, hefft uns de here bisschopp to Dorppt geschreven, wo sine h[erlikeit] enkede vorfaren hebbe, sick de Russen [...]ken undt hulpe van deme groithforsten krigen, gedenken, den Peibaß to bemannende, [disse lande, he] to watere [undt] to lande to beschedigende. Wes uns darvon undt ock sust beiegent, sall wol vormeldet [...]wer erwerdicheith, de wie Gode almechtich to langen be-gerden tiden salich undt gesunth bevelen. Gegeven thor Bowsenborch ame dage Johannis Ewangeliste ime LXXXsten iare.

Gebediger tho Liefflande.

<...>.

33

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с сообщением, что по просьбе нарвского фогта Хейденрейха фон Вальгартена ливонский магистр Берндт фон дер Борх решил продавать складированные в Нарве скоропортящиеся товары; великий князь Московский Иван III еще находится в ссоре со своими двумя братьями, Борисом Васильевичем и Андреем Васильевичем Большим, пребывающими на литовской границе. 12 мая 1480 года.

TLA. BD 8 II, fol. 14.

Почтенным и осмотрительным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, благодетельным, добрым друзьям со всем почтением.

Прежде всего, [шлем] вашему почтению наш дружеский привет с доброжелательным [предложением] всех [наших] возможностей. Почтенные и осмотрительные, любезные господа, да будет вам известно, что мы домогались и просили нашего нынешнего господина, фогта, написать нашему милостивому господину магистру о скоропортящихся товарах, которые находятся у нас здесь, в Нарве, с тем чтобы их можно было отпускать. Так вот, это случилось, и наш милостивый господин магистр дал полное и окончательное разрешение на то, чтобы указанные товары выдать и продавать без принуждения, по своему соображению. А еще мы дружески просим вас известить о том купцов; мы же в любое время повинны охотно служить вашему почтенству. И если мы в дальнейшем что-либо сможем сделать в интересах вашего почтенства и купцов, то мы в любое время с желанием это сделаем. Итак, почтенные, любезные господа, у нас более нет сообщений для вашего почтенства, кроме старых известий о том, что великий князь Московский пребывает в раздоре и ссоре со своими братьями и оба [его] брата находятся на литовской границе. И если мы в дальнейшем получим о том достоверные известия, то охотно их сообщим вашему почтенству. Мы просим всемогущего Бога послать вам здоровья на вечные времена. Писано и скреплено печатью нашего города в пятницу после Вознесения нашего Господа в год Господен [14]80.

Бургомистры и ратманы города Нарвы.

* * *

Denn ersamen unnd vorsichtigen hern borgermeystern unnde radtmannen der stat Revall, unnsen besundern, gunstigen, guden frunden, mit ganntczer erßamh[ey]t.

Unnsen fruntliken groth mit allem gutwilligen vormoge iuwer erßamheyt steds thovoren. Ersamen unnd vorsichtigen, leven hern, wy doen to wethen, dat wy angefallen unnd gebeden hebben unnsen werdigen heren, den vogeth, he wolde schriuen an unnsen gnedigen heren, den meyster, umme der vorderffliken ware, de denne alhir licht by unnsß tor Narwe, dat de muchte werden utgegeuen. Deme denne also gescheen iß, unnd unse gnedige here, de meyster, vull

unnd all genticzliken orloff dartho gegeven hevet, sodane vorbenomede ware uththogeven unnd tho vorkopen iuwelick na sinem fromen. So iß unne frundtlike bede, gii idt deme kopmanne witlick wolden doen; will wy alletidt gerne tegen iuwer ersamheit vorschulden. Wes w[y vorder] iuwer ersamheyt unnd deme kopmanne tho willen können wesen unnd doen, do wy alletit gern[e. Sus], ersamen, leven hern, wethe wy iuwer ersamh[ey]t nene tidinge mer tho schriuen men de olde tid[inge, wu] dat de grotfurste von Muschkow mit sinen broderen noch uneynß iß unnd twistich unnd de beyden broderß sick entholden up der Letthawschen grentcze. Wes wy vordere von warhafftigen tidingen vofaren, wille wy iuwer ersamh[ey]t gerne witlick doen. Desulven wy Gode, deme almechtigen, geßunth wolvarende ewichliken bevelen. Gesch[reven] unnder unnsere stad secret am fridage na unnses hern hemmellfarth anno domini im LXXXten jare.

Borgermester unnd radtmanne der stat Narwe.

34

Письмо фогта Нарвы Хейденрейха фон Вальгартена в Ревель с сообщением о том, что 14 мая псковичи напали на Новый замок на Чудском озере и объявили, что вернутся с еще бóльшим числом людей; они увели коней, разорили и выжгли округу; от ливонского магистра Берндта фон дер Борха известно, что ливонские города с началом навигации намерены выслать солдат и корабли на Чудское озеро, чтобы помешать псковичам там рыбачить; просит прислать в Нарву людей для охраны купеческих товаров. 18 мая 1480 года.

TLA. BB 52 I, fol. 58. A

Почтенным и осмотрительным бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям со всем почтением.

Мой дружеский привет вашему почтению с доброжелательным [предложением] всех [наших] возможностей. Почтенные и осмотрительные, особенные, добрые друзья. Желаю по дружбе известить ваше почтенство, что в прошлое воскресенье, в ночь псковичи побывали перед новым замком на Чудском озере с 2000 человек, прежде, однако, позаботившись о судах, и подступили к нему

с войском, и штурмовали его с применением пушек и стрел до 8 часов, и потом с помощью предотвращающей длани всемогущего Господа были отбиты моими [людьми], оставили там очень много погибших и объявили, что вскоре намерены возвратиться с еще большим числом людей, о чем следует сейчас отправить весть и [всех] уведомить. И тогда же эти псковичи забрали у меня несколько коней, жеребцов, жеребят и кобыл, а также завладели имуществом купцов и [все] вокруг замка разорили и сожгли. Я узнал от нашего достопочтенного магистра, что города по первой открытой воде пошлют в Чудское озеро сколько-то войска и кораблей, чтобы воспрепятствовать псковичам ловить рыбу и чтобы чинить препоны и вред — как это возможно, я еще не знаю, но поскольку в том месте всегда в первую очередь наносят ущерб, как это мне ныне известно и чего всегда следует остерегаться, то пусть ваше почтенство пошлет на Чудское озеро сколько-нибудь людей из числа ополченцев на подвижных небольших судах, чтобы их [суда] можно было посуху доставить от места их оснащения (*lastadien*) до места спуска. Здесь, в городе, мало людей, торговля началась, а приезжие купцы не прибывают, а потому вашему почтенству также следует поразмыслить о скорейшей присылке сюда некоторого числа наемников для [сбережения] купеческих товаров, которые оказались бы в гораздо большей надёжности под двойной охраной, что ваше почтенство, кому всемогущий Господь да продлит и надолго сбережет благоденствие и здоровье, пусть признает необходимым. Дано в Нарве в четверг незадолго до Троицы в [14]80 году.

Фогт Нарвы.

Den ersamen und vorsichtigen borgermesternn unde rathmannen der stadt Revel, synen bsundern guden frunden, mith gantzer ersamheit.

Miinen fruntliken grot mit allem gutwilligen vormoge iuwer ersamh[eij]t stedes thovorn. Ersamen unde vorsichtigen, bsundern, guden frundes. Ick boger iuwer ersamh[eij]t fruntlick to weten, dat am sondage vergangen in der nacht de Pleßkower gewesen syn vor dem nyen slote an den Peybaß mit 2000 mannen, er schepe allikewol vorwaret, unde dat mit macht angegan unde gestormet mit

vurebussen unde pilen beth in de 8 stunde unde dar mit warnder hant Got almechtich helpende, von den mynen affgeslagen syn unde dar vaste doden vor hebben gelaten unde warninge gedan, mit mer volke kortes gedencken wedder to komende, dar men deme mot upgeschicket unde gewarnet syn in tiiden. Unde so hebben my desulven Pleßkower genomen somlike perde, hengeste, volen unde runen unde ock, weß se overkemen an varender have unde umme dat slot geheret unde gebrant. Ick hebbe wol vorstan von unseme erwerdigen meister, de stede to ersten opem water somlik volk unde schepe schickende werden in den Peybaß, den Pleßkower de visscherie to vorhindern unde sust hinder unde schaden to donde, wur men konde, dar ick noch nictes von vorneme, unde men an desseme orde sittet allewege ime ersten schad[e]n, so my nw wedderfaren is unde des vorder bofaren mot, werden iuwe ersamh[e]it somlick volk schicken in den Peybaß, siick de herwort vogeden nit gevochliker unde geringer schepen, dat men de hiir von der lastadien over lant bringen muchte na deme valle, unde so is id hiir in der stad geringe an volke, nw hiir neue hanteringe is unde de varende kopman nicht kumt, de gedachte iuwe ersamh[e]it dar ock to trachten wille, mit dem aller ersten up des kopmans guder hiir semlick volk komen muchte, dat allent desto sekerer were unde beth vorwaret, so iuwe ersamh[e]it dat sulves wil nottorftich dirkennen, de Got almechtich mote vristen unde sparen lange sallych unde gesunt. Ghescr[e]ve[n] tor Narwe des donerdages negst vor Pingesten ime den LXXXten iare.

Voget thor Narwe.

35

Письмо городского совета Дерпта в Ревель с жалобой на контрабандную торговлю, которую ревельцы ведут с новгородцами в Выборге, что в конечном итоге оказывается на руку псковичам; дерптцы одержали победу над псковичами, утвердились на Чудском озере и разорили территорию противника. 26 мая 1480 года.

TLA. Briefarchiv. № 1311.

Аннот.: FMU 4. № 3822. S. 513.

Почтенным и осмотрительным мужам, господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим добрым друзьям.

Прежде всего, наш дружеский привет с предложением нашего старания. Почтенные, осмотрительные, любезные господа и друзья. Мы узнали, что жители вашего города отправляют какие-то суда с солью и прочими товарами в Выборг для торговли с новгородцами. Но разве это дозволяется городскими рецессами [постановлениями] и купеческим правом в Новгороде¹⁸? Кроме того, разве это было разрешено ландтагом этой страны? Понимает ли ваша мудрость, что мы в настоящее время должны были запретить новгородцам [доступ] в наш город по причине того, что уже долгое время происходит у этой страны [Ливонии] с Псковом, чтобы они [псковичи] не получали из этой страны соль или другие товары посредством новгородцев? Хотя мы и вся страна находимся в состоянии тяжелой войны с названными псковичами, благодаря таким проходным, необычным местам те снабжаются солью и прочими товарами. В связи с этим пусть ваше почтенство, в свой черед, остережется и помыслит об общем благе, мы пишем вам сообщение о том, что отправили наших людей на Чудское озеро в пятницу на Крестной неделе [12 мая], и спустя десять дней еще три дня вели бой с Псковом и с Божьей помощью удержали Чудское озеро за собой. Псковичи напали на Новую Нарву [Нейшлос, Сыренск], опустошили и сожгли там [все] до 7 миль в направлении Дерпта перед Дерптским устьем (*Darptsche Munde*), захватили 13 небольших поместий (*herscheppe*) и более 60 судов (*rackevenien*), которые пришли и хотели [следовать] на Псков. Надо сказать, что у них [псковичей] было примерно 1500 человек, которые столкнулись с нашими, и ничего другого не известно, [кроме того], что, встретившись с нашими в бою, русские отступили, а наши взяли 1 большую ладью с зерном (*koren*) и прочими продуктами питания, помимо прочих судов. Так вот, они [псковичи] нанесли нашим [людям] большой ущерб в рыбной ловле, сожгли много деревень и церквей. Говорят, что русские с большой силой снова придут на Чудское озеро, и наши молодые люди завтра

¹⁸ Имеется в виду Новгородская шра, устав новгородского Немецкого подворья.

или послезавтра, Бог даст, снова предпримут поездку на Чудское озеро. Если б нам как-то посодествовали, мы бы и больше сделали в знак поддержки [решения] ландтага, которое всякому по сердцу. Дай Бог здоровья. Дано под нашей печатью в пятницу после Троицы в год [14]80.

Члены магистрата города Дерпта.

Den ersamen ind vorsichtigen mannen, heren borgermestern ind raed-mann der stad Revall, unssen guden vrunden.

Unssen vruntliken groid mit vlitiger dirbedinge stedes tovo-ren. Ersame, vorsichtige, leven heren und vrunde. Wii dirfaren, wo ißwelke scheppe mit solte und andern gudern von iuwer stad inwonre uitgeverdiget zin und werden na Wiiborch und dat, umme mit den Nougarder aldar to koipslagen. Vermoge dat der stede recesses und des coipmans rechtich[ei]t to Nougarden? Isset oik also tom landesdage van dussen gemenen landen gelaten? Vorsynnet sich wol iuwe wiishied, wii heben den Nougarder unse stad moten verbeden de tiit, also id itzund mit Pleskow een tiit lanck und mit dussen landen gewand is, op dat sie nicht mit solte edder ander waer hir uit den landen dorch de Nougarder gespiset wurden? Sus sitte wii und diit gantze land in swarem orlege mit den gemelten Pleskouwer, de den mit sulken dorchgestecken, unwonliken plätzen mit solte und ander waer werden uitgespiset. Hir anders up wille verdacht zin iuwe ersamh[ei]t und dat gemene beste vorge-men werde, der wii vor tidinge schriwen, dat wii unse volk in den Peybas gehat heben uitgeverdiget am vridage in der Crucewecken, und noch zin de to dren tiden mit Pleskow tor mangelinges zin gewesen unde mit der hulpe Godes den Peybas noch inne beholden heben. De Pleskouwer weren tor Nyen Narwe ingeslagen und heben gehert und gebrant van dar biit 7 milen na Darpte vor de Darptsche Munde und haden 13 huescken herscheppe genom-et und boven 60 rackevenien, de quemen und wulden na Pleskow; men wil seggen, sie wol 1500 manne haden, de quemen den unsen in de mote, und een wiiste van dem andern nicht, dar mit den unsen in de weer lechten, de Russen den wecke nemen, unde de unsen en nemen 1 grote lodige mit koren unde ander vitalie noch ander rackevenien. Sus heben de unsen groten schaden gedaen an viisschen und groten dorpern und kercken, de sie verbrand heben. Men secht, de Russen weder mit aller macht in den Peybas zin, und unsere junge lude werden weder morgen edder overmorgen in der Peybas, God geve, beholden reise. Hedde wii wat bistan-des, wii worden mer willen begaen unde dat na belevinge tom landesdage, dat een iderman allikewol nicht to herten geet. Gode gesund

bevolen. Geg[even] under unssem secr[ete] am vridage na Pinxsten anno LXXX.

Consulatus civitatis Tarbati.

36

Приписка к донесению послов, направленных ливонским магистром Берндтом фон дер Борхом к польскому королю Казимиру IV, с сообщением о попытках великого князя Московского Ивана III вернуть своих мятежных братьев, Андрея Васильевича Большого и Бориса Васильевича, в Москву. 30 мая 1480 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16885, fol. 2.

Опубл.: Codex epistolaris 3. № 289.

<...>

Вложенная записка:

Здесь ходят слухи, будто великий князь Московский направил посольство к своим братьям, которые бежали от него из Москвы. Он желает, чтобы они вернулись к нему, а он будет их держать за любимых братьев. Их мать тайно передала послание и просила их не верить ему. Они не примирились, и послы вернулись домой. Своих жен они отослали в Витебск, чтобы те находились там, пока Господь не улучшит это [дело] <...>.

Cedula inclusa.

Dat geruchte geyth hir, wo de grotforste van der Moskow hebbe syne baden gehad an syne broder, de van em uth der Moskow geweken syn. Begerde, dat ſe sick to em wolden fogen, he wolde ſe vor leve broder holden. Ere moder stack dat hemelich doer unnd both en to, dat ſe dem ge-loven nicht enlofften. Zo hebben ſe sick nicht vordregen, unnd de baden syn wedder to huß getogen. Ere wiver hebben ſe gesanth to Vithebecke, aldar to liggende, beith dath Goth beterdt <...>.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с выражением озабоченности по поводу несанкционированной торговли граждан Ревеля и Нарвы с новгородцами в Выборге; просит епископа Ревельского Симона фон дер Борха и комтура Ревеля Иоганна Фрайтага фон Лорингхофена обеспечить отправку на Чудское озеро 200 человек во исполнение решений последнего ландтага, поскольку служители ордена неопытны в обращении с кораблями. 30 мая 1480 года.

TLA. BB 24 III, fol. 68.

Аннот.: *Hildebrand* 4. № 320; *HR* 3. Bd. 1. № 280; *FMU* 4. № 3823.

Почтенным и предусмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим любезным подданным.

Магистр в Ливонии. Прежде всего, наш благосклонный привет и [пожелание] всего хорошего. Почтенные, разумные, особенные, любезные подданные. День за днем нам постоянно поступает известие, которому мы долгое время не верили, однако ныне до нас дошла достоверная весть о том, что вы вместе с жителями Нарвы ведете торговлю солью и прочим товаром в Выборге и думаете о поражении [в войне] и перенесении туда стапеля, благодаря чему наши враги, сперва новгородцы, а затем и псковичи, получают снабжение и усиливаются, что представляется нам очень недружественным с вашей стороны. Мы хотим, чтобы вы это прекратили, и мы приказали нашему почтенному господину [епископу] Ревельскому совместно с [ревельским] комтуром довести до вас это наше мнение, а что отчасти уже случилось, а еще, в особенности, чтобы вы затем смогли узнать, что вам, как это было одобрено на последнем ландтаге в Валке, надлежит послать на Чудское озеро 200 вооруженных людей со всем необходимым, что пока не выполнено. Если бы вы это сделали, нашим врагам мог быть нанесен урон больший, чем это ныне случилось, и к тому же они, возможно, не причинили бы этой стране такого большого вреда. Из-за вас всему этому чинились препоны, и мы не знаем, чем вы на это ответите. Вы хорошо знаете, что наши служители не могут водить корабли по воде, и если б они

у нас были, мы все давно бы уж не страдали, а дерзость русских на Чудском озере давно была б окорочена. В связи с этим наша первая просьба, чтобы вы дали удовлетворение по этим одобренным в Валке вопросам и во всем им следовали, чтобы вся страна на вас не сетовала, ибо нам причинит страдание, если вас по этой причине сочтут припозднившимися или подвергнут обвинениям. Дано в Нойермюлене в понедельник перед днем Тела Господня в [14]80 году.

Den ersamen und vorsichtigenn burgermeisternn unndte raithmannen unser sttat Revall, unßenn leven unnd getruwen.

Meister to Liefeland. Unsen gonstigen groith thovorn unnd alle gudt. Erßamenn, vorsichtigenn bsondern, leven unnd getruwenn. Uns is dach degeliks vaste mannigerley tidinge vorgekomen, dar wie sustlange nenen geloven hebben angesath, sunder nw kompt uns so warhaftigen voir, wo gie mit solte unnd ander kopenschopp vorkeringhe sollet hebben to Wyborch mitsampt den Narweschem unnd vermenen, de nedderlage to hebben und den stapel dar to leggen, dardurch unße viande, int erste de Nowgarder unnd vurdan de Pleßkouwer gespiset unndte gestarcket werdenn, dat unns sere vromde van iuw nympt. Begern, gie sodanet affstellen, unnd wes in deme dele gescheen is, hebben wie deme erwerdigen unßern hern van Revall mitsampt deme kompthur darsulvest unses willenß menunge iuw antobringen bevalen, dar gy iuw ock gantzliken na richtenn mogen, in bsondern, also denne ame negisten tome Walke warth belevet, gy 200 gewapen mit aller nottorfticheit in den Peybaß solden schicken, deme so nicht gescheen is. Hedden gie deme also gedann, hedde men unsen vianden meer schaden mochte totheen, wen nuw gescheen, und hedden ock denne villichte dusen landen so groten schaden nicht gedan. Dat iuwent halven alles vorhindert is wurden, und weten nicht, wormede gie idt vorantwerden willen. Gie weten woll, dat unse dener to water unnd met schepes tuge nicht konnen ummegan. Hedden wie de gehat, wolden ßo lange nicht mede geleden, sunder der Rußenn overmoith im Peybaß lange gekurth hebben. Hirumme is noch unse ernste beger, gy noch sodane beleveden dingen, tome Walke gescheen, genoich don unnd den gantz volgenn, upp dat gie vame gantzßenn lande nicht dorffen beschuldiget werden, wente idt were uns leith, dat gie van ymande deßhalven solden verßumelick gefunden ofte angeclaget werdenn. Geven tor Nienmolen am dinxtedage vor des hilligen Lichams dage im etc. LXXXsten.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Боха в Данциг с просьбой к ганзейским городам оказать помощь Ливонии против русских; стало известно, что комендант Выборга Эрик Аксельссон Тотт заключил с новгородцами мир на 7 лет, чтобы направить балтийскую торговлю в сторону Выборга; по этой причине Ревель, Рига и Нарва запретили отвозить туда товары; магистр просит Данциг последовать их примеру; такие же послания отправлены в Любек и вендские города. 3 июня 1480 года.

APG. 300 D 9, f. 25.

Опубл.: FMU 4. № 3824. S. 514.

Аннот.: Höhlbaum. № 23; HR 3. Bd. 1. № 281.

Почтенным, мудрым и осмотрительным бургомистрам и ратманам города Данцига, нашим особенным, добрым друзьям.

Прежде всего, наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные, мудрые и осмотрительные, особенные, любезные господа, добрые друзья и благосклонные благодетели. Коль скоро вы, без сомнения, хорошо осведомлены о большом, тяжком нападении, притеснении и ущербе, которые сотворили этой стране русские схизматики, и потому из наших писем, адресованных ганзейским городам, поняли, что мы были принуждены вместе со всей этой страной к необходимой обороне, и во имя любви к Богу и в качестве содействия этому христианскому месту [Ливонии] не забывали сопротивляться русским, нам бы еще хотелось, чтобы вы, если [нам] случится возможность в знак истинного подвижничества отправиться в поход, то вы во имя любви к Богу осуществите некие ходатайства, чтобы мы могли потребовать какой-либо помощи, за которой города этой страны Рига, Дерпт и Ревель уже посылали к вам своих послов, и надеяться, что вы не оставите эту страну без помощи и утешения. Особенные, любезные господа, мы узнали, что господин Эрик Аксельссон, комендант Выборга, заключил мир с новгородцами на 7 лет в расчете на то, что он затем расположит торговый стапель в Выборге. Мы серьезным образом запретили рижанам, ревельцам,

а также нарвцам везти туда на кораблях свои товары. С дружеским рвением мы просим также вас вместе с вашими [согражданами] предписать, чтобы [никто] не плавал туда и не осуществлял подвоз [товаров], а если такое случится, то новгородцы и проклятые псковичи, наши и всего христианства явные враги, тем самым усилятся и получают снабжение к основательному упадку и гибели этого ордена, к поруганию и поношению всего христианства, и когда вы наилучшим образом сможете заметить и понять то, что из этого может произойти, пусть Бог наставит ваше почтенство, кому мы просим Бога всемогущего пожаловать здоровье и благоденствие на долгие, надеемся, времена. Дано в Риге в субботу после праздника тела Христова в [14]80 году.

Брат Берндт фон дер Борх,
магистр Немецкого ордена в Ливонии.

Denn erßamen, wolwißenn unndt vorsichtigen burgermeisterenn unndt raithmannen der statt Dantzck, unßernn bsonderenn guten fründen.

Unßern fruntlikenn groith myt vermoge alles gudes stediß tovrn. Erßamen, wolwißen unndt vorsichtigen bßonderen, leven heren, frunde unnd holden gonner. Iuw yß ane twivell wol vormeldeth den grotenn, swaren averfall, gedranck unndt beschedidinge, den de avegeßunderden Rusßen dusßen landen togetagen hebben, ßo gie dat uth unßen schrifftten, an de gemeynen Henßestede gedaen, vornamen hebben, unndt wo wie gedrungen syn, myt dissem gantzen lande nothwere to donde, unnd hebben der Rusßen Gade to lave unnd dussem orde der cristenheyt to bestantheyt nicht wedder vorgeten, wolden deme ock, ßo men ichtis voderß halven to velde kunde, Gade to lave ene entlike volforinge doen, ßoverne wie jeni-ge hulpe, alße doch de stede disser lande Rige, Darppt unnd Revall ere baden darumme an iuw ge-santh hebben, irlangen mogen, unnd hapen, gie dusße lande hulpe unnd trostes halvenn nicht vorlaten werden. Bsondern, leven heren, wie vorfaren, wo her Erick Axelsson, hovetman to Wyborch, solle myt den Nowgardern gefredet hebben to 7 jaren yn ßodaner menunge, he denn stapel der kopenscopp ken Wyborch leggen wille. Wie hebben den Rigeschen, Revalschen, ock Nerweschen ernstliken vorbadenn, dar nymandt syn guth henn schepen sulle. Bidden ock myt frundlickem vlite, gie idt myt den iuwen alße vorfogen willen, dat dar ock nymandt segele oft toforinghe doe, wente ßo dat geschege, wurden van dar de Nowgarder unndt vordamo de Plesschouwer, unße unndt der gemeynen cristen-

heit apenbare viande, gesterketh unnd gespißet to gruntlikem undirgange unde voerderve dusßes ordens unnd smaheit unnd schande der gantzen cristenheit, alße dat int beste wol konen mercken und irkennen, wath daruth entstan mochte, dat Goth vorbede iuwer aller erßamheit, de wie Gade almechtich ßunth unde salich to langen, vorhapenden tyden bevelen. Geven to Rige am sonnavende na Corporis Cristi im etc. LXXXten jar.

Broder Berndt vann der Borch,
meister to Lifflandt Dwtsches ordenns.

39

Письмо городского совета Дерпта в Ревель с сообщением об отправке коней и описанием боевых действий дерптского ополчения в районе Чудского озера; дерптцы воевали там с псковичами, сожгли церковную усадьбу, но были оттеснены преобладающими силами противника; бежавший из Пскова «ненемец» сообщил, что там готовятся к нападению на Ливонию. 15 июня 1480 года.

TLA. BD 1 III, fol. 118.

Почтенным и осмотрительным мужам, господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, благодетельным, любезным господам с [выражением] почтения.

Прежде всего, наш дружеский привет с доброжелательным предложением [услуг]. Почтенные, разумные господа, любезные друзья и благодетели. Мы получили письмо вашего почтения вместе со словами господина Генриха Ланге, собрата нашего совета, и в связи с этим сообщили нашим любезным друзьям, господам Риги, без промедления ваше, а также наше доброе мнение и верный совет. То, что придет в ответ, будет без искажений своевременно [передано] вашей мудрости, кому мы отсылаем ваших коней вместе с подателем этого письма, господином Генрихом, и высказываем дружескую благодарность и просим [вас] о том же. Кроме того, мы делаем приписку с известием о том, что наши люди вечером дня Тела Христова [31 мая] вернулись с Чудского озера; они вели серьезные бои с псковичами под Гдовом, где сожгли церковную деревню с церковью, и русские настиг-

ли их с примерно сотней вооруженных [людей]. Наших же там не было и 40 [человек], однако с Божьей помощью они отбились от них так, что никто не погиб, кроме 6 немцев, которые по причине ранений не смогли подняться на корабли, и еще суда (*rackevenien*) были выброшены штормом на камни. Потому-то ныне наши молодые люди волею Божьей ушли оттуда. Далее: за день до составления этого письма прибыл один немец, который зимой был уведен отсюда в Псков, а ныне из Пскова бежал, и он доставил известие, что Псков очень усиливается и на воде и на суше и что [туда] прибыло много народу для нападения на эту страну. Но даже если это, упаси Господь, случится, нужно молиться, чтобы ваше почтенство сохраняло благоденствие и здоровье. С нашей печатью в год [14]80 в день св. Вита.

Консулы города Дерпта.

Den ersamen ind vorsichtigen mannen, heren borgermestern ind raedmann der stad Revall, unssen bisondern, gonstigen, guden vrunden, mit ersamhied.

Unssen vruntliken groid mit williger dirbedinge stedes toveren. Ersame, vorsichtige heren, guden vrunde ind gonre. Wii heben iuwer ersamhied br[ieff] mitsampt den werven her Hinr[ik] Lang[es], unsses rades medestoilbroder, to guder mate vernomen unde deshalven unsen guden vrunden, den heren van Rige, ane zumen iuwe, oik unse gude meninge unde getruwen raed benalet. Wes des wederumme kommet, sal wol vorlutbart werden iuwen wiishieden to siner tiit, den wii ore perde, hern Hinr[ik] mede gedaen, bii dusen brieffbringer weder zenden und vruntlike dancknamichied seggen, oik im geliken irbeden. Don wii oik vor tidinge schriven, dat uns volk am avende Corporis Christi wedder uit dem Peybas quam und seer mit den Pleskouwen tor mangelie sin gewesen bii der Woldow, dar de unsen een kerckdorp mit der kercken affbranden, und de Russen wol mit hundert gewapen sie anquemen. Der unsen geyne 40 op dem lande weren, idoch mit der hulpe Godes sie sich van en slogen, so dat dar nemant over blieff mer dan 6 Undusschen, de windes halven nicht to scheppe kommen konden, unde de rackevenien op den stenen toslagen wurden van dem storme. So sin unse junge lude nu wedder ute, God verlene beholden reise. Vorder am dage vor datum dusses breves quam een Undusch, de im winter van hir na Pleskow vervoret waz und nu van Pleskow verlopen is; de vor tidinge bringet, dat sich Pleskow ser stercket, beide to water unde to lande, unde en groit volk towesset, dusse lande over to val-

len. Wess des scheen wert, dat God affkere, moit men verbeden zin, de iuwe ersamhied zalich und gesund bewaren mote. Nostro sub secreto anno LXXX die Viti etc.

Consulatus civitatis Tarbati.

40

Письмо коменданта Выборга Эрика Аксельссона Тотта в Ревель с сообщением о посольстве великого князя Московского Ивана III, направленном к нему для продления мира; купец Петер Кок с солью и прочими товарами прибыл сначала в Выборг, а потом, после напрасного ожидания русских купцов, отправился на Неву и далее в Новгород; Ревелю следует предупредить купцов, чтобы они не плавали на Неву и в Нарву; ожидается прибытие наемников из Швеции. 9 июля 1480 года.

TLA. BC 36b, fol. 8.

Опубл.: HUB 10. № 831. S. 521; FMU 4. № 3827. S. 516—517.

Почтенным, осмотрительным и мудрым господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, его особенным, любезным соседям, добрым друзьям и благодетелям.

Прежде всего, мой дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные, осмотрительные и мудрые господа, особенные, дорогие друзья, любезные соседи и благодетели. Как я прежде уже писал вашей почтенной мудрости, тут у меня в Выборге побывали высокие послы от великого князя Московского и наместников Новгорода, намеревавшихся продлить мир. Когда же это не удалось, они отправились назад, в Новгород, чтобы это оставить. А также я позволил некоему купцу по имени Питер Кок прибыть с солью и прочим товаром, чтобы здесь его обменять; одно время он находился здесь в ожидании русских купцов. Когда же те не прибыли, я в расчете иметь основание на сохранение мира настоял, чтоб он плыл на Неву (*Ni*) и далее в Новгород, чтобы сбыть товар в розницу. Пока этого [мира] нет, мне хотелось бы, чтобы вы оповестили [купцов] и те не плавали на Неву или в Нарву по делам торговли или с товарами, поскольку я со дня на день ожидаю наемников из Швеции. Если кто-либо из-за этого понесет урон, он должен будет с тем смириться-

ся и пусть никому на то не жалуется. И если кто-нибудь потом захочет попрекнуть тем господина Эверта фон дер Липпе, вашего собрата, или связать с ним то, что я выше упомянутого Петера Кока отправил в плавание на Неву или позволил прибыть из Ревеля, то он учинит несправедливость в отношении него и нанесет ему урон, поскольку вышеназванный господин Эверт про то не знал. Пусть же всемогущий Господь сохранит вашей почтенной мудрости долгое здоровье с надеждой на благополучие. Дано в Выборге в воскресенье перед днем св. Маргариты в [14]80 году.

Эрик Аксельссон, рыцарь Лангено,
комендант Выборга.

Minenn vruntliickenn gruth myth vormoghe allisz ghudenn stetsvorgheszanth. Erszamenn vorszichtigenn unndt wyszenn herenn, byszunder ghudenn frunde, levenn nabere unndt ghunre. Als z ick den juwenn erszamenn wyszheidenn wol er gheschrevenn hebbe, so werenn hir nu by my tho Wyborch uppere bodenn van weghenn desz grotfurstenn vann Moskow unndt der hovethlude tho Nowgarde, vormenende den freed to vorlennghennde. Als dat also nycht tholanghenn mohte, synn sehe wedderumb nha Nowgarde ghetoghenn, so dat dat nageblevenn ysz. Susz leet yck enenn gheszellen ghenometh Peter Kock myt szolte unndt ander ware kamenn, hir de umbe tho slannde, de hir alsoz ene tiidt langk lach voewachtende Ruszker koeplude. Als z de so hast nyht enn quemen, do drennghede yck ene, dat he muste ynn de Nu szeghelenn, unndt ysz vort nha Nowgarde ghetoghenn, de ghudere the slitennde, inn sulker menynnghe, dat de freed solde hebben bestannde gheblevenn. Nu yd alsoz steit, isz mynn beghere, gy de juwenn willenn wernenn, dat sehe inn de Nu oft tor Narwe nicht enn szeghelenn myth kopennschopp ofte ware, wente ick sy vann daghe volkes uth Swedenn vorwachtende. Queme jemant darover in schadenn, den mochte he beholden unndt droffte nemande darover klaghenn. Unndt oft denne jemant wolde here Everde vann der Lippe, juwem mederaedtstoelbrodere, darmede vordencken, ofte em dat vokerenn, dat yck den vorschrevenn Peter Kock ghedrunghenn hebbe in de Nu to szeghelenn edder vann Revall latten herkamenn, de deyth em unrecht unndt to kort, went id her Everdde vorscreven nycht witlick ysz. Kenne id Godt allmechtich, de juwe erszame wyszheide langhe gszundt inn vorhopededer wollmacht mote bewarenn. Gegevenn uppe Wyborch ame sondaghe vor Margharete ime etc. 80 jare.

Erick Axelszenn tho Lanngheno ritter,
hovethmann uppe Wyborch.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха к посланцам Дерпта и Ревеля, приглашенным им в Вольмар 25 июля; требует от них следовать в Ригу, чтобы сообщить рижскому магистрату о намерениях магистра и ганзейских городов; если рижские представители так и не появятся в Вольмаре, он должен будет вплоть до начала похода в Россию оставаться в Риге. 22 июля 1480 года.

TLA. BB 15 II, fol. 30.

Опубл.: HR 3. Bd. 1. № 284. S. 237—238.

Затем, как далее следует, магистр написал посланцам городов Дерпт и Ревель [быть] в Вольмаре на Якоба [25 июля].

Почтенные, осмотрительные, любезные подданные, особенные. Мы предписали почтенному совету нашего города Риги, нашим любезным подданным, присутствовать на ландтаге в Вольмаре на наступающего Якоба [25 июля], и вам также следует явиться к нам в день, о котором вы были нами извещены, чтобы лично нам сообщить о вашем решении, а также о том, что вы добились от немецких ганзейских городов. В связи с этим наше самое дружеское желание, чтобы вы прибыли сюда к нам, поскольку мы на этот раз, ввиду положения дел, не можем перемещаться внутри страны, и потому рижских послов примем также здесь, о чем и вы сами напишите указанным нашим подданным, поскольку ввиду обстоятельств мы должны пребывать [тут] до вторжения в Россию. К сему прилагается наша благодарность. Дано в Риге в день Марии Магдалины в год [14]80.

Item, so hir navolget, hefft de mester gescr[even] den radessen-deboden der stede Darpte unde Revall to Wolmar op Jacobi.

Ersamen vorsichtigen leven getreuwen ind bisonderen. Alsdenn de ersame raid unser stad Riige, unse leven geteuwen, enen dagh to Wolmar up Jacobi 25 juli negestkomende to holden vorgescreven heben, und gii ju vame sulvigen dage to uns, war gii uns vorvaren wurden, vogen solden, uns egentlich intobringen, wess gii dar besloten und ju ok van den Dusschen henzesteden bejegend hedde, hirumme is unsse gantz vruntlike beger, gii ju her to uns vogen willen, na deme wii umme zake wilen uns up diit maell bynnen lands

nicht vogen können, wente wii der Rigesschen boden ok darumme hir beholden, so ju dat egentlich schriuen warden de gedachten unse leven getreuwen. Wente wii hir umme zake willen moten thoven, bet dat wii in Rusland slande warden. Hiran geschuet uns to dancke. Gegeven to Rige am dage Marien Magdalenen anno 80.

42

Письмо представителей Риги, Дерпта и Ревеля на штедтетаге в Риге городскому совету Любека о том, что после совещания с магистром отвергли решение вендских городов, принятое в прошлом году в Любеке, о взимании денег на ведение войны против русских и требуют вместо этого, чтобы каждый торгующий в Ливонии купец предоставлял наемников соответственно стоимости своих товаров. 28 июля 1480 года.

TLA. Br 12 I, fol. 34.

Опубл.: HR 3. Bd. 1. №. 288. S. 239.

Аннот.: Hildebrand 4. № 323.

После приветствия. Почтенные, осмотрительные, особенные, любезные господа, благодетели и добрые друзья. В прошедший год в Любеке посланцами советов наших городов были решены и запротокколированы положения о том, какие расходы следует иметь и нести в этой Русской войне торгующим в Ливонии купцам, однако мы по этому поводу очень долго вели переговоры с нашим милостивым господином ливонским магистром и не признали выплату дополнительных денег полезным и хорошим для купцов, а потому мы совместно с его светлостью смогли наилучшим образом, основательно это обсудить и решили, что все купцы, торгующие в Ливонии, должны снаряжаться на [войну] с русскими, каждый в соответствии с числом и ценностью его товаров; и его светлость оказался тем удовлетворен. С тем мы просим Господа послать вашему достопочтенству сил и здоровья на долгие времена. Дано и написано тогда же, как и предыдущее.

Na deme grute. Ersamen vorsichtigenn besunderen leven heren, gunnere und guden frunde. Als ime negesen vorgangen vorjare in Lubick de dinge dorch unser stede radessendebaden gelaten unde

berecesset sin, wo bescheidenlick de coppmann in Lifflande vorkerende sick in desser Russescher veyde hebben unde holden scholde etc.; susz hebbe wy samptlich der wegen mit unsen gnedigen heren meister to Lifflande upp dat drechtlíkeste to worden gewesen unde hebben dat ungelt nicht erkant uth to gevende nutte und gudt to synde vor den coppmann und deszhalven dupliker mit syner herlicheit mit der besten beleydinge wii kunden en sodant averspraken und besloten, dat de gemeyne coppgesellen in Lifflande vorkerende mede uth maken schalen upp de Russen, eyynn itlick na antale und werde syner ghuder; unde dar mede is syne herlicheit to vreden gestellet. dat vorwitlike wy juwen ersamenheyden, Gade lange mechtich und gesunt bevalen. Geven und gescreven ut supra.

43

Письмо городского совета Нарвы в Ревель о том, что согласно распоряжению ливонского магистра, полученному фоггом Нарвы Хейденрейхом фон Вальгартемом, все торгующие в Ливонии купцы обязаны принять участие в походе на Псков, решение о котором вынес ливонский ландтаг; ответственность за это возложена на фогга Нарвы и ее городской совет; магистр приказал также купцам, лично не участвующим в защите своих товаров в Нарве, выставить за свой счет заместителей. 9 августа 1480 года.

TLA. BD 8 II, fol. 16.

Почтенным и осмотрительным господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, благодетельным, добрым друзьям, со всей почтительностью.

Прежде всего, наш дружеский привет вашему почтению со всевозможной доброжелательностью. Почтенные и осмотрительные, любезные господа, особенные, благодетельные, добрые друзья. Мы желаем дружеским образом довести до сведения вашего почтенства, что наш милостивый господин магистр написал сюда нашему почтенному господину фоггу, и это письмо было оглашено и зачитано нам и купцам, пребывающим здесь, в городе; в нем говорится: если вы думаете использовать эту страну и в ней торговать, то вам следует быть спокойными и

готовыми в свое время в качестве купцов присоединиться к походу на псковичей, поскольку это одобрено и принято всей страной, дай Бог, на счастье. И поскольку эти послания касаются жизни и имущества каждого, указанный наш господин фогт должен записать, сколько купцов находится здесь, в городе, а также сколько здесь товаров, принадлежащих купцам; на то мы ответили, что если его почтенство захочет за это взяться по-доброму, то мы [сперва] напишем про то вашему достопочтенству, кого мы дружески, как только можем, просим поскорее сообщить, давать ли нам эти сведения или после того, как ваше почтенство это получит, вы сами напишете про то нашему господину фогту. Также мы узнали, что наши господа повелели, чтобы купцы, которые имеют здесь свои товары, но сами в городе не находятся, в помощь при его защите наняли кого-нибудь для [охраны] своих товаров, чтобы мы каждого своевременно известили и никто не претерпел бы убытков. С тем желаем вашему почтенству, кому Бог всемогущий пусть надолго сохранит благоденствие и здоровье, всего наилучшего. Писано в Нарве вечером дня св. Лаврентия, мученика, в [14]80 году.

Бургомистры и ратманы города Нарва.

Den ersamen unde vorsichtigen heren borgermestern unde rathmannen der stadt Revel, unsen bsundern, gunstigen, guden frunden, mit gantzer ersamh[eij]t.

Unsen fruntliken grot mit allem gutwilligen vormoge iuwer ersamh[eij]t stedes thovorn. Ersamen unde vorsichtigen, leven heren, bsunder gunstige, guden frundes. Wii bogeren iuwer ersamh[eij]t fruntlick to weten, dat unse gnedige here, de meister, hiir gescr[eve]n hefft an unsen erwerdigen heren, den voget, unde sodan scriffte unß unde deme kopmanne, hiir tor stede synde, geopembaret unde vorlesen laten, de ynneholt, wel desse lande gedencket to brukende unde darynne to vorkerende, sal gesatet syn unde geschicket, alß de kopman, mede siick to vogende in syner tiit up de Pleßkower, so dat von deme gantzen lande bolevet unde upgenomen iß, Got geve tor salicheit. Unde desulven scriffte mede ynneholden enen isliken bii live unde gude; unde de gedachte unse here, de voget, in scrifften nemen sal, wel hiir an kopluden iß tor stede, unde ock, weß hiir is an gudern, deme kopmanne horende; dar wii to geantwert hebben, syne werdicheit id gutlick wille laten anstan, wii wolden id erst

vorscriven an iuwe ersamh[ei]t, de wii fruntlick bidden, wo wii unß hiiryne hebben mogen, mit den ersten willen bonalen, dar wii unß gerne na richten, edder, wo dersulven iuwer ersamh[ei]t dat boquet, id vorscriven an unsen heren, den voget. Unde wii vornemen ock, desolve unse here in bovele hefft, de kopman, syne guder hiir hebbende unde siick nicht tor stede voget, de helpen to beschermende, wert men up syne guder wen entfangen, dar wii enen islik-en in tiiden gerne ansegen gewarnet, nemant schaden kregē. Hiir wet siick iuwe ersamh[ei]t mit den besten wol ynne to hebben, de Got almechtich mote vristen unde sparen lange salich unde gesunt. Gescreve[n] tor Narwe ame avende Laurencii martiris ime etc. LXXXten yare.

Borgermester unde rathmanne der stadt Narwe.

44

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с повторной просьбой, ввиду опасности русского нападения, выделить городу для защиты купеческих товаров 200 марок на приобретение стрел либо предоставить для этой цели кредит сроком на полгода. 9 августа 1480 года.

TLA. BD 8 II, fol. 20.

Затем, почтенные, любезные господа, мы уже дружески просили ваше почтенство о 200 марках для закупки стрел, чтобы лучше удерживать город, поскольку в них здесь ввиду всех обстоятельств большая нужда и потребность, а также ради безопасности купеческих товаров; мы ныне, к сожалению, не имеем доходов и помощи, чтобы можно было их заказать, что вашему почтенству, возможно, и самим понятно. И поскольку мы во благо страны и купцов хотим всячески доказать нашу силу и усердие, еще раз дружески просим ваше почтенство благосклонно рассмотреть этот [вопрос] и предоставить нам те 200 марок. Мы очень хотим наилучшим образом дать за то вашему почтенству и всем купцам соответствующее ручательство. Если это невозможно, тогда одолжите нам эти 200 марок на определенный срок; ручательства за то мы, как полагается, охотно сделаем и предоставим по желанию вашего почтенства. Мы надеемся и не сомневаемся, что вы благосклонно рассмотрите

положение этого несчастного ордена; наше утешение и уверенность полностью заключены в вашем почтенстве. И если помощь нам, какую мы предполагаем, не может иметь успех, тогда мы обещаем, что по прошествии полугода с благодарностью охотно вернем эти 200 марок. И, любезные господа, поскольку мы сейчас ежедневно должны опасаться вторжения и нападения, мы в настоящее время очень озабочены нуждами обороны, и имеем потребность в стрелах; дружески просим ваше почтенство нас ими снабдить в знак добрых отношений, за что мы охотно оплатим. Жизни и имущество, которыми мы располагаем, мы, в свой черед, охотно отдадим [вам]. Дано в тот же день.

Item, ersamen, leven heren, als wii denne iuwe ersamh[eij]t wol fruntlick besocht hebben umme de 200 marck tor palstotinge, de unß volgen muchten, der stadt beste mede to donde, so des hiir wol von noden unde be-hoff is na aller gelegenheit unde ock in sekerheit des kopmans gudern, unde wii sust nw leyder nen anfal hebben unde hulpe, dar wii weß von bostellen mogen, so iuwe ersamh[eij]t dat sulves wol dirkennen konen; unse macht unde vliet willen wii allewege gerne bowisen dem lande unde kopmanne to gude, bidden wii noch deger fruntlick, iuwe ersamh[eij]t hiir gunstich to trachten wille unde unß sodan 200 marck laten tokomen. Wii willen dar gerne nochafftige vorwissinge vor don in der besten formen dersulven iuwer ersamh[eij]t unde deme gemenen kopmanne. Mach duth nicht tolangen, denne unß sodan 200 marck willen lenen to welker gnanten tiit; vorwissinge willen wii dar gerne vor don na iuwer ersamh[eij]t boger unde uthsette, als siick dat geboret. Wii hopen unde twivelen nicht, willet yo gunstich anseen gelech desses elenden ordes; unse trost unde tovorsicht steit gantz to der gedachten iuwer ersamh[eij]t. Unde mach unß hiir weß to hulpe ane gedyen, so wii unß wol vormoden, unde unß denne en halff yar thovoren togesecht wert, willen wii sodan 200 marck to dancke gerne wedder botalen. Unde, leven heren, als wy unß nw degelikes gedrenges unde overfalles moten bofaren, syn wii tiitlick wol besorget an nottorftiger were, men an pilen wolde unß gebreken; bidden wii deger fruntlick, iuwe ersamh[eij]t unß darmede fruntlick entsetten wille, de wii gerne willen botalen. Weß wii wedder leves unde gudes vormogen, don wii stedes gerne. Datum ut supra.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с описанием похода на Псков. 8 сентября 1480 года.

GStA PK, OBA № 16895.

Опубл.: *Mitteilungen* 4 (1849). № 5. S. 134–137.

Аннот.: *Index (Napiersky)*. № 2139; *RLA*. № 271.

Достопочтенному и духовному господину, благородному Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена.

Прежде всего, [примите] искреннее, верноподданническое послушание со смиренным предложением всех наших возможностей. Достопочтенный, милостивый, дорогой господин магистр. Достопочтенные духовные отцы и господа, господин Иоганн, епископ Дерптский, и господин Симон, епископ Ревельский, совместно с нами и этой страной от Нейхаузена подошли к Изборску (*yßbargk*). Мы штурмовали его с помощью пушек (*büxen*), огня, стрел и прочих приспособлений, служащих таким целям. Мы оставались там 2 дня и не должны были с Божьей помощью отступить. Если бы у нас на это было б больше времени, мы бы оставались [там] и дальше, однако мы предпочли и решили отступить, поскольку дерптцы и ревельцы, которые на кораблях продвигались по Чудскому озеру, вместе с нами, по воде и посуху, в одно и то же время, которое было оговорено, должны были подойти к Пскову. По этой причине мы должны были тогда снять осаду с крепости Изборск и двинуться к Пскову. Там мы много и охотно использовали огонь, но не смогли сжечь все, поскольку тому препятствовала река по названию Модда [Великая], однако на этой стороне Модды [в Завеличье] на 4 мили вдоль и вширь все — церкви, дома, здания, старые и малые, зерно, скот и прочее движимое имущество, было до основания сожжено, разорено, съедено, угнано прочь и истреблено. Больших усилий стоило нам помочь добраться дерптским судам, и мы были им очень рады в надежде, что они нам будут крайне полезны, однако они нам больше помешали, чем помогли. После того как мы провели эти корабли мимо

монастыря¹⁹ к предместью (*voirstath*), псковичи пожелали вести с нами переговоры, на что мы согласились, но в ходе долгих переговоров медлили и <...дефект ...> дали знать через нашего достопочтенного господина [епископа] Ревельского. Они присылали многочисленных послов, и весь Псков просил нас бить челом (*haupthe slan*). В длинных речах они обещали нам вернуть Пернау (*pörnaw*), а также то, что прежде имели в своем распоряжении, а, кроме того, [обменять] пленную голову за голову. На это мы ответили, что у нас есть дополнительные требования. В первую очередь, мы желали получить управу (*recht haben*) прежде, чем отступим. Пока длились переговоры, псковичи решили перегородить Модду возле монастыря от одного берега до другого [затопленными] лодками и бревнами, чтобы корабли не смогли уйти обратно. В это время к псковскому пригороду приблизился один из дерптских кораблей, куда взойшло много немецких кнехтов. Там они были внезапно захвачены вместе с кораблем и, как мы поняли, все были перебиты, смилуйся над ними Господь. И [тогда же] стало известно, что корабли нельзя увести. С них были вынесены все принадлежности и оснащение (такелаж, снасти, якоря, пушки, продовольствие, боеприпасы) и люди оттуда сошли. Несколько лодок, соединенных между собой, мы заложили большим количеством дров и кипами сала с намерением их поджечь, подогнуть горящими к городу и перенести огонь туда, чтобы потом ночью направить туда несколько [человек], которым это было доверено. Псковичи, однако, напали на эти корабли с большими силами и развернули их в сторону других [кораблей]. Это помешало перебросить огонь на город, однако при этом их успех был не слишком велик, поскольку многие из них были застрелены из «ручных пушек» (*hantbuxen*). Мы провели под Псковом 4 дня, проявляли постоянное упорство, но на тот раз не смогли <...дефект...> перед Моддой ничего сделать городу. Мы предложили им сойтись, чтобы <...дефект...> пришли, что мы хотим снять осаду, отойти и отступить, или <...дефект...> позволили нам с нашими

¹⁹ Вероятнее всего, имеется в виду Снятогорский монастырь.

[людьми] свободно переправиться через Модду. Нам хотелось продолжить переговоры с ними, а именно по поводу отправления правосудия, однако они не пожелали ничего делать. Напротив, они укрепляли и подстраивали город там, где [в него] можно было прорваться, засели там с большими силами, с пушками и прочими орудиями (*schossen*), так что мы, как ни старались, не смогли одержать верх. Поскольку они не хотели выйти из города в поле, а корма вокруг на 4 мили вдоль и вширь были уничтожены, мы сняли осаду и на одиннадцатый день покинули [эту] страну. По возвращении мы написали псковичам из Нейхаузена и выдвинули свои требования, о которых ваше почтение узнает из прилагаемой копии. Мы еще ничего не можем вам написать о посольстве его величества короля Польши, поскольку его отправка к нам откладывается. Если нам или кому другому что-либо <...дефект...>, будет сразу же сообщено вашей милости, которую мы смиренно просим нам равным образом пере[давать] то, что вам, со своей стороны, станет известно. Мы повинны постоянным послушанием в отношении вашей светлости и просим всемогущего Бога пожаловать вам возможность править во здравии на долгие, желательно, времена. Дано в Эрмесе в пятницу после дня св. Эгидия 1480 года.

Гебитигер Ливонии.

В это время, милостивый господин магистр, мы усердно занимались [подготовкой] похода в другом направлении, а именно в сторону замков Опочка (*appußken*), Велье (*vely*) и Красный городок (*krassanagorodde*), выслали свои дозоры (*wacte*), равно и разведчиков (*kuntschaffer*). Они-то и разузнали для нас, что в летний период никак нельзя пройти через лесные завалы и водные преграды, а также идти наиболее коротким путем с обозами, и потому мы в настоящее время должны отложить [поход] до зимы. Нам следует с Божьей помощью не забывать об этом, и то, с чем ныне возникла заминка, следует, без сомнения, возобновить.

Wiligen undertanigen gehorsam mit demuttiger all unnsers vor-
mogens irbittunge stets zcu vorn. Erwardiger gnediger lieber her
meister.

So unnd alß denne dy erwardigen yn Goth vetere unnd heren,
her Johannes, der kirchen Darppt, unnd her Symon, der kirchchen
Revall bisschoffe, semptlich mit uns unnd dissen gemeynen lan-
den vom Neuwenhawße vor dy Yßbargk qwomen, sturmeten wier
dy mit büxen, notigeten, sie mit fewr, pheilen unnd anderer gereit-
schafft dorczu dynende, logen dovoir 2 tage, unnd solde uns mit
Gotts hulff nicht entstanden haben, hetten wier eyne czeit langk
dovoer vorth mogen bleiben, sunder beliebeten unnd gelobeten
abscheiden genugk thuende, also das dy Darpptischen unnd Re-
velsschen, dy zcu schiffe ym Peybaß waren, mit uns semptlich, sie
zcu wasser unnd wier zcu lande, uff eyne czeit, so dy bestymmet
was, vor Pleßkow zcu komende, musten wier uff das maill das sloß
Yßborgk reumen, uffbrochchen unnd czogen vor Pleßkow, do wier
denne mit fewre, so vill wier gerne gethan hetten, nicht all bestel-
len konden vorhinder[n] halben des wassers, dy Modda genant;
doch alls uff disseyth der Modda was, 4 meylen langk unnd breeth,
an kirchchen, hewßern, gebeuten kleyn, groß, an korne, vye etc.
unnd allir varender habe ist gruntlich vorbrant, vorheert, vorczert,
weggetreben unnd vortorben. Wier musten mit grossem arbeith
der Darpptischen schiffe helffen uffbringen unnd waren lessen,
waren erer gefroyget yn menunge, sie uns sere nutcz solden seyn
geworden, haben uns doch meh gehindert dan gevromet. Unnd do
wier disselbigen schiffe das kloster vorbey unnd vor dy voirstath
brochten, begerten dy Pleskouwer, sprachche mit uns zcu halden,
das wier zculiessen, unnd under velen handelungen vorhilden unnd
<...> dorch den erwardigen unsern hern von Revall vorzellen lies-
sen, santhen sie ere merckliche boten unnd gantcze gemeyne Ples-
kow, liessen uns ere haupthe slan, unnd yn langen Worten boten sie
uns dy Pornow wedder unnd ouch, dy sie yn ere ee gedofft hatten,
darczu gefangen umme gefangen, haupt vor haupt; dorczu wier
entwornen, hetten noch ander zcu en, dovoir wolden wier recht ha-
ben, ee wier von dannen czogen. Unnd under dissen handelungen
bestalten dy Pleskouwer, das dy Modda benedden dem closter wart
vorbauwet mit leddigen unnd andern balcken von eyne uber czum
andern, dy schiffe nicht wydder abe komen konden. Unnd yn disser
czeit dwerde eyn von den Darpptischen schiffen, do vaste deut-
sche knechte methe yngetreten woren, unnd qwomen an dy vor-
staith vor Pleßkow; da wurden sie vorsnelle mit dem schiff behal-
den unnd, so wier vorsteen, alle dirslagen; en Goth genade. Unnd
do irkant wart, men dy schiffe nicht wedder abbrennen konde, wart

dorawß gevurth alle yngethume unnd czubehorunge, takell, geczew, ancker, buxen, vitalie, schoß; das volck gyngk dorawß, unnd men satzte etczliche leddigen voll holtzes mit tere specke dorch ey- nander gespicket yn sulcher menunge, men dy entfengen unnd so bornende an dy stath treiben unnd fewr doryn brengen wolde, das dan yn der nacht von etczlichen, uff dy men sich vorließ, vorseen wart. Dy Pleskouwir villen dusse schiffe an mit grosser macht unnd ruckten sie an den andern uber; dodorch wart vorhindert, das sulch fewr yn dy stath nicht wa<...>bracht. Doch nomen sie hirane key- nen grossen vromen; erer vele dorobir mith hantbuxen un<...> sten geschossen wurden. Wier logen 4 tage vor Pleßkow, karten getreu- wen vleiß an, konden <...> vor der Modda an der staith uff dißmail nicht schaffen. Wier boten en an zcu streiten, das s<...> qwemen; wier wolden uffbrechchen, zcurugke czyen unnd en rawms genugk geben, eddir <...> uns mit den unnserey vrey liessen czyeen ober dy Modda, wie wolden mit enn aldo umme <...> rechtfertikeit strei- ten. Sie wolden aber keyns angeen, sunder sie befestigten unnd verbouweten dy <...>, do men oberreiten konde, legeten sich do- voir mit großer macht, mit büxen unnd anderm sch<...>, wier mit nichte, so wier doch willigklich unnd gerne hetten gethan, do ober konden komen. Unnd nachdeme sie awß der stath yns velth nicht wolden unnd das futer ummelangs uff 4 meylen langk unnd breeth vorheert unnd vorczert was, brochen wier uff unnd czogen yn den elfften tagk wedder außem lande unnd haben noch wed- derumme vom Neuenhawße den Pleßkauwern geschrieben unnd anforderunge gethan, so dovon alle gelegenheit awß ynvorslosse- ner abeschriff woll wirt irkennen euwir erwirdikeith, der wier noch keyn bescheith wissen zcu schreiben von der botschafft konigkli- cher majestat von Polan. Wann eer dy an uns wirt irlangen, wel- cherleie unns der unnd anderß wer eynk<...un>geczogert iroffent werden euwir genaden, dy wier demuticlich bitten, uns derglei- chen wedderumme, <...> eer beyegent vorlautbart moge werden, vorschulden wier mit vleissigen gehorsame umme euwir heerli- keith, dy wier Gothe almechtigk an herrschender gesunder wol- macht zcu langen begerten zceiten selicklich bevelen. Gegeben zcu Ergemeß ame Freitage noch Egidii ime LXXXten jare.

Gebitger zcu Leifflanth.

Wier hetten uns, gnediger her meister, zcu dusser czeit gerne gefüget mit dem herschilde yn andere ende, alße noch den slossern Appußky, Vely unnd Crassanagorodde, hatten unsere warte awß- geschickt unnd ouch kuntschaffer, dy uns alls eynbrochten, men bey sommertagen keynerleie meß dorch dy gebruchte unnd ober dy wasser komen konden, auch mit keynen wegemen noch karren dy

wege czyhen; habens dorumme uff disse zzeit müssen nochlossen unnd ansteen beß ken wynter tage. Sollen denne mit Gotts hulff unvorgessen bleiben, unnd was nw vorseumet ist, woll nochgeholt werden ane czweivell.

46

Епископ Дерптский Иоганн Бертков и епископ Ревельский Симон фон дер Борх вместе с гебитигерами Ливонского ордена требуют от Пскова выплаты компенсации за ущерб, причиненный псковичами Бертраму Вальгартену и прочим их вассалам. 26 августа 1480 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16895.

Опубл.: Mitteilungen 4 (1849). № 5. S. 137—139.

Аннот.: Index (Napierski). № 2139.

Того же 1480 года псковичам из Нейхаузена в субботу после дня св. Варфоломея.

Как водится, наш дружеский привет. Знайте, почтенные и осмотрительные соседи, какие великие, нехристианские у нас случались убытки, грабежи, убийства, пожары, угоны людей, отторжения земель, вод, рек и рыболовецких угодьев (*visscherie*) как в Рижской и Дерптской епархиях, так и в землях нашего ордена, и в особенности прискорбный урон, который случился в ту пору, когда вы подговорили московитов напасть на земли нашего ордена Гарриэн и Вирлянд и когда был взят в плен наш вассал (*leve gtruwe*) Бертрам Вальгартен, выкупленный у вас в Пскове за 16 сотен марок, с творившимися при том злодействами, [когда] бесчестили девушек и женщин, отрезали мужские органы и засовывали женщинам в рот, а [отрезанные] женские груди во рты к мужчинам; обращали наших [людей] в свою веру, отрезали нашим носы и уши, отрубали руки и ноги, распарывали [животы] беременным женщинам, вынимали плод из утробы и натыкали на пики, сдирали с людей кожу, прикрепляя ее [конец] к дереву и заставляя людей бегать вокруг него, пока их собственная кожа и внутренности с них не сойдут, что не творят ни язычники, ни иудеи, ни еретики, ни сарацины, и все это при наличии доброго мира, скрепленного крестоцелованием. Также при наличии скрепленного крестоцелованием мира,

вопреки Богу, чести и праву вы удерживали наших послов, вымогая за них выкуп²⁰, что обернулось денежными выплатами, расходами, тратами и расточительством; нанесенный при этом ущерб в размере свыше тысячи рижских марок мы много раз на протяжении длительного времени требовали возместить, однако не смогли получить в ответ ни уплаты, ни компенсации за несчастья, а потому, руководствуясь христианским долгом, были вынуждены по причине таких ваших многочисленных нехристианских преступлений действовать самолично и ввиду таких выше изложенных прискорбных потерь послали ныне взыскать [за них] достопочтенного духовного отца и государя, господина Ревельского епископа Симона фон дер Борха и почтенных наших гебитигеров, [комтуров] Ревеля и Мариенбурга, а, кроме того, устно просить, требовать и упрашивать вас в силу настоящего послания возместить нам вышеназванный ущерб, растраты, насилие и попрание справедливости, а также поскорее отослать [нам] те деньги, которые выплатили [вам] наши послы вместе с [компенсацией] за все убытки и разграбления, случившиеся при этом, после чего мы освободим ваших послов и отправим домой. Поскольку вы не взяли на себя расходы наших послов, а брали с них деньги, мы [тоже] захотели создать затруднения вашим [послам], хотя взимания такой оплаты за содержание послов никогда прежде не производили. Теперь же мы вами научены и намерены также впредь не оплачивать содержание ваших послов, пока нашим послам не вернут указанные деньги, а также в случае, если и впредь содержание наших послов не будет оплачиваться. Вы не можете не знать, что ни птицы, ни волки, ни медведи не могут общаться с людьми, но только люди, которые, в соответствии с крестоцеловальными грамотами, должны обоюдно пользоваться для этих целей свободой передвижения (*vrien veligen wech*), что принято не только у нас, но и у вас. Чтобы мы в этом деле могли выдви-

²⁰ Речь идет о псковско-дерптских переговорах 1473—1474 года по поводу продления мирного договора, когда посланцы Дерпта в Пскове были задержаны и обрели свободу в обмен на выкуп.

гать предложения и принимать решение, нам желателен ваш скорейший письменный или устный ответ, после чего мы сможем рассудить, нужно ли нам и дальше осуществлять карательный поход (*wracke*) в отношении вас за вышеназванные дела. Если же этого не случится, мы намереваемся с Божьей помощью произвести возмездие по высшей мере, как только сумеем, и не останавливаться, пока вы в полном объеме не вернете, не возместите и не оплатите убытки, пленения и расходы как Рижской и Дерптской епархиям, так и нам и нашим землям. Рассматривайте это не как объявление войны, но как увещание; если же вы не гарантируете наше благополучие и наши права, тогда мы должны будем приложить еще больше усилий с тем, чтобы во всех частях этой страны, в Рижской и Дерптской епархиях, равно и в наших землях, вместо бедствий воцарилось счастье. Последнее слово в том за вами.

Item LXXXten jare den Pleßkowern van dem Nienhwse am Sonnavende na Bartholomei.

Unßen vruntlicken groith, na gebore. Wettet, erßamen unde vorsichtigen nabere, so unde alße wie denne sodanen groten uncristlicken schaden, roff, morth, branth entfongen, afffanginge der lude, affdrengeinge der lande, watere, strome unde visscherie so wall yn des stichts Rige, Darppt also yn unnses ordens landen, unde sonderlicks den klegelicken vorderff, de gescheen is, do gie de Moßkoweren leit sageden yn unses ordens lande Harrien, Wirlant allentacken, dar unsen leven unde gtruwen Bertram Walgarden gefangen unde mith iw to Pleßkow upp 1.600 marck geschattet warth mit vorspildinge, darup gdaen, an bescheminge juncfrowen unde frowen, an afsnydinge menlicker konne, stekende in de munde der frowen unde de bruste der frowen yn de munde der menne, an dopinge der unnsen in iwe ee, an afsnydinge der unnsen nesen unde oren, an affhowinge hande unde vote unde hessende, an upsnydinge der swangeren frowen, de vrücht uthme live nemende unde steckende yn de staken, an uthnemyng der dermen uth den luden, de hefftende an de bome unde de lude dwingende, dat se umb de bome lepen unde ere [ei]gene dermen unde ingeweide uthriten mosten, dat doch noch heiden, Joden, ketter noch Saracenen doen, alles yn gudem frede unde baven de crutczkussinge, unde nemptlick anthovyng unßir baden wall 33 wecken, se schattende im veligen beküsseden frede tegen Goth, ere unde recht, dat sick lopet an schattinge, kost, teringe unde vorspildinge unde schade

darup gedaen unde geleden baven dusent Rigesche marck vak-
en vele unde tho meir tidene vorfordern hebben laten unde uns
doch ny recht noch gelick vor ungelick hefft mogen weddirfaren,
sien dorch sulcke uncristicke, unmynslicke iwe manichvoldige
oveldaith gedrunge van naturlicker cristiccker plicht, uns in ei-
gener personen upthomakende, unde hebben sodanen jamerlicken
schaden vorgenompt dorch den erewirdigen in Got vater unde her-
rn, herrn Symon van der Borch, der kercken Revall bisschopp, unde
de erßamen unse gebedigere Revall unde Margenborch nw lat-
en vorfordern unde ok darna myntlick vorforderth, vorderen unde
vormanen iw noch in unde mith crafft dusses breves, dat gie uns
den vorgeantanten schaden, schattinge, gwalt unde unrecht wed-
derleggen unde ock sodane gelt, also gie unnsß baden affschat-
tet hebben, mith allem schaden unde vorspildinge, darup gelopen,
mith den ersten senden. So willen wir iwe baden loß geven unde
to hwß schicken. Hedden gie unße baden nicht getoveth unde
geschattet, wie woldent den iwen node gebaden hebben, ange-
seen, dat, wie sodane tovyngde der bade ny tovoren gedaen, sonder
nw van iw gelerth hebben, unde gedencken, ock forder meir nene
baden to tovende, so wie solck gelt vorberort unsen baden affges-
chattet weddir hebben, unde ock vordermer unse bade ungetoveth
unde ungeschattet bliven. Konnen wall irkennen, dat vogele, wulve
noch baren nicht badeschopp twisschen den luden werven mogen,
sonnder der lude, de na inholt der crutczekussinge eren vrien ve-
ligen wech sollen hebben, dar to gebuken, morth, dath, gebreck
ock nicht an uns, sonder an iw is befunden. Unde wes wie uns hir
inne vormoden unde befynden sollen, begern wie mith den er-
sten iwe schriftlicke eddir muntlicke antworth, darna wie uns mo-
gen richten, upp dat uns nicht von noden sie, hoger unde forder
wrake umb vorgenomder dinge unde sake willen to donde. Wo
dem so nicht geschege, gedencken wie mith Gadiß hulpe, uppt al-
ler hogesten wie konnen unde mogen, wrake to donde unde nicht
afftolatende, sodane schade, gefangene unde schattinge so woll
der stichte Rige, Darppte also unss unde unsir lande sie vullen-
komelicken weddirlacht, geloset, vornoget unde betalt. Unde latet
iw disse klene warninge der wrake nicht to na, sonder eyne vor-
maninge sien. Geschutt uns nicht gelick unde recht, mothen wie
hogern unde fordern vlith also ankeren, dat uns van allen parten
dessa lande gelick vor ungelick geschee, so woll den stichten Rige,
Darppte also uns unde unnsen landen. Hirinne wettet genticzlick to
richten etc.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с сообщением, что из Дюнабурга пришло известие о намерении псковичей напасть на Ливонию; следует готовиться к войне и поддержать его, магистра, новые требования к русским. 24 сентября 1480 года.

TLA, BB 24 III, f. 69.

Почтенным и осмотрительным мужам, бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим особенным подданным. Денно и ночью без промедления делайте то, о чем здесь сказано.

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш благосклонный привет и [пожелание] всего доброго. Почтенные, осмотрительные подданные. Мы имеем достоверное известие из Дюнабурга, а также из иных пределов, что псковичи в Пскове производят большие сборы, приказали явиться всем своим людям, как из замков, так и из сельской местности, в намерении всюю силою напасть на эту страну. В связи с этим мы желаем, чтобы вы с кнехтами, лошадьми, вооружением и всем необходимым для похода, были б также готовы, когда мы вам напишем в следующий раз, со всюю силою последовать за нами, чтобы встретиться с русскими лицом к лицу и силою выбить их из страны, на какой бы границе этой страны ни возникла необходимость. Тем вы нас премного обяжете. Дано в Риге в воскресенье после дня св. Матвея, апостола, в [14]80 году.

Den ersamen und vorsichtrigen mannen, burgermeistern unndt raith-mannen unßir statt Revall, unßern bsondern, leven unndt getrwen, dach und nacht sunder zu[me]n, macht is hirann.

Meister to Lieffland. Unsen gonstigen groith tovorn und alle gudt. Erßamen, vorsichtigen, leven und getruwen. Wie hebben warhaftige tidinge van Duneborch, ock anderen enden, wo de Pleßkower sick bynnen Pleßkow starck versammeln, laten alle ere volk, sowol van den sloten also vam lande inkomen, in meninge, dusse lande mit macht tho overfallende. Hirumme is unße beger, gie iuw mit knechten, perden, harnsche und allir nottorfticheit, tor heerfart denende, also sate, so wie iuw tome andern male schriwen werden, gie uns mit aller macht volgen mogen, den Russen undir ougen to theende und se wedder uth deme lande mit macht to

slaende, an welken enden dusses landes idt van noden werth syn. Hirane schut uns to dancke. Geven tho Rige am sondage na Mathei apostoli im etc. LXXXstenn jare.

48

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с жалобой на незаконный арест купеческих товаров, произведенный фогтом Нарвы Хейденрейхом фон Вальгартеном, который действовал в соответствии с приказом магистра Берндта фон дер Борха об участии в обороне Нарвы всех, кто держит там свои товары; товары пренебрегших этим долгом должны пойти на оплату наемников. 29 сентября 1480 года.

TLA, BD 8 II, № 18.

Почтенным и осмотрительным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям со всем почтением.

Прежде всего, наш дружеский привет для вашего почтенства с дружеским предложением всего благого, что мы в состоянии сделать. Почтенные и осмотрительные, любезные господа, особенные, добрые друзья. Дружески доводим до сведения вашего почтенства, что нам сообщили и дали знать, будто на нас возложена вина за нашу конфискацию, в результате чего некоторые купеческие товары здесь задержаны и взяты под арест, что, однако, в отношении нас, знает Бог, совершенно несправедливо. Каждый может рассудить и понять, что подобное не в нашей власти. Мы всегда всеми способами и охотно, в соответствии с нашими возможностями, действовали во благо тому, кому мы и прежде желали так делать, ради любви и дружбы к вашему уважаемому городу и к любому [другому], и мы не сомневаемся, что ваше почтенство хорошо осведомлено о том, по чьей инициативе случилось это задержание. Зная это, следует это [обвинение] с нас снять, и нам не хотелось бы допускать, чтобы кто-то был против нас. Нам приказал наш почтенный господин, фогт Нарвы, как он сам должен был написать вашему почтенству, когда приказ о том отдал наш милостивый государь, магистр, который написал, что каждый, прибывающий

сюда с товарами или присылающий [товары], в первую очередь участвовал бы в обороне этого места [Нарвы] и данных товаров, что остается в силе во время конфликта с псковичами и беспокойства по поводу того, что ввиду ныне происходящих притеснений и нападений с обеих сторон следует опасаться, что случится, упаси от того Господь, новая беда. То, что в нашей власти, мы постоянно охотно делаем. И знайте, новое задержание товаров, недавно случившееся здесь, задумал наш господин фогт, чтобы в счет этих товаров набрать наемников согласно желанию нашего милостивого господина магистра, чтобы каждый был о том хорошо оповещен. На эти средства мы здесь содержим у себя ландскнехтов, которые хотели отбыть отсюда, пока не получим о том дружеский ответ вашего почтенства, кому Господь всемогущий да пошлет и сохранит благоденствие и здоровье. Дано в Нарве в день св. архангела Михаила в [14]80 году.

Бургомистры и ратманы города Нарва.

Den ersamen unde vorsichtigen herenn borgermeistern unde rathmannen der stadt Revel, unsen bsundern, guden frunden, mit gantzer ersamh[ei]t.

Unsen fruntliken grot mit allem gutwilligen vormoge iuwer ersamh[ei]t stedes thovoren. Ersamen unde vorsichtigen, leven heren, bsunder, guden frundes. Wii don iuwer ersamh[ei]t fruntlick to weten, dat unß vormeldet is unde vorgekomen, men unß sole schult geven, unse bostellinge sii, somlike des kopmans guder hiir upgeholden unde gethovet werden, dar unß, Got kennet, doch unrecht ane geschut. Kan en ißlick wol botrachten unde dirkennen, ensodant in unser macht nicht en iß. Wii hebben allewege gerne gedan thom besten na unsem vormoge, dem wii vordan ock so don willen, iuwer erliken stede unde enen ißliken to leve unde fruntscop, unde twivelen nicht, iuwer ersamh[ei]t wol vorwitliket iß, dorch weß bostellinge sodan upholdinge hiir geschut. Ensodant vorgenommen, mach men id unß wol vorlaten, wii wolden node vorhengen, dat yemant solde entegen syn. Unß hefft bevolen unse erwerdige here, de voget tor Narwe, dersulven iuwer ersamh[ei]t to scrivende, alß om unse gnedige here, de meister, darvon bevolen unde gescr[eve]n hefft, dat en ißlick hiir kome, guder hebbende, edder schicke mit den ersten in boscherminge desses ordes unde sodaner guder, so id noch mit den Pleßkowern in pleite unde unrowe iß stande bleven, dat men siick na yegenwardigem vorlope gedrenges unde overfalles beyder lande mot bofarende syn, nene vorsumenisse in dem

gesche, de Got mote affkeren. Weiß in unser macht is, don wii stedes gerne. Unde weret, nene bostellinge hiir mit den ersten ane geschege, gedencket unse here, de voget, volk up sodan guder to entfangende na willen unses gnedigen heren, des meisters, dar en ißlick wille gütlück ane syn gewarnet. Unde up ensodant holden wii de knechte hiir an unß, de von hiir siick vogen wolden, solange wii des krigen en fruntlick boscheden antwort von iuwer ersamh[ei]t, de God almechtich mote vristen unde sporen lange salich unde gesunt. Gescre[n] tor Narwe ame dage Michaelis archangeli im etc. LXXXten yare.

Borgermester unde rathmanne der stadt Narwe.

49

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с сообщением о том, что в связи с угрозой вторжения псковичей, на стороне которых выступают братья Ивана III Андрей и Борис Васильевичи, он отправляет к нему и ганзейским городам комтура Голдингена Гердта фон Малинкродта с просьбой о содействии. 18 октября 1480 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16903.

Аннот.: Index (Napierki). № 2141; Mallinckrodt. № 381.

Достопочтенному и духовному государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена.

Прежде всего, наше прилежное послушание со смиренным предложением всех наших возможностей. Достопочтенный, милостивый господин магистр. Сегодня мы собрались вместе с нашими почтенными советниками (*rathsgebietigern*) и обстоятельно обсудили некоторые дела нашего ордена, а именно, в связи с русскими, которые со всех сторон вместе с двумя братьями великого князя Московского собирают чрезвычайно сильное, большое и мощное войско, которое, как ежедневно ожидают, вторгнется в эту страну. По этой причине мы решили послать почтенного и духовного брата, господина Гердта фон Малинкродта, комтура Голдингена, с несколькими другими [сопровождающими] к вашей милости и к некоторым

ганзейским городам [с просьбой] оказать помощь и поддержку этой стране против нехристей (*uncristen*). В день своего прибытия этот самый комтур поведает о временах и прочих с ними связанных делах вашей светлости, кого мы в верноподданническом смирении настоятельно просим предоставить ему помощь и совет, чтобы он сумел надежно, безопасно и беспрепятственно добраться до Данцига. Мы в прилежном послушании, на какое только способны, всегда повинны с охотой служить вашей светлости, кого Господь всемогущий пусть содержит и сохраняет в счастливом, благоденственном правлении на долгие, желательно, времена. Дано в Риге в день св. евангелиста Луки в [14]80 году.

Гебитигер Ливонии.

Dem erwardigen undt geistlichen hern, hern Marten Truchses, hoemeister Dewtsschs ordens.

Unßirn willigen gehorßame mith demutiger unßirs hogisten vormogens irbietung stets zcuvoeren. Erwardigere, gnedigere, lieber her meistere.

Itczunt seyn wir mith unßirn erßamen rathisgepietigern zcusamene geweßen, haben mannigerley unßirs ordens sachen getrewlich obirwogen, nemelich der Reußen halben, die sich von allen enden unndt mith zcweenn des großfursten brudernn von Moßkow gancz zere stercken unndt groß, mechtig volk vorsammelen, der men tegelichen vormutende ist, in desse lande zcu sloende, unndt also obireyngekomenn, das wir den erßamenn unndt geistleichen bruder, hern Gerdt von Mallinckgrait, unßirs ordens komphuer zcu Goldingen, mith somlichen andern zcu ewir gnode undt etczliche Henßestete ummb hulffe unndt trost, desse lande vor den uncristenn zcu behalten, schicken unndt senden werden; den tag seyner zcukomft derselbtige komphuer wol in zceithen unndt ander methethoenn sachenn vormelden wirt ewir herlikeith, die wir in undirtenigem gehorßame vleißigen bitten, im hulflich unndt retlich welle seyn, das her sicher, velig unndt unvorhindert biß zcu Danczke komenn moge. Vorschulden wir in willigem gehorßame, wor wie sollen, können unndt mogen, allezceith gerne keen ewir erwardikeith, die Godt almechtig friste unndt enthalde an gluckßaligere, wolmogender hirschaft zcu langen, begerthen geczeithen. Geben zcu Rige ame tage sancti Luce ewangeliste ime jore LXXXten.

Gepietigere zcu Leifflandt.

Письмо городского совета Дерпта в Ревель: ревельцы сообщили о незаконной торговле ливонских горожан с новгородцами и предложили произвести переговоры своих представителей с новгородскими старшинами, на что Дерпт ответил отказом, заявив о недопустимости нарушать решения Валкского ландтага; предложил подождать результатов переговоров магистра Берндта фон дер Борха с псковскими послами. 4 ноября 1480 года.

TLA, BD 1 III, f. 123.

Опубл.: HR 3. Bd. 1. № 289. S. 240—241.

Аннот.: Hildebrand 4. № 324.

Почтенным и осмотрительным мужам, господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим добрым друзьям.

Прежде всего, наш дружеский привет с предложением наших возможностей. Почтенные, осмотрительные, особенные, любезные господа и добрые друзья. В день составления данного письма мы получили послание вашего почтенства по поводу купцов-контрабандистов (*ranevares*), которые вели торговлю и предпринимательство с новгородцами вопреки общему благу, и поэтому вы пребываете в намерении направить посланцев вашего совета в Нарву для переговоров со старшинами (*alderluden*) новгородцев, чтобы такие замыслы купцов можно было изменить с нашего совета и волеизъявления. Почтенные господа, мы не сомневаемся, что ваша мудрость хорошо уведовлена о решении последнего ландтага в Валке относительно русских, которое, как нам думается, нам нельзя изменять и надо бы попытаться сделать по-другому. Нам также думается, что обременения русской войны распределены неравным образом, некоторые имеют в них облегчение, а кто-то ими закабален. Почтенные, любезные господа, наше доброе мнение и совет согласуются с имеющим хождение известием о псковских послах, которые побывали у господина магистра и еще придут, и заключаются в том, чтобы оставить дело на какое-то время и узнать, что Псков замышляет, когда станет понятно, что из этого целесообразно и полезно для общего блага.

И да пошлет Господь [вам] здоровья. Дано под нашей печатью в субботу после Дня Всех Святых в год [14]80. Почтенные господа, знайте, что с Псковом дело до мира не дошло, а потому не могли бы вы добиться у господина магистра что-нибудь доброго, служащего общему благу, а именно, чтобы обо всем купечестве заботились так, как нам бы этого хотелось.

Консулы города Дерпта.

Den ersamen ind vorsichtighen mannen, heren borgermesteren unde raedmannen der stad Revall, unssen guden vrunden.

Unssen vruntlichen groit mit dirbedinge unsses vermogens stedes tovoren. Ersame vorsichtige bisonder leven heren unde guden vrunde. Wii heben am dage datum dusses breves juwer ersamhied schriiffte intfangen lessende vornomen berorende van den ranevares, de denne ore copenschop und hanteringe mit den Nougarder heben to vorfange der wolvarit des gemenen besten; deshalven in willensmeninge zin, juwes rades sendeboden tor Narwe to schicken, mit den alderluden der Nougarder handelinghe to heben, dat sulk vornemen der ranevares gewandelt mochte warden, van uns begerende unssen raed und willen etc. Ersame heren, wii twivelen nicht, juwen wiishieden zii wol inbracht dat affscheiden vam lesten landesdage tom Walke gehalten der Russen inthelven, welk uns nicht geraden duncket van uns to wandelen, it moste den ersten anders versocht zin. Ok duncket uns, de belastinge des Russen orliges ungelike gedragen wert, sommige warden des gebettert und welke under eens underworpen. Ersame leven heren, unse gude meninge und raet is na tidinge, de verlopen zin, als van den Pleskouwer boden, de an den heren mester gewesen und noch kommen warden, dat men de dinge late anstaen tor tiit, dat men dirfare, wes Pleskow vor heft, wes denne vorder raetzam is und nutte vor dat gemene beste, wert men alsdenne wol vornemen. Gode dem heren gesund bevolen. Gegeven under unsseme secrete am sonnavende na omnium sanctorum anno 80. Ersamen heren, wert, dat id mit Pleskow nicht to vreden queme, konde gii denne wes gudes bearbeden bi idem heren, dem mester, dat vor dat gemene beste were, also dat de gemene coipman alike wol besorget wurde, wer unse wille woll.

Consulatus civitatis Tarbati.

Письмо ливонского магистра в Ревель: совместно с гебитигерами и представителями Дерптского епископа Иоганна Берткова 21 ноября в Руене вел переговоры с псковскими послами, в результате чего было решено собраться 8 января 1481 года для подписания мира; до этого срока объявлялось перемирие; просит в случае срыва переговоров быть готовыми возобновить войну с Псковом. 23 ноября 1480 года.

TLA, BB 24 III, f. 71.

Почтенным и осмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим особенным, любезным подданным. Без промедления сделайте, что здесь сказано.

Магистр в Ливонии. Прежде всего, наш благожелательный, дружеский привет и [пожелание] всего наилучшего. Почтенные и осмотрительные, особенные, любезные подданные. В день Введения Марии [21 ноября] мы с несколькими нашими гебитигерами, а также с [представителями] достопочтенного господина [епископа] Дерптского собрались в Руене, [где] заслушали псковских послов, и в процессе длительных переговоров решили, что спустя 14 дней после Рождества [8 января] мы лично будем в Мариенбурге, а они [псковичи] к тому времени будут иметь своих полномочных представителей в Изборске и пришлют их к нам в Мариенбург для ведения переговоров об отторгнутых землях, водах, старинных разделах, причиненном ущербе, нарушениях договоренностей и новом крестоцеловании, и в течение этого времени обеими сторонами не будут производиться новые нападения. Таким образом, это было одобрено и скреплено рукопожатием [в знак того], что все это будет соблюдаться, однако мы с дружеским усердием желаем от вас, чтобы вы, особенные, любезные подданные, все же подготовили и снарядили своих [людей], чтобы они, если к этому дню, возможно, дело не дойдет до выгодного мира, могли бы после публикации нашего второго послания²¹ последо-

²¹ В соответствии с ливонским обычаем, первое послание магистра, являвшегося главнокомандующим общеливонского

вать за нами со всею силой и в полном вооружении, поскольку мы полностью полагаемся на это и на все доброе во исполнение любви дружбы к вам, кому мы просим у Господа здоровья. Дано в усадьбе Бланкензее в день св. Климента в [14]80 году.

Den ersamen unnd vorsichtigen borgirmeistern unnd raidman[nen] unser stath Revall, unsen besondern, leven unnd getrouwen, ane alle zument, is hiran gelegen

Meister to Liefflant. Unnsen gonstigen, vruntlicken groith stedis to[v]orn unnd alle guth. ersamen unnd vorsichtigen besondern, leven unnd getrouwen. W[ie] sien am dage Presentacionis Marie mit etlicken unsen gebedigern unnd ock des erwerdigen hern van Darppt den synen to Ruyen vorsammelt gewesen, hebben der Pleßkouwer boden gehort, unnd is under mannichvaldigen handelingen also gelaten, dat wie 14 dage na Wynnachten tor Margenborch personlick sien unnd se denne ere vulmechtigen tor Ißborch hebben unnd to uns tor Margenborch senden sollen, umme afgedrungene landt, water, olde schedinge, genomenen schaden, gebrecklicken saken unnd eynen nyen cruczebreeff to handelende, unnd bynnen dussir tiith soll men van beiden parten neyne antastinge doen. Dith is also belovet unnd behanthstreckt, wo sick dith alls vorvolgen wert. So begern wie mit vruntlickeme vlite van iw, gie willt, besondern leven unnd getrouwen, de iuwen gelickwill bereith unnd gesatet hebben, offte eth sick uppe dusseme dage villichte nicht to vrede na vordell drepen wurde, dat se uns denne mit allir macht uppt rustigiste, so unße ander breeff kompt, mogen volgen, alße wie uns des unnd alls gudes gantcz vortrouwen to iuwir allir leven unnd vruntschopp, de wie Gode gesunt bevelen. Gegeven im have thor Blanckensee am dage Clementis im LXXXten jare.

ополчения, малёвы, означало введение общей боевой готовности, в то время как его второе послание означало выступление в поход.

Письмо городского совета Дерпта в Ревель: в предстоящих переговорах с псковичами дерптцы предложили использовать новгородцев в качестве посредников и просят ревельцев вместе с ними защищать там интересы купцов; условия мира с Псковом должны включать восстановление Немецкого подворья в Новгороде. 7 декабря 1480 года.

TLA, BD 1 III, f. 125.

Опубл.: HR 3. Bd. 1. № 290. S. 291.

Почтенным и осмотрительным мужам, господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим добрым друзьям.

Прежде всего, наш дружеский привет с предложением наших возможностей. Почтенные, осмотрительные, особенные, любезные господа и добрые друзья. Вашему почтенству, без сомнения, хорошо известно, что из-за псковичей состоялся роспуск собрания в Руене, где, как мы уже сообщали, посланцы вашего совета с ними встречались. Почтенные, любезные господа, чтобы в определенное время и в определенном месте повести переговоры с псковичами о заключении мира и соглашения, следует, как мы предполагаем, довольствоваться любыми путями, так пусть же новгородцы выступят при том в качестве добрых посредников. И если потом дело дойдет до мира, то нужно будет позаботиться также обо всех немецких купцах в соответствии со стариной, а потому наша настоятельная просьба и доброе пожелание состоит в том, чтобы ваше почтенство этим занялось. Если вы никого не пошлете на съезд, во что мы, однако, не верим, вам следует дать ваш добрый совет, предоставить помощь и позаботиться о торговом люде и об общем благе. И если с Псковом возможно будет добиться успеха, то потом станет необходимым использовать стапель в Новгороде по старине, как это во всех деталях лучше, чем мы пишем, может знать ваше почтенство, кому Бог всемогущий да сохранит крепкое здоровье. Дано с нашей печатью вечером дня Непорочного зачатия Марии [14]80 года. В таком же виде вскоре был дан ответ городу Риге.

Den eirsamen ind vorsichtighen mannen, heren borgermesteren und raedmannen der stad Revall, unssen guten frunden.

Unssen vruntliken groid mit dirbedinge unsses vermogens stedes to voren. Ersamen vorsichtigen bisoder leven heren und guten vrunde. Juwen ersamhieden ane twivell wol vorgebracht is dat affshedent vame dage to Rugen gehalten van wegen der Pleskouwer, dar wii vermeenden heden juwes rades sendeboden mede sulden irschenen heben. Ersamen leven herrenn, na bestemmender tiit und stede mit den Pleskouwer, umme vrede und eendracht to maken, handelinge to heben, vermode wii uns, sulde itwelkers wege tovreden stellen, mosten de Nougarder als gude middeler sich dar myt in setten. Und oft denne de vrede ingegaen wurde, als denne ok den gemenen Dusschen coipman na dem olden mede to besorgen, is unsse vlitige bede und gude meninge, juwe ersamhiet hir mit wil up vordacht ziin; off gii den dach nicht wurden mede besenden, dess wii doch nicht hoppen, juwen guten raet mede to delen, den coipvarenden man und dat gemene beste helpen vart stellen und besorgen. So id ok mit Pleskow to vrede gedien mochte, worde id van noden zin umme den staple to Nougarden den weder upt olde to bededingen, so dat na aller gelegenhied bet, dan wii schripen, irkennen kan juwe ersamhied, de God almechtich wolmogende gesund bewaren mote. Gegeven under unsem secrete am avende conceptionis Marie anno 80. Een antwort mit den ersten in geliker forme der stad Riige gescreven is.

53

Польский король Казимир IV сообщает ливонскому магистру Берндту фон дер Борху о своем намерении обсудить его предложение союза против русских с его послами в Тракае на Троицу. Конец 1480 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16915.

Опубл.: Codex epistolaris 3. № 286.

Аннот.: Index (Napierski). № 2143.

После приветствия. Достопочтенный, любезный господин магистр, как вы нам уже сообщали, вы написали достопочтенному господину епископу Виленскому и господину Олехно, воеводе в том же месте, а также прочим господам Великого княжества [Литовского], чтобы они дали вам знать о месте нашего пребывания, и они написали вам, что мы в настоящее время находимся в нашей вотчине, в Великом княжестве, и должны были быть

в прошлую Пасху в Вильно. Так случилось, что мы Божьим соизволением провели там Пасху, оставались там вплоть до сего времени и намеревались принять у себя ваших послов, поскольку так случилось, что вы должны были вести с псковичами [войну]; как мы ясно поняли из ваших писем, ваше достоинство еще думает направить к нам своих послов и [потому] желает от нас узнать, думаем ли мы находиться в нашей вотчине восемь дней спустя после Троицы. Знайте же, любезный господин магистр, что мы желаем пребывать в нашей вотчине, в Великом княжестве, Божьим соизволением до тех пор, пока нам это нужно, и обсуждать с нашими господами и советниками Великого княжества то, что обеспечит нашей стране благополучие и процветание, и, если Господь пожелает, к следующей Троице мы прибудем в Тракай. Туда ваше почтенство может прибыть.

Post salutem. Erwerdige, leve her meister, so gie denne an uns geschreven hebben, wo dat gie an den erwerdigen heren bisschopp thor Ville undt an den heren Olechno, wogewoden darsolvigist, geschreven hedden undt an ander heren des groithforstendoms, dat se iuw solden to weten doen van unser saliger thokunpt, so schriuen se iuw, dat wie itzunth in unseren vaderlichen erve groithforstendoms weren undt sien solden uppe Oesteren negist vorgangen thor Ville. So denne sulks gescheen is, dat wie mit Godes hulpe darsolvigist de Oesteren gehalten, beth to disser tidt hebben undt in der meninge gewesen sien, iuwe sendeboden by uns to hebbende, so sick denne gevel, dat gie mit den Pleskouweren to doende hadden, so wie denne klarliken in iuweme breve vornamen hebben, jodoch, so gedencke iuwe er[werdicheit] noch de solvigen iuwen sendeboden bie uns to hebben undt begeren van uns to weten, offte wie uns ock so longe entholden gedencken achte dage na Pinxten in unseme va[derlichen] erve. So wetet, leve her meister, dat wie in unseme vaderliken erve groithforstendoeme mit Godes hulpe uns entholden willen, so lange uns dat behoff siende wert undt mit unsen heren undt reden des groithforstendomes ha[n]delen, dat unser lande gutte undt framen andrecht, undt, offte Got wil, up Pinxten negist komende to Tracken siende werden. Dar na mach sick iuwe er[werdicheit] richten etc.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха к верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену по поводу союза против русских. 27 декабря 1480 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16915.

Онубл.: Codex epistolaris 3. № 293. S. 318—320.

Добропочтенному духовному государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена.

Прежде всего, наше искреннее, верноподданическое послушание со смиренным предложением всех наших наибольших возможностей. Достопочтенный, милостивый, любезный господин магистр, мы посылаем вашему высокому почтению приложением копию одного письма, присланного нам за день до отправки данного послания его величеством королем Польским, по прочтении которого ваша милость узнает мнение его королевского величества и с Божьей помощью пожелает направить к его королевскому величеству наших посланцев, а именно комтуров Голдингена и Дюнабурга, с прочими рыцарями и вассалами, и позволит поведать его королевскому величеству о некоторых нарушениях мира, границах и делах Рижской епархии, а также попытаться, чтобы его королевское величество спешно объединился с нашим орденом в Ливонии против русских. Нам представляется необходимым, а также полезным добиваться, чтобы ваше добропочтенство в то же время, если этого только можно достичь, имело бы при его королевском величестве наряду с нашими посланцами еще и своих, поскольку мы недавно получили известие от всех купцов, равно как и от прочих, и не знаем также ничего иного, нежели то, что нам было сообщено, а именно что в Польше и в Литве собирают войска, и также, что его королевское величество хочет войны с великим князем Московским, поскольку два брата великого князя, которых он ныне должен был изгнать, и брат [его матери], который где-то 13 или 14 лет просидел в тюрьме, и если бы ныне его могли помиловать, то это сделали бы во время пребывания великого князя в Новгороде, за что он одарил бы епископа [владыку Новгородского] драгоценностями и сокровищами,

имели свое посольство в Литве у его королевского величества, принесли жалобы на великого князя и просили его королевское величество оказать [им] помощь и поддержку против великого князя, поскольку его королевское величество является их благодетелем и, случись возможность, защищает их в делах, где правда на их стороне, и пребывает в намерении изгнать великого князя из Москвы, где он на этот раз, как мы также узнали, должен находиться. Чтобы такое случилось и впоследствии нам и нашему ордену в Ливонии хотелось бы объединиться с его королевским величеством против русских и потом с Божьей помощью добиться успеха. И еще, достопочтенный, любезный господин магистр, господин епископ Дерптский написал нам, что его светлость недавно узнали, что русские получают <...дефект...> и помощь от великого князя в намерении заселить Чудское озеро, причинить вред <Ливонии ...дефект...> на воде [и] на земле. Если нас о том достигнет еще какая-то весть, ваше почтенство, кому мы просим Бога всемогущего послать на долгие времена благоденствия и здоровья, будет о том извещено. Дано в Боусенборхе в день Иоганна Евангелиста в [14]80 году.

Гебитигер в Ливонии.

Deme erwerdigen geistliken herrn, herrn Merten Truchßes, homeister Dwtschs ordens.

Unsen willigen, underdanigen gehorßam mit demodiger alle unses hogisten vormogens irbedinge stedeß thovornn. Erwerdige, gnedige leve her meister, wie senden iuwer hochwerdicheit ene copien enes breves, in disßeme vorslathen, uns gesant ame dage negist vor giffte breves van ko[nichliker] ma[iestat] van Palen, daruth iuwe gnade ko[nichliker] ma[iestat] menunge lesende woll vornemende wert, undt willen mit der hulpe Godes unse sendeboden an konichlike ma[iestat] schicken, also de kumpthurn Goldingen undt Duneborch, mit anderen ritteren und guden mannes undt ko[nichliker] ma[iestat] anbrengen laten, also van deme einigen vrede to Besweren undt van den grentzen undt de gelegenheit des stichtes Rige, ock vorsoken laten, offte sick ko[nichlike] ma[iestat] mit unseme orden in Liefflande uppe [de Ru]ssen icht voreningen wolde drechliker wiße. Duchte uns van noden undt ock nutte geraden, dat iuwe [erwerdicheith] de eren ock uppe de tidt, soverne men ith afflangen konde, darsolvigist bie ko[nichliker] ma[iestat] bie den unsen sen-

deboden [hedden], wente wie enkede vorfaren van deme gemeynen koepmanne undt ock sust van anderen undt weten ock noch nicht [anders], so uns dat alle angebracht wert, denne sick dat volck in Polen undt Lettouwen vorsammele undt ko[nichlike] ma[iestat] mit [deme groith]forsten van der Moscow veiden wille, wente twe des groithforsten brodere, de he nw vordreven sall hebben, [undt siner moder] broder, de woll 13 edder 14 iar in den vencknissen gesetten hefft undt nuw werlde loeß werden [konde, sun]der loeß gemaket wort, do de groithforste tho Nowgarden was, dar he den bisschopp mit deme klenode undt [schette] [dem] gevoret sall hebben, hebben ere bodeschafft in Lettouwen bie ko[nichliker] ma[iestat] gehat, over den groithforsten clagen laten undt ko[nichlike] ma[iestat] umme hulpe undt bistantd upp den groithforsten to doende angelangt, nademe ko[nichlike] ma[iestat] ere vormunder sie undt mogelike vordedinge in den saken, dar se rechte to hebben, undt sien in willensmenunge, den groithforsten to vordrivende van der Moscow, dar he uppe dith mael, so wie [ock] vorfaren hebben, sien sall. Wolde eyn sodant tolangenn undt sick vorvolgen, wolden wie undt unser orden [in] Lieffflande uns mit ko[nichliker] ma[iestat] uppe de Russen vorenigen undt denne mit Godes hulpe woll willen beschaffen. Ock, er[werdiger] leve her meister, hefft uns de here bisschopp to Dorppt geschreven, wo sine h[erlikeit] enkede vorfaren hebbe, sick de Russen [...]ken undt hulpe van deme groithforsten krigen, gedenken, den Peibaß to bemannende, [disse lande, he] to watere [...] to lande to beschedigende. Wes uns darvon undt ock sust beiegent, sall wol vormeldet [...] iu]wer erwerdicheith, de wie Gode almechtich to langen begerden tiden salich undt gesunth bevelen. Gegeven thor Bowsenborch ame dage Johannis Ewangeliste ime LXXXsten iare.

Gebediger tho Lieffflande.

55

Письмо комтура Феллина Венемара фон Дельвига в Ревель: корабельная обслуга из Ревеля ложно обвиняет его в сожжении кораблей во время русского похода и просит оградить его от обвинений; у него было 96 телег, продовольствие и вооружение для кораблей, но этот груз частично утрачен, так как корабельщики, среди которых, возможно, были и ревельцы, отдали орудия людям из Нейхаузена. 4 января 1481 года.

TLA, BB 52 VI, f. 51.

Прежде всего, наш самый дружеский привет, на который мы в отношении вашего почтенства только способны.

Почтенные и осмотрительные, особенные, добрые друзья. Мы узнали, что некоторые ваши [люди], которые находились на кораблях, в кабаках и где бы они ни сидели, мелют про нас языками и позволяют себе раззванивать, будто мы виновны в том, что они потеряли корабли, что совершенно не соответствует истине, что мы хотим доказать многими [доказательствами], ибо не знали, что корабли должны сжечь. Да, мы и комтур Митавы с 25 добровольцами были на них и где-то 5 или 6 часов их удерживали, пока наш почтенный магистр с почтенными прелатами совещался о том, следует ли сжечь корабли или нет, но тут примерно за 3 часа до рассвета пришел из войска какой-то злодей и крикнул тем, кто был в оцеплении, что их надо сжечь, и поскольку мы не обязаны были этому верить, то поскакали к нашему почтенному магистру и спросили, должны ли мы это делать. А тем временем они [люди на судах] покинули корабли, которых при нашем возвращении было не более трех. Поскольку они отбивались и оборонялись, а русские были прямо возле кораблей, они подожгли их и прыгнули за борт. Но если бы они и дольше оставались на кораблях и не покинули их, их все равно, без сомнения, нельзя было бы оставлять несожженными. В связи с этим, почтенные, особенные, добрые друзья, наша дружеская просьба и желание состоит в том, чтобы вы своим судовым кнехтам или кто там ни есть внушили, чтобы они оставили эту ненужную болтовню и что [в противном случае] в дальнейшем не обойтись без беды; если нас тут не оставят в покое, мы думаем лично прибыть в Ревель, чтобы избавиться от обвинений в том перед кем бы то ни было. А также, особенные, добрые друзья, мы позволили снять груз с 96 наших телег, на которых находились оснащение для кораблей и которые мы должны были вести войску; с них были сгружены не более двух пушек, 4 бочки пива и 1 бочка соленой рыбы. Продовольствие они потом получили обратно, а пушки были переданы судовыми кнехтами людям из Нейхаузена, и [сопровождавшие груз] люди при этом были избиты, поскольку никогда бы этого не сделали, если бы их не принудили сгрузить их [орудия]. Были ли судовые кнехты, которые взяли у людей пушки, с ваших или с иных кораблей, мы не можем знать. Из-за утраты

груза мы оказались в больших, значительных убытках; хотя наше пиво и продовольствие остались на месте и бочки можно было вскрыть, их очень сильно поломали, как это хорошо может узнать ваше почтенство, кому мы просим всемогущего Бога послать долгого благоденствия и здоровья. Дано в Тарвесте в четверг перед днем Трех королей в [14]81 году.

Комтур Феллина.

Unsen fruntliken groith undt, wes wie umme iuwer aller ersamh[ei]t willen gudes vormogen, stedes thovornn. Ersamen undt vorsichtigen, bsunderen, guden frunde.

Wy hebben vorstan, wo diegennen, die van iuwer wegen in den schepen weren, uns in den krogen, undt wor se sitten, laten up den thungen lopen undt laten sick vorluden, dat ith unse schult sie, dat se de schepe vorlepen, des se nummer thor warh[ei]t brengen sollen, also wy dat mit velen woll betugen willen, wente wie dat nicht vorsten, dat men de schepe vorbernen solde. Sunder do wie undt de compthur van der Mitow mit 25 gerupen hedde undt er woll 5 edder 6 stunde hadden geholden, so lange sick unse erwerdige mester mit den erwerdigen prelaten hedde bespraken, ofte men de schepe bernen solde edder nicht, do quam eyn boeser man uth [de]me here, woll 3 stunde vor dage, undt rep to den, de in den scheren weren, dat men de vorbernen solde, des wy nicht loven dorften, undt reden an unsen erwerdigen mester undt vrageden, ofte men deme so doen solde. In der middeltidt vorlepen se de schepe, dat erer nicht mer dan 3 darby was, do wy wedderumme quemen. Desolvigen hadden ere troth unde were van sick gesant undt de Russen weren alrede by den schepen, hadden de getondert undt lachten darmede over. Hedden se so lange in den schepen gebleven undt der nicht vorlopen, solden ane twivel unvorbrant nicht sien gebleven. Hirumme, ersamen, bsundern, guden frunde, is unse fruntlike bede undt vlitige beger, dat gie iuwe schipknechte, edder we se deme sien, underrichten, dat se sodane unnutte wesscherie nalaten, dat dar vorder keyn ungelucke van entstan dorve, wente will men uns des nicht vorlaten, gedenken wy, persoeliken tho Revall komende undt uns des vor alsweme entleggende. Ock, bsundern, guden frunde, lethen wy 96 unser wagen entladen, de des thwges endeils uth den schepen upladen undt in dat her voren solden, den denne nicht mer dan twe bussen, 4 tunnen bers undt 1 tunne soelvissches upgeladen worth. De vitalge kregen se wedder, undt de bussen werden den luden vor deme Nienhwse van den schepknechten genamen, undt de lude worden dartho geslagen, wente se der nummende doen wolden, sunder den rechtschuldigen, de

se enne upgeladen hadden. Ofte de schepknechte, de den luden de bussen nemen, uth iuwen edder uth den anderen schepen weren, konnen wy nicht weten. Des afladendes quemen wy in groten, drep- liken schaden, wente unse ber undt vitalge dar liggende bleff undt men de tunnen entwe houwen moste, do men so hastigen upbrack, alsoe dat woll kan dirkennen iuwer aller ersamh[eijt], de wy Gade al- mechtich lange salich undt gesunth bevelen. Gegeven tho Tarwest am donnerdage vor Trium Regum im LXXXIsten jare.

Compthwr tho Velyn.

56

Фрагмент письма ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену: по поводу предложения верховного магистра отправить в Ливонию свое посольство замечает, что из-за войны с Псковом многие гебитигеры не смогут принять участие в переговорах с ним; спрашивает, на какую помощь он может рассчитывать со стороны Орденской Пруссии; сомневается насчет отправки посольства к императору и папе. Приложение 1: просит передать свои письма городу Кёнигсбергу и эзельскому декану Иоганну Оргасу. Приложение 2: Стало известно, что Иван III выслал на помощь псковичам 6000 человек и что новгородцы тоже хотят помочь; просит принять во внимание, что Ливония не сможет обороняться в одиночку и, если она падет, прочие страны окажутся под угрозой. 17 января 1481 года.

GStA PK, XX. HA, OBA, № 16937, f. 1—5.

Прежде всего, наше искреннее верноподданническое послушание с предложением всех наших услуг. Достопочтенный милостивый дорогой господин магистр, <...дефект...>. Следует помыслить о том, чтобы мы и эта страна могли бы иметь от него [императора] хоть сколько-то помощи, утешения и поддержки против русских, с которыми мы находимся в состоянии войны. Однако добропочтенный, милостивый, любезный господин магистр, нам в дальнейшем не представляется возможности это сделать до тех пор, пока мы не получим ответа от отправленного посольства [Гердта фон Малинкродта], которое желательно нашему наимилостивейшему государю им-

ператору; и мы просим со смиренным почтением, чтобы ваша милость совместно с вашими уважаемыми гебиргерами прилежно рассмотрели и приняли во внимание суть и основу этого дела, а также повели дела так, чтобы [для Ливонского ордена] не возникла угроза отлучения, из-за чего эта страна очутится в затруднении, и чтобы не чинились препятствия начатым военным действиям против русских, а также чтобы наша невиновность была открыта и представлена нашему святому отцу, папе, и его святой коллегии кардиналов с нашей позиции, а мы и наш орден в условиях тяжкой, надуманной молвы не остались бы без ответа, как все это необходимо [сделать]. Если ваше достоинство признает верными наши и наших почтенных гебитигеров соображения, мы попросим также хорошо отнестись и принять к сердцу, узнать и рассмотреть [вопрос], можем ли мы принять господина Стефана²² или будет ли [это] справедливым; если он ныне не обращает внимания на то, о чем сказано выше, в особенности на приказания вашей светлости, и, таким образом, начал свои дела в непослушании, то станет ли он затем, когда вступит во владение Рижской епархией, повиноваться вашим и нашим [указаниям]? Пусть ваша милость любезно осознает, насколько нам и нашим гебитигерам чуждо, что вы господина Стефана после таких его дел усиленно продвигаете на должность архиепископа. Ваше достоинство хорошо знало, что его предшественники, которые возводились нашим орденом и также принадлежали к нашему ордену, держались и обходились с нашим орденом, как в Пруссии, так и в этой стране Ливонии. Нам, милостивый господин магистр, необходимо при подобном развитии событий тщательным образом рассмотреть дело, чтобы ваше достоинство, кому мы всегда верим, а также имеем перед глазами, при плохом предзнаменовании не доставляло нам уныния, помимо большой беды. Также ваша милость особо пишет о своем по-

²² Епископ Трои Стефан Грубе был утвержден папой Сикстом IV в должности Рижского архиепископа вопреки мнению ливонского магистра, который хотел видеть на этом месте своего кузена, епископа Ревельского Симона фон дер Борха.

сольстве, направленном к нам, которому мы очень хотели бы <...дефект...> необходимость этого собрания, которое псковские схизматики очень многого у нас <...дефект...> сами полагали, не ждали, не препятствовали. Они <...дефект...> доставили большие расходы и траты. Оно оставалось здесь 14 дней и *czw*<...дефект...>*wart*, скрепленное рукопожатием и ударом по рукам, должны были бы иметь настоящее полномочное по<сольство...дефект...> не произошло. Заметим из этого, что их <...дефект...> мир, но только чтобы помешать нашему вышеназванному походу и <...дефект...> *land*<...дефект...> в доброй вере и без уведомления пребывать в намерении, оказать ему с Божьей помощью поддержку является *hog*<...дефект...> и всеми частями этой страны здесь решено, чтобы каждый до того момента, когда в том будет нужда, вступит в ополчение и останется там лучше всего до начала навигации [до открытой воды], [чтобы] мы и эта страна имели гарантию от нападения русских и от [их] тайных происков. За это время ваша милость сможет хорошо обдумать, посылать ли к нам свое посольство, но коль скоро мы не [сможем] известить ответственных за то гебитигеров, что нам тогда делать или предпринимать, разве что совершать ненужные расходы, хлопоты и траты, ведь ничего существенного мы сделать не сумеем. В соответствии с таким положением дел наша и нашего ордена смиренная просьба, любезное и доброе намерение, чтобы ваша светлость, как выше говорилось, благожелательно изложили дела касательно Рижской епархии, о которых мы получим ответ через отправленное нами посольство, а также относительно помощи против русских схизматиков со стороны [ганзейских] городов. Просим также ваше достоинство поскорее написать нам, на какую помощь и поддержку от вашей страны и ваших [подданных] мы должны рассчитывать и полагаться, поскольку теперь дела таковы, что речь не идет о мире с русскими, как мы о том можем судить. Мы все еще пребываем в сомнении, получит ли наше посольство, направленное нами к императорскому величеству и прочим государям и князьям, совет, поддержку и указания, отправляться ли ему затем к нашему наисвятейшему отцу папе, что для нас необходимо, поскольку мы покинуты многими, от которых на-

деемся получить помощь, и даже если мы не получим от нашего посольства скорого ответа, мы, однако, узнаем, на какую поддержку против русских схизматиков нам следует рассчитывать от вашей милости и страны, которым мы молим всемогущего Господа пожаловать благоденствие и здоровье на долгие, как надеемся, времена. Дано в Мариенбурге в день св. Антония в [14]81 году.

Ливонский гебитигер.

Почтенный господин магистр, мы посылаем в этом конверте письмо к городу Кёнигсбергу и копию, написанные в связи [с оказанием ими] помощи и содействия; если ваша светлость сочтет это нужным и удачным, пусть это наше письмо будет передано по адресу, оставляем это на благоволение вашей светлости, которая также может ознакомиться с тем, что мы ответили доктору Оргасу на его письмо к нам согласно воле и совету наших миттебитегеров; дружески просим вручить письмо ему в руки.

Почтенный, милостивый господин магистр, когда было запечатано это наше письмо, мы получили известие и уведомление, что великий князь Московский послал псковичам в помощь 6000 человек и что новгородцы также хотят всеми силами оказать [им] помощь. В связи с таким ходом событий мы просим вашу милость поразмыслить о содействии и помощи, благодаря которой мы и эта страна не будем окончательно покорены. Вашей милости хорошо известно, что в одиночку мы слишком слабы для сопротивления и что, если это место будет покорено, прочие страны окажутся не в малой опасности, как все это пусть узнает ваше почтенство.

* * *

Unsirnn willigenn, undirtenigenn gehorßam mit gantze unsirs urmögens yrbietunge stetis zuvoernn.

Erwirdig[e]r, gnedigere, lieber herr meister <...>. Waz hulffe, trost unnd beystant wir unnd disse lannde vonn yme ken dy abegesundertenn Rewßenn, domethe wir in vullem krige sitzenn, kundenn gehabenn, ist woll zu besynnenn. Doch, erwirdiger, gnediger, lieber herr meister, steeth unns vurdere noch sullicher gelegenheyt hirynne nichtis zu thunde, ee wir eyñ antwerth vonn awßgeschick-

ter botschaft, dy unsir allirgnedigster herr, der keiser, begerth hot, irlannghenne; unndte bitten mit demutiger andacht, euwer gnade welle mitsampt iren wirdigenn gepietigerenn dussir zachenn eigentliche unndte gruntliche gestalt fleißigk anseen unnd zu hertzen nemen, dy dinge noch uffhaltenn unde vurfugenne, daz keyne beswerunge des bannes irschalle, dodurch disse lannde yn mühe komenn, das nicht vurhindert werdenn angefangene kriecksachenn mit den Rewßenn, unndte unßir unschult unßirm hilligenn vatir, deme poweste, unndte seyнем hilligenn collegio der cardinalen von unßir wigene ouch iroffent unnd vuergegebenn werde unnd wir unnd unßir ordenn yn sulcher swerer, getichteder beruchtunge unvorantwortet nicht bleybenn, also daz alles vonn notinn irkennet ewer er[wirdikeyt], dy unnnßir unnd unßir erßamenn gepietiger getrawe bewegunge, bittenn wir samptlich, gutlich uffneme unnd zu hertzen czyhe, irkenne unnd betrachte, wy wir herrnn Steffanum annamenn konnenn eddir billich mogen, nw eer diß, wie vorsteit, unnd sunderlich ewer h[erlichkeyt] geboth nicht geachtet unndte seyне zachenn also angefangenn hot yn ungehorßame, wie eer denne ewer unnd unser, so eer in besitzunge des stiftes Rige queme, achtenn wurden. Euwer h[erlichkeyt] vorsteh es fruntlich, es nympt unns unndte unßirnn gepietigern fremde, daz ir herrnn Steffanum noch sulchenn seynen anstellungenn gern zum ertzbisshouffe gefurdert segenn. Ewer er[wirdikeyt] hot woll vurstandenn, wy seyне vurfarenn, dy von unßirm ordenn uffgezogenenn und ouch unßirs ordenns woren, sich mit unßirm ordenn sowoll yn Prewßenn also dissenn landenn Liefflandte gehalten und gefarenn haben. Ist uns, gnediger herr meister, von notinn, wir dy dinge noch sulchem vorlouffe sorckveldiclich achtenn, daz uns nicht im argenn anczeiche ewer er[wirdikeyt], dy vorwaer glowbe, so ouch vor ougen ist, uns keyne weltage, sundir dy große noith dorzu dringet. So [uns ewer] g[nade] ouch sunderlich schreibet, umme ire botschafft an unns zu schickenn etc.; der wolten wir gerne <...> noithsache disser tagefarth, dy dy abgesundertenn Pleßkower zu vill molen von uns <...> es selbst gelobtenn, nicht gewarth habenn, nicht vorhindert. Sie habenn <...> ere kost unnd czerunge gebrocht. Ist 14 tage hir gehalten, unnd czw<...>wart also behantstreckt unnd ges[lag]ene, dy rechten vulmechtygen bot<...> soldenn haben gewesenn, ist nicht gscheenn, vurmerckenn dorawß, ire<...>ede, sundir alleyne unßirnn vurgenomenen heerczock zu vurhinderende und <...> lan<...> guttem glowbenn unnd ungewarnet in meynunge s[ey]n, deme mit Gotis hulffe vuer zu weisende, ist hog <...> und vonn allen partenn disser lannde hy beslossenn, eyn itzlicher an dy ende, do des behuf wirt, zuer lanthuth zihe unnd sich do enthalde baß zu offenenn wasseren, wir unnd disse lannde der Rewßenn obirfall und heymlichenn ynczog vursichert werdenn. Noch sulchem vorlowffe kan

ewer gnade woll besynnenn, ab ire bothschaft an unns queme unnd wir dy gepietiger dorzu dynende nicht doby kundenne gehabenn, waz wir denne handelenne adder vurnemenn mochtenn, alleyne unnutze kost gethan, mühe unnd zerunge vürspildet unndte nicht gruntlich gehandelt konnde werdenn. Noch solchir gestalt ist unnsir unnd unnsir gepietiger demütighe bethe, fruntliche unnd gutte menunge, wie ouch hir obenn wirt berurth, ewer h[erlichkeyt] dy sachenn gutlich uffhalde, uff das wir eyn antwerdt vonn unnsir awßgeschickter botschaft sowoll des stiftes Rige also ouch der hulffe kenn dy abegesunderten Rewßenn vonn wegenn der stete irlannenn. Bitten ouch ewer erwidikeit, unns mit den erstenne wille schreibenn, uff waz hulffe unnd beystandte wir unns vurtrostenn unnd vurlossenn sollenn awß den landenn von ewer h[erlichkeit] unnd denn irenn, nochdeme dy dyngge nw sich mit den Rewßenn zu frede nicht habenn irlowffenne, wir unns dornoch mogenn richtenn. Seyn noch zweyvelhaftig, wie sich unnsir awßgeschickte botschaft noch keyßerlicher ma[jestat] unnd anderer herrnn unnd furstenn raithe, furdernißenn unnd anweißungenn habenn wirt, app dy vürdanne an unnsirnn allirhilligstenn vatir, de powest, cziche, das uns von notinn ist, nochdeme wir von mannigenn, dorane wir unns trostes vürhofftenne, vurlossenn wordenn, unnd app wir von unnsir botschaft so eylendes keyn antwerth krigetenn, wir doch wustenn, waß trostes wir unns kenn dy abegesundertenn Rewßenn an ewer gnoden unnd denn lanndenn sullenn vormuttenn, dy wir Gote almechtig zu langenne, vurhofftenn czeytenne selig unnd gesunth bevelhenn. Gebenn zuer Mergenburck am tage Anthonii ime etc. LXXXIstenn jare.

Gepietigere zu Liefflandte.

Erwirdiger her meister, wier schicken yn disseme serath eyne brieff an dy stete Konigisbergk unnd eyne abeschriff, welchermaß en wirt geschreben noch umme hulff unnd beistant, duncket es euwir h[erlichkeit] nutz unnd geraten, enn denn sulch unsir brieff zcugestalt werde, unnd setzens uff wolgefallen euwir erwidikeit, dy sich ouch beleren magk, wie wier doctori Orgaß uff seyne schriffte an uns gethan antworten noch willen unnd rathe unsir mitgepitiger; bitten vruntlich, eme seyn brieff zcur hant kome.

Ewirdiger, gnediger her meister, do disser unsir brieff vorsegit was, krigeten wier czeitunge unnd warnunge, der großvorste von Moßkaw 6000 den Pleßkauwer hoth zcu hulff geschickt, unnd dy Nowgartir wellen en ouch mit allir macht helffen. Noch sulchem vorlouffe bitten wier, euwir gnade wille uff entsetzunge unnd hulffe vordacht seyn, uff das wier und dusse lannde nicht genczlich undirdruckt werden. Euwir gnade kan wall irkennen, wier

den allen zcu weddirsteende vill zcu swach seyn, unnd so disser ort undirbrochen were, wurden ander lannde nicht yn kleynen varen steen, alße das allis woll irkennet euwir erwirdikeith.

57

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха городу Кёнигсбергу: в связи с переговорами с Псковом провел совещания с гебитигерами и представителями ливонских сословий; псковичи пошли на переговоры только для того, чтобы воспрепятствовать новому ливонскому походу; стало известно о мире Ивана III с татарами и о его намерении во время Великого поста прибыть в Новгород для подготовки нападения на Ливонию; ливонские сословия приняли решение о мобилизации; просит власти Кёнигсберга оказать помощь; папа Сикст IV за захват Ливонским орденом Рижской епархии намерен отлучить его от церкви; просит Кёнигсберг в случае оглашения интердикта временно не принимать никаких мер до получения ответа от императора. После 22 января 1481 года.

GStA PK. XX. HA. OBA, № 16937, f. 2r-2v.

Аннот.: Index (Napiersky). № 2147.

Писано городам Кёнигсберга²³ господином ливонским магистром.

Прежде всего, наш дружеский привет и все доброе, что мы в знак большой любви и дружбы можем вам предложить. Почтенные, мудрые и осмотрительные, особенные, любезные и добрые друзья. Вы, без сомнения, узнали от почтенного и благочестивого брата нашего ордена, господина Гердта фон Малинкродта, комтура Голдингена, и почтенного и мудрого Иоганна фон дем Бrame, нашего вассала, о причиняемых нам, нашему ордену и всей этой стране притеснениях, вражде, нападениях и горестях, которые ежедневно чинятся подлыми русскими схизматиками, и обо всех мерах по их устранению. Случилось так, что после отбытия указанных наших послов из этой стра-

²³ Кёнигсберг, главный город Восточной Пруссии, представлял собой триединство городов Альтштадт, Лёбенихт, Кнайпхоф.

ны псковичи прислали к нам своих послов и очень настойчиво желали вести с нами переговоры, и мы, оставив за собой последнее слово, назначили съезд на 14-й день после Рождества в Мариенбурге, куда они должны были прислать своих полномочных послов, мы также должны были быть там лично. Что касается времени и места, было решено, чтобы мы совместно с нашими ратсгебитигерами²⁴ и представителями всех частей этой страны дожидались [там], однако псковичи прислали туда только одного посла и не в назначенное время, а спустя два дня; они потребовали новых опасных грамот и клятвенных гарантий для присылки своих послов; они были им предоставлены. Спустя примерно восемь дней после этого прибыли два псковских посла, у которых, однако, также не оказалось полномочий. И они пожелали [узнать], в каком размере мы задумали обозначить Пскову и отстаивать ущерб, причиненный этой стране [Ливонии]. Это заключалось в нескольких статьях, что они уступают и компенсируют нам, нашему ордену и этой стране землю, воду, старые урезания, названные ущербы, с опорой на что следовало вести переговоры; все [требования] были предоставлены на русском языке в письменной форме; также мы договорились и решили, что они затем пришлют не предварительных послов, но настоящих, полномочных, главных послов, которые в следующую субботу непременно придут в Мариенбург; они все это пообещали, но, однако, [слова] не сдержали, хотя мы их прождали до понедельника, что стоило нам и всем частям этой страны крупных расходов и трат в течение более 14 дней. В том нельзя видеть ничего другого, кроме того, что они обманули нас и воспрепятствовали нашему походу в Россию, который мы задумали предпринять со всей этой землей и со всеми силами, и хотели под подобным прикрытием пробудить в нас доверие и напасть на эту страну, что, возможно, и случилось бы, если б они смогли пройти по глубокому снегу и через разлившиеся ручьи и реки, которые в этом году в Ливонии не замерзли. Из этого письма вы также получите известие, что ве-

²⁴ Ратсгебитигеры — советники ливонского магистра из числа гебитигеров.

ликий князь Московский примирился с татарским царем (*keiser*), с которым он очень долго состоял во вражде, и к наступлению поста должен прибыть в Новгород в намерении покорить эту страну. И чтобы с Божьей помощью отвратить нападение, всеми нами единодушно было решено, что каждый на границе, если по ходу дела в том возникнет необходимость, вступит в ополчение, будет сам себя содержать, тщательно заботиться о том, чтобы эта страна, [пребывающая] в состоянии вероломных разногласий, не оказалась приведенной к окончательной гибели и порабощению. В связи с этим и исходя из сложившейся ситуации, мы вместе с нашим орденом и всей страной Ливонией увещеваем, просим и молим вас, как только можем, ради всей вашей любви и дружбы, принять близко к сердцу ход этих дел, связанных с русскими, внимательно их обсудить и принять решение, благодаря которому эта страна не окажется в одиночестве и не будет оставлена без помощи, утешения и поддержки, во что мы, ввиду вашей любви и дружбы, также очень верим; кроме того, в чем мы также не сомневаемся, из наших многочисленных посланий, повсеместно распространенных слухов о пресловутом замещении места покойного господина Сильвестра, Рижского архиепископа, и из рассказов многих людей вы узнали, что мы и наш орден в Ливонии были вынуждены и заставлены по необходимости взять себе Рижскую епархию, чтобы она вместе со всей этой страной ныне не попали под власть к ненемецкой нации (*undutschen nacie*). Нам также стало хорошо известно, что по причине несправедливых кляуз некоторых людей наш наисвятейший отец, папа, настроен против нас и нашего ордена в Ливонии и движим [желанием] наложить [на нас] штрафы и тяготы отлучения, получив сведения только от одной стороны, что, однако, неслыханно, и мы и наш орден никогда не опрашивались в соответствии с положениями права²⁵. Из-за всех этих обстоятельств мы вынуждены подготовить наше большое посольство к нашему наимилостивейшему государю императору, для которого наше посольство тоже было бы желательно, а также к дру-

²⁵ Нормы римского права предписывают суду заслушивать всех участников тяжбы.

гим государям и князьям, чтобы просить о помощи, совете, добрых указаниях и содействии, и чтобы в результате их благосклонных свидетельств наш наисвятейший отец папа и его святая коллегия кардиналов основательно изучили все дела и обстоятельства, беды, притеснения этой страны и установили нашу невиновность. И потому мы настоятельнейше просим, чтобы вы, любезные и добрые друзья, все изложенное приняли во внимание и поступили честно во имя общего блага, ради благополучия и процветания всей немецкой нации и всего христианства, а именно, позаботились, чтобы ныне в ваших городах, прилегающей местности и области юрисдикции никто не усугублял подобных осложнений, чтобы они сохраняли дружеское расположение и стали еще лучше на все то время, пока мы не получим ответа от отправленного нами посольства, что делу, начатому против этих русских схизматиков во благо нашего святейшего отца папы, Священной Римской империи и всего христианства, не будет чиниться препятствий. Попутно следует обратить особое внимание на то, что эта область христианского мира, куда до их появления Бог был доставлен русскими, стала исходной точкой его проявления во всех близлежащих христианских странах. Мы пишем это во благо вашей любви и дружбы и, Господь свидетель, в доверительном, твердом, добром мнении, что буде случится, что Бог распорядится этой страной совсем не во благо, мы по причине бессилия и препятствий не сможем избавиться от папских и других осложнений, которые выносим, будучи совершенно невиновными. И мы описали эти многочисленные притеснения затем, чтобы получить помощь, надежду и поддержку, как это хорошо известно вам, дорогие друзья, кому мы молим Бога всемогущего послать благословение и здоровье. Дано в Мариенбурге в день св. Юлиании в 1481 году.

Unnßen fruntlicken groith, unde wes wie umb iwer allir leve unde fruntschopp willen gudes vormogen, stedeß tovoeren. Eirßamen, wolwisen unde vorsichtigen besunderen, leven unde guden frunde.

Gie hebben ane allen twivell van dem eirßamen unde geistlicken broder, hern Gerth van Mallinckradt, unßes ordens kompthure to Goldingen, unde dem erbaren unde walduchtigen Johann van dem

Brame, unsem leven unde gtruwen, unsir, unses ordens unde dussir gemeynen lande gedranck, weddirwille, averfall unde wemoith, de dagelicks van de snoden, affgesunderdenn Russen geschut, unde alle gelegenheith deshalven, umb entsettinge to donde, wall vorstan etc. Is ith doch also gefallen, dat na afscheidenth der gnanten unsir baden uth dussen landen de Pleßkower ere baden an uns sanden unde sere vlitich begerende weren, dage mith uns to holdende, dar wie uns inth laetste to geven unde eynen dach mith en 14 dage na Winachten tor Marienborch vorramden, dar se denne ere vulmechtigen baden hebben unde wie personlick oick wesen solden. Der tith unde stede, so dat belaveth was, wie mithsampt unsen rades gebedigeren unde anderen van allen parten dussir lande warden, aver de Pleßkower schicken eynen baden darthhen, doch nicht uppe bestemde tith, sonder wall twe dage darna, unde begerden nie geleides breve unde behantstreckinge, darupp ere baden to senden; dith warth en gegeben. Darna wall achte dage quemen aver twe Pleßkowsche baden unde doch nicht vulmechtich unde begerden, wo wieth, lanck unde breith wie dussir lande scheidungge na Pleßkow uth gedechten to beholden unde to vordedingende. Dith warth en mith welcken articule, dat se uns, unsem orden unde dissen landen lanth, water, alde scheidungen, genamenen schaden etc. afftreden unde entrichteden, dar men up handelen solde, alles upp Rusch, in schrifftten medegedaen unde also behantstrecket unde geslaten, dat se vorder neyne vorbaden van sick senden, sonder de rechten, vulmechtigen hovethbaden des sonnavendes darna gewißlick tor Marienborch solden komen; dat se also laveden unde doch nicht helden, wowall wie erere beth des mandages wacheden unde uns unde alle parte dussir lande up swaer kost unde teringe baven 14 tage toveden. Daruth anders nicht to merckende iß, alleyne se uns den toch, den wie mith dissem gantsen lande mith allir macht aver in Rußlant to donde vorgenamem hadden, vortucket unde vorhindert unde uns undir sodaner dachfoirth in gudem geloven wolden bedragen unde disse lande averfallen hebben, dat oick vellichte geschen weren, hedden se vor grotem snee unde aver de brokede becken unde watere, de noch in Liefplanth van dissem jaire ungesraren (ungefraren) sien, konnen komen. Krigen oick in gifte dusses breves tidonge, dat de groithforste van Moßkow mith deme Taterschen keiser, dar he sust lange mede in pleite stunth, hebben gefredeth unde kegen dusse anstande vaste ken Nowgarden komen sall in menunge, dusse lande to averthende. Unde sodanen averfall mith Gadeß hulpe vor to wesende, is van uns allen eyndrechtlick beslaten, dat eyn iwlick an de ende, dar des na vorlope van noiden is, tor lanthode thee, sick dar entholde, sorchvoldinge achtlinge hirup geve, dath disse lande nicht to gruntlickem undirgange in hinderlistiger sneidicheit gebracht unde undirdrucket werden. Hirumb

unde na sodaner gelegenheith vormanen, bidden unde anlangen wie mithsampt unsem orden unde den landen to Lifflanth iwer allir leve unde fruntschopp, so wie vlitigest mogen, gie willeth dissir Russchen saken vorlopp gudslick to herten nemen, rieplick betrachten unde also darupp vordacht wesen, dath disse lande entsath unde ane hulpe, trost unde biestanth nicht gelaten werden, also wie des oick gantcz vortruwen iwer allir leve unde fruntschopp; de oick, so wie nicht twivelen, dorch unßen mannichvaldige schriffte, gemeynem geruchte na bewyßlicker anstellige saligen herrn Silvesters, ertzebischoff to Rige, unde veler lude undirrichtinge vornamen hebben, wo we unde unse orde to Liefflandt genodigeth unde gedrungen sien, van noithweringe dat stichte Rige, solde ith nicht mithsampt dussen gemeynen landen undir de undütschen nacie komen, intonemende. So wert uns wall angebracht, wo dorch welcker lude unrichtige anreisinge unse hilgeste vater, de pawest, tegen uns unde unsen orden in Liefflande vorbitterth unde welcke censuren unde des bannes besweringe to gevende solle bewegeth sien up eynes partes anbringenth alleyn, dat doch ungehoirlick is, unde we unde unse orde na rechtes gehoringe nie tor antworth geeischet sien. Wu dissem alles wesen mach, so werden wie gedrungen, unse merckliche badeschopp an unsen allirgnedichsten hern keiser, de deßhalven oick unsir badeschaft begerde, unde andere herren unde forsten uthtoferdigende, umb hulpe, raith, gude anwisinge unde fordernisse to irlangen unde dorch ere gunstige medebeledinge unser allirhilligsten vater, dem paweste, unde syn hillige colegium der cardinale gudslick to undirrichtende allir saken unde dussir lande gelegenheith, noith, gdranck unde unse unschult to apenbarende. Unde bidden hirumb mith ganß sunderlickem vlite, gie wilth, wo vorstaet, leven unde guden frunde, alle gelech anseen unde truwlick vor dat gemeyne beste allir Dutschen nacies unde der gemeynen cristenheith to gedie unde walfarth bewegen unde ith in iwen steden, jegenoden unde herlicheiden also vorfoigen, offte jemant queme, sodane besweringe to vorludbarende, dat de fruntlick upgehouden unde vortucket werden, solange dat wie en antworth van unsir uthgeschickeder badeschaft weddirumb krigen, uppe dat dith angehavene werck mith den affgesunderden Russen unsem hilligsten vater, dem pawese, dem hilligen Romschen rike unde der gemeynen cristenheith to gude unverhindert blive. Is wall vor ogen unde to marckende, so dusse ordt der cristenheith, dar Goth vor sie, van den Russen undirbraken worde, wath dar van allen Cristenen umbelegenen landen entspreten unde oirsaken worde, wolde unnkonde. Dith schripen wie iwer leve unde fruntschopp im besten unde, Got sie unse tuch, in getruwer, gruntlicker gudir meninge, offte ith andirs, dat Got vorbede, mith dissen landen fore dan tom besten, unde wie des van unmacht unde vorhindernisse halven

pawestlicker unde anderen besweringen nicht keren konden, dat wie denne van alsweme unbeschuldigeth gehalten werden, wante wie dissen gedranck vaken van uns geschreven hebben, hulpe, troist unde biestandt begerth hebben, alsoe dat alles woll witlick iß iver allir leve unde fruntschopp, de wie Gade almechtich salich unde gsunth bevelen.

Gegeven tor Margenborch am dage Anthonii im LXXXIten jare.

58

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха курфюрсту Эрнсту Саксонскому и герцогам Саксонии Альбрехту Смелому и Фридриху Мудрому, в котором он обосновывает свое нежелание признавать Стефана Грубе Рижским архиепископом тем, что это назначение не соответствует интересам Ливонии и всего христианского мира, в частности, не будет способствовать борьбе ордена с русскими схизматиками. 2 февраля 1481 года.

GStA PK, XX. HA, OBA 16946.

Аннот.: Index (Napierky). № 2148.

Высокородным, светлейшим <...дефект...> и могущественным государям, <...дефект...> Римской империи эрцмаршалам, курфюрстам и <...дефект...> [ге]рцогам Саксонии, ландграфам в <...дефект...>, нашим <...дефект...>.

Прежде всего, с охотой предоставляем все наши возможности. Высокородные, светлейшие князья и могущественные, милостивые, любезные господа. Ваши могущественные величия соизволили и повелели обстоятельнейше нам написать о том, что, по слухам, согласно желанию нашего наисвятейшего отца, папы, сюда, в Рижскую епархию, прибывает достопочтенный господин Стефан, епископ Трои, а замки и города, относящиеся к епархии, его поддерживают. Мы вместе с нашими почтенными гебитигерами это [известие] получили, внимательно прочитали и приняли к сведению. Высокородные, милостивые, наилюбезнейшие господа. Страшные бедствия, притеснения, сопровождающиеся насилием, и чудовищные отягощения [побудили] нас и наш орден в Ливонии ввиду необходимости взять Рижскую епархию, поскольку покойный господин Сильвестр, архиепи-

скоп святой Рижской церкви, долгое время путем многих коварных бесплодных происков, которые по его приказу имели место в Швеции, Дании, Польше, Литве, Жемайтии и прочих пределах, вопреки своим посланиям с печатями его капитула, а также посланиям, которые были утверждены святым Римским престолом, пребывавал здесь в столь дерзком умонастроении, злостном намерении и вредоносном замысле окончательно изгнать наших предшественников, нас и наш орден из Ливонии и эту страну вновь передать немемецкой нации. Если бы это произошло, если бы у нас не было хорошей поддержки и если бы мы не взяли епархию, которая нашим орденом была создана и посредством немалых усилий превращена в архиепископство, то эта страна, подобно Пруссии, попала бы под чужеземное господство и была бы полностью потеряна для нашего ордена и по причине этих и прочих великих убытков и притеснений мы не сумели бы потом сохранить указанную Рижскую епархию ни для кого. Могущественнейшие дорогие государи, мы решили все обстоятельства дела представить доподлинно в полном объеме и раздражать слух ваших милостивых величий, которым мы в приложении посылаем подлинные копии одного соглашения, которое покойный господин Сильвестр заключил со страной, нами и нашим орденом <...дефект...>, а также копию <...дефект...>, которая всем Ro<...дефект...>engen скреплена печатью <...дефект...>, также к нашему наи<святейшему отцу, папе ...дефект...>, из которых ныне ваши милости могут узнать о положении дел и принять к сведению, что мы находимся под давлением обстоятельств и что только великие бедствия, притеснения, заносчивость, произвол, ведущие к окончательному разложению и гибели этой страны и нашего ордена, который в этих пределах христианского мира является защитой всей немецкой нации, побудили нас взять Рижскую епархию, а почтенный капитул упомянутой Рижской церкви после смерти покойного господина Сильвестра поставил архиепископом достопочтенного духовного отца и государя господина Симона, епископа Ревельской церкви, которого к тому же покойный господин Сильвестр при жизни сделал генеральным викарием в упомянутой Рижской епархии и *das ge*<...дефект...>*chete*

постулировал архиепископом, как это по закону <...дефект...>, и декрет о постуляции вместе с другими [необходимыми] документами был направлен в Римскую курию, и эти документы, как нам сообщили, были доверены господину Стефану, епископу Трои и верховному [прокуратору] нашего ордена как особо доверенному лицу нашего ордена с тем расчетом, чтобы он как можно скорее в интересах постуляции нашего доброго господина, [епископа] Ревельского, представил [их] нашему наисвятейшему отцу папе и коллегии кардиналов, но он вопреки своему долгу, вопреки предписанию и посланиям нашего достопочтенного верховного магистра замял дело, посредством коварных происков, совершенных по приказу неаполитанского короля и прочих, воспрепятствовал постуляции, несмотря на то, что она в соответствии с соглашением нашего наимилостивейшего государя императора и князей немецкой нации должна была осуществиться достойным образом, и наряду с такими незаконными обидами приказал обложить Рижскую церковь большими поборами в свою пользу, а именно ежегодным пенсионом в 8 тыс. дукатов. Могущественные милостивые государи, Господь свидетель, было бы много лучше и принесло б больше пользы, если бы господин Стефан, раз уж он получил в свое распоряжение Рижскую церковь, улучшил бы ее [состояние] посредством годовой ренты в тысячу дукатов, чтобы во благо всего христианства можно было тем лучше вести начатую войну с русскими схизматиками и принудить их к послушанию святой Римской церкви. В этом мы, согласно *lip*<...дефект...>, как это случалось раньше, так и впредь не намерены щадить [сил], если из-за Рижской епархии нам не будут чиниться препоны со стороны нашего наисвятейшего отца, папы, если постуляция, совершенная по воле уважаемого капитула, сохранится, а также будет утверждена [папой] и останется [в силе]. В соответствии с таким положением дел мы совместно с нашими уважаемыми гебитигерами и орденом в Ливонии наисмирнейше, как только должны, можем и желаем, просим ваши могущества <...дефект...>erner gut<...дефект...м>илостиво рассмотреть и *diss*<...дефект...> про бедствия, притеснения и обременения, причиненные Рижской епархии господином

Стефаном, и дружеским образом написать нашему наисвятейшему отцу, папе, и его коллегии кардиналов, чтобы его святейшество не имел в отношении нас и наших [подданных] в Ливонии никакого раздражения, милостиво установил нашу невиновность, принял во внимание [наши] бедствия и притеснения и благосклонно утвердил постуляцию [Симона фон дер Борха] в соответствии с соглашением нашего наимилостивейшего государя императора и князей немецкой нации, и тем самым благодаря вашему великому содействию мы оказались бы под защитой и в лучшем состоянии, а не в состоянии страха. Мы не повинны в <...дефект...>, поскольку он, как видно по указанным и многим другим делам, совершенно ненавистен нам, нашему ордену, Рижской епархии и этой стране, и чтобы мы с нашей добросовестной службой смогли быть вашим могуществом приятны и полезны, мы являемся <...дефект...> по нашими возможностями чрезвычайно деятельными и услужливыми. Чтобы здесь потом принять <...дефект...> от нашего Господа, а также его блаженной Матери, в частности, отпущение для нашего ордена и церковную службу, которая в нашем ордене осуществляется ежедневно, как мы это и все доброе полностью представляем вашим княжеским величиям, которым мы [молим] всемогущего Бога пожаловать долгое правление, благополучие и здоровье. Дано в Риге в день Очищения в [14]81 году.

Брат Бернт фон дер Борх,
ливонский магистр Немецкого ордена.

Den hochgebornen, durchlauchtigsten <...> und großmechtigen herren, <...> Romischen reichs ertzmarschallen, kurfürsten unnd <...> [he]rtzogen zcu Sachssene, lantgraven in <...> semptlichen, unßirn <...>.

Fruntliche dinstе mit williger aller unnsers vormogens behege-lichkeit stets zcuвor. Hochgebornne, durchlauchtigsten fursten unnd großmechtigen, gnedigen lieben herrn. So unnd als uns uwir großmechtigen herligkeiten gar fleißig von den erwirdigen hern Steffanum, bisschoff zcu Troya, nach begere unßirs allirheiligsten vaters, des paweste, en in das ertzbischoffthum zcu Riga geruelich komen unnd die sloß unnd stete, die dem stifte zcustehen, folgen lasßin, schreiben unnd begeren, haben wir mitsampt unnsern ersamen gebitigern entfangen, gutlichen uffgenommen

unnd wol vorstanden etc. Hochgeborne, gnedigen, besunderen lieben hern, engestliche not, geweldigliche verdruckunge und unhorliche beswerunge hat uns unnd unnsern orden in Lyfflant von notwerungen das styfft Rige inczunemen, zeliger herre Silvester, ertzbischoff der heilligen kirchen Rige, lange zzeit her mit velen hinderlistigen, vorterblichen anstellungen, dy er in Sweden, Denma[r]jcken, Polen, Littouwen, Sumayten und anderen enden anweyßende kegen seyne, seyne capittels sigil unnd brive, dy auch vom heilligen stule zcu Rome bostetiget waren, alß in sollicher snoder meynunge, boßhafftigen vorsaczt und gifftiger andacht vornam, unnsern vorfarn, uns und unßern orden auß Lyfflant gruntlich vortreiben und disse lande under die undeutsche nacie brengen wolde, das auch gescheen were, hetten wirs mit Gotis hulff nicht understanden und das stiftt ingenommenn, wie wol er doch von unnserm orden uffgezogen und nicht ane cleyne muhe unnd zcum ertzbischove gemachet was, darubir das land zcu Prussen in fromde hirschafft und von unnserm orden vi<...> gekommen ist, den mid anderen gar mercklichen schaden unnd gedranckt, wir an nymandes dan an den gedachten stiftt Rige wissen zcu erholen. Großmechtigen, lieben hern, wir erkennens aller sachen gelegenheit eigentlichen zcu screiben, vil zcu lang unnd vordrosßen zcu horende uweren gnaden herligkeitten, den wir doch hirynne vorslosßin senden warhafftige abescriffte eynes vorb<...>, alze sich zelige herre Silvester mit den Sweden wider uns unnd unßern orden voreniget <...> durch eyn abescriffte eyner <...>ng <...> dy die gemeynen Ro<...>engen vorsigelt [unnd] auch an unßern allerh[eiligsten] ges<...> haben, daruß uwer g[naden] etczlich maß der sachen gestalt werden erkennen und sich beleren, wie die dinge gewant seyn und was grosßir noit und gedranck, ubirmuth, eigenwille anstellent zcu gruntlichem verterbe und undergang disser lande und unßirs ordens, der doch in dissen enden der cristenheit eyne enthaldunge ist aller Deutzscher nacies, uns zcu innemunge des stiftts Rige gebrocht hath. Und noch tode zeligen hern Silvesters hat das achtbare capittel der vilgenumpten kirchen Rige den erwidigen in Got vater und herenn, hern Symonem, der kirchen Revall bischoff, den auch zelige herre Silvester bey seyнем lebende zcum vicario generali im gemelten stiftt Rige machete unnd <...>chete vor eynen ertzbischoff gepostuliret, so alße sich das noch rechte <...>, und das decretum der postulacion in den hoff zcu Rome mit anderen <...>gen scrifften geschicket. Solliche scriffte, alße wir bericht werden, hernn Steffano, do bischoff zcu Troya unnd unnsirs ordens ubersten procuratori alße eynem sunderlichen unnsirs ordens gesworen in sullicher hemuth wurden vortruwet, [ere das beste] vor den gnanten unnsiren hern von Revall bischoff unnd der postulacion [zcu gute] an unßern allerheiligstenn

vater, den powest, unnd collegio cardinalenn solde vortstellen; hath er boben seynem eyd, boben vorboth unnd schriffte unnsers erwirdigen homeisters die sachen mit hinderlistigen anbringungen, durch furderniß des hern konigis von Neapolis unnd anderer durchgetreten, die postulacie verhindert, dy doch nach eytracht unnsirs allirgnedigsten hern, des keyßers, unnd der fursten der Deutzschen nacies solde billich vortgang haben, unnd mit sollicher unrichtigere vorsnellunge dy kirche mit grossir beswerunge, alße jerlicher pension 400 ducaten, vor sich lasßin befelen. Großmechtigen, gnedigen, lieben hern, Got sey unßir gezeug, were vil bessir unnd von grossin notin, herre Steffanus, ßo er der kirchen Rige gebrauchen solde, sie mit tusent ducaten jerli[cher] rente verbessert hette, das man angefangene kreigsachen mit den abegesondertten Rusßin destebas der gemeynen cristenheyt zcugute <...>llenfuren unnd sie zcu gehorsam der heilligen Romisschen kirchen twingen mochte. Darane wir noch lip<...>, ßo bißsheer williglich gescheen is, auch vortan nicht sparen wollen, ßo verne wir von unnsirem allirheilgsten vater, dem paweste, des stifts Rige hieltin unvorhindert, dye postulacie von dem achtbaren capittel, eyntrechtig gescheen, bey wurden gehalten unnd der herre postulatus geconfirmiret werde unnd bleybe. Sullicher sachen gestalt bitten wir mitsampt unßirn ersamen gepitigeren unnd orden in Lyfflant, uffs alljrdemutigeste wir sollen, können unnd mogen uwer großmecht[icheitt]jerner gut<...>nediglichen ansehen u[nn]d diss<...> vor unns[irs] ordens noit, gedrangck und die beswerunge des stiftis Rige, durch herren Steffanum gescheen, irkennen unnd unnsirem allirheilgsten heilligsten vater, deme paweste, und seynem collegio der cardinal ins fruntlichste scryben, ap seyne heyligkeit uff uns unnd unnsiren [orden] in Lyfflant irkeyne vorbitteringe hette, die gnediglich abestelle, unßir unschult, noit unnd gedranck vormercke unnd die postulacie nach eytracht unnsirs allirgnedigsten hern, des keyßers, unnd der fursten der Deutzschen nacies mildiglichen zugelassin, annameth und durch [uwir gunstige tuch]nisse meth beschutczet unnd im besten vortgestalt unnd nach <...> aigen uns zugemesßen werde. Wir nicht vulbortten in <...>, wenn er umme gemelter unnd mehe anderen sachen wollen und unnsirm orden, dem stift Rige unnd dissen landen gancz ungefellig ist, darmethe wir sust mit unnsirn willigen dinstenn uwer groß[mech]tykeiten mogen behagen und zcu willen werdenn, seyn wir <...> noch unnsirm vormogen ubirbotig unnd williglich gemoppete. Hir vurder nemende <...> vome almechtigen Gote und nunener seyner gebenedeiten mete teylhafftig zcu werden unnsirs ordens aplaß und gotesdinst, der bey unnsirem orden tegelich geschyt, alß wir des und alles guten gancz vertrauwen <...> furstlichen grossmechtigen gnaden, die wir Gote almechtig zcu langen

herschenden wolfartt gesunnt befelen. Geben zcu Rige ame tage
Purificacionis Marie ime LXXXIten.

Bruder Bernnd von der Burgk,
[meis]tere zcu [Li]fflan[t] Deutzsches ordens.

59

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Немецкого ордена Матину Трухзесу фон Ветцхаузену по поводу переданных с писцом Домиником Хольштейном посланий о проповеди по распространению индульгенций («отпущения»), которые следует передать ливонским прелатам, а также о миссии Гердта Малинкродта. 10 февраля 1481 года.

*GStA PK. HA XX. OBA. № 16950.
Онубл.: Index (Napierski). № 2149.*

Прежде всего, наше услужливое послушание со смиренным предложением всех наших возможностей.

Достопочтенный, милостивый, любезный господин магистр. Через уважаемого Доминика Хольштейна, вашего почтенного писца, мы получили несколько посланий об отпущении и, в соответствии с пожеланием вашей милости, отослали их нашему достопочтенному господину [епископу] Ревельскому, для последующей отправки вместе с другими посланиями прочим господам прелатам. Далее, милостивый господин магистр, недавно мы направили почтенного и духовного господина Гердта фон Малинкродта, комтура Голдингена нашего ордена, с некоторыми другими к вашей милости и далее к его императорскому величеству и другим господам и князьям; мы полагаем, что он, вероятно, не сможет возвращаться обратно через страну [Пруссию], поскольку дела могут обернуться так, что он затем отправится к нашему наисвятейшему отцу, папе. Знайте также, что, если он не поедет к римскому двору, ему приказано отправляться в Вестфалию вербовать наемников и доставить их в эту страну [для войны] против русских схизматиков; в этом случае мы предполагаем, что он станет дожидаться открытой воды [начала навигации] и потом прибудет с наемниками на кораблях. В связи с этим, милостивый господин

магистр, в соответствии с такого рода обстоятельствами наша наисмирнейшая просьба состоит в том, чтобы ваша милость побыстрее дали нам на все пункты этого обращения, доставленные вашей милости от нас, письменный ответ, чтобы мы с нашими гебитигерами затем здесь смогли принять решение. Проникнувшись в этом [случае] расположением к вашей милости, мы будем всегда готовы это доказывать. Мы просим всемогущего Бога даровать вам благоденствия и здоровья на долгие времена. Дано в Риге в день девы Схоластики в [14]81 году.

Гебитигер Ливонии.

Willigenn gehorßam mit gar demuttiger alle unsers vormogens irbietun[g] stetis zuvorenn. Erwirdiger, gnediger, lieber here meister.

Wir habenn durch den ersamenn Dominicum Holsten, ewer erwidikeit schreiber, etzwelche applaißbrive entfangenn unndte dy noch ewer gnadenn begere an unseren erwirdigen herrnn vonne Revall, dy vordeme mit den anderen sendebriven an dy anderen herrnn prelatenn czu schickende, gesanth. Vurdere, gnediger meister, also wir denne ame nehisten den erbaren unndt geistlichen herrnn Gerdt von Mallingkraith, kompture zu Goldingenn unnsers ordenns, mit etzlichenn anderen, an ewer g[nade] unnd vorth an keyserliche ma[jestat] und ander herrn unnd fursten zu czihende, awßgefertiget habenn; vormuttenn unns, her nicht woll ober lanth widderumme konne komenn, wente dy sachenn mochten sich also irgebenn, daz her vordanne an unßerenn allirhilligsten vatir, den pawest, czoge. Wereß ouch, her in den hoff zu Rome nicht czihenn wurde, habenne em doch bevalen, in Westvalenn zu fugende, sich volkes zu bekuverende unndte mit sich in disse lande widder dy abegesunderten Rewßen zu brengende; des herr nicht woll, ßo wir uns vormutten, eh den uffenen wasserenn beybringen konne unnde denne zu schiffe mit deme volke obirkome. Hirumme, gnediger meister, nach sotanere gestalth ist unser gantz demutige bete, ewer gnade uns uff alle artikell irer gewerbe, an ewer g[nade] von unser wegene angebracht, mit dene allerersten eyn schriftlich antwerth wille benalhenn, do wir unns mit unßernn gepietigeren vurder noch mogen wissenn zu richtende. Worynne wir uns zu behege-likeyt ewer g[nade] konnen irczegenn, wellen unns alleczeith guthwillig dorynne beweyßenn, dy wir Gote almechtig zu vorhoftenn geczeitenn ßelig unndte gesunth bevelhen. Geben zu Rige ame tage Scolastice virginis ime etc. LXXXIsten jare.

Gepietigere zu Liefßlandt.

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с повторной просьбой о скорейшей присылке наемников в связи с намерением великого князя Московского Ивана III и Новгорода предоставить Пскову сильное войско и опасением их нападения на Нарву. 15 февраля 1481 года.

TLA, BD 8 II, f. 21.

Почтенным и мудрым господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям и благодетелям.

Прежде всего, наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Уважаемые, мудрые, любезные господа. Мы уже писали вашему почтенству, чтобы вы в настоящее время помогли нам с наемниками, в которых у нас ныне большая нужда, поскольку мы имеем достоверное известие, что король Московский (*koningk von Muskow*), а также новгородцы, прибыли на помощь псковичам с большим количеством народа от них обоих и не имеют никакого иного намерения, кроме как идти на наш город Нарву и разорить земли вокруг Нарвы. В связи с этим наша дружеская и чрезвычайная просьба состоит в том, чтобы вы, чем скорее, тем лучше, прислали нам наемников, поскольку мы со дня на день ждем, что они [русские] будут перед городом, и ваше почтенство сами таже сможете заметить, что великая сила [для вторжения] в страну расположена близ этого города и что нам первым грозит опасность нападения. Ввиду этого, просим Господа для вашего почтенства долгого здоровья, чтоб вы служили Ему. Дано в Нарве в четверг посла дня св. Валентина в [14]80 году.

Бургомистры и ратманы города Нарвы.

Denn ersamen unnd wolwisenn heren burgermestern unnd rathmannen der stadt Revall, unnsenn besundern, gudenn frunndenn unnd gonnern.

Unnsenn fruntlikenn groth mit vormoge alles gudes steds thovoren etc. Ersomen, wysen, leven hern. Also wy denne iuwer ersamheyt woll er geschreven hebben, dat gii unnsß behulplick sulden wesen mit volke, des unnsß denne ny so groth behoff iß gewesen also nw thor tidt, wenthe wy warhafftige tidinge hebben, dat de koningk von Muskow unnd ogk de Nawgarder den Pleskouwer stargk mit

eyner groten sammelinge volkes vonn beyden parten tho hulpen sint gekomen unnd gedencken anders nergen heen den up unsen orth thor Narwe unnd umme de Narwe, dat landt to beschedigen. Hirumme iß unnse fruntlicke unnd hochlike bede, gii unnß volgw wolden senden jo eer, jo lever, wente wy unnß von dage tho dage vormoden sin, dat wy see vor der stadt hebben, unnd iuwe ersamheyt ogk dat sulvest woll betrachten kan, dat deme lande grothe macht ann dessen orde gelegen iß unnd wy yn der ersten vaer unnd anronnen staen. Hirmede so bevele wy iuwe ersamheyt Gode lange gesunth tho sinem gotliken denste. Gegeven thor Narwe am donnerßdage na Valentini im etc. LXXXIten jare.

Borgermester unnd radtmanne der stadt Narwe.

61

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с повторной просьбой спешно прислать войска, поскольку у города, кроме купцов, охраняющих свои товары, нет солдат, а угроза нападения очевидна. 23 февраля 1481 года.

TLA. BD 8 II, f. 22.

Опубл.: HUB 10. № 888. S. 553.

Почтенным и мудрым господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям и благодетелям.

Наш дружеский привет с нашими пожеланиями всего наилучшего. Почтенные, мудрые, любезные господа. Мы часто и много раз посредством наших писем требовали и просили у вашего почтенства прийти нам на помощь и оказать помощь вашими наемниками при защите этого места [Нарвы], поскольку мы все дни боимся, что подвергнемся нападению наших врагов и — увы! — не сможем им противостоять, поскольку не имеем в городе наемников, а только купцов, которые остались у нас из-за своих товаров, что вполне понятно, ибо из-за купеческих товаров, находящихся в Нарве, они [русские] намереваются и думают нанести нам огромный урон и причинить насилие, поскольку хорошо знают, что внутри выше названного города купцы имеют множество товаров, и мы боимся, что за эти товары мы, упаси Господь, должны будем поплатиться. По этой причине мы усердно и настойчиво просим вас не оставлять нас [без помощи] наемниками,

поскольку мы никогда еще не были в столько большой беде, как в настоящее время, и боимся оказаться в еще большем несчастии, о чем вы, вероятно, уже извещены купцами. Если случится, что ваше почтенство соберется прислать нам в помощь и утешение несколько наемников для защиты этого места, то нам желательно, чтобы эти наемники прибыли чем скорее, тем лучше, поскольку мы все время ожидаем, когда эти люди придут от вашей почтенной мудрости, кому мы ныне и во все времена просим Бога послать долгого здоровья для служения Ему. Дано в Нарве вечером дня апостола Матвея в [14]81 году.

Бургомистры и ратманы города Нарва.

Denn ersamenn unnd wysenn heren burgermestern unnd ratmannen der stadt Revall, unnsenn besundern, gudenn frundenn unnde gonnern.

Unsenn fruntlikenn grot mi gantcz unnses vormogen alles gudes etc. ersamen wisen leven heren. Also wy juwer ersamheit vormiddelst unnsen schrifftten vake unnd vele angelanget unnd gebedenn hebben, dat gii unns vormiddelst hulpe juwes volkes umme bescherminge dusses ords tho hulpe woldenn komen, wente wy unns beforchten alle dage, dat wy overvallen wil-len werdenn vonn unnsen vianden, unnd wy see doch leyder nicht wedder-staaen konnen, wente wy keyn volck bynnen der stadt hebben annders wen den koppman, de erer guder wegen alhir by unnsz gebleven sin, der denne gar kudtick isz, wente umme desz kopmanes gud wegenn, dat alir bynnen der Narwe isz, gedenckenn unnd meynen se unnsz den grosten schaden unnd dwangk umme tho doende, also see doch woll wethen, dat de kopman grot gut bynnen der vorbenomenden stede hevet, unnd wy unnsz des beforchten, dat wy des gudes gar sere entgelden mosthen, dat Got woll keren mach. Noch so isz unns vlitige unnd hochlike bede, gii unnsz volkes halven nicht wolden nalathen, wente wy ny in so grothen noden sin gewesen also upp desse tidt sin, unnd unnsz noch beforchten in groter noth to komen, also gii denne von deme kopmanne ogk woll vorforen werden. Were idt sake, dat juwe ersamheit unnsz gedechte jenich volck tho hulpe unnd tho troste to senden, dessen ordt tho beschermen. Isz unnsz bogere, dat sodden volck muchten komen jo ere jo leveren, wente wy isz alle tidt wachtende sin sodanes volkes to komen von juwer ersamen wisheyt, de wy nw unnd tho allen tidenn Gode bevelen lange gesunth to sinem gotlicken denste. Gegeben thor Narwe am avende Mathie appostoli im etc. 81 jare.

Burgermestere unnd ratmanne der stadt Narwe.

Представители купцов в Нарве сообщают в Ревель, что по сведениям одного жителя Нарвы, который побывал в Ямгороде (Нишлоте), и некоторых жителей Ямгорода, доставленным фогту Нарвы Хейденрейху фон Вальгартену и городскому совету Нарвы, русские, несмотря на завлечение магистра Берндта фон дер Борха о присылке к ним послов, не хотят продлевать перемирие и намереваются напасть на Нарву; просят для обороны города солдат и оружия. 23 февраля 1481 года.

TLA. BE 14 IV, f. 3.

Оубл.: HUB 10. № 889. S. 553—554.

Писано почтенным и разумным бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям со всем почтением.

Наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные и особенные, любезные господа. Да узнает ваше почтенство, что уважаемый фогт и совет приказали предстать перед ними несколькими [людьми], которые были в Ямгороде [Нишлоте] в резиденции наместника, и некоторым из высокопоставленных людей из Ямгорода; и фогт сказал им, что поскольку достопочтенный господин магистр хочет отправить своих послов, те 3 недели, которые были определены как время перемирия, следовало бы продлить на 2 дня. По словам фогта, он хотел протянуть руку [в знак заключения договора] еще на определенный промежуток времени, но русские никоим образом не захотели продлить его ни на час и сказали, что даже если все их войска будут здесь, под Нарвой, послы в любом случае должны иметь чистый путь. Из этого, почтенные, любезные господа, пусть у вашей почтенной мудрости возникнет понимание того, что они думают в отношении этого города и товаров; и мы здесь ежедневно получаем правдивые известия и уведомления, но к этому здесь очень мало готовы. Эти ямгородцы уведомили нас здесь [об опасности] ради доброго соседства. Затем, почтенные, любезные господа, внимательно рассмотрите [вопросы] о войске, вооружении и боеприпасах, поскольку в этом здесь большая нужда. С тем молим Бога всемогущего за вашу достослав-

ную мудрость. Писано в Нарве вечером дня св. Матиаса [14]81 года.

Купцы, ныне пребывающие в Нарве.

Den ersamen und vorsichtighen burgermesteren und radman-
nen der stad Revel, unsen biisundergen, guden vrunden, myt aller
ersamheied ge[screven].

Unsen vrundlike grod myt vormoghe alles guden. Ersamen und
bysun-dergen leven heren. Juwer ersamheid geleve tho wetene, dat
dusse werdighe voget und de raed hadden vor sick vorboden lat-
en dengennen, de tho deme Nyenslotte is in des namestnicken st-
ede, und welke van den uppersten van den Nyenslotters, und de
voghet gaff ene vor, wu de erwerdighe her de mes-ter syne bod-
den wolde senden, und dusse 3 wecken, de in bestand gesatt weren,
de weren uppe 2 dage na ute. Alsus was des voghedes syn, dat
hey dey hant noch ene wyl tiides vortresken wolde, dar dey Rus-
sen geynerleye wys ane ene wolden, nycht ene stunde tho vor-
lenghen, und menden, al weren ere her hyr uppe der Narwe, so
solden dey bodden allikewol eren vryen wech hebben. Hyrumme,
ersamen leven heren, juwe erlike wyssheid hyrup wylt vordacht we-
sen, wente sey dusse sted und gud menen, und wy hyr alle dage
warhafftige tiidinghe krygen und warnynghe und dar men sick hyr
sere wenich up gesatet hevet. Dusse Nyenslotters hebben uns hyr
gewarnet umme gudere naberschop wyllen. Hyrup, ersamen leven
heren, wylt vordacht [wesen] myt volke, wer und resschop, wante
es hyr grod van noden is. Hyr-mede bevelle wy juwe erlike wy-
sheid Gode allmechtich. Geschreven tor Narwe up sunte Matias
avent anno 81.

Kopman nuu tor tiit tore Narwe residerende.

63

**Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха
в Ревель с просьбой, ввиду ежедневных нападений рус-
ских, переговорить с купцами на предмет присылки лю-
дей. 3 марта 1481 года.**

TLA, BB 24 III, f. 73.

Почтенным, разумным бургомистрам и ратманам на-
шего города Ревеля, нашим особенным, любезным под-
данным, день и ночь без промедления прилагать к тому
большое усилие.

Прежде всего, наш дружеский привет с предложением всех наших возможностей. Почтенные, осмотнительные, особенные, любезные подданные. Мы не сомневаемся, что от комтура Ревеля и из многих иных пределов вы получили известия и хорошо представляете себе, какие большие нехристианские бедствия, нападения, притеснения, разбои, убийства, поджоги творили русские схизматики и, Господи помилуй, не прекращают ежедневно творить в этой стране, чем дальше, тем больше, и вширь и вглубь. Мы ежедневно пребывали и еще пребываем в ожидании вашей помощи, однако не можем знать, придет она или нет, а вы нам по этому поводу так и не написали ответа. Наша дружеская просьба и настоятельнейшее желание в этой связи состоят в том, чтобы вы поговорили с купцами, чтобы вы [всех], сколько сможете, всеми силами прислали к нам для противостояния с Божьей помощью нехристианским бедствиям, убийствам, разбоям, пожарам, пока эта страна не пришла к окончательному упадку и полному разорению. Будем весьма признательны вашему добропочтению. Дано в Вендене в воскресенье перед днем св. Адриана в [14]81 году.

Магистр Ливонии.

Denn erßamen, vorsichtighenn borgermeistern unnd raidmannen unßir stadt Revall, unße[nn] bsundern, leven unnd getruwen, [d]jach unnd nacht ane ßumen, grothe macht hirann gelegen iß.

Unßen fruntlikenn groith myt gantz unßes vormogens irbedunghe stedis tovern. Erßamen, vorsichtigenn bsundern, leven unnd getruwen. Wie twivelenn nicht, gie hebben vam kompthur to Revall unnd uth velen anderen endenn tidinghe gekregen unnd denne grothenn uncrislkenn yamer, averfall, gedranck, roff, morth, branth, denn de affgesunderden Rusßenn, Gade geclageth, gedreven hebbenn unnd dagelikes yo lengck yo meir, yn dusße lande deper unnd wider drengende, nicht afflathenn, woll vorstann. Hebben wie dagelikes iuwer hulpe vorwachtende weßen, unnd noch syn, des wie doch nicht konen dirfaren, offte ße komen offte nicht unnd gie u[n]s des ock keyn anthwerth hebben geschreven. Is noch hirutme unße fruntlike bede unnde gantz vlitighe begher, gie mytsampth den koipluden toßamende sprekenn, gie uns, wes gie konen, uthbringhenn, myt aller macht under oughenn senden, ßodane uncrislken vorde[r]ff, morth, roff, branth myt der hulpe Gades weddertostande, upp dath dusße lande to gantzem underganghe

unnd gruntlikem vorderffe nicht komen. Vorschulden wie umme iuwe erßamheyt gherne. Gegeven to Wenden am sonnenvende vor Adriani im LXXXIsten jar.

Meister to Liffland.

64

Письмо Ганса фон Хульдерена и Ганса Болхольта ревельскому бургомистру Дитриху Хагенбеке с сообщением, что рыцарство Гарриэна и Вирлянда решило не следовать по приказу магистра на сборы в Каркус, а идти в Нарву по призыву нарвского фогта Хейденрейха фон Вальгартена, который хочет произвести вылазку в сторону Ямбурга; фогт Везенберга Энгельбрехт Лаппе фон Конинген вернулся из Вирлянда со своими людьми в Везенберг; комтур и епископ Ревеля ополчение из Гарриэна и Вирлянда оставляют в Вейзенштейне до получения известий от магистра; просят о присылке денег, продовольствия, особенно хлеба и пива. Изначально им было приказано следовать в Везенберг или Нарву, но теперь говорят о Вейзенштейне; по слухам, русские взяли Тарваст; просят об указаниях, а также о лошадях, порохе и прочих боеприпасах на случай продолжения их похода.

13 марта 1481 года.

TLA. BB 48 II, f. 56.

Почтенному мужу, господину Дитриху Хагенбеке, бургомистру города Ревеля, следует [вручить] это письмо.

Прежде всего, наш дружеский привет. Почтенный, любезный господин бургомистр. Дружески доводим до вашего сведения, что мы из Вейзенберга последовали вместе с комтуром [Ревеля] сюда, в Везенштейн. Затем в тот же день перед обедней пришло письмо от господина магистра из Каркуса в Пернау, и было решено, что комтур Ревеля вместе с нами и со всем войском должен также следовать к нему в Каркус. Комтур призвал к себе всех [вассалов] из Гарриэна и Вирлянда и сказал им об этом. На это те сказали, что хотели бы оборонять это место [Вейзенштейн] и не хотят отсюда уходить. Тем временем пришло письмо от фогта Нарвы, который пишет, что он с 600 воинами будет готов совершить вторжение в направлении Ямбурга [Нишлота]. Когда письмо было про-

читано, фогт Везенберга целый час разговаривал с вирляндцами и решил вернуться в Везенберг, комтур же [Ревеля] с нашим епископом, гарриэнцами и нашим отрядом должен оставаться здесь до тех пор, пока господин магистр не напишет или не даст знать. Магистр написал в своем письме, чтобы господа писем ему больше не писали, но послали бы у него узнать, требует ли он [их] к себе. Поэтому отсюда от имени господ к магистру в Каркус с сообщением и был отправлен Керстен Тодвен. Когда он или кто другой доставит ответ, тогда мы будем знать, куда же нам в действительности нужно [следовать], чтобы [это] для нас не превратилось в долгое странствие и чтобы мы смогли получить большую сумму денег на жизнь и пропитание, если туда последуем. Тем временем комтур и командиры заняли Майенштеде (*Maienstede*), где было всего четыре всадника и люди из их сопровождения, которых мы оставили. Почтенный, любезный господин бургомистр, наша дружеская просьба и желание заключаются в том, чтобы вы это приняли во внимание, снабдили нас продовольствием и деньгами, в особенности пивом и хлебом, которые мы наряду с деньгами не можем получить. Обдумайте это и обговорите с советом, чтобы мы были [этим] снабжены. Если в связи с этим ничего не будет предпринято, то учтите, что все эти наемники нас покинут, поскольку они говорят коротко, что за одну марку в неделю не желают бродить по стране. И они также сказали господину комтуру Везенберга, что в Ревеле-де им говорили, будто они должны [следовать] к Везенбергу или Нарве, а тут комтур говорит, что им нужно идти на Вейзенштейн, где враги ближе всего. Так и произошло, и им хочется поступать так и принять это намерение, пока мы не сможем написать вам и с этим посланцем [получить] письменный ответ. И также вам надо принять во внимание, что если мы ему должны будем следовать, вам следует прислать нам еще 6 лошадей для [транспортировки] пушек. Возможно, вам захочется отказать, поскольку все лошади распределены, но ведь с пушками надо столь же быстро передвигаться, как скачут всадники. Здесь также говорят, что русские взяли Тарвест и расположились там. Любезный господин, если случится, что мы должны будем

следовать за господином комтуром [Ревеля], то вам следует прислать нам побольше пороха для пушек, а также бочку пороха для разрывных снарядов (*hagelschate*) и дроби (*knipkernen*), которых у нас нет. Наемники ведь не должны покупать хандбуссены, порох к ним, а также каменные ядра для пушек и множество стрел. В Везенберге мы были у господина комтура и фогта и жаловались, что не можем получить продовольствия, а именно пива и хлеба или муки. Тогда оба сказали, что ничего не могут посоветовать и нам следует [самим] прикинуть, как мы можем это получить. Господин Германн Зейе одолжил нам пиво и 20 хлебов, и господин Гуго фон дер Лаге $\frac{1}{2}$ меры хлеба, и Бертольд Врангель из Йессе (*Jesse*) одолжил нам 4 бочки пива и 100 хлебов. Такой мы смогли получить отклик на наши просьбы. Тут комтур сказал, что мы очень нужны в Вейзенштейне. Мы здесь, потому что врагов здесь много больше по сравнению с Везенбергом. Любезный господин бургомистр, примите решение с советом, чтобы снабдить нас продовольствием, а именно сухой рыбой, флакфишем²⁶, треской, *merfel*(?), салом, лососиной, 2 бочками или больше соли, мелкой и крупной. С тем молим Бога. Писано в Вейзенштейне в четверг после дня св. Георгия года [14]80.

Ганс фон Хульдерен, Ганс Болхольт.

Dem ersamen manne, her Diderick Hagenbeken, borgermester der stat Revell, sal desse breff.

Unssen vruntliken grot stedes thovoren. Ersamen, leve her borgermester. Wi don iw vruntliken tho weten, dat wi al hir tho Witensten sin dem heren kumpthur gevolget van Wessenberge etc. Item up dessen dach vor maltit quemen breve van dem heren meister van Karxk tho der Pernow tho, unde was begeren[de], dat de kumpthur van Revel mit uns unde mit al der macht solde sik bi em vogen tho Karxk densulven wech vorschreven. So vorbadede de kumpthur vor sick al de Harlen unde Wirlen unde gaff en dit vor. Do seden se, se welden dessen ort vorwaren unde en dachten, dar nicht hen tho volgen. In deme so quam en breff van dem vagede van der Narwe. De schrift, dat de van der wolde[n] sin rede mit 600 man unde willen inslan bi dem Neien Slate. Do de breff wart gelesen, do wart de vaget van Wesenberge up der stunt rede mit den Wirlen unde sloch

²⁶ Флакфиш — особым способом высушенная рыба.

wedderumme na Wessenberge. So is de kumpthur alhir mit unsem bisschop unde mit den Harlen unde wi mit unssen hupen so lange alhir tho bliven, wen de here meister schrift eft enbut. De meister schrift in sime breve, dat de heren em gene breve mer schreven solen, besunder bi eme wissen baden em tho in(t)beden. So is hir van der heren wegen utgesant an dem meister tho Karxk Kersten Thodwen mit werven. Wen he eft en ander dat antwort wedderumme bringet, so werde wi enwor, wor wi echt hin solen, dat uns en lank kerkwech werden wil unde hir grot geltspildinge up lept unde gen voder bekamen konen, wor wi hen volgen. Dar heft de kumpthur unde die havelude enen dach, de Maienstede ingenamen. Se hebben al ver rider unde navorer, der wi nicht enhebben etc. Ersame, leve her borgermester, so is unse vruntlike bede unde beger, gi it so wilt vogen, dat gi uns entsetten mit vitali unde mit gelde, jo bi namen mit bere unde brode, des wi sodant mit gelde nicht bekamen konen. Hir wilt up vordacht sin unde mit dem rade over spreken, dat wi vorsorget werden. Schut des nicht, so moge gi darup vordacht sin, dat uns al dat volk entthut, unde se seggen kort, se willen umme 1 mr. de weken lant nicht ummethen. Se se ok dat dem heren kumpthur tho Wessenberge vorgeven, en were tho Revel gesecht, se solden tho Wesenberge oft thor Narwe. Do sede de kumpthur, se solden em volgen tho Wittensten, dar weren de veinde up de negede. Dessem is sus geschen, wilt se wol don unde vorstan desse meninge, bet den wi iw schreven konen unde uns bi dessen baden en schriftlik antwart. Unde wilt dar ok up verdacht sin, wert, dat wi vorder volgen solen, so sendet uns 6 ander perde vor de bussen. Isset, dat gi se wilt wedder hebben, went de perde sin verjaget. Men mot mit den bussen jo so ser jagen, als de rider vorriden. Ok secht me[n] hir, de Russen hebben Terffest gewonnen unde liggen darup etc. Leve here, wert sake, dat wi dem heren kumpthur volgen solden, so mote gi uns mer bussenkrudes senden unde ok 1 t[onnen] hagelschates unde knipkernen krut, des wi nicht mede en hebben. Dat volk heft wol hantbussen, nergen krut dartho to kopen, unde ok bussensten unde mer pile. Wi weren tho Wesenberge vor dem heren kumpthur unde dem vogede unde beclageden uns, wi kenden gene vitali, als ber unde brot ofte mel, kringen. Do seden se beide, se westen uns genen rat, wi mosten ummesen, wor wi wat kregen. Do stunt darbi her Hermen Seie, de lende uns al unde 20 brot unde her Huge van der Lage $\frac{1}{2}$ wsp. brodes, et Bertolt Wrangel van Jesse lende uns 4 t[onnen] bers et 100 brot. Sus mote wi uns biddendes behelpen. Do sede de kumpthur, wi behulpen uns wol bet tho Wittensten etc. Nu wi al hir sin, nu vinde wi al like vele hir als tho Wesenberge etc. Leve her borgermester, dat se wol unde voget it mit dem rade, so dat wi entsettet werden mit vitali, als dregefest viss, vlack vis, dorss, mer fel, spekes, lasses,

2 t[onnen] or mer soltes clen unde gross. Hirmede sit Gade bevalle[n]. Gheschr[even] tho Wittensten des dinxtedages na sunte Gregoris anno LXXXI.

Hans van Hulderen, Hans Bokholte.

65

Письмо Ганса фон Хульдерена и Ганса Болхольта ревельскому бургомистру Дитриху Хагенбеке с выражением озабоченности по поводу бесчинств отряда наемников под командованием Клауса фон дер Хайде, посланного Ревелем им на помощь; командиры не смогли с ними справиться, и потому отряд следует отправить обратно; помощь людьми и продовольствием оказана им лишь частично, и из-за отсутствия продовольствия солдаты могут разбежаться; войско Ревеля выступило против предложения ревельского комтура Иоганна Фрайтага фон Лорингхофена и епископа Ревеля Симона фон дер Борха разделить или оставаться в Вейзенштейне; все хотят следовать за ревельским комтуром. 15 марта 1480 года.

TLA, BB 48 II, f. 57.

Почтенному мужу, господину Дитриху Хагенбеке, бургомистру города Ревеля, следует [вручить] это письмо.

Прежде всего, наш дружеский привет. Почтенный, любезный господин бургомистр. Доводим до сведения вашего почтенства, что наемники, отправленные вами под руководством Клауса фон дер Хайде, в дороге творили множество великих бедствий с разбоями и убийствами; и подобным образом несколько дней назад они пришли сюда, в деревню, и напали на господина Андрея Дебена на хуторе (*gesinde*), где он располагался с другими вассалами, и хотели его оттуда выгнать, и забрали у него одного кнехта, в связи с чем мы здесь пришли в большую озабоченность и приняли меры [защиты] от подобных насильственных действий и разворотов, не зная, что там были наемники. Если бы мы про то знали, то этого, вероятно, не произошло. Однако мы затем узнали, что наемники в другой деревне в миле от нас и что они не позволили никому из [их] командиров увести себя обратно. Они

определенно отказываются возвращаться в Ревель. Тогда мы послали к Клаусу фон дер Хайде, чтобы он выявил настоящих виновников и прислал их нам, хотя по правде ему [самому] следовало бы держать ответ за подобное насилие и развороты. Но получилось так, что мы его из отряда не смогли заполучить; нам с этим ничего не удалось сделать, а потому мы хотели, чтобы эти наемники были у вас в Ревеле. Рассмотрите это и [дайте] ответ, чем раньше, тем лучше. Также, любезные господа, мы даем вам знать, что в двух письмах к вам касались того, что никак не можем здесь получить за деньги ни хлеба, ни напитков и не можем поддерживать этих наемников пищей. Они все хотят уйти отсюда. Ныне вы посылаете нам дополнительно еще 200 человек с двумя бочками хлебов, а это для них недостаточно. Нам желательно, чтобы вы хорошо усвоили, что мы не можем накормить наемников словами вместо хлеба. Любезные господа, если случится, что вы не захотите это переменить, наемники от нас уйдут, и тогда мы не сможем здесь оставаться в одиночку с пушками. Потому вам надо рассмотреть то, о чем мы вам написали. Мы будем следовать за комтуром [Ревеля] в его долгом паломничестве, как мы также написали в четверг вам, как и нашему государю, господину магистру. Далее, любезные господа, мы думаем не брать себе на [содержание] 200 человек, поскольку есть большое опасение, что мы не сможем за них отвечать, но, возможно, окажемся с ними в больших убытках, и [потому] возблагодарим Бога, если они отсюда уйдут. Тех, кого вам следовало бы назначить командирами в качестве нового подкрепления и новых вождей, этот раздор должен был показать добрыми людьми. Так пусть тогда они [наемники] получают от нас настоящих командиров, которые их возглавят, и в этом случае мы будем удовлетворены. С тем молим за вас Господа. Писано в деревне Мескель комтура Ревеля в четверг перед днем св. Гертруды в год [14]81.

Ганс фон Хульдерен, Ганс Болхольт.

Почтенные, любезные господа, господин [епископ] Ревеля и комтур [Ревеля] пожелали, чтобы мы, наши [люди] и половина наемников остались в Вейзенштейне с госпо-

дином [епископом] Ревеля, о чем мы сообщили наемникам, которые сказали, что хотят оставаться в полном составе. На это комтур ответил, что нам всем следует здесь остаться и отправить наших лошадей в Ревель. С этим наемники не были согласны, они не захотели покидать лагерь и сказали комтуру, что хотят в полном составе следовать за ним и остаться [с ним] живыми или мертвыми. Тогда комтур нам все это разрешил. А потому напишите нам еще, что вы о том думаете, и позаботьтесь о нас так, как сказано выше.

Dem ersamen manne, her Diderick Hagebeken, borgermeist[er] der stat Revel, sal dusse breff.

Unssen vruntliken grot stedes thovoren. Ersamen, leven here. Wi don iwer herlickheiden tho weten, dat dat volk, gi bi Clawes van der Heide hir gesant hebben, heft thomale groten schaden gedan onderwegen mit rovereie unde dotslage, unde des gelek en nu van dage quemen se hir in dat dorp unde overvillen her Andrewes Deben in dem gesinde, dar he inlach mit anderen guden mannen unde wolden en dar ut driven unde wenden em enen knecht aff, dar wi al hir in groten sorgen umme stan, unde hebben an uns vor war ingedan van sodaner welde wegen unde wendinge, unde wi wosten van den volk nicht, dat se dar hen weren. Hedde wi dat geweten, it solde wol na gebleven hebben. Doch wi mosten dat volk vort wissen in en ander dorp ene mile vort van uns unde bidoren se malk de havelude nicht wedderbringen. Se seggen kort aff, irer sal nicht en tho Revel kamen. Sus hebbe wi Clawes van der Heide nagesant, dat he sal den recht schuldegen utvragen unde uns den herbringen, em sal sin recht schen vor sodan walt unde wendinge. Isset dat wi den ut dem hupen nicht konen bri[n]gen, so se wi dit nicht tho maken, so wolde wi, dat gi dat volk tho Revel hedden. Hir sit up vor sen unde en antwort jo er jo lever. Ok, leven heren, wi don iw tho weten, dat wi iw in twen breven berort hebben, dat wi hir nergen gein brot oft gedrencke konen kringen vor gelt unde konen dit volk nicht mit smachte holden. Se willen alle van hir. Nu senden gi uns noch 200 man tho dessen mit twen tune brodes unde dar nicht enen drunck bi. Wi vormeden uns, gi dat wol merken konen, dat wi dat volk mit worden nicht vullen konen, dar hort brot tho. Leven heren, isset, dat gi dit nicht wandelen willen, entthut uns dit volk, so kone wi allene hir mit den bussen nicht nabliven. Darumme sit hir up vor sen, it wert iw van uns noch geschreven. Wi werden enen langen kreckwech dem kumphthur volgen, so wi iw ok en dinxtedage schreven, wor unsse here de meister is. Vort, leven heren, wi dencken uns der 200 man

nicht underthowinden, went de klachte kumpt so grot, dat wi se nicht vorantwarden können, sunder wi mochten mit en in groten schaden kamen, unde wi danckeden Gade, dat se van hir qwemen. Degenne, de gi en vor hovetlude sat hebben alse nuwen festen unde nuwen vorman, dat sin de, [de] dessen uplop tho den guden mans makeden. Isset, dat se uns den rechten hovetman nicht enkrigen, se solen darvor stan. Dem mot so schen, sole wi tho vreden kamen. Hirmede sit Gade bevalen. Gheschreven im dorpe tho Meskell des kumpthurs van Revell des doneredages vor sunte Gerdruten anno LXXXI.

Hans van Hulderen, Hans Bockholt.

Ersamen, leven heren, de here van Revel unde de kumpthur weren van uns begeren[de], we solde mit dem heren van Revel up Wittensten bliven, unsser en unde de helffte des volkes, do geve wi den volke dat vor, de seden, se wolden ungesplittert bliven. Do gaff uns de kumpthur vor, wi solden dar al bliven unde senden unsser perde van uns tho Revel. Dit welde dat volk kort aff nicht tho, se wolden nicht bestalt wessen unde seden dem kumpthur, se wolden em al volgen unde bi em levendich unde dot bliven. Sus heft uns de kumpthur al hir bescheden. Darumme schrivet uns noch, wo iw geraden duncket, unde vorsorget uns, so vor steit.

66

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель о созыве ландтага в Риге 8 апреля; просит прислать хотя бы одного представителя от города со всеми полномочиями, чтобы ввиду русского нападения составить послание к немецким князьям и ганзейским городам; не может провести ландтаг во внутренних районах страны по причине их опустошения противником. Март 1481 года.

TLA, BB 24 III, f. 84.

Почтенным и осмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим особенным, любезным подданным.

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш дружеский привет и [пожелание] всего хорошего. Почтенные и осмотрительные, особенные, любезные подданные. Поскольку, упаси Бог, презренные русские сотворили в этой стране

большие, достойные сожаления насилия, разбои, убийства, пожары, крайне необходимо наметить способы и пути для получения действенной помощи и утешения и для предотвращения с помощью всемогущего Бога грядущего обращения [в православие]. По этой причине мы предписали представителям от всех частей этой страны в воскресенье *Judica* [8 апреля] быть в Риге. В связи с этим мы со всем дружеским усердием желаем от вас, чтобы вы поскорее направили одного [представителя] от [городского] совета и одного от [городской общины], чтобы с полномочиями от всего вашего совета и по доброму настроенными все они были у нас в это самое воскресенье *Judica* в Риге или хотя бы в понедельник, и чтобы доставили с собой печать вашего города для составления письма с жалобами и просьбами к государям и князьям, ко всей Ганзе по поводу помощи, утешения и умиротворения, вместе подписать [их] и скрепить печатями. Мы не можем с этим обнадеживающим [собранием] затягивать и должны вовремя получить [денежные] отчисления и нанять наемников. Мы охотно бы провели его здесь, в Вендене, или во внутренних районах страны, но эти округа так сильно разграблены и разорены друзьями и врагами, что [там] никакими [усилиями] нельзя получить продовольствия, а затягивать с этим дальше невозможно, как все это ваше почтенство может хорошо знать. Просим для вас у всемогущего Господа долгого здоровья и благоденствия. Дано в Вендене в субботу перед вторым воскресеньем поста в [14]81 году.

Denn eirßamen unde vorsichtigen borgermeistern unnde raidtmannen unnsßer stath Revall, unnsen bsundern, leven unnde ghetruwen.

Meister to Liffanth. Unnsßen vrunthlicken groith tovern unnde alle gudt. Erßamen unde vorsichtigen bsundern, leven unde ghetruwenn. So denne, Gade geclaget, de snoden Russen grothen, yamerlicken gdranck, roff, morth, branth in dussen landen gedreven unde togetagen hebben, darumb hoch van noiden iß, wise unde wege vortonemende, wo men dit wircken hulpe unde troist irlangen unde vordern tokomenden undirganck vorhoden moge mith hulpe des almechtigen Gadeß. So hebben wie welcke van allen parthen dussir lande up den sondach Judica to uns to Rige vorschreven. Hirumb begern wie mith gantcz fruntlickem vlite van yw, gie eynen

uth dem rade unde eynen uth der gemeynh[ey]t upt allir geringeste uth gemaketh, dat se volmechtich mit iwer allir rade unde gudt dunckent up dussen sulvigen sondach Judica gwislick to Rige bie uns sien, eddir yo des mandages, unde ywer stadt ingesegell mede bringen, clage unde bede breve an hernn unde forsten, de gemeynen Hense umb hulpe, troist unde entsettinge to irlangende, mede to schrivende unde to vorsigelende. Wie können mith dussir to hope komynge nicht lenger toven, sollen wie in tiden entsettinge krigen unde volck upbringen. Wie hedden oick gerne de tohopekomynge her to Wenden eddir bynnen landes gelecht, syn dusse gebede so gar van frunden unde vianden vorhereth unde vordorven, dath men mith alle keyn vudir bekomen kan, unde jo mach men hirmede nicht lenger toven, so dat allis iwer allir erßamicheit wall irkenne kan, de wie Gade almechtich lange gesunth saliglicken bevelen. Geg[even] to Wennden am sonnavende vor Reminiscere im LXXXIten jair.

67

Письмо представителя купечества Нарвы в Ревель: фогта Нарвы Хейденрейха фон Вальгартена спрашивали об орудиях, ранее доставленных из Ревеля, но тот не захотел отдать их присланным оттуда наемникам; просят прислать еще вооружения и людей; купцы не хотят защищать замок, но только город и товары; ожидается нападение русских и долгая осада. 22 марта 1481 года.

TLA, BE 14 IV, f. 4.

Опубл.: HUB 10. № 892. S. 555.

Почтенным и осмотрительным бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям со всем почтением.

Наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные, любезные господа. Пусть узнают ваше почтенство и любезность, что мы говорили с уважаемым фогтом про пушки, которые ваше почтенство сюда прислали в прошедшие времена, и передали ему, что вы обеспечили нас наемниками и порохом, а сейчас хотели бы вернуть эти пушки обратно. Таково и наше желание, а он на него никоим образом не захотел [ответить]. Также, господа, вы, вероятно, хотите делать и обеспечить нас еще десятью или 12 фогелерами, и двумя бочками

пороха, и ½ бочки пушечного пороха, который годится для книпбуссов, поскольку такого [пороха] здесь нет, и бочкой стрел. Почтенные, любезные господа, соблаговолите действовать во благо и чем быстрее, тем лучше, чтобы мы здесь могли получить побольше наемников, поскольку мы находимся в [составе] ополчения и не сме-ем покидать замок и даже никоим образом о том не думаем, однако мы хотим с Божьей помощью оборонять этот город и купеческие товары. Поэтому, почтенные, любезные господа, окажите нам так скоро, как сможете, помощь и [пришлите] указанное выше вооружение. Даст Бог, они [русские] сюда не придут, и тогда все вооружение, стрелы и порох останутся неистраченными и будут храниться у нас для вашего блага. Русские сделали нам заявление и сказали, что предпримут поход, и мы боимся долгой осады. С тем молим Бога всемогущего за вашу почтенную мудрость. Писано в Нарве в четверг перед *Oculi* года [14]81.

Купцы, пребывающие в настоящее время в Нарве.

* * *

Den ersamen und vorsichtighen burgermestern und radmannen der stad Revel, unsen bysunderghen, guden vrunden, myt aller ersamheid geschreven.

Unser vruntliken grot myt vormoghe alles guden. Ersamen leven heren. Juwer ersamheid und leve tho wetende, wu dat wy den werdigen voget gesproken hebben als umme de bussen, de juwe ersamheid hyr gesant hevet in vorghangen tiiden, und geven eme vor, wu gi uns besorget hidden miit szoldeneren und miid krude und dat heii uns danjuwe busszen wedder doen wolde. was unse begher und dar hey geynerleye wys tho ene wolde. Aldus, ersamen leven heren. Gii wol wiilen doen und besorghen uns hyr noch miit en teyn ofte 12 voghelters und en twe tunnen krudes, und ½ tunne busszenkrudes, dat tho den knupbusszen dent, wente solkes hyr niicht ene is, und twe tunnen pyle. Ersamen leven heren, wylt hyrinne dat beste doen jo er jo better, und dat wii hiir mer volkes mogen inkriigen, wente wii uns uppe de herschop ofte uppe dat slot niicht vorlaten dorven und wii ok geiinerleiiie wiis darup dencken, sunder dat wii dusse stad und des kopmans gud mit der hulpe Godes wol beschermen wiilen. Darumme, ersamen leven heren, schaffet uns miit den ersten gii kunen hulpe und dusse vorgeschreven wer. Giift God, dat sey hyr nycht vor ene kommen, so sal alle resschop, pyle und krud

unvorandert blyven und tho juwen besten bii uns vorwart warden. De Russen warnnen uns und seggen, dat sey herwert utslande warden, und wii bevruchten uns enes langhen leggers. Hyrmede bevelle wii juwe erlike wyssheit Gode allemechtich. Geschreven thor Narwe des donerdaghes vor oculi anno 81.

Kopman nu tor tiit tor Narwe resenderende.

68

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с сообщением о том, что, ввиду нападения русских, с Ригой согласован запрет на вывоз зерна, просит о том же Ревель, чтобы не возникло затруднений для населения; просит также о постройке и оснащении кораблей для отправки на Чудское озеро. 25 марта 1481 года.

TLA, BB 24 III, f. 74.

Почтенным и осмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим особенным, любезным подданным, денно и ночно без промедления [исполнить сказанное].

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш дружеский привет и [пожелание] всего хорошего. Почтенные и осмотрительные, особенные, любезные подданные. Поскольку, видит Бог, презренные русские сотворили в этой стране большие бедствия посредством разбоев, смертей, пожаров, убийств, угонов людей, сожжения [семенного] зерна, ввиду таких обстоятельств и положения дел мы с нашим городом Ригой приняли решение, чтобы никто ни внутри, ни во вне страны, духовного ли, светского звания, кем бы он ни был, в этом году никоим образом не вывозил бы и не отправлял на кораблях зерно. Ввиду этого, любезные подданные, наше дружеское и настоятельное желание состоит в том, чтобы вы этого также придерживались и вместе с вашими [согражданами] постановили никому в этом году не вывозить зерно, чтобы здесь, в стране, не начался голод и полное оголодание, и чтобы бедный люд *тепн* <...дефект...> из-за того, что их зерно сожжено, этим можно будет снабдить, чтобы они из-за того не бежали и страна вследствие того не была опустошена, не испытала нужду и не страдала от голода, а так-

же из-за многих других дел, о которых мы с вашими полномочными посланцами, когда мы, если Бог поможет, соберемся вместе, лучше и основательнее поговорим и решим. Особенно, любезные подданные, соблаговолите рассмотреть [вопрос о том], чтобы построить корабли и сформировать для них команды, которые можно было бы иметь на Чудском озере, чтобы оборонять его от русских, о чем мы намерены в дальнейшем переговорить с вашими посланцами, которые это хорошо доведут до [сведения] вашего почтенства, которому Бог да пошлет долгой жизни. Дано в Вендене в воскресенье *Oculi* в [14]81 году.

Denn erßamen unnd vorsichtighenn borgermeysteren unnd raittmannen unßer stadt Revall, unße[nn] bsundern, leven, getruwen, dach unnd nacht ane alle ßumenth.

Meister to Lifflandt. Unßenn gunstighenn, frunthlikenn groith tovoren unnd alle gudt. Erßamen, vorsichtighenn bsundern, leven unnd getruwenn. So denne, Gade enbarmeth, de snoden, affgesunderden Rusßen dusßenn landen grothen jamer myt rove, morde, brande, dothslaghe, enthforinghe des volkes, dat korne all vorbranth, togetoghen unnd vordorven hebbenn, umme sodaner sake gelegenheyt unnd gestalth hebbenn wie myt unßer stadt Righe bestalt, dit nemanth bynnen noch buthen landes, geistlick ofte wertlick, he sy woll he sy, van disßem jare jenigherleye korne uthgheven noch schepenn sall. Hirusse, leven getruwenn, is unße fruntlike undt flitighe begher, gie eth ock also holden unnd myt den iuwen bestellen, dat nemanth korne uthgheve van dusßeme jar, upp dat hir neyn hungher unnd smacht ym lande werde un[nd] menn dat arme volk, den ere korne vorbranth is, dar moghe mede entsetthen, upp dat ße vorthann nicht enthl[o]pen[n] unnd de lande deßhalven vorwustet, kummert unnd vorsmachtet werden, unnd ock umme mer ander ßake willen, dar wie myt iuwen vulmechtighen sendebaden, wanner wie, Gade helpende, thoßamende komen, woll vurder unnd dupliker willen van spreken unnd worth hebbenn. Im bsunderen, leven unnd getruwen, willeth ock voldacht syn, dat gie schepe lathen buwen unnd volk darupp schaffen, de men yn dem Peybaße hebben mach, den van den Russen to beschermende, dar wie ock myt iuwen sendebaden woll furder handelinghe willen hebben, de dat woll ynbringende werden iuwer aller erßamheiden, de Gade sy bevalen to langhen tiden. Gegeven to Wenden am sondaghe *Oculi* im LXXXIsten jar.

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену с описанием тяжелого положения страны во время и после нападения русских; просит оказать помощь, в частности, вернуть одолженные деньги, чтобы на них можно было набрать наемников и спасти Ливонию от грозной опасности. 14 апреля 1481 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16958.

Опубл.: Mitteilungen 4 (1849). № 3. S. 127—131.

Анном.: Index (Napiersky). № 2134; RLA. № 269.

Достопочтенному духовному государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена.

Прежде всего, [примите] наше искреннее верноподданническое послушание со смиренным предложением всех наших возможностей. Достопочтенный, милостивый, любезный господин магистр. На протяжении длительного времени мы наусерднейше посредством посланий и посольств оповещали и сообщали вашему почтенству о великих и разнообразных притеснениях, нападениях, разбоях, убийствах, поджогах, [совершенных] злобными, презренными русскими схизматиками, которые по собственной злобной сущности вопреки Богу, чести и праву при наличии многих мирных договоренностей, скрепленных крестоцелованием и печатями, нападали на эту страну, бесчестили девушек и женщин, отрезали им груди и заталкивали их во рты мужчинам, лишали мужчин их половых органов и вставляли их во рты женским особам, христианам отрезали носы и уши, дробили пальцы, вешали, колесовали, рубили руки и ноги, обращали в свою веру, вспарывали животы беременным женщинам, извлекали из лона плод и насаживали его на пики, [конец] кишки прикрепляли к дереву и принуждали людей выдирать из тела собственные внутренности и творили много других бесчеловечных преступлений, о которых мы стыдимся оповещать, как в Рижской и Дерптской епархиях, так и в землях нашего ордена, оттесняли [наших людей] от земли, воды и рыболовных угодьев, и потому мы в силу естественного христианского долга были принуждены сделать [все] необходимое для защиты этой страны и спасения

христианской крови, что случалось много раз время от времени благодаря всей этой стране и нам, но полного устранения этого мы не могли добиться, хотя охотно сделали бы много больше, будь то в наших силах; потому-то мы наисмирнейше, как могли, и в кратчайшие сроки, как было должно и можно, искали, вымаливали и требовали помощи, утешения, поддержки и защиты у вашего достопочтенства и ваших почтенных гебитигеров, земель и городов. Мы сообщали вам также, что великий князь Московский примирился с татарским царем (*keysser*), с которым он долго воевал и находился в вражде <...дефект...> в намерении напасть на эту страну [Ливонию], что, скорее всего, вашей милостью и вашими [гебитигерами ... *дефект* ...] и пожелать, однако [причиняемые] нам и этой стране столь многочисленные бедствия, стенания, притеснения и не по-христиански [жестокие] нападения не были приняты [вами] к сердцу, и мы остаемся совершенно без помощи со стороны вашей светлости и ваших [подданных] <...дефект...> избежать рук и глоток презренных русских схизматиков. Коль скоро этого в отношении себя мы, руководствуясь [представлениями о] положенном вознаграждении, естественном желании и христианском долге, никак не предполагали, преданно [на вас] взирая и вспоминая о том, что столь же ревностно, как и наши покойные предшественники, мы и наши уважаемые митгебитигеры²⁷ совместно с нашим орденом и страной во времена прошедших тяжелых войн всегда проявляли усердие, не жалея ни себя самих, ни близких друзей, ни слуг, ни доспехов, ни лошадей, ни продовольствия, ни издержек на очень большую сумму денег, помимо подношений и выплат государю датскому королю и прочим, предписывали нашим и нашего ордена амтам и округам забирать из церквей, капелл и у нас и закладывать все монстранцы, серебряные кувшины и позолоченные изображения и прочую драгоценную утварь, серебряные головы, покрывала, кубки в огромном количестве и использовать их на оборону во благо нашего ордена и страны, но то, что мы сообщали и на что жаловались, все забыто, и нам, нашему

²⁷ Митгебитигеры — наиболее высокопоставленные ливонские гебитигеры, образующие ближний совет магистра.

ордену и этой стране от вашего достопочтения, ваших гебитигеров, а также [вашей] страны и городов, в столь страшных нападениях и печальных трудностях, о которых мы с прискорбием сообщали вашей светлости, не последовало ни освобождения, ни помощи, ни поддержки. Не далее как вечером недавно прошедшего дня св. Петра великий князь Московский послал свои [войска] и с ними новгородцев с псковичами, татарами, сарацинами и прочими нехрестянами (*uncristenen*), с большими, чрезмерными, неодолимыми силами в эту страну тремя основными воинскими соединениями (*houbtheren*) — первое на Мариенбург, второе на Дерптскую епархию, третье на Валк; они захватили их населенные пункты (*lager*) и большими отрядами несколько раз промчались по этой стране пешим порядком, на санях и на конях, накрепко заблокировав всю страну и дороги, так что наши [люди] не могли ни поддержать друг друга, как мы всегда исправно и с охотой делали, ни отправить письма или посольства, и они были столь сильны благодаря [своей] коннице. Мы в этой стране объединили все свои силы, однако без помощи всемогущего Бога для нас было бы невозможно ни оказать им сопротивления, ни сражаться [с ними]; они располагались в этой стране на протяжении более четырех недель вопреки нашему желанию, пройдя сквозь Дерптскую епархию, равно как и земли нашего ордена [в гебитах] Мариенбург, Адзель [Адзеле], Эрмес [Хермес], Трикатен [Триката], Смиттен [Смиттене], Пebaльге [Тохсин], Зесвеген [Цесвайне], Кокенхузен, Лудзен [Лудза], Розитен [Резекне], Хельмед [Хелме], Руен [Руйиена], Каркус [Каркси], Пайстель, Феллин и Валк, опустошили и сожгли церкви, капеллы, усадьбы (*hoiie*), жилища, немецкие и ненемецкие фольварки; захватили и полностью выжгли хакельверк города Феллин и замок Тарвест [Тарвасту]; мужчин, женщин, детей от мала до велика перебили, многих угнали, да к тому же забрали с собой колокола, домашнюю утварь, всякого рода имущество, лошадей, кобыл, жеребят и пр.; вешали или бросали в огонь священников и не по-христиански принесли такое великое горе, постыдным образом бесчестя девушек и женщин, что мы не в состоянии и не можем написать вашей милости, которой наперед следует поверить и понять, что если б вы вовремя приняли к сердцу наши мно-

гочисленные жалобы, горести и прискорбные затруднения и послали бы нам помощь, на которую мы после наших многочисленных просьб вправе были рассчитывать, то мы бы с помощью Божьей полностью избавились от этих нехристианских злодеяний и эта страна после основательного перерыва того бы избежала. Мы смиреннейше и самым настойчивым образом, как только обязаны и должны, увещеваем, просим и умоляем ваше достопочтение поразмыслить над этим с вашими почтенными гебитигерами, землей и городами и принять к сердцу верную помощь, содействие и защиту со стороны наших предшественников, нас и наших гебитигеров за наш собственный счет и расходы со стороны [ливонских] земель и осознали эти столь великие, ужасные и прискорбные убийства и пролитие невинной христианской крови, обсудили б и полностью убедились, что мы собственными силами не в состоянии защитить эту страну от насилия со стороны столь многочисленных врагов, и долго не оставляли б нас, наш орден и эту страну без существенной помощи и поддержки деньгами, имуществом и наемниками, пешими и конными, за ваш счет и в счет ваших расходов, и не оставляли бы далее без помощи, поскольку эта страна ныне столь разорена, выжжена и опустошена и мы не в состоянии оснастить ни одного замка, как делали прежде, да к тому же много наших братьев и служителей умерли, замерзли и убиты. Милостивый, дорогой господин магистр, поразмыслите немного [о том], что если эта часть христианского мира в дальнейшем будет покорена, начало чему ныне положено, что из этого произрастет благого, полезного и благочестивого не только для прочих приграничных и расположенных вокруг [Ливонии] стран, но и для всего христианства, и если эта страна попущением Божьим, сохрани Господь, так и будет оставлена без помощи, во что, однако, мы не верим, и тем самым подвергнется риску, уже теперь совершенно ясно, на кого следует возложить [за это] вину. Пусть ваша милость с вашими достойными гебитигерами соблаговолит также тщательно обдумать, представить воочию наше бедственное положение в настоящий момент и, согласно официальным документам, возвратит нашему ордену те крупные займы, которые были предоставлены нашими покойными предшествен-

никами тогда, когда наш орден потерпел великое поражение в Польше²⁸, а также выплатить те деньги, которые мы одолжили на [восстановление] Тапиау, Велау и Мемеля²⁹, чтобы мы могли на них набрать наемников, защитить и спасти наш орден и эту страну. Среди столь великих скорбей страшных бедствий, которые свалились на нас и которым конца-края не видно, мы должны коснуться этого [вопроса] и обратиться к вашему достоинству с требованием и настоятельной просьбой не усугублять наши беды и не относиться к нам не по-доброму. В том, что мы полностью этому доверяем и полагаемся на [ваше] доброе отношение, может убедиться ваша великочтимая милость, кому мы молим всемогущего Господа пожаловать благополучие и здоровье на долгие, надеемся, времена. Дано в Риге в субботу перед Вербным воскресением в 1481 году.

Гебитигер Ливонии.

Dem Erwirdichenn unnd geistlichenn heren hern merten truchses Homeister deutssches ordens.

Unsern willigen undirtenighen gehorssaem myt demuttigeher all unsers vormogens Irbitunghe stets ztuvoren. Erwirdig[e] gnediger lieber her meister. So wier zty vill zteitenn euwer erwirdikeith den großenn mennichvaldigen gedranck, obirfaill, ropp, morth branth der boßhafftighenn snoden abegesunderten Rewßen, dorch schriffte unnd botschafft uffs allirvleisigeste haben Iroeffenth unnd kunth gethan, wie sie van eigener wrevelhafftiger vormessenheyt widder goth, ere unnd recht ym veligen bekussten unnd vorßegelthen vrede disße lande obirczogen Jünkfrouwen unnd frouwen beschemten, ere borste abesneten unnd den mennen yn de munde stysßen, den mennen ere gemechte berobten unnd den weibesperssonen yn de münde hynghen, den cristenen neßen unnd oren abesneten, fynghen, hinghen rederten, hende unnd fusße abehywen, hesten schatcztenn yn ere ee loffte, swanger frouwen uffsneten, de frucht awßsem leibe nomen unnd spisseten, dy dermen hefften an dy boeme, dy lewthe drünnghen ere eygene yngewethe awßsem leibe czu reisßen, unnd vele mehr unmenschlicher obelthath, die wyer uns entßeßen czu entdecken. Szo woll yn den Stychten Righe, Darppt etc. alße yn unsers ordens Landen betrebenn, dar zcu lande, wasßer unnd Vissche-

²⁸ Тринадцатилетняя война Немецкого ордена в Пруссии с Польшей 1454—1466 годов.

²⁹ Тапиау [Гвардейск], Велау [Знаменск], Мемель [Клайпеда] — замки Немецкого ордена в Восточной Пруссии.

rie abedrünghen ect. Dar umme wier van natürlicher cristlicher
 phlicht gedrungen wurden noithweringhe tzu thunde, diesße Lande
 zcu beschuttzen[de] unnd das cristliche bluth zcu rettende. So etz-
 licher moße uff dy zceith van dussen gemeynen landen unnd uns
 geschach unnd des keynen ummeganck kondem gehalten unnd gher-
 ne vill mehe, were es yn unßer macht gewesen, hetten gethan etc.
 unnd so wier demuttigist kondem unnd ynß allirhogiste wier solden
 unnd mochten hulffe, trost, biestanth unnd entsetzunge gesucht, ge-
 bethen, unnd irforderth an euwer Erwidikeith unnd eren wirdigen
 Gepitigern, Landen unnd Steten. Haben euch ouch vormelth wi[e
 de] großfforste van Moßkouw myt dem Tatersschen keyßer, do me-
 the eer yn krigen unnd unraw stünth, abegeßüneth <...> (d)usße lan-
 de nw zcu obirtzihende yn meninghe waß. Abir uffs allirhogiste van
 euwer gnaden unnd den eren <...>e unnd begernde. Ist doch unsir
 unnd dussir lande so gair mennichvaldighe noith, beclaginghe, ge-
 drangk unnd uncristisch obirfaill nicht zcu hertzen genomen, Sunder
 wier sien van euwer heerlicheith unnd den eren gantz trostloß in
 den henden unnd vorslinginghen der snoden abegesunderten Rewß-
 ßen vorlosßen. Des wir uns, noch ordentlichem geboir, natürlicher
 heischinge unnd cristlicher phlicht ummers nicht vormütteth het-
 ten, getrewlich angeßeßen unnd woll besonnen, wie ghar vleissicklich
 unsir voirfarn seligenn, wier unnd unsir Erßsamen mitgepitigher uns
 bey unßerm orden unnd den landen alle czeith yn den vorloufften
 unnd sweren krighen willicklichen beweyßeth yn egenen personen,
 angebornen frunden, dynern, harnisch, pheerden, kost, czerunge an
 awßrichtungen grossen mercklichen ßummen gheldes dem Heren
 konnughe van Dennemarcken unnd anderen begifftinghen unnd
 awßgebungen nichtisgesporet, unsir unnd unßers ordens ampthe
 unnd Gepiethe vorschrieben vorphandet, vorßatzt monstrantzen,
 kelche, silberne unnd voirgulthe bilde unnd andere klonodien. Sil-
 berne koppe, schalen, bechcher yn obirscherigher maß, kirchchen
 Capellen unnd uns allen gebloßeth unnd unsern orden unnd den
 landen zcu gutthe unnd zcu enthsetzunge gehantreichet, unnd die
 wiell wirs hatten mytgeteilh haben, unnd nw gatthe geclageth Sulchs
 gantz vorgesseßen unnd uns unsern orden unnd dusßen landen key-
 ne enthsetzunge, holffe noch bistanth gethan wirt van euwer Erwid-
 ikeyth, eren Gebitigern noch landen unnd Steten yn unßern so
 gar engistlichen obirfallinghen unnd betrupplichen noithsachchen, dy
 wir klegelichenn euwer Herrlich(hei)t vormelden. Das nw an Sunthe
 peters abend schierst vorschienen der großfforste van moßkow dy
 seyne, darzcu dy nowgartir myt sampth den pleßkouwern unnd an-
 deren Tatheren, Saracenen und uncristenen, myt großer obirsche-
 riger geweldigher macht yn Dusse lande ungewerneth, santhe, yn
 drein houbtheren, eyn Heer czur Margenborgck, das andir yns stiff-
 the Darpth Das dritte zcum Walke, eer leger begriffen, unnd bey

grossen hauffen sich wider unnd vorth yn diffse lande zcu fuffse, myt sleten unnd czu pheerde alfse reyten unnd diffse lande unnde alle strafszen mechticklichen vorsperthen, unsir eyn den andirn fso wir ummers willicklich unnd gern hetten gethan nicht enthsetzzen, noch bryve eddir botschafft schicken konde unnd woren also mechtigk van reisigem volke. All hetten wir en diffsen landen mit aller macht zcu fsammen gewest, were uns doch allen ane sunderliche hulff des almechtighen gotts, nicht woll mogelich gewesen zcu widderstonde noch fsy zcu bestreiten, loghen lenngck dan iij wachchenan unsern Dangck en diffsen landen, Das Stiff Darppt So woll alfse unsers ordens lande zcur margenborgk, Adsell, Ermes, Trikathen, Smilten, pebalge Czeswegen, Cokenhwfsen, Ludfsen Ruffsiten Helmede, Ruyen, Carchwfs peistell vellin, unnd wayll dorchgezogen, vorheert, vorbranth, kirchen, Cappellen, hoüe, waninghen, deutsch unnd undeutsch, vorwercke, hakelwerke de Stath velin unnd das Slofs Tarvest gewonnen, unnd gantcz awsgebranth, man weipp, kynth Jünck unnd alth vormordeth vill wegk gefurth dar zcu glocken hawfsgerethe, al- lirlaye habe, pheerde pheedemütter volen etc. myt sich genomen, pristere gegeifselth unnd dar zcu yns fewr geworffen unnd fso groffsen uncristischen yamer myt schendinge Junckfrouwen unnd fruwen schemelosen betrethen, das wirs zcu vollen nicht schreiben konneen noch mogen euwer gnsden, dy vor wair sall geloben unnd bfynden, hette sie unsir mannichueldige klegeliche noith unnd yamerlichenn gedrank yn czeiten czu hertzzen genomen, unnd uns hulffe gesanth der wir uns nach unsen velen anlangingen woren vormuttende, wolden wir solche uncristische obeltath myt gotts hulffe woll gekarth haben unnd uff das noch grüntlich undirbrechunghe disfser lande vormedn bleibe, vormaanen, bitthen unnd anlanghenn wwier uffs allir demuttigste unnd vleissigite wier sollen unnd mogen euwer Ewirdickeith, dy myt eren wirdigen gepitigern landen unnd Steten hi ruff synnen unnd unserer vorfarn unsir unnd unfsir Geepitiger getruwe hulffe beystanth unnd enthsetzunge uff unsir eghene köste unnd czeerunge bey den landen gescheen zcü hertzzen czyhen unnd vorynnern diffse so groffse grefseliche unnd klegeliche vormordinghe unnd awfsradinghe des unschuldigen cristlichen bluts, betrachten unnd reifflich beweghen, das wir myt nicht van unsir macht diffse lande vor solcher obirscherigher vyntliker gewalth tnthaldenn moghen, unnd uns unsern orden unnd diffse lande ane merckliche hulffe unnd enthsetzunge myt ghelde gutthe unnd volke zcü fuffsse unnd zcu pheerde mmyt euwer kost unnd czerunghe vorsorgeth, nicht lenger trostloffs loffssen, noch dem diffse lande nw fso vorheerth vorbranth unnd vorwusteth syen, wyer keynen sloth wie zcuuoren vormoghen awfsczurichten auch unsir brudir unnd denen vaste vorstorben, vorvroren unnd dirslagen syen Ist gnediger lieber Herr Meister leichtlich zcu besynnen fso dussir orth der cristenhey

alfse nw begonth ist vortdan wirth undirbrachen, was guts nütcz unnd vromen anderen begrenitzzen unnd ummegelegenen landen nicht alleyn, sunder ouch der gemeynen cristenheit, dar awfs Irspiffsen will, unnd ob disse lande, dat goth vorbieth [da Gott vor sey] fso trostloeffs vorloffsen worden, wier doch nicht hoffen, unnd dar obir zcu spilde qwemen weme men dy schulde zcumessen solde, kan eyn Itzlich woll besynnen, Euwer gnade myt eren wirdigen Gepitigeren wille auch gutlich gedencken, unnd unsir noith Itcz vor oughen, anffsen unnd uns solche swere, awfslenübghr dy unfsir vorfarn fseligen do der groffse streith yn palenveloren warrrh bey unferm orden in den landen haben dar gehandtreichet, noch ynholth vorsegilter breve unsirm orden dar abir gegheben, unnd och sodane ghelt, wir uff Tapiaw Welaw unnd dy Memell haben gelenth wedder awfsrichten unnd bezalen, wier do methе volck uffbrenghen unnd unsern orden unnd diffse lande enthsetzen unnd retthen mogen, yn sulchen fso gair groffsen betrüpnissen unnd engest <...> noethen dy uns hir czu dringhen unnd keynen ummeganik konnen gehaben, wier musßen dar ume anlanghenn unnd Irforderunghe thün an euwer Erwardikeith myt vleifsiger andacht bittende uns difs nicht vor obill han noch ungutlich uffnemen wille, alfse wir daß auch gantcz vortrowenn unnd zcu gutter awßrichtinghe vorlosßen, alfse das euwer hochwyrdige gnade selbest will kan Irkennen, dy weir gotte almegctich salich unnd gesunth zco langhen voirhafften cziden bovelen. Gegeben zco Righe am sonnabende vor palme ym Lxxx-isten Jare.

Gepitigher zcu leifflanth.

70

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхфаузену по поводу многочисленных случаев бегства людей из Ливонии; вновь просит об оказании помощи в войне с русскими, в частности, о присылке рыцарей или служителей Немецкого ордена в качестве подкрепления за свой счет, поскольку Ливония в ее настоящем положении не может их содержать. 14 апреля 1481 года.

GStA PK. HA XX. OBA № 16962.

Аннот.: Index (Napiersky). № 2167.

Добропочтенному и духовному государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена.

Прежде всего, наше услужливое, верноподданническое послушание с предложением всех наших возможностей.

Добропочтенный, милостивый, любезный господин магистр. Мы получили также достоверные сообщения, что множество людей из округов нашего ордена, а также из Курляндской епархии, большими толпами бегут в Мемель, [где] их принимают и отсылают дальше; на протяжении долгого времени [нас] заверяют и обещают, что этого больше не будет случаться, однако [обещание] не выполняется. Ваша светлость может хорошо знать, что подобное не может породить долговременной дружбы, а также служить поддержанию этой страны. Русские убивают народ и угощают, а беглецов из Курляндии [в Мемеле] принимают на поселение и отправляют дальше. Тем самым страна [Ливония] опустошается и друзьями, и врагами. Как долго мы сможем эту страну удерживать и противостоять врагам, может хорошо заметить ваше достопочтенство, которое мы в смиренном послушании просим призвать к порядку комтура Мемеля и прочих, кто таких беглецов принимает, отправляет или удерживает, чтобы их, напротив, в дальнейшем не принимали и не брали, а каждого возвращали его господину, от кого тот сбежал. Мы опасаемся, любезный господин магистр, что, если того не произойдет, могут возникнуть другие несчастья и скорби, как это прежде уже случалось и от чего мы с поддержки всемогущего Бога охотно избавились бы. Кроме того, как пишет нам ваша милость в последнем [письме], вы разговаривали с [представителями] земель и городов, однако ни помощи, ни утешения у них не добились, и снова их очень настойчиво увещевали и просили; мы с нашими митгебитигерами, собравшимися ныне у нас, эти прискорбные обстоятельства самым усердным образом взвесили [и решили], что если земли и города, во что мы, однако, не верим, оставят нас и не смогут или не захотят оказать нам помощь, то пусть ваша милость с вашими уважаемыми гебитигерами поскорее пришлет нам сюда нескольких гебитигеров вашей милости, братьев нашего ордена и служителей, сколько можно будет предоставить, и распорядится, как им к нам прибыть, поскольку учредить подобное не в нашей власти, надобно их снабдить расходными средствами (*koste*) и пропитанием, чтобы можно было их затем послать к [ливонским] гебитигерам и рыцарству, поскольку давать им содержание ввиду положения дел этой страны нам совершенно невозможно и для нас непосильно; от чего мы

должны отказаться и на какую помощь рассчитывать, а также по поводу других пунктов мы просим в верно-подданническом послушании незамедлительного ответа от вашего достопочтенства. Мы охотно написали бы вашей милости о ходе [событий], но ввиду необходимости должны это отложить, поскольку не можем призвать к себе наших почтенных митгебитигеров, которые из-за русских будут находиться на границе как долго, неизвестно. Со смиренным усердием просим не винить нас за позавчерашнее послание вашей почтенной светлости.

Гебитигер Ливонии.

Deme erwirdigenne unnd geistlichenne herren, herrn Mertenn Truchßes, homeistere Deutsches ordens.

Unßern willigenne, undertanigenenn gehorßam myt demuttigere all unßers voermogens irbettunge stets zcuvoeren. Erwirdighere gnediger liebere her meistere. Ouch warhafftigck undirrichtet, das vill lewte awß unßers ordens gebitenn so woll alße deme stiffe yn Curlandt bey grossenne hauffenn enthlauffenn zcuer Memell angenameth, unnd widdere unnd vorth vorschickt werdenn. das zcu vill zceitenn hoch gelobeth unnd vorheißenn ist, nicht mehr zcu gescheende, unnd doch alßo nicht wirth gehaldenn. Euwere h[erlikeit] kan woll irkennenn, das solchs yn dy lenghe nicht große vruntschafft geberenn, unnd auch zcu enthaldinghe dissier lande nicht weißenn will. Dy Reußenn irslaen das volck unnd furens weck, unnd dy loufflinge awß Caurlanth werdenn zcuer Memell enthaldenne unnd vorschicketh. So werdenn dy lande vann vrundenn unnd vynden erwustet. Wie langhe wier dan disse lande uffhaldenn unnd denn vyndenn weddiersteen moghenn, kan wol merckenn Euwere erwerdickeith, dy wier yn demuttigen gehorßame vleisigklich bittenn, es myt deme herren kompthuer zcur Memell unnd anderenn, dy solliche loufflinghe annamenn, vorschickenn edder haldenne, vorfugenn wille, das men ßye awß anthwerthe unnd ouch vordere noch nicht anneme noch entfanghe, ßundere eynen itczlichenn widdere an seyne heerschafft, deme eer enthloffen ist, weiße. Wier befruchtenn uns, gnedigere, liebere here meistere, wie deme ßo nicht geschieth, das andere ungefelle unnd wemuth daerawß irsteen mochte, so ouch woll ee geschein ist, das wier gerne enthabenn ßegenn, konne es Goth almechtigck. Ouch, so uns euwere genade ame letczten schreib, sie myt landenn unnd steten gesprochen unnd doch nicht trostes noch hulff ann enn irlangeth unnd sie noch uffs hogiste irmanenn unnd anlanghenn wolde, wier habenn mythsampth unßern erßamen mitgepitigerenn, yczt myt uns voersammelth, yns vleissigiste, disse noithsachenne alßo oberewogenne, ab uns lande unnd stete, wier

doch nicht hoffenn, vorlosßenn unnd nicht hulffe thun konden edere wolden, das danne euwere genade myt erenn werdiggenn gepitigerenn uffs allierdemuttigeste, euwere gnade will uns etczliche gepitigere, brudere unßers ordens unnd dynere, wes men dere uffbrengheenn konne, hereyn schickenne unnd es ßo vorfugenn, ßo ßy an uns qwemen, nochdeme solch awßzcurichtenn in unsier macht nicht meh ist, solde men sy myt koste unnd vuterunghe vorßorgen, das menn ßy denne ouch weddere unnd vorth an dy gepitighere unnd rittereschaffte vorschicken moghe, wen the yn eynere kost zcu haldenn, ist, noch dussier lande gelegenheyt uns nicht woll mogelick noch gefellich, unnd woruff wier uns vorlosßenn sollenn, unnd was hulff vormuttenn, unnd ouch andir artickell vorberurth, bittenn wier yme undirtenighenn gehorßam demuttichlich eyn ungeßumeth anthworth van euwere erwirdikeith. Wir hattenn euwere gnade gerne ee disßenn vorlouff geschriebenn, habens von noith wegenn musßenn vorzuckenn, wen the wier unsire erßamenn mithgepitighere umme dere Reusßenn willen, dy an denn grenitczenn weddere unnd vorth ßo lange sich entholdenn nicht ee, denn wir an uns haben konnenn krighenn, bittenn demuttigs vleisßes, uns nicht voer obill habe noch zcum ergistenn anczige euwere erwerdige heerlickeith.

Gepitighere zcu Lifflanth.

71

Письмо фогта Нарвы Хейденрейха Вальгартена в Ревель с сообщением о том, что Тони (Антон) Пеперзак с переводчиком Юргеном Оберштехом по приказу магистрата отправилась в Новгород для ведения переговоров; Пеперзак сообщил ему, что переговоры по желанию наместников, оказывавших помощь псковичам, перенесены с 13 июля на 15 августа, а перемирие продлено до 8 сентября; посол связывает отсрочку с намерением наместников получить указания великого князя Московского Ивана III; отсутствие таких указаний заставляет думать о возобновлении русскими военных действий и, как о том сообщил комендант Выборга Лоренц Аксельссон Тотт, об их нападении на Нарву по «открытой воде». 24 апреля 1481 года.

TLA. BB 52 I, f. 60.

Опул.: HUB 10. № 900. S. 560—561.

Аннот.: Hildebrand 17. № 330. Sp. 348.

Почтенные и осмотрительные господа, бургомистры и ратманы города Ревеля, особенные, благодетельные, любезные друзья, со всем почтением.

Прежде всего, мой дружеский привет вашему почтенству с пожеланием всего наилучшего. Почтенные и осмотрительные, особенные, любезные господа и добрые друзья. Как ваше почтенство хорошо знает, господин Тони Пеперзак и мой переводчик Юрген Оберштех по воле и желанию нашего добропочтенного магистра отправились в Новгород, чтобы согласовать и установить день [переговоров], которые следовало произвести, как мне написал этот господин Тони, спустя 14 дней после дня Петра и Павла [13 июля], но когда вернулись наместники и тысяцкие, которые были в походе для оказания помощи и поддержки псковичам, они захотели их перенести и назначили проведение этих переговоров на день Вознесения нашей возлюбленной Богоматери [15 августа], и перемирие должно сохраняться обеими сторонами вплоть до Рождества нашей возлюбленной Богоматери [8 сентября]; затем они сказали этому самому Тони, чтобы он приезжал за ответом к Вербному воскресенью [25 апреля], поскольку они, желая дать ему положительный ответ, хотят в ближайшее время послать к великому князю. И поскольку они ныне затягивают [время] и с момента своего возвращения ничего не предприняли, надо опасаться того, о чем мне стало известно и от строгого господина Лоренца Аксельссона, который будто бы узнал и услышал в Выборге достоверные [известия] про то, что новгородцы собираются с москвитями, увеличиваются численно и намереваются сразу же по открытой воде расположиться здесь, под городом и замком, и псковичи точно так же продвинутся в низовья Наровы. Так пусть ваше достопочтенство по-дружески и по-доброму поразмыслит [о том], что у этого города чрезвычайно мало войска и что на все ганзейские города, приезжих купцов и на всю эту страну возложена большая ответственность [за то], чтобы он получал снабжение и чтобы в город скорейшим образом было прислано хоть сколько-то наемников, чтобы каждый другому мог помочь, предоставить обеспечение и защитить это место. Что в моей власти, будет сделано. Также русские будто бы говорили, что хотят заполучить город Нарву и захватить вместе с находящимися в ней товарами, и потому они, вероятно, хотят затянуть время и повести войну. А потому пусть ваше добропочтенство,

кому я прошу всемогущего Бога дать долгого благоденствия и здоровья, тому, о чем шла речь выше, уделит внимание и поразмыслит над тем. Писано в Нарве в четверг на Пасхальной неделе [14]81 года.

Форт Нарвы.

Den ersamen und vorsichtighen hern borgermeysteren unde ratmannen der stat Reval, sinen bsundern, gunstigen, leven frunden, mit gantzer ersamheit.

Mynen fruntliken grot mit alle gutwilligeme vormoge juwer er-samheide stedes thovoren. Ersamen und vorsichtigen bsunderen leven heren und guden frundes. So denne juwe ersamheide to guder mathen wol weten, dat siick her Thoniie Pepersack und myn tolk Jurghen Overstech na willen und boger unszes erwerdigen meysters gevoget hebben to Nowgarden, enen dach dar mit on to bestemmen und up to nemen, deme so geschen was, alsze my desulve her Thoniies screff 14 dage na sude Peter und Pauwel sodanen dach to holdenne, und asze denne de namesznicken und hergreven wedderumbe quemen, de hiir ime lande den Pleszkouweren to hulpe und by-stande weren gewesen, de wolden eth do anders hebben und ma kedent uppe unszer leven vrouwen dach krutwinge, denne sulken dach to holdenne und de biifrede to stande beth uppe unszer luttiken leven vrowen dach nativitatis enen des anderen seker to synde in sulker middeltiid, und hidden vorder deme gedachten her Thoniies vorgegeven, wolde he thoven umbe en antwert beth uppe palmen se [wo]ldent eyrsten bosenden an den grotforsten, denne wolden se eme eyne fruntlike amtwert geven. Na deme siicj denne nw swst vort[ogert] und nicht van sener weddekominge vornympt, isz eth to befruchtenne, so miï ock van deme gestrenghen heren Laurentz Axelzon vormeldet is, he dar to Wyborch warhafftigen vornomen und gehoret hebbe, dat siick de Nowgarder mitsampt den Moszkouweren vorsamelen und stecken und gedencken siick mit deme eyrsten open water hiir vor de stat und slot to legend und de Pleszkouwer siick de Narwe dale mit on gelick hiir to drepenne, dar juwe ersamheide fruntlick und gudlyck to trachten willen, alsz desse orth gantz swach is an volke, dar den gemeynen Henszesteden, deme varenden manne und desszeme gantzen lande grote macht ane gelegen is, dat de worde vorsorget und jo er beth somlik volk hyr in de stat werde geschicket, dat unser eyn deme anderen moge helpen und entsettinge don und desszen orth vorwaren. Wesz in miner macht is, sal stedes syn ungesparet. Ock solen de Russzen gesproken hebben, mochten se de stadt tor Narwe wynnen und inkriegen mit deme gude darinne were, wolden se wol lange tiit kryghen und veyde voren. Dar de gedachten juwe

ersamheide deme vor to synde fruntlick to trachten willen und up vordacht syn, de ick deme almechtigen Gode lange salich unde gesunt bovele. Gescreven thor Narwe des dinxesdages in den pasche hillighen dachen ime etc. 81 yare.

Vaghet thor Narwe etc.

72

Из инструкции послам верховного магистра Мартина Трухзеса фон Ветцхаузена к ливонскому магистру Бернду фон дер Борху по поводу ливонских дел, в частности, предоставления Ливонии помощи против русских. Между 25 апреля и 15 июня 1481 года.

GStA PK. HA XX. OBA. № 16924.

Аннот.: Index (Napiersky). № 2132.

<...>

3. Далее: поскольку посподин ливонский магистр нашей милости, верховному магистру, несколько раз письменно и устно просил о помощи против неверных русских, которую его милость в короткие сроки охотно оказал и помог дать знать о том нашим землям, и еще пребывает в таком желании; в то же самое время на его милость ежедневно сваливаются очень тяжелые обременения в связи со служителями (*dinstlewte*), а именно, от господина герцога Ганса (?) и прочих, кто постыдным образом, оскорбительно и гнусно характеризует не только его милость, но и покойного предшественника нынешнего верховного магистра, гебитигеров и братьев, как каждого в отдельности, так и наш орден в целом, как будто так происходило в действительности; поэтому и по его желанию мы запретили братству нашего ордена и оказывать какую-либо помощь, и это усерднейше соблюдали, и самым дружеским образом умоляли и просили о совете и помощи, и его милость, наш верховный магистр, дважды умолял своих подданных на недавно состоявшемся съезде в связи с ливонскими делами.

4. Прежде всего, ответ, какой прозвучал ныне на недавнем съезде, содержал мнение, что помощь в стране [Пруссии], в первую очередь, осуществляет верховный магистр, а не братство, и что бы ни случилось в стране, каждому следует придерживаться своих обязанностей.

Его милость потом советовался с господином [епископом] Замландским и с уважаемыми гебитигерами, прикладывая усилия и хлопотал о том, как бы изыскать помощь внутри страны, и поскольку сама его милость ею не располагает и для страны это может оказаться убыточным, и от них всех можно потребовать не более 150 коней [всадников], которых его милость лично бы возглавил; и если бы последовал такой совет, уместно было бы, наверное, взять с собой [в Ливонию] лишь половину из них, а вторую оставить дома. С другой стороны, надо подумать о том, что если его милость отправится за пределы страны и в Ливонии мало чего добьется, в Пруссии тем временем возникнет раздор, поскольку герцог Ганс и многие другие, как сказано выше, выступают с очень провокационными требованиями, как его милости вести себя при [таких] обстоятельствах, в заботе о том, что страна не слишком охотно позволила его милости отправиться в поход; об этом надо основательно подумать и посоветоваться, и если такой ход событий будет продолжаться, его милости нужно будет от этого воздержаться.

5. Далее: К этому наше братство, каждый в отдельности и все в целом, не склонно, утверждая, что те тяжелые войны [в Ливонии] были предприняты и начаты из собственных соображений без совета [с ним]; а кроме того, был отклонен совет, по возможности, иметь удобный мир [с русскими]; также [ставятся в вину] множество неблагоприятных поступков в отношении священнослужителей и поселян. Ходит слух, что немного людей его [ливонского магистра] одобряет, и поэтому они [пруссские гебитигеры] мало настроены ему помогать, хотя с прискорбием узнают, что бедная христианская кровь столь плачевным образом угнетается и проливается; и их общий совет [заключается в том], чтобы мы поразмыслили над способами и путями, посредством которых можно было бы достичь мира, поскольку наше братство совсем не склонно к тому, [чтобы оказывать Ливонии помощь].

6. Далее: господин [ливонский] магистр умолял и просил его милость, верховного магистра, в [своих] письмах о нескольких братьях-рыцарях, но поскольку, как бы его милость ни усердствовал в Германии на протяжении не менее 10 лет, за это время [оттуда в Пруссию] не прибыло

ни единого брата, из-за чего существует озабоченность очевидным фактом, что наш орден в Пруссии численно не увеличивается, а сокращается <...>.

7. Далее: согласно их ответу, как показано выше, наше братство не может оказать помощи стране [Ливонии]; при этом приемлемым может быть обращение к его королевскому величеству [королю Польши], передача под его защиту и переговоры о мире, в чем и состоит его [братства] совет и мнение.

<...>.

<...>

3. Item also danne der here meister zcu Leyfflannt unnsers hoemeisters g[nade] ettlich male schriftlich unnd eins monntlich umb hulff widder die unglewbigen etc. Rewßenn hot angelangt, die seine gnade zcum irstenn gern gethann unnd hette geholffenn, unnsern lannden ouch zcu erkennen geben, und noch in willen ist; so sein uff dieselbe czeit unnd noch teglich seine gnade so gar swere belastunge der dinstlewte angefallenn, also nemlich von hernn hertzog Hanussen unnd anddernn, vonn dem seine gnade nicht alleyne, sonnder seiner g[naden] vorfarn seliger gedechnus hoemeister, gebiethigere unnd brudere so gar lesterlich, smelich unnd schennttlich sowole uff jenem teil also uff unnsers ordens teile anczewgt, also in warheit ye gescheenn ist; derhalb unnd ine hulff zcu thun wir unsers ordenns mannschafft verbotth unnd sollichs uffs vleysigst vorgehalten unnd uffs freuwntlichst umb rath unnd hulff angelanngt und gebeten habenn noch seinem begere, und hot unnsers hoemeisters g[nade] sein unterdann uff der nehst gehalten tagfart umb der Leyfflendischen sachen zwyer angelangt.

4. Der annttwort zcuore, gleich wie nuw uff der jungstenn tagfart gewest ist, der meynung, ein hoemeister zcuore hulff in die lannde gethann hette unnd nicht die manschafft, was aber binnen lanndes were, wust sich ein iglicher zcu halten noch der pfflicht etc. Hot sich seine gnade weyter mitsampt dem hernn vonn Samlant unnd denn w[er]digen gebiethigernn beratslaget, gemuhet unnd gevleissiget, wie ein hulff in die lannde zcu thun stunde, dodurch seine gnade nicht belacht wurde unnd dem lannde was vorfenniglich mocht sein, unnd an ine allen nicht forder dann uff 150 pfferde mogenn erlangen ungeverlich, so seine gnad[e] in eygener person cziehen, unnd ob sollichs in rath fundenn wurde, mocht villeicht manicher mitziehen schanthalb, der sust doheim blybe. Dogegenn zcu gedennckenn, so sein g[nade] außim lannde cziehenn unnd in Leyfflannt wenig nutz schaffenn unnd villeicht in der czeit unrath zcu Prewssen ensteen mocht, nachdem hertzog Hanns und

vast mehr wie oben gar herttlich manen. Wie sich seine gnade in den dingen haltten solle, inn besorgenn, die lannde sein g[nade] nicht gern zziehen werdenn lossen; unnd uff das alles reyfflich zcu gedennckenn unnd ratslagenn, unnd so der czog sollicher gstalt vorgang habenn wurde, womit sich seine g[nade] enthaltten mocht.

5. Item dorczu sein unnsere manschafft seiner person unnd weßen nicht geneigt, sprechend, solliche swere kriege auß eygenem furnemen unnd muttwille angefangen habe ane rath; hette wole ein beqwemen friede mogen haben, den er ouch außgeslagenn hat; dergleichen vill unczymlich furnemmen gegen den priesteren unnd undersossen. Ist das gerücht alhie uffinbare, das ime nicht vill lewthe beyfallen, derhalb sie noch weniger gesynnet sein, ime hulff zcu thun, wiewole sie groß mittleydung mit den armuth haben, das das arme cristenblut so gar kleglich unndergedrockt unnd vorgessen wirdt; unnd ist ire aller rath, das man uff weyse unnd wege tracht, dodurch man zcu friede kommen mocht, wan uff unser manschafft gantz ungeneigt sein.

6. Item so unnd nochdem der her meistere unnsers hoemeisters g[nade] in schrifften umb ettliche ritterbrudere hot angelangt unnd gebetenn, dorumb sich seine gnade kein Deuwtschlanden vor czweyen joren unnd kurtzer hot beveleisset, ist doch in ettlicher zzeit kein bruder herinn kommenn, derhalb in besorgenn unnd vor owgenn, unnsere orden in Prewßen nicht gemehrt, sunder abwechst <...>.

[7.]: Item noch irer anttwort, wie obenn vormergklich ist, unnsere manschafft in die lannde kein hulff zcu thun, doby das füglich mocht sein, ko[nigliche] ma[jestat] zcu ersuchenn unnd in sein beschirm gebenn unnd uff friede trachten, das was ir aller rath und meynung.

<...>.

73

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с сообщением, что посол Тони Пеперзак остается в Новгороде, и, как о том доносит лазутчик, его там, по-видимому, удерживают; враг угрожает Нарве — новгородцы строят корабли, а великий князь Московский Иван III созывает татар и московитов в Псков для похода на Ливонию; Нарва вновь просит прислать войска.

TLA, BD 8 II, f. 23.

Почтенным и осмотрительным господам, бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, благодетельным, добрым друзьям, со всем почтением.

Прежде всего, наш дружеский привет вашему почтению с добросердечным предложением всех наших возможностей. Почтенные и осмотрительные, любезные господа, особенные, благодетельные, добрые друзья. Как мы недавно писали вашему почтению, дела у Тони [Пеперака] в Новгороде приостановились и здесь ходят многочисленные слухи, будто эти земли, Новгород и Псков, если Господь не отвратит, имеют в мыслях принять решение о скором захвате этого места и города [Нарвы] самым жестоким образом, как нам то сообщил в момент составления данного письма один разведчик; по распоряжению и воле великого князя [Московского] татары и московиты крупными соединениями ежедневно направляются в Псков, усиливаются в пределах этой страны, а новгородцы готовят все свои корабли в намерении приступить к этому месту [Нарве]; также хорошо известно, что господина Тони удерживали там, возможно, с намерением привлечь на свою сторону или, по крайней мере, следить [за ним], как о том сообщил разведчик; недавно указанный господин Тони был оттуда выпущен; и великий князь, должно быть, оказался недоволен своими воеводами и войском и не остался дольше в этой [Новгородской] земле. Поскольку сил у нас в городе мало, мы по-дружески и с особой мольбой просим ваше почтенство, как и прежде просили, благожелательно принять все это к сердцу, чтобы именно в этом месте [в Нарве] стране придать сил и сделать так, чтобы без промедления обеспечить и прислать в город сколько-нибудь наемников, как того требует необходимость. По ходу дел неизвестно, что произойдет вскоре или позже; нападений и вторжений можно ожидать ежедневно. О последующих событиях вашей милости будет сообщать этот осведомитель, Плонис Берк. Прошу Бога всемогущего пожаловать и сохранить вам долгое благополучие и здоровье. Писано в Нарве в пятницу незадолго до [14]81.

Бургомистры и ратманы города Нарвы.

Den ersamen unde vorsichtigen herenn borgermestern unde rathmannen der stadt Revel, unsen bsundern, gunstigen, guden frunden, mit gantzer ersamh[e]it.

Unsen fruntliken grot mit gutwilliger dirbedinge gantzes vormogens iuwer ersamh[e]it stedes thovorn. Ersamen unde vorsichtigen,

leven heren, bsunder gunstige, guden frunde. Alß wii denne iuwer ersamh[e]jt am negsten gescr[eve]n hebben, dat siick de dinge vaste vortrecken mit her Thonies to Nogarden unde siick mennichvoldige warninge hiir vorlopt, dat se desse lande Nogarden unde Pleßkow in forder boschedinge menen, ensodant yo Got mote affkeren, unde sundergen dessen ort unde stadt int erste mit deme hardesten gedencken vortonemen, so unß dat enckede unse vorspeer in giffte desses breves ingebrocht hefft; siick na schickinge unde willen des grotforsten Tatteren unde Moßkower in groter vorsamelinge degelikes vogen na Pleßkow, siick up duth lant dar sterken, unde de Nogarder boreden alle er schepe in menunge, siick an dessen ort erst tho vorsoken; so men ock wol dirkennen kan, alß her Thonies dar upgehouden wert, on gedencken villichte mit siick to bringen eder kortes to volgen, dat de vorspeer ock mede vormeldet, de gedachte her Thonies nicht kortes von dar gestedet wert, unde de grotforste untofreden sal syn gewesen up syne hovetlude unde volk, siick nicht lenger in dessen landen enthouden hebben. Alßdenne unse macht in der stadt wenich iß, bidden wii in sunderger andacht deger fruntlick, iuwe ersamh[e]jt, so wii vor gebeden hebben, gunstich duth to herten nemen wille, so an dessem orde dem lande yo macht iß gelegen, unde gutlick dirfogen sunder sument in de stadt mit somlikem volke, alß men dat nottorfftich dirkennet, werden besorget unde entsat. Na allem vorlope wet men nicht, wat na iß edder verne; overfalles unde gedrenges mot men siick degelikes syn bofaren. Vorder gelech unde boschede wert desse bowiser Plonies Berck wol muntlick underrichten iuwer ersamheit, de Got almechtich mote vristen unde sporen lange salich unde gesunt. Gescr[eve]n tor Narwe am fritage negst vor Quasimodogeniti im etc. LXXXIten yare.

Borgermester unde rathmannen der stadt Narwe.

74

Император Фридрих III предлагает польскому королю Казимиру IV оказать помощь ливонскому магистру Берндту фон дер Борху в войне против русских. Такие же предложения направлены им в Литву, Швецию и ганзейские города. 30 апреля 1481 года.

HHStA. Russica I. Fasc. 1a, f. 1r-1v.

Мандат Ливонии против неверных русских.

Прежде всего, предложение нашей братской дружбы сиятельному князю Казимиру, королю Польши, нашему

любезному брату. Сиятельный князь и любезный брат, наш почтенный, любезный, уважаемый Бернхард фон дер Борх, магистр Немецкого ордена в Ливонии, поведал, что русскими и прочими неверными ему и его земле к принижению и расколу христианской веры до сих пор чинится существенный урон и вред, чему он без нашей, римского императора, вечной любви и иной христианской помощи не может ни оказывать сопротивления, ни продолжать существовать, и [потому] он смиренно призывал и просил нас о помощи и о спасении христианской веры. И хотя мы, римский, христианский император, с безотлагательным смирением всегда склонны преумножать христианскую веру, защищать и охранять ее от <...дефект...> притеснения со стороны неверных, но подобное мы не можем свершить и наполовину, а потому обращаемся к вашей братской любви и дружбе с большой, настоятельной просьбой оказать названному магистру, его преемникам и ордену против вышеназванных русских или прочих неверных как врагов христианской веры помощь, спасение и поддержку; соблаговолите же проявить ее [веру] в таких ваших, направленных на спасение христианской веры, искренней помощи, советах, вспоможении и поддержке и таким образом доказать, что ради чести и спасения христианской веры вы примете на себя этот долг, в чем мы в отношении вас не имеем сомнений. Тем самым вы обеспечите себе нашу братскую любовь совместно с наградой, которая последует вам за то от всемогущего Бога, ради дружбы, за которую мы хотели бы воздать дружбой. Дано в Вене в последний день месяца апреля 1481 года.

Прелатам, рыцарству и магистратам Великого княжества Литовского.

Прелатам, рыцарству и магистратам Швеции.

Городам Любеку, Гамбургу, Бремену, Висмару, Зунду, Росток и Грайфсвальду, вместе взятым.

Mandat Lyflannnd wider die ungläubig Rewssen.

Embietten dem durchleuchtigen fursten Cazimirum, kunig zu Polan, unserm lieben bruder, unser bruder[liche] fruntschaft bevor. Durchleuchtiger furst, lieber bruder, un[s] hat der erwirdig, unser lieber, andechtiger Bernhart van der Burgk, meister Dewtsch

ordens in Lyflann, furbr[ingen] lassen, wie im und seinen landen durch die Rewssen und ander ungläubig zu nyderdruckung und zerruttung cristenlichs glaubens bißher mercklicher abpruch und schaden zugefugt worden, den er on unser als Romischen keisers, ewer lieb und ander cristenmenschen hilf keinen widerstand getan noch sich der lenger aufenthalten moge, und uns u[mb] hilf und rettung cristenlichen glaubens diemuticlich angeruffen und gebetten. Wann nu wir als Romischer, cristenlicher keyser mit begirlichem gemut allezeit geneigt sein, cristenlichen glauben zu meren und den vor der ungläubigen gl[...] bedrang zu beschirmen und handthaben, und aber solhs ferre halb des wegs selbs nit getan mo[gen], darumb so begeren wir an ewer bruderliche lie[be] und fruntschaft, mit ganzem fleis bittend, o[b] euch der genant meister, sein nachkomen und orden wider die obgemelten Rewssen oder ander ungläubig als veindt cristenlichen glaubens umb hilf, rettung und beystand ersuchen wurde, ir wellet in in solhem zu rettung cristenlichen glaubens ewer getrew hilf, rat, zuschub und beystand erczeigen und euch dermassen beweisen, als ir, cristenlichen glauben zu ere und rettung, des zu tund schuldig seidt und wir uns ungezweifelt zu euch versehen. Daran tutt uns ewer bruderliche lieb zusampt dem lone, den ir von Got dem almechtigen darumb empfaen werden, fruntlichen willen, umb die wir das fruntlichen beschulden wellen. Geben zu Wienn am letzten tag des monets April[is] 1481 k[eiser-tumbs] 30.

Prelaten, ritterschaft und reten des großfurstentums zu Litthaw.
Prelaten, ritterschaft und reten des reichs zu Swedenn.

An die stette Lubeck, Hamborgk, Bremen, Wißmar, Sunth, Rostock und Greyfeßwalt samentlich.

75

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с сообщением от коменданта Выборга Лоренца Аксельссона Тотта о намерении русских осадить Нарву после начала навигации; просит прислать 50 воинов. 4 мая 1481 года.

TLA, BB 24 III, f. 75.

Почтенным и осмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим особенным, любезным подданным, денно и ночью без всякого промед-

ления [следует исполнять указания], от чего многое зависит.

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш благосклонный, дружеский привет и [пожелание] всего наилучшего. Почтенные и осмотрительные, особенные, любезные подданные. Фогт Нарвы написал нам, что его чеканщик монеты прибыл из Выборга, и ему господин Лоренц Аксельссон якобы приказал сказать фогту Нарвы, что русские, как ему стало известно, по первой открытой воде хотят осадить Нарву. Вследствие такого рода сообщений и известий существует большая потребность в том, чтобы в Нарву беспрестанно доставляли наемников, и мы по-дружески настоятельно желаем, чтобы вы, любезные подданные, узрели эту беду и нужду, приняли к сердцу и поскорее прислали в Нарву пятьдесят человек, снабженных необходимым продовольствием и прочими припасами, которые помогут защищать город так долго, пока все не закончится. Любезные подданные, вам самим хорошо известно, что только мы в стране облечены высшей властью в этом месте [Нарве]. Это делается ради него, и если в том случится неудача, [неизвестно], что из этого потом произойдет. Поэтому пусть это ныне дойдет до вашего сердца, посодействуйте уменьшению бедствий и проявите себя в том так, как того требует необходимость, и мы вам в этом и во всех [прочих] благих делах очень доверяем. Дано в Риге в пятницу после дня Водружения Святого креста [14]81 года.

Den ersamen unnd vorsichtigen borgirmeistern unnd raithmanen un-ser stath Revall, unsen besundern, leven unnd getrouwen, dach unnd nacht sunder all zumenth, mercklicke macht is hirane gelegen.

Meister to Lifflant. Unsen gonstigen, vruntlicken groith tovorn unnd alle guth. Ersamen unnd vorsichtigen besundern, leven unnd getrouwen. De vogeth tor Narve schrifft uns, wo sien schrothmeister sie van Wiborch gekomen, unnd deme sall her Laurentcz Axelsson bevolen hebben, dem vogede tor Narve to seggende, wo he woll vorstan hebbe, dat de Russen mit den ersten apenen watern willen de Narve beleggen. Na sodanem vorlope unnd tidingen is des groth behoff, men de Narve mit volcke ane togeringe vorfenge, unnd begern mit vlitiger andacht vruntlick van iw, gie willt,

leven unnd getrouwen, dusse gedrangk unnd noeth anseen unnd to herten nemen unnd mit den ersten vifflich manne yn de Narve, mit nottorfftiger vitallighe unnd anderer gereitschafft vorsorget, senden, de dar helpen de stath waren, so lange dat men sueth, wo sick dusse dinge vorlopen willen. Leven getrouwen, gie irkennen solvest woll, wat wichtiger macht an dem orde uns allen yn dussen landen is gelegen. Dar gath vor sie, so dar vorsumenisse ane geschege, wat daruth vortdan komen walde. Darumme lateth iw dith yn tiden to herten gen, vordern wemoth to vormiden, unnd bewiðeth iw hirinne also, alße dat de noeth eisscheth unnd wie iw des un[de] alls gudes gantcz vortrouwen. Gegeben to Rige am ffridage na Invencione Sancte Crucis im LXXXIten jar.

76

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с сообщением, что в Хапсале (Хаапсалу) задержали двух переодетых нищими русских лазутчиков, которые показали, что еще много таких же соглядатаев бродит по стране и что русские готовятся к походу на Ливонию; просит выявлять лазутчиков и арестовывать; повторяет просьбу о присылке в Нарву 50 наемников. 11 мая [14]81 года.

TLA, BB 24 III, f. 76.

Почтенным и осмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим особенным, любезным подданным, без всякого промедления [исполнить приказ].

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш дружеский, благожелательный привет и [пожелание] всего наилучшего. Почтенные и разумные, особенные, любезные подданные. В Хапсале [Хаапсалу] захвачены двое русских, которые были в русском войске под Феллином, отошли с ним в Псков, в обличье нищих вернулись в Нарву и, наконец, через Ревель пришли в Эзельскую епархию с намерением двигаться в Пернау и дальше, чтобы все передвижения, артиллерийские позиции, планы и действия в этой стране подметить и подслушать. Они сообщили, что таких, как они, обученных разведке и соглядатайству, еще много заслано во все пределы страны. А так-

же они сообщили и правдиво рассказали, что русские очень основательно готовятся снова нанести удар по этой стране. В связи с этим, любезные подданные, уделяйте таким проходимцам, обманщикам и нищим особое внимание, чтобы они следовали дальше только после установления [их] личности. Также ввиду этих показаний и прочих уведомлений, о которых мы вам прежде писали, тщательнейше приказано и предписано по всей Ливонии, чтобы [каждые] пятьдесят человек снаряжали одного хорошего немецкого конного кнехта при доспехе, коне и прочем военном снаряжении, чтобы с помощью всемогущего Бога противостоять нападениям, злодействам и притеснениям презренных русских схизматиков; вам, любезные подданные, в этом участвовать и, как вам уже было написано, вы должны послать пятьдесят кнехтов в Нарву. Мы надеемся, что это произойдет. И еще одна наша дружеская просьба и пожелание заключаются в том, чтобы вы не только этих пятьдесят, но столько наемников, сколько сможете отпустить, отправили бы в Нарву для защиты этого города, поскольку нам из всех пределов доверительно сообщают, что русские получили иноземных наемников (*vromth volk*) и думают напасть на эту страну. Сблаговолите же, любезные подданные, проявить себя в этом так, чтобы это подлинное бедствие, которое мы ныне наблюдаем воочию, обернулось бы процветанием и благоденствием для всей этой страны. Дано в Нарве в пятницу перед третьим воскресеньем Пасхи [14]81 года.

Den ersamen unnd vorsichtigen borgirmeistern unnd raithmannen unser stath Revall, unsen besondern, leven unnd getrouwen, ane alle zumen.

Meister to Liffllant. Unnßen vruntlicken, gonstigen groth steds tovern unnd alle guth. Ersamen unnd vorsichtigen besondern, leven unnd getrouwen. To Narßill sien twe Russen gefangen, de weren mede yn dem Russchen heertoge vor Velyn, togen mit en na Pleßkow, syn nw bedelenswîße wedderumme tor Narve, aldar to Revall dorch dat stichte Osill gekomen yn menynghe, sick na der Pornow unnd so wet an yn dusse lande to gevende, alle geleth, anslege, uppsath unnd vornement vormercken unnd uth to horende. Disse bekennen, dat erer noch vele is yn alle ende dussir lande geschickt,

kuntschapp unnd vorfarnheit to lerende. Se bekennen unnd seggen ock warhafftich, dat sick de Russen gantcz merklick bereiden, weddir yn dusse lande to slande. Hierumme, leven unnd getrouwen, willt upp solcke truggelers, staffstrikers unnd bedelers sorchveldige achtunge laten geven, wor men de rechtschuldigen ankempt, dat de vorwart werden. Ock na sodans bekanthnisse unnd andern warningen, iw hier bevorn geschreven, is uppt vlitigiste bestalt unnd geschreven dorch alle Liefplanth, dat eyn juwelick vuftich unnd bereith sie sick guder dutscher reisiger knechte, harnisch, peerde unnd anderer kriechhafftiger gereitschafft bek[am]jere, averfall, noith unnd gedrangk der snoden, affgesunderden Russen mit hulppe des almechtigen Gods to weddirstande, dar gie, iw leven getrouwen, woll ynne werden hebben, unnd sowie iw lauft schreven, gie vifftich knechte yn de Narve wolden schicken, were deme also. Wy nicht hapen, also noch nicht gescheen. Is noch unße gantcz vruntlicke bede unnd begeir, gie nicht alleyne de vifftich, sundern wes gie van volcke entberen können, yn de Narve maken, den orth to vorwarnde, wente wie worden van andern enden getrowlick gewarneth, dat de Russen vromth volk krigen unnd dusse lande ynth ergeste meynen. Willt iw, leve getrouwen, hirynne also bewißen, alße dith de rechte noitsake, nw vor ougen, heisschet to gedye unnd wolfart dusser gemeynen lande. Geg[even] to Rige am ffridge vor dem sondage Jubilate im LXXXIten jar.

77

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с сообщением об известиях из Пскова, согласно которым, русские при участии двух братьев великого князя Московского, Андрея Васильевича Большого и Бориса Васильевича, напали на Ливонию; призывает созвать ополчение. 30 июня 1481 года.

TLA, BB 24 III, f. 77.

Почтенным и осмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим особенным, любезным подданным.

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш дружеский привет и пожелание всего доброго. Почтенные и разумные, особенные, любезные подданные. В ходе составления этого письма мы получили известие от одного хорошего друга, прибывшего из Пскова, что русские за-

думали всею силою ударить по этой стране и привести ее в полное подчинение вместе с двумя братьями великого князя, которые ныне ко дню Петра и Павла [29 июня] должны были прибыть в Псков, как о том ходит слух в Пскове, а также в Риге. Ввиду этого, любезные подданные, наше настойчивое пожелание и дружеская просьба, чтобы вы с вашими [согражданами] порешили снарядиться и отправиться со всем необходимым в ополчение, когда придет наше второе послание. Снаряжайтесь, чтобы, если, не доведи Господь, они нанесут удар, можно было бы с Божьей помощью противостоять им и с флангов и со всею силою лоб в лоб. Мы все время молимся за ваше почтенство, кому Господь всемогущий да пошлет благоденствия и здоровья на долгие, надеемся, времена. Дано в Риге в субботу на Благовещенье [14]81 года.

Den erßamen unnd vorsichtigen borgermeistern unnd raidtmannen unßer stad Revall, unße[nn] bsundern, leven unnd getruwen.

Meister to Lifflandt. Unnsen fruntlike groth unnd wes wie gudes vormogen, stedes tovern. Ersamen, vorsichtigen, besundern, leven unnd getruwen. Wie hebben yn dato dissis breves van eynen guden frunde, de van Ploskouw is gekomen, tidinge gekregen, dat de Rusßen gedencken, mit allir macht yn disse lande to slande unnd de to gantzer undirganghe bringen mit des groitforsten beiden broder, de nu am dage Petri unnd Pauli to Pleskouw komen sollen, so dat geruchte ghinck bynnen Ploskouw unnd ock to Rige. Hirumme, leven unnd getruwen, is unnsse vlitige beger unnd fruntlike bede, gie mit den iuwen idt also vorvogen, dat se gesoteth unnd geschicket sien mit allir nottroffticheyte, tor herfardt denende, so unnsse ander breff komet. Wereth, dat Gode vorbede, se unslogen men upp sitthe unnd ene mit allir macht under oghen unnd se mit Godeß hulpe weddirstan then moge. Vorschulde wir umme iuwer allir ersamheyt alle tidt gerne, de wie Gode almechtich salich unnd gesunt to lange vorhopenen tiden bevellen. Gegeven to Rige am sunavende vor Visitationis Marie im LXXXIten jare.

Письмо из Риги фрахтовщикам и купцам Любека по поводу агрессивных действий ливонского магистра Берндта фон дер Борха против Риги, которые начались после оглашения в Риге папской буллы об отлучении Ливонского ордена; поскольку магистр собирает войска не против русских, а против Риги, рижане просят граждан Любека и других ганзейских городов не отзываться на его призывы о присылке наемников и вооружения. 9 августа 1481 года.

AHL. ASA: Externa: 1.1—1.3/11 (Livonica), №120, f. 3.
 Оnyбл.: HR 3. Bd. 1. № 330. S. 273—274.

Почтенным и сведующим мужам, Гансу Люненбургу, Берндту Биспингу и Рейнольду Граммендорфу, фрахтовщикам города Любека, и всем купцам, там же проживающим, всем вместе и каждому в отдельности, нашим благодетельным, любезным друзьям, без всякого промедления, это очень важно.

Прежде всего, пишем о дружеском предложении наших возможностей. Почтенные и осмотрительные, любезные друзья и благодетели. То, что многочисленные лишения, безверья, беды и убытки проявились и возникли внутри Ливонии без нашей на то вины, в стране хорошо известно, однако ваша любезность, несомненно, внимает заезжим купцам и, к сожалению, как видно, не принимает во внимание, что мы все время оказывали уважаемому ордену расположение во благо страны внутри и за ее пределами, не боясь и не скупясь ни на деньги, ни на имущество, ни на хлопоты, и все потому, что папские послания, в отношении которых мы имеем обязательства, транссуммированные нам и скрепленные печатями уважаемым отцом и господином аудитором папской курии, игнорировать которые мы не можем под страхом папского отлучения и вечного проклятия и которые нам закли в субботу перед *Vocem jocunditatis* [26 мая] строго по форме, мы приняли с христианской почтительностью и не захотели вести себя не по-христиански в отношении приговоров пап Иннокентия, Мартина и Сикста IV, ныне Божественным разумением существующим и действующим. Наш господин магистр в отношении нас был

немилостив и настроен против нас и приказал письменными распоряжениями доставить и привести свои главные пушки и пушечную службу по воде и по суше в ночное время не против русских, а в [орденский] замок Риги, а его хаускомтур открыто сказал двоим из нашего совета, что он с помощью пушек хочет заткнуть рты многим злодеям в городе; эти и другие его пушки установлены и нацелены на наш город; специально расставлены фашины, «козлы», ширмы и больвеки³⁰ — не против русских, а против этого города; замки Риги, Дюнемюнде, Нойермюлена и Керкхольма получили гарнизоны, а крестьянам и служителям уважаемого ордена отовсюду приказано прибыть сюда по собственной воле, к тому же произведен сбор малёвы³¹ — не против русских, но против нашего города, что нам необходимо держать во внимании. Поскольку пункты и требования [магистра] вредят нам и путешествующим купцам еще значительно и сильнее тех, что решено было записать давным-давно, без нашей на то вины, вопреки привилегиям и собственным печатям и грамотам господина магистра и его [приближенных], мы позволили [себе] воспротивиться этому шагу, полагая, что лишь Бог знает, следует ли с нами так обходиться, а у его светлости такой заслуги нет; и у нас на сердце скорбь от того, что русские в своих предприятиях, возможно, потому и усилились без нашей на то вины; и в ожидании нападения мы, как известно, подобно нашему господину магистру, также указали нашим [согражданам] спешно укреплять наш город башнями и пушками. Почтенные, добрые друзья и любезные благодетели, во имя Бога, чести и права, соблаговолите дать справедливое, не подлежащее сомнению решение, как мы ради этого и в обеспечение безопасности всех товаров уговаривали вашу любезность, всех вместе и по отдельности, чтобы вы совместно с нашими почтенными и мудрыми господами из совета Любека, ибо мы их также официально, как только должно и можно, проси-

³⁰ Фашины, «козлы», ширмы и больвеки — разновидности оборонительных позиций.

³¹ Малёва — ливонское ополчение под командованием магистра Ливонского ордена.

ли посредством наших писем, и не разрешать господину магистру во имя общего блага [принуждать] нас и ваших [сограждан], живущих с нами, к хлопотам и убыткам в связи с присылкой определенного числа наемников или оружия из Любека и прочих прилегающих городов сюда в страну в количестве бóльшем, чем это уже сделано. Нам думается, что вы, наичестнейшие, любезные друзья, пришлете этих наемников по морю вместе с вашими и нашими товарами, и мы могли бы их с грузом легко получить; просим вас о дружеском, искреннем, письменном, незамедлительном ответе на то и чем скорее, тем лучше. Бог да пошлет вам надолго всякого благополучия. Дано и спешно написано под нашей печатью в [14]81 году вечером дня св. Лоренца.

Бургомистры и ратманы города Рига.

Den ersamen unde besceyden mannen Hans Lunenborch, Berndt Bispingk unde Reynold Grammendorpe, vrachtheren der stadt Lubic, unde deme gemeynen copmanne, darsulves wanende unde residerende, semplick unde besunderen, unsen gunstigen leven vrunden, sunder alle sumen, grote macht hiranne gelegen уß.

Vruntlike unses vormoges irbedinge stets vorscreven. Ersamen unde vorsichtigen leven vrunde unde gunre. Wu mennighande scade, ungelove, moye unde vorderff bynnen Lifflande geresen unde enstan ys buten unsen sculden, ys wol landtkundlich unde juwer aller leve doch den varenden manne untwivelafftich vorlutbaret unde leyder noch vor ogen, nicht angeszen, dat wy alle tyd to des lands beste deme werdigen orden syn gutwillich gewesen bynnen unde buten lands, deshalven noch geld noch gud noch moye schuwende unde sparende, umme deswillen, dat wy pawestliken gebaden, dar to wy vorpflichtet syn, uns warafftich transumeret unde besegelt van deme erwerdigen vadere unde heren auditore der pawestliken camera, dar wy nicht vorby konen, to vormicende pawestliken ban unde de ewige vormalediginge, uns am sonavende des sondages vocem jocunditatis na rechtes forme banalet, cristliken horsam dhon unde uns nicht hebben willen uncristlick setten jegen gewonnen pawestlike affgespraken ordele Innocentii, Martini unde Sixti des vierden, nu dorch godlike vorsichtigeyt wesende unde regirende. Ys uns unse meyster ungenedich unde to wedder geworden unde heft in veyligen rede syne hovetbussen unde bussenscutten laten kamen unde voren to water unde lande in nachtslapender tydt nicht upp de Russen den

upped at slodt Rige, des syn huskumpthur twen uth unseme rade apenbar gesecht heft, he myr den bussen mennigen scalke in der stadt de mundt stoppen wolde, de unde andere syne bussen upp unse stadt gerichtet unde gelecht, stormcorve, bucke, scherme und bolwerke geslagen sunder sake, nicht jegen de Russen, den jegen unse stadt, de slote Rige, Dunemunde, Niemolen unde Kerckholm bemannet unde des werdigen ordens bure unde denere alenthalven laten her komen na synen willen, dar to vorsamelinge unde malven gelecht, nicht upp de Russen, den uppe unde jegen unse stadt, des acht to hebbende uns van noden ys etc. Der puncte unde articule noch drepliker unde swarer, de veele to langk vellen to scrivende, uns unde deme varende copmanne sunder scult jegen privilegien unde synes sulves segele unde breve van deme heren meystr unde den synen bejement, late wy uppe dyt pasz anstan, wy en hebbens yo, dat men myt uns so varen szal, God kennet, an syner herlicheit nicht vordenet, unde y suns van herten leyd, de Russen villichte deshalven in eren vornemende gesterket werden buten unsen sculden; unde vor averval, szo vor ogen ys, late wy ock gelick unse here meyster int erste gedan heft upp den un sen, unse stadt myt bolwerken unde bussen bevesten. Ersamen leven vrunde unde holde gunre, angeszeen God, ere unde recht, willet den rechten nicht twivelende bival doen, szo wy des unde alles guden in sekerheyt vortrosten to juwer aller leve semplick unde besunderen, gudlick myt unsen ersamen unde wisen heren des rades to Lubic, dar wy sze ock denstlick, szo wy hogest scalen unde mogen, dorch unse scriffte umme bidden, willen vorfogen, nicht to stedende, deme heren meyster uns unde den juwen myt uns residerende to moye unde scaden ennich volk edder were mer den rede gescheen ys uth Lubic unde anderen by gelegen steden hir inth landt to kamende umme des gemeynen besten willen etc. uns dunket yth gantz vrommede, gy, leven vrunde, sodane volk myt juwen unde unsen guderen dorch de zee senden, der wy myt uppsate lichtlick mochten envrommedet warden etc. des vruntlick biddende juwe vruntlike rechtige scrifflicke unvortogerde antwerde yo er yo beter. Gade alle luckselichliken lange bevalen. Gegeven unde gescreven myt der hast under unseme secreto anno etc. 81 am avende sancti Laurencii.

Burgermeystere unde radmanne der stadt Rige.

Письмо городского совета Любека в Ревель с выражением опасения, что конфликт ливонского магистра с Ригой спровоцирует новое нападение русских; просят содействовать его урегулированию с помощью ливонских словий. 11 августа 1481 года.

TLA, BB 40 III, f. 7.

Аннот.: HR 3. Bd. 1. № 331.

Почтенным и разумным мужам, господам бургомистрам и ратманам Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям.

Прежде всего, наш дружеский привет с пожеланием всего доброго. Почтенные и разумные господа, особенные, добрые друзья. Нам пришло достоверное известие о неких разногласиях, раздорах и неудовольствиях, которые возникли между господином ливонским магистром и [гражданами] Риги тогда, когда подобное, к сожалению, происходит с русскими [из-за чего] одна часть Ливонии уже опустошена и разорена, и из-за подобного разногласия военные приготовления доведут до военных действий и усиления одних против других, [что] мы с тяжелым сердцем приняли к разуму и сердцу, очень опасаясь, что неверные русские узнают об этих разногласиях и таком поведении, придут в волнение и возбуждение, чтобы затем опустошить страну, что может вызвать крушение христианской веры, кровопролитие, разорение и, упаси всемогущий Господь, вечную погибель, о чем нам говорить не хочется. Поэтому мы очень настойчиво писали к господину магистру, а также к городу Рига, с объяснением тех зол, которое из этого могут произойти; кроме того, со всем тщанием, как перед Богом и [католическим] миром, мы должны были, исходя из необходимости, дважды написать им про то с увещеваниями, прося, чтобы они все это рассмотрели и завершить дело добрыми переговорами, дружеским соглашением или справедливым признанием перед прелатами, рыцарством, вассалами и городами в стране, и чтобы с обеих сторон было дано обещание прекратить причинение ущерба, кровопролитие и множество злодейств, которые могли из этого происходить. Поэтому мы просим и дружески же-

лаем, чтобы вы с содействия других господ, епископов, рыцарства, вассалов и городов в стране, которым мы об этом также написали и которые просили вас о том самым старательным образом по мере возможности, проявить заботу и принять участие в том, чтобы этот раздор и разрыв мог быть по-доброму урегулирован или приведен к справедливому разрешению, чтобы убытки и злодеяния, которые из того, в свой черед, затем могли возникнуть и произойти, остались бы малыми. В этой связи соблаговолите во всем быстро и обстоятельно наилучшим образом себя показать; труды, расходы и хлопоты, совершенные ради этого, ни преувеличить, ни приуменьшить. То, что мы молимся за вас всегда, как только можем, знает Бог, у которого мы просим для вашего почтенства здоровья и благоденствия на долгое время. Написано под нашего города печатью в воскресенье после дня св. Лоренса, мученика, в год Господен [14]81.

Бургомистры и ратманы города Любека.

Den erßamen unde vorsichtighen mannen, hern borgermeßteren unde radmanne tho Revel, unsen bisundern, guden vrunden.

Unnsen vruntliken groit myit vormoghe alles guden tovern. Erßamen unde vorsichtigen hern, bisundern, guden frunde. Uns ist warhafftigen bygekomen van etliker myßhegelicheit, twedracht unde unwillen, tusschen dem hern mester tho Liifflande unde den van der Riige sal sin entstanden, dat welcke, so id nu leider myt den Rusßen gewant unde Liiffland allrede eyn deel vorhert unde vordorven is, unde dorch sulcken onwillen, thoredinge tho krigeslufften unde sterckinge, de ene tegen den anderen, wy swarmodighen bewegen, tho synne unde herten genomen hebben, uns sere befruchtende, alße de ungelovigen Rusßen sodane unwillen unde anstellige erfahren, se darane gemodet unde erwecket werden, dat land forder tho vorheren, affbroke kristlikes geloven, bloitstoringe, vorstoringhe unde to ewigen vorderve, dat God almechtich affkerenn mote, bringen mochten, dat wy ungerne seghen. Hebben darumme sere merckliken an den heren mester unde ock an de stad van der Riige mit vorclaringe sodanes qwades, darvan komen unde entstan mach, dartho sorchvoldichliken, so se vor Gode unde der werlt bekant sin, wolden dupliken na aller notrofft se des vormannennde gescrevenn, biddende, se sodanes alle betrachten unde de sake tho gutliker handelinge, vruntliken upslage edder tho recht-es irkantnisse vor den prelaten, rytterschup, manschup unde steden im lande komen unde sick an beiden siidenn darane beseggen lat-

en, vorderff, blotstortinge unde vele quades, darvan entstaen mach, to vormydende. Warumme bidden unde begern wy deger fruntlick van iuw, gy myt thodat anderer hern, bisschoppe, rytterschup unde manschup unde steden in dem lande, den wy derwegen ock gescreven unde se gebeden hebben, iuw in dat vlitigeste gy jummer mogen, willen bekummeren unde bearbeiden, sodane unwille unde uprisinge gutliken gevatet edder tho rechtes irkantsnisse gesath moge werden, vorder vorderff unde qwaet, daruth anders entstan unde komen mach, vorhoet tho blivende. Hiir wyl gy iuw in allen ernste unde vlite myt den besten ane bewysen, arbeydes, kost[e] unde moye, derwegen tho doende, [ni]cht vorvele noch vordreten laten. Dat vorschulden wy umme iuw, war wy jammers konen unde mogen, kennet God, de iuwe ersamheid lange gesunt salichliken mote entholden. Screven under unser stad secreett am sonna[v]ende na Laurentii martiris anno domini etc. LXXXI.

Borgermestere unde radtmanne der stad Lubeke.

80

Из письма ливонского магистра Берндта фон дер Борха к верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену по поводу ливонских дел, в том числе, о нецелесообразности проведения в тот момент инспекции («визитации») в Ливонии, ввиду отсутствия известий о заключении мира с русскими и конфликта с Ригой. 1 сентября 1481 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16978.

Аннот.: Index (Napiersky). № 2155.

Почтенному, духовному государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена.

<...> Милостивый, любезный господин магистр, наше посольство от русских схизматиков из Новгорода не вернулось и нам не известно, по какой причине; мы также не знаем, добилось ли оно мира; мы опасаемся, что русские так долго удерживают наших послов, поскольку готовятся и собираются со всеми силами, [чтобы], упаси Господь, совершить нападение; поэтому гебитигеры не у себя [в гебитах], а все еще находятся в ополчении. И поскольку рижане также в своем непослушании все еще не усмирены и, чем дальше, тем больше, предпринимают неслыханные дела, вряд ли стоит на этот раз производить в этой стране визитацию <...>.

<...> Gnedigere, liebere here meistere, unsier bottschaftt wirth vann denn abegesunderthenn Rewßenn noch bynnen Nowgartenn geczogerth, yn welcherleye menunghe, ist uns unwisßentlich; vorfarenn noch nicht vann en, ab frede wirth irlangeth; besorgenn uns, dy Rewßenn unsier bothenn ßo langhe haldenn, se gereyth unnd voersammelth seyn unnd denne disße lande myt allere macht, das Goth vorbitt, oberfallenn; daerumme dy gepitighere nicht ynheymisch, sundere weddere unnd vorth zcur lanthude legenn. Unnd ouch, ßo dy Rigisschenn yn ereme ungehorlichenn anstellenn noch vorharrenn unnd y lengere y mee de dinghe seltczenere voernemenn, steth ys gantcz roe, yn disßenn landenn uff diß maill eyne visitacie zcu schickenn <...>.

81

Письмо ландмаршала Ливонского ордена Корда фон Херценроде и комтура Ревеля Иоганна Фрайтага фон Лорингхофена верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену по поводу нецелесообразности проведения визитации ливонских конвентов ввиду отсутствия гебитигеров. 1 сентября 1481 года.

GStA PK. XX. HA OBA. № 16977.

Аннот.: Index (Napiersky). № 2156.

Уважаемому и духовному государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена, нашему милостивому, доброму начальнику, со всей почтительностью.

Сначала наше смиренное, готовое к услугам, верно-подданническое послушание с предложением всех наших повинностей и стараний. Уважаемый, милостивый, благодетельный, любезный господин верховный магистр, мы со смиренным послушанием, какое только для нас возможно, получили письмо вашей милости, ныне находящееся у нашего почтенного магистра, и из него узнали о подвижках в связи с Рижской епархией, а также о визитации и великом капитуле, и со всем усердием совещались с нашим почтенным магистром относительно хода дел, и его почтенство изложил происходящее в достойной жалости форме вашей светлости, кого мы со смиренным, послушным верноподданничеством просим и настойчиво умоляем полностью и основательно

поверить этому письму и не доверять никаким другим рассказам или выдумкам. Сейчас, уважаемый, милостивый, любезный господин магистр, Бог знает, что сейчас не может быть и речи об осуществлении визитации в этой стране, ибо это может восприниматься как совершенная нелепость, и ее можно с этого времени переместить по уважительной причине, ввиду того, что много гебитов разорено, гебитигеры вместе с братьями-рыцарями и служителями не у себя дома, но все еще, в чем есть нужда, собраны на границе, чтобы можно было, если русские нанесут удар, сразу же, как это случится, предотвратить урон. Однако, как только можно будет нам собраться с почтенными гебитигерами, мы после плодотворного усердного совещания с нашим почтенным магистром и ними отправим вашей светлости письма и посланцев и подготовим смиренный, дружественный, с верноподданническим послушанием ответ вашей светлости, кому мы просим всемогущего Бога послать здоровья, благополучного правления и благополучия на долгие времена. Дано в Вендене, замке нашего ордена, в день св. Эгидия [14]81 года.

Брат Кордт фон Херценроде, ландмаршал,
Иоганн Фрайтаг фон Лорингофен,
комтур Ревеля, Немецкого ордена.

Dem garwirdigen unnd geistlichen hern hernn Mertin Truchßes
homeyster deutsches ordenns unserm gnedige gunstigm obirstn
myth allir Erwird-t.

Unsrenn demuttign gar willigen undertanign gehorßam mith
schuldiger vleyssiger all unsers vormogens irbittung stetis vorn. Er-
wirdiger gnediger geistiger lieber her homeyster, wier haben ewer
gnaden brieff yetzt bie unserm Erwirdigen meister wesende yn de-
müttigem gehorsam infangen noch unserm hogesten vormogen
grundende unnd dar auß vast bewegung des bischthums Ryghe ouch
der visitation unnd Großcappittelß habben vormerckt unnd mith
unserm erwirdign Meysters Ratisbetrachtunge noch der sachchn
vorlauff yns vleyssigiste gehabt. Alße do van seyne Erwirdichkeyt
wij es vor ougen gewant yst, clerlich entplößt ewir hochwirdichkeyt,
de wy myth demuttichleycher gehorsammkeyther undertanigkeyt
bitten unnd vleyssigk anlangn gantzen unnd gruntleychenn gelau-
ben setze unnd aniege an solche schriffte unnd keyne andern an-
brenge eddir inbildunge vortröwe. Es steeth gar, wirdiger genedi-

ger lieber her homeyster, ytzt goth weyß, also in dyssen landen
nycht men dy visiterer, so sich billich czymth moge entfan unnd
den dingn noch ordentlychen geboir upp dißzeyth noch komen, an-
gesehen will gebith vortorben, dy gepittiger mith hern unnd dynern
nicht zu hawße, sunder wedder unnd vorth an den enden, do es van
noten vorsammelt seyn, der Rewßen inslan, szo vill men magk ab es
geschege schaden, vorhuttn, doch so men anfalls habbn mith denn
Erßamen Gepittigern vo(r)samelunge haltn konne, wellen wier mith
sampph unserm Erwidign meister unnd en ewir hochwirdichkeyt
schriffte unnde bothschafft nicht ane reyffliche unnd vliyssige be-
raith legunge obirtrachten unnd denn yn eynheillgkeyth eyn de-
muttigk vruntlich andtwordt myt undirteinigm ghorsam wissen-
thunn ewir Erwidign herlichkeyth, dy wier in gesund hirschendir
wolmacht saligkleychen gothe czu langn zytn lasßen bevolen seyn.
Gegebñ czu wenden unßs ordens hawß am tage Egidij im etc. lxxxj
Jahre.

Brodier Cordt von Hertenrothe, lantmarschalck
Iohan Fridag vom lorickhobe,
kompthur czu Revall, Dutsches ordenns.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

МИРНЫЙ ДОГОВОР И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

82

Проект русско-ливонского договора о перемирии сроком на 10 лет, заключенного в Великом Новгороде. 21 сентября 1481 года.

LVVA, 673. f. 4.

Волею Божьей и великого государя, русского царя (*keyser*), великого князя Ивана Васильевича всея Руси и его сына, великого князя Ивана Ивановича всея Руси, прибыли в великокняжескую отчину русских царей, в Великий Новгород, к великокняжеским наместникам, князьям Василию Федоровичу и Григорию Васильевичу; из великокняжеской вотчины, из Пскова, от наместника Псковского, от Василия Васильевича, и от псковских бургомистров [посадников], которые держали речь, и от всех бургомистров и от всего Великого Пскова, вотчины государей великих князей, русских царей, послы от Пскова, псковский бургомистр Яков Иванович, псковский бургомистр Левонтий Тимофеевич, псковские бояре Андрей Семенович, Юрий Иванович, Филипп Петрович, Иван Васильевич, Семен Оксинтьевич, судья Феофил Иванович и канцлер [дьяк] епископа [владычного наместника] Павел Детков (*Diatke*); равным образом прибыли от достопочтенного князя, магистра Ливонского, господина Бернда фон дер Борха, послы князя магистра, гауптман Эйнвольд Майдель и бургомистр Нарвы Тони Пеперзак, со многими добрыми людьми и переводчик магистра Ганс Ремзинг, и dokonчили перемирие с послами Пскова, вотчины государей великих князей, русских царей, с бургомистрами

Пскова и с боярами сроком на 10 лет, поскольку случилось так, что князь магистр со своими людьми в период действия Данильева мира¹ и грамот князя Ярослава² захватил псковские замки и разорил псковские деревни. Равным образом наместники великого князя, наши господа князья и бояре и множество людей, новгородцев и псковичей, свершали возмездие за обиду псковичей и завоевали замки князя магистра и разорили деревни, а когда между князем магистром и псковичами произошла война, тогда убийства и поджоги производились с обеих сторон. А в ходе этого перемирия, как указал псковский посол Григорий со своими людьми, князь магистр незадолго до съезда [переговоров] нарушил его, и при наличии мира в городах князя магистра — в Феллине, Вольмаре, Ревеле, Мариенбурге и других — было взято кое-что из товаров псковских купцов и [их] деньги, которые немцы справедливости ради должны возвратить псковским купцам немедля, до съезда [переговоров], без хитрости, согласно крестоцелованию, старине и новым [постановлениям], а если что-либо не будет выплачено полностью псковским купцам до съезда, тогда мы перенесем [его] срок, и нужно будет [все] возвратить точно в срок, согласно крестоцелованию. И также в Нарве у псковича Петра фогт и бургомистры забрали его товары и взяли с него за них десять марок, и мы определили срок, чтобы, дай Бог, к этому сроку, до съезда, была дана управа по делу Петра и по другим делам, согласно крестоцелованию. И посол Дерпта Ганс Хартвиг протянул на том руку. И касательно товаров Матвея и его сотоварищей, которые те доставили на кораблях в Ревель, мы тоже определили срок, чтобы дать на то управу. В период этого перемирия мы определили придерживаться срока до Рождества, и к [этому] сроку должны прибыть также господа из вели-

¹ «Данильев мир» — псковско-дерптский договор 1474 года, заключенный при участии князя Даниила Дмитриевича Холмского как представителя великого князя Московского Ивана III.

² Псковский наместник, князь Ярослав Васильевич Оболенский, участвовавший в заключении псковско-дерптского мира 1474 года.

кокняжеской вотчины русских царей, из Великого Новгорода, от великокняжеских наместников и уважаемые люди от всего Новгорода; также из государей великих князей, русских царей, вотчины, из Пскова, от великокняжеских наместников и от псковских князей и от всего Пскова должны сюда прибыть уважаемые люди, и от князя магистра должны также к тому сроку прибыть уважаемые люди. К этому сроку следует дать управу по всем обидным делам псковичей и немцев, большим и малым, согласно крестоцелованию без хитрости, и если с какой-либо стороны случится, что к [тому] сроку по каким-либо делам не будет дана управа, немцу ли, псковичу ли [по делам] малым или большим, купцам, согласно крестоцелованию, по ним следует дать управу по-Божески, а не в пользу одной из сторон, от которой это [иск] исходит, и потому после [истечения] срока для осуществления правосудия надлежит прислать трех послов, и от стороны, которая не дала управы, следует для того взять ее [представителей]. Это перемирие dokonчено на [основании] старого мира князя Даниила и на грамотах князя Ярослава за князя магистра Ливонии, за господина архиепископа Рижского и за их господ [должностных лиц], и за их рыцарей, и за вассалов, и за бургомистров, и за ратманов, и за все их города, и за всех находящихся под защитой князя магистра, и за господина архиепископа, чтобы немцы заботились о святых Господних церквях, которые находятся под защитой князя магистра и господина архиепископа, а если будет взято что-либо принадлежащее церкви, это бы Божьей церкви возвратили, согласно крестоцелованию. И русские границы князю магистру и господину архиепископу следует держать в порядке, согласно крестоцелованию, чтобы немцы не покушались на них и чтобы придерживаться старых разделов земли и воды, согласно старинным грамотам между Псковом и князем магистром и господином архиепископом; и никому с одной стороны нельзя приходить на землю и воду другой [стороны]; и если кто-то с какой-либо из сторон придет на землю или воду другой, тогда ему нельзя сохранить жизнь. И на Великом [Чудском] озере псковичи должны ловить рыбу у своего берега, и через Большое озеро псковичи не должны ездить ловить рыбу

на немецкую сторону, разве что кто попадет туда случайно и непреднамеренно, если ветер занесет псковских рыбаков на немецкую сторону и нельзя будет отвернуть. Точно так же немцы на Великом озере должны рыбачить у своего берега и через Большое озеро немцы не должны ездить ловить рыбу на псковскую сторону, разве что кто попадет туда случайно и непреднамеренно, если ветер занесет немецких рыбаков на псковскую сторону и нельзя будет отвернуть. И в соответствие со старым миром князя Даниила, этому перемирию и этому крестоцелованию, послам и гостям псковичей следует иметь чистый путь на земле и воде в Ригу, Ревель, Нарву и во все города князя магистра и господина архиепископа с любым товаром, чтобы спокойно торговать с псковскими купцами во всех городах князя магистра и господина архиепископа, которые находятся под их опекой, и на Эмбах [р. Эмайыги] псковским гостям можно приезжать для торговли, чтобы в благоприятной обстановке продавать свои товары в розницу или оптом. И псковичи могут на Эмбахе спокойно рубить деревья для [починки] бусов³ или для другой какой надобности по необходимости по старине на основании крестоцелования. И князь магистр и его господа не должны у псковских гостей их товары покупать и брать за то подношения. Точно так же псковичи не должны у немецких купцов их товары покупать и брать за то подношения. И в Мариенбурге и в прочих городах князя магистра и господина архиепископа псковские купцы, коль скоро они осуществляют там свои продажи, должны иметь свободный выезд без всяких препятствий, и пошлину за ночное время (*der nachte*) с псковичей не взимать, и за торговые сделки с обеих сторон не брать подношения, согласно крестоцелованию. И на дорогах псковских гостей, гостей князя магистра и господина архиепископа обеим сторонам не задерживать ни по какому поводу, и на всех дорогах обеим сторонам не иметь шлагбаумов, и не взимать подношений во всех владениях князя магистра и господина архиепископа ни с кого из псковских гостей, [с гостя] князя магистра или архиепископа, а если они заплутали и сбились с пути по причине от-

³ Бус — тип речного судна.

сутствия указаний, за то нельзя ни забирать их товары, ни сажать их в поруб, но обеим сторонам ради доброго соседства следует указать им дорогу, согласно крестоцелованию. Равным образом для рижских купцов должен быть путь чист на Псков по Псковской земле, по суше и по воде, ревелцям и нарвцам и [прочим], находящимся под защитой князя магистра и господина архиепископа, в благожелательной обстановке торговать в Пскове по старине; или если они едут через Псковскую землю в Новгород, им следует иметь чистый путь по старине, согласно крестоцелованию. Всякий гость и посол, и находящийся под защитой князя магистра и господина архиепископа, в Пскове не должен ни торговать пивом, ни держать кабак, но за исключением кабака и пива они могут привозить в Псков любые товары; и с веса следует брать в Пскове по старине как с псковских купцов, так и с немецких, по старине с обеих сторон; и при покупке воска в розницу (*by pelen*) не пытаться колупать⁴ по старине; и если нужно будет кому-либо с любой из сторон что-то сделать в связи с торговлей или судопроизводством, по поводу цен или чего другого, то не следует давать управы [иначе как] с обеих сторон при крестоцеловании, согласно Божьему праву, по этому новому перемирию, по миру князя Даниила и по грамотам князя Ярослава. И князь магистр, и его ландмаршал, и все его господа должны судить псковича на основе своего права по крестоцелованию, равно как своего немца, без хитрости. Точно так же псковичам следует судить немца на основе своего права, равно как своего псковича, без хитрости. И псковские послы, и послы князя-магистра и господина архиепископа не должны оплачивать съемное подворье, это мы от имени обеих сторон отменяем. Что же касается управы (*geschudt*) за воровство, убийства, разбой, арест имущества или смертный бой на границе, то по этому поводу следует присылать по три посла с каждой стороны вершить суд. Если свершена за то управа,

⁴ Колупание воска — ганзейский обычай при покупке воска брать безвозмездный образец для удостоверения качества; на протяжении XV в. колупание являлось одной из важных причин новгородско-ливонских разногласий.

то дай Бог, а если управа за то не дается какой-то из сторон, то [другой стороне] следует взять это на себя. В отношении же одиночного воровства, убийства, разбоя или смертного боя не следует представлять с двух сторон по крестоцелованию. Послам и гостям не следует из-за пограничных дел препятствовать каким-либо образом. И князь магистр, и господин архиепископ, и все их подданные, равным образом и псковичи, в период действия крестоцелования, согласно этой грамоте, никоим образом не должны предпринимать усобиц ни с одной из сторон, а также отправлять от своего лица перемиренные грамоты. Князь магистр и господин архиепископ в период действия крестоцелования не должны выступать на стороне дерптцев, ни посылать свои войска дерптцам в помощь против псковичей, и беглецов из Дерптской земли в своих владениях им не следует принимать. И это перемирие с псковичами князь магистр и господин архиепископ должны утвердить сроком на 10 лет надежно, без всякой хитрости с обеих сторон, согласно крестоцелованию. Следуя этой окончательной грамоте, в течение этих 10 лет нам надлежит продолжать жить по грамотам князя Даниила и князя Ярослава, в соответствии с крестоцелованием, и когда 10 лет пройдут, согласно грамотам князя Даниила и князя Ярослава, для обеих сторон следует определить месячный срок, и в [этот] месяц обеим сторонам не следует устраивать войн, [как] при наличии крестоцелования, и в течение месяца с обеих сторон надлежит быть путь чист для созыва послов, согласно крестоцелованию, и купцам никоим образом не следует чинить препон из-за большого или малого [спорного] дела, согласно крестоцелованию. И если кто-либо с одной из сторон не будет придерживаться крестоцелования, то, поскольку крестоцелование есть Бог, пусть его сто раз истребят меч и огонь, чтобы, когда эти вышеназванные 10 лет минуют, мы с обеих сторон, как и в старину, жили бы в мире; а если Великий Псков учинит неприятность мне, князю магистру и моим господам, или если я, князь магистр, и мои господа совершат неприятность Великому Пскову, мы должны будем отринуть мир и по истечении месяца начать войну. На этом перемирии и окончательной грамоте протянули свои руки и привесили свои печат-

ти нашего господина, великого князя и русского царя наместники Великого Новгорода, князя Василий Федорович и Григорий Васильевич, равно как и наместник великого князя в Пскове, князь Василий Васильевич, протянул руку и привесил свою печать, и бургомистр Пскова, который держал речь, должен был целовать крест и добрые люди от имени Пскова и от всех псковских городов и от всей Псковской земли и отчины великих князей, русских царей, и привесили печать святой Троицы, равным образом и князь магистр и его [господа] привесили печати за все свои города и за все свои владения, и господин архиепископ должен был протянуть руку и привесить свою печать за свои города и владения, и это перемирие скрепили крестоцелованием послы Пскова; и от Новгорода бургомистры Пскова Яков Иванович Кротов и купеческий старшина Андрей Семенович Рублев; равным образом целовали крест в Новгороде послы магистра, гауптман Эйнвольд Майдель и бургомистр Нарвы, господин Тони Пеперзак; за господина магистра должны целовать крест его господа — комтур Мариенбурга, фогт Каркуса, фогт Нарвы; бургомистр и два ратмана Риги; бургомистр Ревеля с двумя ратманами; и от Пскова должны были целовать крест бургомистр, который держал речь, и добрые люди в таком же количестве, как и [те, кто] целовали крест от имени господина магистра; и на холм Клотсар немцы не должны вступать, и когда пройдут эти десять лет, должно будет жить по перемирной грамоте, как докончали с наместниками государей великих князей, русских царей, с князем Даниилом Дмитриевичем [Холмским] и с князем Пскова Ярославом Васильевичем [Оболенским] и, согласно крестоцелованию, и границей между Псковом и [землями] князя магистра пусть является река в Нарве [Нарова]. Это перемирие докончено в Великом Новгороде в году тысяча четыреста восемьдесят первом, в день св. Матфея.

* * *

Na Godes willen unde na der groten heren gehete, der Russchen keyser, des grotforsten Iwane Wassilliewitz all der Russen unde synes sones, des grotforsten Iwane Iwanewitcze all der Russen, ith synth

gekomen in der grotenforsten vederlicke erve der Russchen keyser in Groten Nougarde to der grotfforsten stadtholder, to vorsten Was-silleit Ffeodorowitz, unde to Grigorei Wassileiwitz, ut der grotforsten vederlicke erve, uth Pleßcouwe, van der grotforsten stadtholder van Pleßcouw, van Wasselei Wassileiwitz, und van den borgermeistern der Pleßcouwer, de dat wort voren, unde van allen borgermeistern unde van allen Grotenpleßcouw, dat vederlicke erve erve der heren der grotforsten der Russchen keyser de baden van Pleßcouw, de borgermeister der Pleßcouwer Jacob Iwanewitcze, de borgermeister der Pleßcouwer Lewonte Thimoveiwitze, de bojaren van Pleßcouwe Andree Semonowitze, Juren Iwanewitcze, Philipp Petrowitz, Iwane Wassilleiwitcze, Semon Ocksyntciewitcze, de richter Theophil Iwanewitcze unde des bisscoppes cenceler Pawel Diatke, dergelick synt gekomen van den erwerdigen forsten meister to Lifflande, heren Bernde van der Borch, Pantelee, de baden des fforsten, meisters Eynwolt Meideil, eyn hoveman, unde de borgermeister van der Narwe, her Thonnies Pepersack, unde myt enen gude lude unde des meisters tolck Hans Remsyngk, unde hebben geendiget eynen bifrede myt den baden der Pleßcouwer, des vederlicken erves der heren der grotfforsten der Russchen keyser, myt den borgermeistern der Pleßcouwer unde myt den bojaren uppe teyn jaren, daromme, alß id geschen is, dat de forste meister myt synen luden in deme vrede des fforsten Danielen unde des fforsten Jeroslaven breve de slotere de Pleßcouwer gewonnen und de dorpper der Pleßkouwer vorheret hevet. Der gelicken hebbet ock de stadtholders der grotfforsten, unser heren fforsten unde bojaren unde vele lude unde de Nawgarder unde de Pleßcouwer vor de clegelicheit der Pleßcouwer wrake gedan unde de sloter des forsten meisters gewonnen unde de dorpper vorheret, ofte, wo dat orloge twisschen dem fforsten meister unde den Pleßcouwern gemaket is, an hovet doetslegenn unde an bernende, dat legge wy van beiden parten aff. In dussem bifrede, unde so Gregorei, der Pleßcouwer bade, myt synen luden sith, dat denne de forste meister van desser stundt uthlate er deme dage unde wat van waren der Pleßcouwer coplude unde gelt in des fforsten meisters steden en genomen is in dem vrede to Velin, to Woldemar, to Rewval, tor Marienborch unde in anderen steden, dat sollen de Dutschen vort weddergeven er deme dage van stunt an den copluden der Pleßcouwer by rechte na der crucekussinge na deme olden unde nyen ane behendicheit, unde wat nicht vol uth en komet den copman der Pleßciwer er deme dage, dat legge wy tome dage, unde men salt tome dage wedder geven na der crucekussinge. Unde so tor Narwe Peter, einem Pleßcouwer, syne ware van deme vogede unde borgermeistern genomen is unde so se der teyn stücke van eme genomen hebben, de sake legge wy tome dage, dat men denne, Godt gevet, uppe deme

dage over Peters sake er den over allen andern saken recht geve, na der crucekussinge. Unde de bade van Darpte Hans Hartwiges hevet de handt darvor gestreckt. Unde Mathueen ware unde syner geselscoppe, so se de gescheppet hadden na Reval, dat legge wy ock tome dage, recht darover to gevende. In dessen bifrede legge wy eynen dach uppe Wynachten to holdende, unde uppe den dach sollen komen och der heren, der grotforsten vederlicke erve, der Russchen keyser, uth Groten Nouvgarden van der grotforsten stadtholder unde van gantzen Nouvgarden erwerdige lude, der gelicken uth der heren grotforsten vederlicke erve der Russchen keyser, uth Pleßcouw, van der grotforsten stadtholder unde van den forsten van Pleßcouw unde van gantzen Pleßcouw sollen dar komen erwerdige lude, unde van deme forsten meister sollen to deme dage komen der gelicken erwerdige lude. Uppe dussem dage sal men allen clegelicken saken der Pleßcouwer unde der Dutschen, groth unde kleyn, recht geven na der crucekussinge ane behendicheit, unde van wat side eth komet, dat uppe dem dage, welcker sake geyn recht geg[even] worde, deme Dutschen edder der Pleßcouwer, eth sy grot edder kleyn, deme copmanne in Godes rechte na der crucekussinge, unde men van beiden parten geyn recht darover en geven, van wat side dat geschudt, so sal men na deme dage, recht to esschende, dre baden senden, unde gevet men van welcker parte geyn recht, so sal men vor dat syne nemen, unde dusse bifrede is geendiget uppe den olden vrede na des forsten Danielen und des forsten Jeroslaven breve, vor den forsten meister to Lifflande unde dem heren ertzbiscope van Rige, unde vor ere hern unde vor eren rittern unde manscoppe unde vor de borgermeister unde radtlude unde vor alle er stede unde vor er alle des forsten meisters beholdinge unde vor des heren ertzbisscopes de hilligen Gades kerken, de dar synt in des vorsten meisters beholdinge unde des heren ertzbisscopes, dat de de Dutschen nicht envor vurchten, unde dat dar genomen is, der kerken horende, dat men dat der kerken Godes reyn na der crucekussinge. Unde de Russchen ende, en sal de forste meister unde de here ertzbiscope holden reyn na der cruce[kussinge] unde der de Dutschen nicht to vorvurchten unde landt [unde] water olde scheidung na den olden breven to holden twischen Pleßcouw unde dem forsten meister unde dem heren ertzbiscope, unde uppe eynes andern land unde water sal men nicht gan van beiden parten; unde we van welcher siden geit uppe eynes andern lant offte water, deme sal men dat levent nicht geven. Unde de groten see sollen vischen de Pleßcouwer an ereme over unde over de Groten See en sollen de Pleßcouwer nicht varen visschen uppe der Dutschen syde. Unde komet dat dorch sunde unde unmacht, drecht en de wint darover den Pleßcouwerschen vischer uppe der Dutschen side, darumbe sal men sick nicht tornen. Der

gelicken sollen de Dutschen de Grote See vischen an ereme over, unde over de Groten See sollen de Dutschen nicht varen vischen uppe der Pleßcouwer side, unde komet, dat dorch sunde eyner dorch unnacht, drecht en de wint darover den Dutschen visscher uppe der Pleßcouwer side, darumbe sal men sick nicht tornen. Unde in deme olden vrede in forsten Danielenn unde in dessen bifrede unde in desser crucekussinge sol den baden unde gaste der Pleßcouwer de wech reyn syn to lande unde to water na Rige, Reval, na der Narwe unde na allen steden des forsten meisters unde des heren ertzbisscoppes unde mat allerleye ware, deme Pleßcouweschen copplanne to coppslagende, gudtwillich in allen steden des forsten meisters unde des heren ertzbisscoppes unde in allen eren beholdingen, unde uppe de Embeke sal de Pleßcouwesche gast then, copslagenn unde by porcelen syne ware to vorkopende gudtwilligen edder to hope. Unde de Pleßcouwer mogen uppe der Embeke holt houwenn in den busse gudtwilligenn, effte ander bederff tor werninge uppet olde na der crucekussinge. Unde de forste meyster unde syne heren en sollen den Pleßcouwerschen gaste syner ware den koppe nicht setten unde darvan geyne gave to nemende. Der gelicken sollen de Pleßcouwer den Dutschen copman syne[r] ware den kopp nicht setten unde darvan geyne gave to nemende. Unde tor Marienborch unde in anderen steden des forsten meisters unde des heren ertzbisscoppes sollen de Pleßcouweschen coplude, so se dat ere vorkofft hebbenn, gudtwillich van dar then sunder jenigerleie hinder, unde den tol der nachte sol men den Pleßcouwern nicht setten, unde van deme klopslagende sal men geyn gave nemen van beiden siden na der crucekussinge. Unde uppe allen wegen sol men de Pleßcouweschen gast, des forsten meisters gast unde des heren ertzbisscoppes van beiden parten nicht toven umbe jenigerleie sake willen unde uppe allen wege sal le geyn ronnebome syn van beiden siden, unde men sal dar gene gave van nemen in alle des forsten meisters beholdinge unde des heren ertzbisscoppes von welcker gast der Pleßcouwer, des forsten meisters offte des heren ertzbisscoppes ut dem wege sick kereth unde verbistert, dar ene is geyn vorwundernisse ane, darumme sal men eme syner ware nicht nemen noch in den kelder settenn, sunder den wech sal men eme wisen umme guder naberscoppe willenn van beiden siden by der crucekussinge. Der gelicken sal den Rigischen copluden na Pleßcouw de wech reyn syn over der Pleßcouwer landt to lande unde to water, den Revalschen unde den Narweschenn unde des vorsten meisters beholdinge unde des heren ertzbisscoppes gudtwillen, in Pleßcouwe to copüslagende uppet olde, edder tuth he na Naugarden over der Pleßcouwer landt, sal men de wech reyn syn uppet olde by der crucekussinge. Unde eyn jewelcken gast unde bade unde des forsten meisters beholdinge

unde des heren ertzebossoppes, ene sollen to Pleßcouw myt beer nicht copslagen noch krogenn, unde besunder krogen unde myt bere mogen se alle waere to Pleßcouw voren, unde van der wichte sal men nemen uppert olde van den Pleßcouweschen copman unde van den Dutschen bynnen Pleßcouwe ock uppert olde van beiden parten, unde dat, was to bekloppende nicht by pelen to vorsokende uppert olde, unde we myt weme van welcker side to donde hefft, umbe coppenscoppe edder im rechte, umme loffte edder andirs worumme, darover sal men nicht geven van beiden siden by der crucekussinge in Gades recht na desseme nyen bifrede unde na forsten Danielen frede unde fforsten Jeroslaven breve. Unde de fforste meister unde syn landtmarschalck unde alle syne heren sollen richten eyne Pleßcouwer na erer wise recht na der crucekussinge gelick eren Dutschen ane behendicheit. Der gelicken sollen de Pleßcouwer richten eyne Dutschen na erer wiße recht by der crucekussinge gelick eren Pleßcouwern ane behendicheit. Unde de Pleßcouweschen bade unde des forsten meisters bade unde des heren ertzbissoppes en sollen geyn hoff hure betalen. Dat legge wy van beiden parten aff. Unde wat uppe der grenße geschudt, duffte, mort, roverie, pandinge offte hovet doetslach, darumbe sal men boden senden drie, recht to esschende van beiden siden. Giff men dar recht over, dat geve Godt also, unde gevet men dar geyn recht over van welckerleye side, so sal men vor dat syne nemen darsulvest uppe der grenße, unde wat dar geschudt dem gaste van welcker side, dat sy duffte, pandinge, berovinge effte suß ander schelinge, darumme sal men ock senden drie, recht darover to esschende, van bei den parten. Geschudt dar recht over, dat geve Godt, unde schudt dar geyn recht over van welcker siden, so sal men vor dat syne nemen. Vor eyne deff, morder, rover eder doetsleger sal men nicht stan van beiden parten by der crucekussinge. Den boden unde den gast sal men umme der grenßen sake willen nicht panden jenigerleie wiß. Unde de vorste meyster unde here ertzebisscoppe unde alle ere beholdinge, der gelicken der Pleßcouwer en sollen geyne veide anheven jenigerleiewiße van beiden parten, de vredebreffe ock nicht van sick to senden by der crucekussinge na dessem breve. De vorste meister unde de here ertzebisscoppe en sollen vor de Darptschen nicht stan by der crucekussinge noch ere volck to senden den Darptschen to hulpe jegenn de Pleßcouwer, unde de lopers uth der Darptschen lande in erer beholdinge en sollen se ere nicht entfangen. Unde desse bifrede sal de forste meister unde de here ertzebisscoppe mith den Pleßcouwern to teyn jaren uthholden vaste sunde jenigerleie behendicheit van beiden parten by der crucekussinge. Na dessem geendigeden breve, unde wen desse teyn jar vorbygan, so sollen wy noch leven na forsten Danielen breve unde des forsten Jeroslaven unde na der crucekussinge, unde wen

de jare vorbygan na des forsten Danielen unde des forsten Jero-slaven breve, so sal men wesen eyn mandt van beiden parten, unde in der mante en sal men van beiden parten neyn veide anstellen by der crucekussinge, unde in der mante sal de wech, den baden to thende, reyn syn van beiden parten na der crucekussinge, unde den baden sal men nicht panden umme groter edder kleyner sake willen neynerleie wiß by der crucekussinge. Unde van wat side de crucekussinge nicht wert gehalten, dat sy Godt unde de crucekussinge, de sterffte hundert doet swert unde dat vur, unde wan desse vorbenomeden jare vorbygan, so sollen wy leven in den alden vrede van beiden parten, unde wen Grote Pleßcouwe kricht unbehegeli-ch[ei]t to my, forste meister, unde to mynen heren, offte wan ick, forste meister, unde myne heren unbehegeli-ch[ei]t krigenn to Grote Pleßcouw, so sollen wy den vrede van uns senden unde darna over eyn mante sal men orlogen. Uppe dussen bifrede unde geendigeden breff hebben ere hande gestreckt unde ere segele hir angehangen unserer heren, der grotforsten der Russchenn keyser, de stadtholder van Grot Nougarden, de forste Wassilleie Feodorowicz unde Gre-gorei Wasselleiwicz, der gelicken de stadtholder der grotforsten der Pleßcouwer, de forste Wasselleie Wasselleiwicz hefft de handt gestreckt unde syn segel hir angehangenn, unde de borgermeister van Pleßcouwe, de dat wort vorth, sol dat cruce kussen unde de guden lude vor Pleßcouw unde vor alle der Pleßcouwer stede unde vor alle der Pleßcouwer beholdinge unde dat vederlicke erve unser heren der grotforsten, der Russchen keiser, unde hebben dat segel der hilligen Drevoldicheit hir angehangen, der gelicken sal de forste meister unde syn ingesegel hir anhangenn vor alle syne stede unde vor alle syne beholdinge, unde de here ertzebiscope sal de handt strecken unde syn segel hir anhangen vor syne stede unde beholdinge, unde dussen bifrede kussedenn de baden van Pleßcouwe, bynnen Naugarden de borgermeister van Pleßcouw Jacob Iwanowicz Krotoff unde der coplude olderman Andrei Semonowicz Rublou, der gelicken kussedenn dat cruce de baden des meisters bynnen Naugarden, eyn hoveman Eynwolt Maideil unde de borgermeister van der Narwe, here Thonnies Pepersack, de by dem heren meister sollen dat cruce kussen syne heren cumphure to Marienborgh, de vogedt to Carchuß, de vogedt tor Narwe unde eyn borgermeister unde twe radtmannes van Rige unde de borgermeister van Reval myt twen radtluden, unde bynnen Pleßcouwe sollen dat cruce kussen de borgermeister, de dat wort voreth, unde de guden lude so vele, alß by deme heren meister becussen unde uppe den holm to Klotsar en sollen de Dutschen nicht treden, und wan vorby gan desse teyn jare, so sl men leven na deme vredebreve, alß de geendiget is myt den stadtholder der heren der grotforsten der Russchen keyser, myt den forsten Danielen Dmytreiwitcze unde myt dem for-

sten van Pleßcouwe Jeroslaven Wassilleiewitz unde na der crucekussinge unde grense twisschenn Pleßcouwe unde den forsten meister is de strom in der Narwe. Desse bifrede is geendiget bynnen Grot Nougarden in den jaren dusentveerhundert, darna inn deme eyneundeachtentichsten jare am dage Mathei.

83

Порядок ратификации мирного договора, заключенного новгородцами и посланцами магистра в Новгороде, ливонским магистром и епископом Дерпта. 21 сентября 1481 года.

TLA, BD 1 III, f. 127.

Далее: то, что здесь воспоследует, касается [порядка] утверждения крестоцелования, как ему следует быть утвержденным.

На этой грамоте крест целовали бояре и старшины Великого Новгорода А, Б, С, Д и послы магистра и епископа Дерпта, Эйнвард Майдель и господин Антониус Пеперзак от лица магистра и Ганс Хартвиг и Иоганн Кортенак от лица епископа Дерптского. И когда послы новгородских наместников придут с крестовой грамотой к господину магистру, магистр должен будет лично целовать крест перед послами за все свои города и владения и привесит здесь свою печать. И почтенный господин [епископ] Дерптский должен протянуть руку за бургомистров, ратманов и купцов и за все свои владения. И бургомистр Дерпта, господин Тиман Херикес, должен целовать крест за господ Дерпта и за свои владения, и епископ должен привесить свою печать. Это крестоцелование dokonчено в Новгороде в году нашего Господа 1481-м в день св. Матвея.

Item aldus, so hier navolget, is dat besluet der crucekussinge, wo de bevestet is:

Up dussen breiff heben dat cruce gekusset de Bojaren und alderlude to Grote Nougarden A, B, C, D und des mesters boden und des biisschopes van Darpte, Eenwalt Maydel und her Antonius Peppersack van wegen des mesters und Hans Hartwiges und Johan Kortnacke van des biisschopes van Darpte wegen. Und wanner der stae-

thalder van Nougarden bode kommen mit dem crucebreve to dem hern mester, so sal de mester dat cruce dar sulven up kussen vor den boden vor alle sine stede unde beholdinge und sin segel hir anhangen. Unde de erwerdige her van Darpte sall de hand strecken vor de borgermester, raedmann und coiplude und vor alle sine beholdinge. Und de borgermester van Darpte, her Timan Herikes, sal dat cruce kussen vor den hern van Darpte und vor sine beholdinge, unde de biisschop sal zin segel hir anhangen. Dusse crucekussinge is geendiget bynnen Nougarden im jar unsses hern MCCCCLXXXI am dage Mathei.

84

Письмо ливонского магистра Берндта фон дер Борха в Ревель с сообщением, что в ходе переговоров о перемирии новгородцы и псковичи потребовали от ливонской стороны выдать псковичу Иволту задержанные в Ревеле товары, и представители города на съезде в Нарве 25 декабря должны будут их выдать; в связи с неурожаем просит прекратить вывоз зерна. 21 ноября 1481 года.

TLA. BB 24 III, f. 83.

Почтенным и разумным бургомистрам, ратманам и общине города Ревеля, нашим особенным, любезным подданным, всем вместе и каждому в отдельности, дено и ночно без промедления дело чрезвычайной важности.

Магистр Ливонии. Прежде всего, наш доброжелательный, дружеский, большой привет и [пожелание] всего доброго. Почтенные и разумные, особенные, любезные подданные. Хоть мы и посылали наших послов в Новгород, чтобы утвердить перемирие с ним и с псковичами, они им не удовлетворились. Чтобы можно было достичь [желаемого], они должны будут увериться, что псковичу по имени Иволт (*Iwolth*) вернут то, что вы, любезные подданные, удержали в своем городе в качестве залога. Они пришлют ныне к нам своих послов целовать крест о перемирии, но потребовали еще, чтобы товары, о которых написано выше, оказались у нас в срок. Поэтому, любезные подданные, наша настоятельная просьба состоит в том, чтоб вы также сообразовали прислать на съезд в Нарве на Рождество своих [представителей], ко-

торые смогут эти самые товары туда доставить и передать псковичам, благодаря чему нам в дальнейшем можно было б не иметь забот на этот счет. И еще, любезные подданные, поскольку ныне, к сожалению, Господи помилуй, год неурожайный, наше желание таково, чтобы вы соизволили позаботиться о том, чтобы в наступающем году никому не позволялось вывозить зерно, чтобы мы не оказались стесненными, как это произошло в некоторых городах, которые полностью разрешили вывоз зерна, а ныне сами имеют в нем нужду. То же самое мы думаем также постановить с рижанами. Дано в Вендене в день Введения Марии [1481] года.

Den erßamen unde vorßichtigen borgermeistern unde raithmann unde gemeynheith unssir stadt Revall, unñßenn bsundern, leven unde gtruwer ßamptlick unde bßunder, dach unde nacht sonder alle zuemen, mercklick macht hiranne ghelegenn is.

Meister to Liffланth. Unñßenn gunstigen, fruntlicken groith toorn unde alle gudt. eEirßamen unde vorßichtigen bßundern, leven unde getruwen. So als wie dan unñse baden na Nowgarden, umb eyne biefrede mith en unde den Pleßkowern to begripen, geßanth hadden, hebben se mith en nicht to vreden. Raken können se en hebben moten laven, dat men en dat, wat gie, leven unde gtruwen, eyne Pleßkower, Iwolth geheten, aldar yn iwer stath affgepandert hebben, weddirgeven sollen. Hebben se nw ere baden bie uns gehat, als umb dat cruce up den biefrede to bekussen, dar se oick forderden, de guder, wie vorgescr[even] steith, hebben wie se gewesen tom dage. Warumb, leven unde gtruwen, is unñse vlitige beger, gie de iwen oick up den dach tor Narve nw up Winachten schicken willen, de dar sodane guder den Pleßkowern mogen uthrichten unde averantworten, up dat wie deshalven vorder unbesocht mogen bliven. Ock, leven unde getruwen, nadem nw leider, Gade entfarnmeth, dat jar mißdegen iß, iß unñse beger, gie eth also willen vorsorgen, dat dar up dith voirjair nemande geyn korn uth gestadet werde to foren, up dat eth uns nicht engae, alseth welken steden gegang hevet, de ock dat korn so deger uth stadeden, dat se nw sulves kommer hebben van korne. Dith sulvige gedencken wie oick mith [den] Rigischen also to bestellen. Geg[even] to Wennden am dage Presentacionis Marie im LXXXIten jare.

Бургграф Нейхаузена Юрген Энгедес сообщает комтуру Мариенбурга о тайных планах нового русского похода в Ливонию, а также об отъезде к великому князю Московскому Ивану III русского посла, прежде находившегося в плену у ливонского магистра. 23 декабря 1481 года.

GStA PK, XX. HA OBA № 16992, f. 2—2v.

Опубл.: Mitteilungen 4. № 6. S. 140—141.

Аннот.: RLA. № 272; Index (Napiersky). № 2163.

Уважаемому господину комтуру Мариенбурга, моему благодетельному господину и доброму другу, со всем уважением; очень важно.

Прежде всего, мой дружеский привет с искренним предложением вашему почтенству моих возможностей. Почтенный и уважаемый, любезный господин комтур. Вчера я получил из Пскова от моих добрых друзей письмо, в котором они свидетельствуют и предупреждают, что король Московский, Новгород и Псков тайно замышляют напасть на эту страну, в которой мы уповаем на мир и не готовимся [к войне]. Они же хотят в ближайшее время без объявления напасть, упаси Боже, на эту страну. Потом еще посол, которого господин магистр в прошлом году держал в плену, согласно [условиям] мира с псковичами, отправился к великому королю и забрал с собой королю в дар 4 лучших колокола, которые они [русские] выкрали из Феллина [во время пребывания] в этой стране, и сто серебряных гривен. Помимо прочего, этот посол сказал, что очень хорошо представляет себе силы всей страны [Ливонии] и видел там наемников, которых эта страна может выставить, так что правильнее было б перерезать ему глотку в то время, когда он находился у господина магистра. Возможно, пишуший не солгал, однако, дай Бог, чтобы то оказалось неправдой. Кроме того, было б очень хорошо известить о том почтенных господ [должностных лиц ордена] и вассалов, прежде чем послы отправятся на переговоры в Нарву. И еще, уважаемый, любезный господин комтур, я не могу описать суть так же подробно, как о том говорится в письме, которое я посылал моим господам [в Дерпт], и переживаю, что не скопировал письмо и не послал вашему почтенству его копию, ибо я из этого

письма понял, что переговоры в Нарве обернутся им во благо, если они загодя вооружатся и будут готовы к тому, о чем сказано выше. Прошу всемогущего Господа пожаловать вашему почтенству со всеми вашими любезными братьями благоденствия. Дано в Нейхаузене в воскресенье после дня св. Томаса года [14]81.

Юрген Энгедес.

Deme werdigen heren komptor tor Maryenborch, synem holden heren unnd gunstigen frunde, in aller werdicheyt; macht is hiran gelegen.

Mynen fruntliken grot in erbedinge mynes gutwyllygen vormoges stedes iwer werdicheyt tovoeren. Erbaren unnd werdige leve her kumptor: ik krech gysteren welke schryffte van Pleskow van guden frunden, dar se den in beturen unnd schryven warnynge, dat de konynk van Moskow, Now-erden unnd Pleskow syk hemeliken saten solon, hir in dat lant to slaende, in deme wy uns to dem frede vorlaten hebben und ungesatet sin. So wyllen se desse lande so hemeliken overvallen in korter tyd, dat Got vorbede. Vorder so is de bode, den de here meyster to jare gevangen hadde, de is an den groten konink getogen mit endrachte der Pleskower unnd hefft myt syk genomen 4 de besten klockken, de se von Vyllin unnd ut dessem lande gerovet hebben, unnd 100 stucke sulvers dem koninge vor ene gyffte. Dor enboven so hefft desulve bode gesech[t], he hot wol des gansen landes macht unnd hefft gesen dor volkes, dat dit lant utbryngen kan, de do deme dene sin recht gedan hedde, do en de here meyster hedde, de em de kele affgesteken hedde. Vellychten hedde des schryvendes nen nox gedan, doch, so mach Got geven, dat dat noch gelogen blyve. Dar boven so were dat ser gut, dat dyt vorwytliket worde erwerdygen heren unnd guden manne, er de boden tor Narwe togen tom dage. Ok, werdige, leve her kumptor, ik kan iw den sin so uterliken nycht schryven, also de breff lude, den ik mynen heren sende, unnd moyge my doromme, dat ik den breff nycht utschryven let, unnd hedde iwer werdicheyt de utschryfft des breves gesant, also ik in dem sulven breve vorstan hebbe, dat de dach tor Narwe en vor treck sy to eren besten, dat se syk dewylen saten unnd rede werden, also darvor bororet is etc. De ik iw werdicheyt Gode almechtich bevele in wolmacht myt alle iwen leven stalbroderen. Gegeven tom Nyenhus des Sundages na sunte Tomas, anno LXXXIten.

Jurgen Engedes.

Сообщение комтура Мариенбурга Венемара фон Фюрстенберга ливонскому магистру Берндту фон дер Борху о пересылке письма с известиями об отношениях с Россией. 24 декабря 1481 года.

GStA PK, XX. HA OBA. № 16992, f. 1.

Опублик.: *Mitteilungen* 4. № 6. S. 138—140.

Аннот.: RLA. № 272; *Index* (Napierky). № 2163.

Добропочтенному магистру Ливонии со всем уважением, денно и ночью, без всякого промедления, очень важно.

Примите мое верноподданническое послушание со смиренным предложением вашему добропочтенству всех моих наибольших возможностей. Добропочтенный, любезный господин магистр, во время отправки данного письма я получил от бургграфа Нейхаузена это вложенное письмо, которое ваше добропочтенство, без сомнения, прочтет и заслушает. Оно служит дополнением к моему письму, и мне желательно время от времени иметь в России и своих осведомителей для получения известий. Так во время подачи этого письма прибыли из Пскова два немца, которые продавали там золу (*asschen*), вернулись домой и пожаловались мне, что купили в Пскове за пределами замка (*uthinn slotte*) 2 бочонка овса, но как только прибыли на границу, один человек приказал их [бочонки] отобрать и сказал, что им нельзя вывозить зерно из их страны, поскольку так постановил Псков. То, что наши люди купили, следовало отбирать у них на границе, что мне представляется невыносимым. В настоящий момент здесь у нас находятся русские по торговым делам, и они день ото дня все прибывают. По желанию вашего достопочтенства я хочу после отправки сего письма послать одного немца с пустым поручением в Псков для получения известий. Все, что он доставит, я намерен незамедлительно сообщить вашему достопочтенству, кому всемогущий Господь да пожалует успеха в исполнении должности, благополучия и здоровья для вашей службы Ему на долгие, хочется надеяться, времена. Дано в Мариенбурге вечером Рождества Господня в [14]81 году.

Комтур Мариенбурга.

Deme erwierdigenn meistere to Liefflandt mit allir erwirdicheit dach unnd nacht ann alles sumen, macht hieranne gelegen.

Minenne willigenne undered[e]niginn gehoerßame mit demodige alle mynes hogestenne voermogendes irbidunge iuwier erwerdicheit stedeß voer entfangen. Erwerdige leve here meistere, in gifften disses breves hebbe ick dessen invorsloten breff van deme borchgreven tome Nienhuse entfangen, den sunder twivell lesende wol vornemende wiert iuwe erwerdicheit. So my de by myme schrive to enbot unnd begerende ist, ick vann tyden to tyden myne vorssere in Rußlant hebben solle, umme to vorfarende, so qwemenn in giffte disses breves 2 Vundutzschenn van Plesschouw, de dar weren mit asschen to vorkopende, heime getogenn unnd clageden my, wu se 2 lope hauerer to Plesschouw uthinn slotte gekofft hadden, do se upp de grentze qwamen, do leit se enn noman weddere nemenn unnd hadde gesacht, se solden geyn korne ut eren landen vorenn, off dat Plesschouw so bestalt hefft. Wat unse lude kopen, men en dat solle upp der grentse[!] wedder nemen latenn, is my unnwitlick. Hir liggen itzunt unsre Rüssen mit kopenschopp unnd komen noch alle dage anne. Ick wil na begere iuwere erwerdicheit in giffte disses breves eynen Vundutzschen utfirdigen mit losen wereven ann Plesschouw umme tidonge to dirfarende. Wes de inbrenget, wil ick ungesumet bevalen iuwere erwerdicheit, de Gode dem almechtigen heime to syme gotlickenn denste to langenn vorhopeden tyden wolmach ann herschande salich unnd gesunt sy bevolen. Gegeven toer Margenborch ame avende Nativitatis Domini ime LXXXIten joer.

Kompthuer toer Margenborch.

87

Ливонский магистр Берндт фон дер Борх называет верховному магистру Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену причины, по которым невозможно осуществить визитацию ливонских конвентов — война с рижанами, угроза со стороны русских и отсутствие мнения имперского магистра. 27 декабря 1481 года.

GStA PK, XX. HA OBA. № 16993.

Аннот: Index (Napiersky). № 2165.

Достопочтенному и духовному государю, господину Мартину Трухзесу, верховному магистру Немецкого ордена.

Прежде всего, [примите] наше верноподданническое послушание со смиренным предложением всех наших

возможностей. Достопочтенный, милостивый, любезный господин магистр, письмо вашей милости, составленное в воскресенье после дня св. Люсии в Прусской Юлау (*Prewsschenn Ylauw*), где говорится о визитации, великом капитуле и также о господине Рижском архиепископе, мы ныне получили и не сомневаемся, что ваше достопочтенство ныне уже получили наше письмо и ответ на письмо и устные сообщения добропочтенного комтура Голдингена и оттуда хорошо узнали наше и наших достопочтенных гебитигеров наипреданнейшую, смиренную, послушную, добрую позицию, в соответствии с которой мы ныне, как и прежде, в верноподданническом смирении просим вашу милость с вашими уважаемыми гебитигерами проявить милостивую волю и на этот раз благосклонно повелеть отложить визитацию на другое время, когда будет можно приступить к ней удобно и эта страна окажется в ином, нежели сейчас, состоянии. Пусть ваша милость вправду нам поверит, что в настоящее время невозможно произвести визитацию, как и визитаторы не в состоянии ее совершить обычным образом, что мы при других обстоятельствах, разумеется, охотно сделали бы; следует понять то, что поскольку дела с рижанами из-за их произвольных, кощунственных поступков начали приобретать характер войны и мы вынуждены обороняться, несколько гебитигеров в Риге, ландмаршал с несколькими прочими и мы со всею страной [ополчением], пока нас вынуждают русские, находимся в боевой готовности и занимаем замок нашего ордена в Риге и прочие, которые рижане штурмовали, приступали и сокрушали пушками и огнем. Кроме того, наиболее важные гебитигеры частично находятся на переговорах с русскими в Нарве, и нужно предполагать и в беспокойстве ожидать, что русские не станут соблюдать утвержденный мир и, коль скоро они не хотят присылать своих [представителей] на эти переговоры, со всеми силами нападут на эту страну и предадут, упаси Господь, своим бесчинствам; по этой причине прочие гебитигеры вновь призваны в ополчение и должны будут, насколько то возможно, отбить подобное нападение. Ведь чтобы визитация состоялась, каждый [гебитигер] должен быть у себя в своем конvente и представить все дела, согласно обычному порядку, что мы, коль скоро дело обернется по-дру-

гому, охотно сделаем. Подобное бедственное положение, свалившееся на наш орден и эту страну, мы просим со всех сторон обсудить и на этот раз удержать визитаторов дома другими делами. Ваша милость, надеемся, хорошо поняли нашу и наших гебитигеров верноподданническую позицию из наших предыдущих писем, которые мы прежде с охотой вам предоставляли, хотя мы не могли своевременно узнать [мнения] гебитигеров [у себя] при дворе, чтобы ваше почтенство, которое пеняет нам за наши письма, окончательно нам поверили. Мы прежде всегда давали свое согласие в том случае, если господин магистр в немецких и итальянских (*Welsschenn*) землях⁵ соглашался производить визитацию и великий капитул, и нам бы хотелось также вести себя по обычаю. Добропочтенный, любезный господин магистр, ныне, как и прежде, мы полностью признаем необходимость для нашего ордена как визитации, так и великого капитула, если б, как мы ранее писали, можно было к тому спокойно приступить, однако очевидно, что теперь в этих землях никоим образом нельзя ее произвести ввиду этих очень тяжелых, неожиданно обрушившихся [на нас] бед, которые причиняют нам скорбь. Ввиду этого, пусть не останется без благосклонного внимания вашего добропочтенства, которому мы с прискорбием сообщаем, что [последние] годы наполнены таким количеством невзгод, что наш бедный народ по причине забот и поношений молит о смерти, разбегается и помирает. О том, что русские думают и хотят коварно напасть на эту страну, мы получаем ежедневные оповещения. И сразу же, как это послание было готово, в руках у нас оказалось запечатанное письмо, из которого можно узнать про коварство русских. Какой радостью мы из-за того обладаем, пусть отметит ваше добропочтенство, кому мы молим всемогущего Бога благосклонно пожаловать счастливого, благополучного правления. Дано в Вендене в день св. Иоанна, апостола и евангелиста, в [тысяча четыреста] восемьдесят первом году.

Гебитигер в Ливонии.

⁵ Имперский магистр возглавлял третье, наряду с прусским и ливонским, подразделение Немецкого ордена, чьи округа (баллеи) располагались в Германии и Италии.

Deme erwirdigenn unnde geistlichenn herrn, herrnn Mertenne Truchzeß, homeister Deutschs ordenns.

Unnsenne gaer willigenn, unndertenigenn gehorßame mith diemuttigere all unnsirs vormugenns irbiettinge stettis tzuvorenn. Erwirdiger, gnediger, lieber here meistere, euwir gnadenn brieff, ame Sondage noch Lucie zcur Prewsschenn Ylaww gegeben, ynhalten von der visitacie, eym großen cappittell unnde ouch deme heren ercezbisschoffe von Rige etc., habenn wyer itzt entfanngen unnde tzweivelen nith, euwir erwirdigkeit seyn unnsir schrifft unnde andtwerth uff schrifte unnde muntlich anbregenn des ersamenn kompthurs zu Goldingen nw woll tzur hannd gekomenn unnde darauß unnsir unnde unnsir ersamenn mitgebiettigere gair getreuwe, diemuttige, gehorsamliche, gutte meynunge wol vornomen, darnach sich euwir gnade mit yrenn wirdigenn gepittigere, bitten wir noch nw wie tzuvoren in unndertanigere demuttigkeit, gnediglich wille richtenn unnde es myth der visitacienn guttlich uff dißmaill lassen annsteen baß uff eyne anndere tzeith, men dartzu beqwemlich moge komenn unnde disse lannde ynne eyn anndere bestand dann nw vor ougenn gebracht werdenn. Euwir gnade gelobe unns warlich, men uff disse tzeit die visitacienn, ouch visityrere nicht phlegenn unnde nach tzymlichenn geberungenn, alße wir sunst doch gerne thetenn, nicht kan uffnemen; ynns beste tzu vorsteende, nachdeme die dinge mit den Rigisschenn durch yre selbweldige wrebelhafftige anstellene yn krygißlauffte anfangenn unnde wir tzu noithwerungenn gedrunge seyn, darumbe etzliche gepittiger uff Rige, der lanntmarschalk mit annderen ummehere unnde wir mit deme gantzenn lannde, soveren wir von den Reuwssenn ungenotiget bleybenn, unns uffrustigenn unde unnsirs ordenns slosß Rige unnde anndere, dy die Rigisschenne stormen unnde mit buxenn unnde feure dringen unnde nottigenn, entsetzen. Ouch seyn der wegisten gepittigere eyn teyll mit den Reussen tzu tage tzur Narve, unnde is tzu vormuttende unnde sorchfeldiglich tzu wartenn, die Reussen den begriffene fryde nith haltenn unnde, ab sie yren willen uff disere tagesfarth nith schickenne, sie disse land mit gantzer macht obirtzehen unnde yren muthwillen, das Godt verbitte, treyben werdenn; darumbe die annderen gepittigere widir unnde vorth tzur lanndhuth legen unnde solich obirfall, so vill men kan, keren mussenn. Unnde solde de visitacie geschen, muste eyn ytzlicher yo ynheimisch unnde yn seyme convent weßenn unnde alle sachchen nach ordentlicheme geboir bestellen, daß wir, so es anddirs gewant were, gerne theten. Sulche anfallende noith unnsirs ordenns unnde disser lannde gelegenheit bitthen wir aber unde abir anntzusehende unnde dißmaill dy visityrer tzu hauß halten uff annderen sachchen. Hath euwir gnade unsir unnde unnsir mitgepittigere getrouwe meynunge woll vorstanddenn awß unnsiren

neest vorigenn schrifftten, dy wyr gerne ee euch hetthen tzugestalt, habenn doch der gepittigere vor der tzeyth nith konnen tzu hof-fe krygenn, daß unns warlich geloube euwir erwirdigkeit, die unns irmanet unnsir schriffte. Wier alltzeith unns tzuvoren habenn also verwilligeth, so der here meistere yn Deutschen unnde Welsschenn lanndenn dy visitacienn unnde groß capittell tzu halten wurde vorlibenn etc., wir unns dan ouch geborlich wolden halten. Erwirdiger, lieber here meistere, wir bekennens noch nw wie vormaillß unn-sirem ordenne sowoll visitacie alße groß capittell allenthalben woll van nottenn, so men, alße wir ywerle haben geschriben, dartzu geruwsamiclich komen kunde, yst ummers yn dissen lanndenn itzt vor ougenn, men keynerleye weyße ummer disserre gaer swerenn, unvorhofften annfallenden noitsachchen, dartzu das unns van hertzen leyth ist, nicht komenn kann. Hyerumme neme es nicht yn ungutlicher acht uff euwir erwirdigkeit, der wir klegelich iroffenenn, daß dy jare so gar missedegenn seyn, unnsir arme lewth kommer unnde smachtis halben umme den thodt bitthen, vorlouffenn unnde sterbenn. Wie dy Rewssenn disse lannde meynenn unnde obirfallen willenn mit betriglicheit, krigenn wir tegelich warnyngge. Unnde do disser brieff itzt so verne geschriebenn wa[r]d, seyn unns ingelegete brieve tzur hanth komenn, darauß menn der Rewßsenn hinderlist irkennen magk. Waß froyde wir danne besitzenn, vermerke euwir erwirdigkeit, dy wir Gotte almeztick in geluckßsamer, hirsschinder wolmacht seligleichenn bevolenn lassen seynn.

Gebenn tzu Wenndenn ame dage sancti Johannis apostoli et Ewangeliste im etc. eynunndeachtzigstenn jare.

Gepittigere tzu Lyfflannd.

88

Письмо городского совета Нарвы в Ревель с сообщением, что шведы захватили русские товары и по этой причине Новгород и Псков заявили претензию ливонскому магистру; в связи с этим просят разрешить использовать на оборону все находящиеся в Нарве товары и передать Нарве бочку пороха. 1482 год.

TLA, BD 8 II, f. 27.

Уважаемым, мудрым и осмотрительным господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, любезным и добрым друзьям.

Прежде всего, наш дружеский привет и то, чем мы располагаем во благо вашей любезности. Уважаемые, му-

дые и осмотрительные, любезные господа и добрые друзья. Пусть ваша любезность знает, что наш милостивый господин магистр сообщил о том, что у него побывали русские и ушли от него разозленными из-за товаров, которые шведы отобрали у русских. Из этого не получится ничего хорошего, поскольку псковичи заключили союз с новгородцами. Поэтому наша дружеская просьба состоит в том, чтобы вы известили о том всех, у которых здесь товары, чтобы они оказали нам помощь людьми, которые помогут их защитить. А случится, не приведи Господь, нужда, то еще одна наша дружеская просьба благоволить передать нам одну бочку пушечного пороху в целях безопасности, хотя, может, она и не понадобится. А случится, что она будет израсходована, мы хотим честно за нее заплатить. Пошли вам Господь [всех благ]. Писано в Нарве в 1482 году.

Бургомистры и ратманы города Нарвы.

Den erßamen, wolwißen unde vorsichtighen heren borgermeistern unde ratmannen der stadt Revall, unßsen beßunderen, leven unde guden frunden etc.

Wnßsen fruntliken gruth, unde wes wy iuwer aller leve tho willen gudes vormoghen, stede thovoren. Erßamen, wolwißen unde vorsichtighen, leven heren unde gude frunde. So sal iuwe leve wethen, dat unße ghenedige here, de meyster, ghewervet hefft umme sake wille, dat de Rusßen by em gheweßen syn unde in quatheit van em ghescheyden syn umme der guderen, de de Sweden den Rusßen genamen hebben. Daruth nicht gudes tho markende ys, wente de Pleskouwer myt den Nowgardeschen vorbunt gemaket hebben. Worumme ys unße fruntlike bede, dat gy id wytlik don alle dengennen, de hir gudere hebben, dat ße uns tho hulpe komen myt volke, de id helpen beschermen. Weret ßake, dat id behoff dede, dar Godt vor sy, so ys ock unße fruntlike bede, dat gy uns wolden lathen werden 1 tunne busßenkrudes thor wernynghe, offte id not dede. Weret ßake, dat ße vorschaten worde, wy willen ße iuw fruntliken wol betalen. Gade sunt bevalen. Screven thor Narwe MCCCCLXXXII.

Borgermeister unde ratmannen der stat Narwe.

Письмо ливонского магистра Бернда фон дер Борха в Ревель с требованием к 15 февраля прислать в Венден войско, снаряженное для шестинедельного похода, для войны с Ригой; поскольку на последних переговорах с русскими в Нарве было решено произвести обмен пленными 10 марта, просит в том случае, если в Ревеле есть пленники, отправить их в хаускомтуру Феллина Венемару фон Дельвигу, который доставит их в Мариенбург. 24 января 1482 года.

TLA, BB 24 III, f. 85.

Уважаемым и осмотрительным бургомистрам и ратманам нашего города Ревеля, нашим любезным подданным, денно и ночью без промедления.

Магистр в Ливонии. Прежде всего, наш благосклонный, дружеский привет и [пожелание] всего доброго. Уважаемые и осмотрительные, особенные, любезные подданные. Мы вам прежде много раз писали о мятежных, злокозненных предприятиях и поступках рижан, а именно, что они штурмовали и ежедневно немилосердно обстреливали [занятые орденом замки]. Поскольку мы не можем обойтись без рижского замка, мы должны были занять его всеми силами, и по этой причине предписали всей стране пребывать в боевой готовности и желаем также, любезные подданные, чтобы вы со всеми силами и всеми вещами, необходимыми для похода, тщательно подготовились, чтобы точно в последующую пятницу через три недели, которая является следующей пятницей после дня св. Валентина [15 февраля], явиться к нам сюда в Венден, чтобы с нами следовать далее к Риге, и принести с собой все необходимое на шесть недель, чтобы помочь принудить и сподвигнуть рижан к тому, чтобы они создавали нам счастье вместо несчастья. В особенности, любезные подданные, как это ныне решено на съезде с русскими в Нарве, к воскресенью *Oculi* [10 марта] надо здесь, в стране, прислать пленных русских в Мариенбург, и потому наша настоятельная просьба состоит в том, чтобы вы, если имеете таковых в Ревеле, передали их на

руки хаускомтура Феллина, который затем доставит их до Мариенбурга, благодаря чему мы, в свою очередь, сможем освободить наших пленных. Рады услужить вашему почтенству, кому мы молим всемогущего Бога послать благоденствия и здоровья на долгие, желательно, времена. Дано в Вендене вечером дня Обращения св. Павла в [14]82 году.

Denn ersamen unnd voorsichtigenn borgermeistern unnd raithmannen unser stadt Revall, unßenn leven unnd getruwen, dach unnd nacht sunder alle zumenth.

Meister to Lieffland. Unßenn gunstigenn, fruntlikenn groith to vorn unnd alle gudt. Ersamen unnd vorsichtigenn bsundern, leven unnd getruwen. So wie iuw hir bevorn vakenn der Rigisschenn ungehorlike, wrevelhafftige voirnementh unnd anstellenth geschreven hebben, so stormen unnd scheten se dagelickes unafflatlick. Nach dat sloth Rige konnen wie nicht vorby, mothen dat myth aller macht enthsetten, hebben darumme dat gantze lanth uppe de vothe vorschreven unnd begheren ock, leven getruwen, dat gie iuw myth aller macht unnd allen notorfftigen dingenn, tor herfarth denende, vorsorgeth alße uth makenn, dat gie gewißlick am tokmende fridage aver dren wekenn, dat is des negisten fridages na Valentini, bie uns sien alhir to Wenden, also gesatith, myth uns vorth vor Rige then mogenn unnd allerleye notorffticheit to 6 weken myth iuw bringen, de Rigisschen dar to helpen nodigen unnd drengen, ße uns gelick vor ungelick don moghen. Im bsundern, leven unnd getruwen, so ith denne nw tor Nerve upp deme dage myth den Rusßen gelaten is, dat men upp den sondach Oculi de gevangenen Russen hir ym lande sall tor Margenborch schicken, so is unße vlitige begher, wereth sa[k]je, gie der bynnen Revell welke hebben, dat gie dem hwßkunpthur to Velin de tor hanth schicken, de ße vorthan beth tor Margenborch sall bestellen, upp dat wie wnße gevangen darvor moghen wedder loß krighen. Vorschulde wie umme iuwer aller ersamheide, de wie Gade almechtich salich unnd gesunth to langen vorhapeden tiden bevelen. Gegeven to Wenden am avende Conversionis Pauli im LXXXIIten jare.

Из письма городского совета Ревеля в Любек с подтверждением новости о заключении в Нарве десятилетнего перемирия с русскими и о согласованных встречах сторон; первая, имевшая место 25 декабря 1481 года, прошла безрезультатно, обсуждение спорных моментов перенесено на 15 августа 1482 года; ревельские посланцы заявили о своей заинтересованности в торговом мире с русскими и в сохранении старинных купеческих привилегий, для чего, однако, нужны особые переговоры с Новгородом. 22 января 1482 года.

*AHL, ASA: Externa: 1.1—1.3/11 (Livonica), № 71, № 32.
Опубл.: HR 3. Bd. 1. № 364. S. 302—303.*

Почтенным, осмотрительным и мудрым мужам, господам бургомистрам и ратманам города Любека, нашим особенным, благосклонным, добрым друзьям со всею почтительностью.

Прежде всего, дружеское предложение вашей почтенной мудрости наших возможностей со всем удовольствием. Почтенные, осмотрительные, мудрые господа, особенные, благосклонные, добрые друзья. Письмо вашего почтенства, написанное нам в день Богоявления Господня, мы прочли и полной мерой узнали, что в нем ваша почтенная мудрость, прежде всего, сообщает о некоторых известиях относительно русских, а именно, что с ними заключено перемирие на десять лет, о чем больше сообщает письмо к вашему почтенству, написанное нами, благодаря которому до сведения вашего почтенства обстоятельно доводится, что наш высокочтимый господин магистр направил некоторых гебитигеров с несколькими [представителями] рыцарства, вассалами и посланцами нашего совета в Нарву для заключения мира с русскими; после обсуждений того сторонами в ходе многих заседаний, посланцы нашего совета недавно вернулись в город, доставив [известие] о том, что раздоры и вражда, существовавшие между нашим высокочтимым господином магистром и русскими, как ваша милость и сообщила нам в письме, прекращены и урегулированы сроком на 10 лет при условии, что за десять лет, если такие раздоры между сторонами будут иметь [место], будут проведены три

съезда по разбору их дел, которым будет придана правовая форма и законный ход, чтобы каждого можно было побудить разрешать все вопросы во благо. Так вот в течение первых трех лет следовало произвести три вышеназванные встречи, первая из которых была назначена на недавно минувший день Рождества Господня, но, поскольку там таилась большая обоюдная жесточенность, ни к какому решению прийти не удалось. Позже [устранение] этих раздоров, настраивающих стороны друг против друга, перенесли на другую встречу, в предстоящий день Вознесения Марии, чтобы потом, заново рассмотрев их обвинения, можно было все вопросы разрешить во благо. И каждой стороне на два года, в течение которых следует придерживаться постановлений, предоставили свободный путь с надежным сопровождением туда и обратно до последнего дня; если потом любой стороне захочется вынести на обсуждение свои претензии, другая будет поставлена в известность. После того как посланцы нашего достопочтенного господина магистра получили от русских решение по поводу второй вышеназванной встречи в последующий день Вознесения Марии, чтобы снова, собравшись сообща, рассудить свои дела и раздоры, посланцы нашего совета высказались, что следует заключить мир с купцами по старине (*uppel olde*), особенно с русскими, и довели до сведения, что они, вероятно, не смогут заключить с ними мир в том случае, если мирный договор не будет составлен на основе старинных грамот, чтобы купцы остались при своих привилегиях. На это было отвечено следующее: случись, как они помышляют, заключать некий мир по поводу купцов, тогда нужно будет обращаться за тем к Новгороду по старине. Следовательно, нужно до ближайшего дня Вознесения Марии произвести обмен посольствами по поводу сношения между русскими купцами и нами, ввиду чего тогда можно и должно требовать от нас все это обсудить и отправить к русским в Новгород посольство по поводу особого мира. Желательно получить от вашей почтенной мудрости по этому поводу добрый, зрелый совет [и рекомендацию], нам о том сообщить и до следующего дня Вознесения Марии поскорее известить нас о том письмом. Если мы должны в том сделать что-либо благое, мы это с боль-

шим желанием сделаем и охотно используем все пути. <...> Написано с печатью нашего города в день св. Винцента, мученика, в [14]82 году.

Denn erßamenn, vorsichtighenn unde wolwyßenn mannenn, hern borgermeistern unde radtmannen der stadt Lubeck, unnßenn byßundern, gunstighen, gudenn frunden, myt gantzer erßamheyt.

Vruntlike unßes vormoghes dirbedinghe myt behechliken willen iuwenn erßamenn wißheyden stedes thovorn. Erßame, vorsenighe, wolwyße hern, bisunder gunstighe, guden frunde. Iuwer erßamenheyde scriffte, ummentrent Epyphanie Domini an uns gheferdiget, in overlesende to guder mate dirkant hebben, darynne dan tom ersten iuwe erßamen wißheide van wegghen der Russen sommighe tiidinghe vormelden, id myt en to teyn jaren yn bostandt gekomen sy, ensodanent iuwer erßamenheit breff, by uns geferdiget, dat breder vormeldet etc., worup iuwen ersamenheyden gutliken geven irkennende, unße hochwerdige her meyster sommighe ghebedegirs myt etliken van der ritterschop, manschop unde unses rades sendeboden tor Narwe, umme eyne frede darsulvest myt den Russen becoverende, hadde deputeret, manck velen dedinghen darsulvest undermalkander gehandelet, syn unßes rades sendeboden wedderumme tor stede irschenen, myt korts yngebracht, sodane sake, twiste und bittercheyde myt unßeme groth-mechtighen hern meyster unde den Rusßen gelegghen, to teyn jaren, gelijk iwe erßamenheyde uns scrifftliken vormelden, ondernamen unde ghevatet syn by sodane boschede, dat me in den teyn jaren, umme sodane twiste, undermalkander hebbende, drie dachfarde holden sall, ore sake vorklarende, wes rechtes forme und wiße irkant worde, eynem ißliken weddervoren mochte, alle dinge tom besten deghen. Aldus sal me in den ersten tween jaren sodane vorbestemmede 3 dachfarde holden, van welkern nü uppe Nativitatis Christi registvorgangen de eyne ghesleten is, dar dan grote bittercheyde undermalkander vorhalen worden, noch to ghenen dingen komen konden. Hebben furder sodane twiste, undermalkander errende, beth tom andern daghe uppe Assumpcionis Marie registvolgende upgeschoten, ore schelinge dan uppert nige to vorhalende, alle dinge dan ton besten digen mochten. Unde hebben eynem ißliken yn den tween jaren, dar me ynne dedinge holden sall, synen vrigen velighen wech aff unde tho beth tom latisten dage gegheven; wor dan furder eynem ißliken parte ore twiste to digen willen, werden eynem ißliken dan irkunth etc. Alß dan unses erwerdighen hern meisters sendeboden van den Russen ghescheden weren, uppe de ander upgenamene dachfart, alß Assumpcionis Marie registvolgende, sik wedderumme samentliken [to] vorgaddernde, ore

sake unde twiste furder dan [to] vorklarende etc., hebben darna unses rades sendeboden, umme eynen frede myt dem kopmanne uppet olde to begripende, sunderlinges den Russen sik benaelt unde to irkennende geven, se nicht wol drechliken myt en eynen frede begripen konden, id were dan sake, de frede worde uppe den olden breff gemaket, de kopman by syner vriheit to blivende. Dar se danne up antworten aldus: Were id sake, dat se dechten, sommighen frede van wegen des kopmans to makende, den solde men soken to Nougarden uppe dat olde. Aldus moth me de bosendinge uppe dyt paß tusschen dem Russchen kopmanne unde uns vorhengen beth uppe Assumpcionis Marie negistvolgende; wes me dan by en irlangen kan unde mach, dar is up to trachtende unde to Nougarden umme eynen sunderlingen frede de Russen uppet olde [to] beßende. Boghern van der wegen van iuwen erßamen wißheiden oren guden, rypen radt [unde gudtdunkent], uns den medetodelende unde uppe Assumpcionis Marie negistvolgende uns scrifftliken den myt den ersten weddirumme to benalende. Wes wy gudes darynne bearbeyden moghen, do wy willichliken unde unvordraten alle weghe gerne. <...> Ghescreven under unser stad secret am daghe Vincentii martyris ymme LXXXII jare.

91

Письмо городского совета Дерпта в Ревель о том, что Вильгельм Друхельман доставит обратно пушки и прочее вооружение, как того требует ревельский магистрат, однако Дерпт ввиду того, что потерял под Псковом много вооружения и Псков не придерживается условий договора, просит оставить ему дюжину пушек за плату; дерптские пушки, которые сейчас находятся в Риге, город вернуть не в состоянии; оправдываются против обвинений ревельских граждан в том, что Дерпт утвердил договор между Ливонией и Новгородом к ущербу «новгородского стапеля» и купеческих привилегий; Дерпт принял подобное решение, руководствуясь волей большинства представителей ливонской стороны. 8 февраля 1482 года.

TLA, BD 1 III, f. 131.

Опубл.: HUB 10. №. 950. S. 587—588.

Почтенным и осмотрительным мужам, господам бургомистрам и ратманам города Ревеля, нашим особенным, добрым друзьям.

Прежде всего, наш дружеский привет и все, что в наших возможностях. Почтенные господа, благодетельные, добрые друзья. Почтенный господин Вильгельм Друкельман, в настоящее время [пребывающий] здесь, в городе, в соответствии с вашим письмом, сделал запрос по поводу некоторых пушек и прочего вооружения, доселе находящихся у нас на сохранении, которые общим числом должны последовать с ним [в Ревель]. Однако, почтенные, любезные господа, поскольку, к сожалению, дело по Пскову оставлено и решения о том не принято, а мы оказались с потерей множества пушек и орудий, которые были увезены [псковичами] и у нас отобраны, и потому нам теперь, ввиду множества очевидных причин, в особенности из-за ситуации с псковичами, которые еще не совершили крестоцелования, представляется необходимым, чтобы из-за того эти ваши пушки и далее оставались здесь, в городе, с условием оплаты, если нам удастся получить на то ваше разрешение; и если вы, любезные господа, всегда можете получить их наилучшим образом, без обмана, то несколько наших серпантин⁶ все еще хранятся в Риге и мы не можем вернуть [их] в город; но если вам в таком пустяке не уступить, мы пришлем их вам на руки за наш счет, в отношении чего господин Вильгельм, как нам известно, остается непреклонным. Почтенные господа, из письма неких молодых людей нам стало известно, что некоторые ваши старшины (*aldesten*) вместе с вами обвиняют нас и возводят подозрения из-за договора, недавно утвержденного между этой страной и Новгородской землей, который мы вместе со всеми должны были скрепить печатью и крестоцелованием якобы против сохранения новгородского стапеля и купеческого права с тем, чтобы мы злонамеренно устроили бы [Немецкое] подворье у себя. Почтенные господа, это исходит, вероятно, из превратного понимания и выражения

⁶ Серпантина (серпент) — тип орудий XV века, установленных на колёсных лафетах и предназначенных для полевых сражений; как правило, оборудовались устройствами для изменения угла наклона ствола.

доброто расположение к благоденствию нашего города и наших [сограждан] со стороны некоторых ваших старшин. Что касается того, что мы совершили при утверждении договора, то мы за него отчитаемся; было б хорошо, если бы ему тогда вообще не дали хода, и тем самым [нас] бы ни принудили к [его] выработке и превыше всего была бы поставлена истина, тогда нашу печать на договорной грамоте не нашли бы, да и самой крестоцеловальной грамоты не появилось бы; наши [представители] совершили крестоцелование по указанию господина магистра по закону, как вы узнаете по прочтении письма; в любом случае было необходимо, чтобы они не выступали против [новгородского] стапеля и купеческого права больше, чем мы надеялись, и наши [представители] сделали все, что требовалось в то время и в том месте. Мы просим ваше почтенство не принимать в сердцах это наше письмо, поскольку мы были принуждены [подписать договор] ввиду общего решения, ибо рассчитывали иметь для себя больше гарантий и поддержки от некоторых [участников подписания], чем это случилось и как о том сообщают молодые люди. Почтенные господа, когда вы решите насчет пушек и о том, чем вы захотите нам посодействовать, просим написать ответ, на который очень рассчитываем. Пошли Господь здоровья. Дано с нашей печатью в пятницу перед днем св. Апполонии, девы, года [14]82.

Бургомистры и ратманы Дерпта.

Den ersamen und vorsichtigen mannen, hern borgermestern ind raedmann der stadt Revall, unssen bisondern, guten frunden.

Unssen vruntliken grut ind wes wii vormogen stedes toveren. Ersame heren, gonstigen guten vrunde. De ersame her Wilhelm Druckelman nu tor tiid hir tor stede heft na juwen schrifftn welke bussen und andere gereetschopp geheeschet hir mit uns in beholde bit herto gelegen, de eme ungewegert volgen werden. Idoch, ersamen leven heren, so it denne leder vor Pleskow gelaten und van dar gescheden wert, zin wii des in groit achterdeell mercklicher bussen unde were gekomen, de vorruchtet und uns van der hand gebracht wurden, so dat uns na gestalt itzund noch manni-gerwegen vor ogen in sonderheit mit den Pleskouwern, de noch

nicht gekusset hebben, van noden is gesatet to sinde, darumme een dosin juwer bussen hir tor stede beholden mit sulken vornemen, offt wii juwen willen daran maken mogen int betalent, want gii leven heren sulke bussen altoisz best zunder vare bekommen konnen, wii noch welke serpentes to Rige in beholde hebben und nicht tor stede krigen mogen, und off jw denne sulke clenode nicht affstunden, werden wii se jw up unsse koste ten handen schicken, deshalven her Willem unvordacht blive, irkenne wii. Ersamen heren, uns wert ingebracht na verschrivinge junger lude, dat welke juwer aldesten uns aldar mit juu belasten unde schalbar maken van wegen der crucekkussinge nyelingen manck dusen landen und den stichte Nougarden bevestet, wii den mede versegelt unde bekusset sullen heben enjegen gaende dem staple to Nougarden und des coipmans gerechtichied, uns deshalven der hove sullen unwerdiget gemaket hebben etc. Ersame heren, it bleket wol uit sulken vortstelle und vordernissz welcher juwer oldesten gude toneginge der wolvarit unser stad unde der unssen etc. Wess wii by der crucrkussinge gedan heben, werde wii wol verantworten to ziner stede, und gud weer, men it dar hedde hen laten kommen und de collacie dar mit nicht gedruken wurde und boven all de warheit daarvan vortgestalt weer, men wert unse segel an dem crucebreve nicht vinden, ok sal it de ccrucekussinge nicht nabringen, de unssen vor den heren mester noch orden gekusset hebben, so gree overlesende den crucebreffe bericht warden etc.; itwelken wol van noden weer, sie nicht mer dem staple und der rechticheit des copman enjegen gegaen hidden, dan wii vorhopen und de unssen gedaen hebben, dat sich vindet to siner tiit und stede, biddende juwe ersamheit nicht in mishegeliheit upneme dusser unsser verschrivinge, dar wii dorch ene gemene vermeldinge to genodiget werden, wii uns verment hadden better toversicht und vordernissz van welken to hebben, dann it verlopet und van jungen luden vermeldet wert. Ersamen hern, wes juu der bussen halven gelevet und warmit gii uns vogen willen, bidde wii een beschreven antwort, darna wii uns gerne richten. Gode gesunt bevolen. Gegeven under unsem secrete ame vridage vor Appolonie virginis annj 82.

Borgermestere und raedmanne to Darpte.

Письмо Вильгельма Друхельмана в Ревель по поводу 6 лиспунтов⁷ пороха, которые Ревель предоставил через Йохима Месса Годеке Вантшеде, и теперь хочет получить обратно; Вантшеде же ему сказал, что Дерптский епископ Иоганн Бертков заплатил за порох Хильгеру Форману. 8 февраля 1482 года.

TLA, BB 48 II, f. 30.

Почтенным господам бургомистрам и ратманам города Ревеля с [выражением] почтения.

Мой дружеский привет и [пожелание] всего хорошего. Почтенные, любезные господа. Поскольку ваша почтенная мудрость в последнем письме по поводу 6 лиспунтов пороха, который вы передали господину Годеке Вантшеде через Йохима Месса, высказывает пожелание, чтобы я вытребовал этот порох у господина Годеке и вернул в наш город, то я, почтенные, любезные господа, переговорил о том с господином Годеке. Так вот он мне сказал, что епископ Дерптский якобы заплатил господину Хильгеру Форману за тот порох. В связи с этим вашей почтенной мудрости лучше бы обратиться к господину Хильгеру, который вам лучше [все] расскажет; в настоящий момент нет более ничего особенного, кроме как просить ваше почтенство молиться за меня Богу всемогущему, насколько я того заслуживаю. Писано в Дерпте в пятницу после дня св. Доротеи года [14]82.

Вильгельм Друхельман.

Den ersamen heren borgermestren und raedtmannen der stadt Revel myd ersamh[e]jt.

Minen vrundtliken grote und alle gudt. Ersamen leven hern. So my dan iuwe erlike wiisheydt am latesten schreff alsse van 6 lißpundt salpeter, den gii her Godker Wanscheden bii Jochym Maesß geant-wordt hebben und gii begeren, ik sodan salpeter an her Godken vermanen sall und wedder an unse stat benalen, sus, ersamen, leven hern, hebbe ik her Gotken darumme gesproken. Sus

⁷ Лиспунт, «ливонский фунт» (рус.: пудок) — ливонская мера веса преимущественно для продуктов питания, в этом случае он был равен 8.5 кг.

secht hey my, de bisschop van Darpte hebbe her Hilger Vorman so-
dan salpeter betalt. Wes hir nw an is, mach iuwe erlike wiisheyt an
her Hilger vertasten, de werdt iuw wol underrichten, nicht sunder-
ling, op dusse tiidt dan iuwe ersamheyt Gade almechtich benalen,
over my to gebeden, wes ik vermach. Ges[creven] in Darpte des vry-
dages na sunte Doroteen anno LXXXII.

Wilhm Druchelman.

93

**Письмо комтура Мариенбурга Венемара фон Фюрстен-
берга в Ревель с просьбой позволить его подателю, слу-
жителю Генриху фон Рору, вопреки запрету на вывоз
зерна, разрешить вывезти из их города 4—5 ластов ржи,
поскольку русские забрали в его, комтура, много воору-
жения и он нуждается в средствах для покупки доспехов,
оружия, пороха и прочего военного оснащения. 17 апре-
ля 1482 года.**

TLA, BB 52 IV, f. 8.

Уважаемым, любезным, мудрым господам, бурго-
мистрам и ратманам города Ревеля, его особенным, бла-
годетельным, добрым друзьям <...дефект...> приветы,
[доставить] без промедления.

Прежде всего, мой дружеский привет [с предложени-
ем] вашему почтенству всех моих возможностей. Почтен-
ные, осмотрительные и благодетельные, любезные дру-
зья. Мне стало известно, что вот уже год, как вы во имя
благой и великой цели запретили вывозить на судах рожь
за пределы области юрисдикции вашего города, как это
требуется для этой бедной страны. Однако в связи с этим
моя настоятельная, дружеская и добрая просьба к ваше-
му добропочтению, а именно — разрешить подателю сего
по имени Генрих фон Рор вывезти на корабле не более
4 или 5 ластов ржи, чтобы взамен этого он приобрел для
меня доспехи, пушки, порох и прочее необходимое. Я не
могу много на себя принять, а мне подобное, Бог свиде-
тель, крайне необходимо, поскольку русские в большом
количестве *t<...дефект...>* перебили [моих] служителей,
забрали доспехи и пушки, Боже *<...дефект...>t*, и поскольку
я ныне лишен доспехов, *<...дефект...>*, пушек, пороха
и подобных необходимых вещей *<...дефект...> to <...де-*

фект...>, поскольку ныне при настоящем положении дел я не в состоянии, чтобы <...дефект...> на то <...дефект...>. Поэтому соблаговолите <...дефект...> мне такой мелочью, но ваш ущерб в отношении нас не <...дефект...> стоит мне и соблаговолите с охотой, а я, в свой черед, как только смогу, буду обязан благожелательством в отношении вашего почтенства, кому всемогущий Господь да пошлет долгого благоденствия и здоровья. Дано в Адзеле в среду перед днем св. Йоргена в [14]82 году.

Комтур Мариенбурга.

* * *

Den ersamen, [lev]enn, wiisenn herrnn burgermeistrenn und r[admannen] der stadt Revaell, synenn bißunderen, gunstigen, guden f[runden] <...> gruwssen <...> anne ßumen.

Minen fruntlickenn groit mit alle mynem vormoge iuwenn ersamheeden [stets to]vorne. Ersamen, vorsichtigen unnd gunstigen, leven frunde. Ick hebbe vorf[a]renn, wu et <...> jar uppe dat vele beste unnd hogeste gii konnen, vorboden, geynen roggenn uthm lande tho sch[j]ppende ut iuwer stat gericht. Ouch is ßo bestalt vor disße armenn lande. Doch worumme myne andech[t]jige, fruntlicke unnd gutlike bede ist to iuwen ersamheeden, ße willen dissem bewiße, Hinrick van Ror genant, gunnen, 4 eder 5 leste roggenn uppt hogeste uth to scheppende, my darvor to halende harnßsch, busßenn, sa]lpeter unnd ander behofflich[ei]t, kan doch nicht [vele] dregen unnd my ßulckes, kenne Got, groit vann [noden is], w[en] te my de Rusßen vuste t[...] deyner affgeslag[en], harnßsch unnd busßen genomen hebbenn, Gode [erbarne e]t, ßo dat ick nu van harnsch, <...>, busßen, salpeter geblotet sii unnd sulcke nottrofftige behofflich[ei]t <...> to <...> wente ick des nu in der macht itzunt na gelegenh[ei]t nicht hebbe, dat <...> na to <...>. [D]arumme willet my doch mit ßulckem geringen ßunder iuwen schaden jegen unns nicht <...> steit my unnd willet gerne, war ick kan, gutwillichlickenn wedder vorschulden tegen iuwe aller ersamheeden, de Gode dem almechtigenn herrnn, lange ßalich unnd gesunnt ßin bevolen. Geg[e]ve]n to Adßell am mitweckenn vor ßunte Jurgenn im LXXXII jare.

Kompthur tor Margenborch.

«ПЕРВАЯ ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА

Нельзя утверждать, что события русско-ливонской войны 1480—1481 годов, которую мы здесь не без основания именуем «Первой Ливонской войной», обделены вниманием историков. Сказать так означает погрешить против истины. И вместе с тем надо иметь в виду, что научная разработка означенного сюжета всегда была сопряжена с рядом затруднявших ее обстоятельств, в первую очередь, с наличием у исследователей априорных суждений, обусловленных их пристрастием к определенным историографическим шаблонам, а порой и политической ангажированностью. Так, например, в работах немецко-прибалтийских историков XIX—начала XX века эта война всегда представлялась неудачной попыткой руководства Ливонского ордена противодействовать «московской экспансии» в отношении Ливонской конфедерации, проявившей себя после присоединения к Московскому государству в 1478 году Великого Новгорода¹. Советские историки, чьи позиции сформировались в условиях противостояния СССР фашистской Германии и эскалации «холодной войны» в послевоенной Европе, напротив, рассматривали этот конфликт сквозь призму представлений о вековой борьбе северо-западных русских земель с «милитаристским» Ливонским орденом, представлявшим постоянную и очень серьезную угрозу их независимому су-

¹ *Schiemann T.* Russland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert. Bd. 2. Berlin, 1887. S. 150; *Cosack H.* Zur Geschichte der auswärtigen Verwirklichungen des Ordens in Livland 1478—1483 // *Baltische Studien zur Archäologie und Geschichte.* Riga, 1914. S. 203—240; *Kentmann R.* Livland im russisch-litauischen Konflikt. Die Grundlegung seiner Neutralitätspolitik. 1494—1514. Marburg, 1929. S. 5—6; *Stern K.* Die Pleskauer Annexion von 1476. Der einzige Grenzlandverlust unserer mittelalterlichen Ostmark // *Baltische Monatshefte.* 1937. S. 148—156.

ществованию, препятствовавшим развитию российской государственности². С середины 80-х годов прошедшего столетия исследование русско-ливонских отношений в зарубежной исторической науке начало переходить в новое качество, чему немало способствовало накопление историками знаний о типологических особенностях средневековой Ливонии, основных направлениях и динамике ее политического развития, специфике Ливонского ордена и ливонского орденового государства, и всего спектра русско-немецких контактов рубежа Средневековья и Нового времени, однако и тут русско-ливонская война 1480—1481 годов достойного освещения пока не получила. Как в зарубежной, так и в отечественной историографии она продолжает изучаться в плоскости двусторонних межгосударственных отношений с упором на проблему формирования России как государства имперского типа и без глубокого анализа состояния Ливонии и Ливонского ордена, одного из главных фигурантов конфликта. Элемент новизны присутствует в наблюдениях немецких исследовательниц Элке Виммер и Гертруд Пикхан, полагающих, что поражение Ливонии в данном конфликте ускорило окончательную утрату Новгородом и Псковом их былой независимости³. Важная и наиболее перспективная тенденция обнаруживается, однако, в одной из статей их соотечественника Клауса Нейтманна, который проводит идею о существовании прямой взаимосвязи между началом русско-ливонской войны 1480—1481 годов и борьбой за светскую власть в пределах Рижской епархии, вспыхнувшей в середине XV столетия между Ливонским орденом и Рижским архиепископом Сильвестром Штодеве-

² *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства второй половины XV в. М., 1952. С. 124—130; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в. Ленинград, 1975. С. 154—169.

³ *Wimmer E.* Livland — ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen zur Zeit Maximilians I // *Deutschland-Livland-Russland. Ihre Beziehungen vom 15. Bis zum 17. Jahrhundert.* Lüneburg, 1988. S. 60; *Pickhan G.* Pleskau und Livland im 15. Jahrhundert // *Deutschland — Livland — Russland.* S. 20—22.

шером⁴. Та же тема представлена в ряде работ Бернхарда Йенига⁵, но без тщательной ее проработки. Проблемы сопряженности внешней политики Ливонского ордена с характером внутриливонских политических баталий первой половины 1470-х годов касается также Александр Баранов (Берлин) в очерке, посвященном отношениям ливонского магистра Берндта фон дер Борха с Псковом⁶.

Обращение современных российских историков к войне 1480—1481 годов диктуется, прежде всего, их интересом к процессу зарождения российской государственности и фигуре «собирателя русских земель» Ивана III. В монографиях Ю. Г. Алексеева и В. А. Волкова, посвященных военной истории, русские военные кампании эпохи помещены в контекст объединительной политики Ивана III и его усилий, направленных на обеспечение безопасности Московского государства⁷. Изложение событий в них сведено к описанию походов, а конечная победа Московского государства объясняется его возросшим военно-техническим потенциалом и усовершенствованием системы стратегического и оперативно-тактического руководства русскими вооруженными силами. При этом исследование предпосылок, хода и характера конфликта производится в традиционном ключе, т. е. без какого-либо учета внутреннего состояния Ливонии и политических маневров ее государей.

4 *Neitmann K.* Um die Einheit Livlands. Der Griff des Ordensmeisters Berndt von dem Borch nach dem Erzstift Riga um 1480 // *Deutsche im Nordosten Europas.* Köln, Wien, 1991. S. 109—137.

5 *Jähnig B.* Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer // *Ritterorden und Kirche im Mittelalter.* Toruń, 1997. S. 97—111; ders. *Der Deutsche Orden und die livländischen Bischöfen im Spannungsfeld vom Kaiser und Papst* // *Nordost-Archiv.* 1998. Bd. 7. S. 47—63.

6 *Баранов А.* Магистр Ливонского ордена Берндт фон дер Борх и Псковская земля в контексте ливонских внутривосточных отношений (1470—1474) // *Археология и история Пскова и Псковской земли: материалы научного семинара.* М., 2013. Вып. 58. С. 133—142.

7 *Волков В. А.* Войны Московской Руси конца XV—XVI вв. М., 2001; *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007.

—•••••—

Затрудненность научного изучения темы в нашей стране обусловлена, помимо прочего, еще и состоянием источниковой базы. С русской стороны события 1480—1481 годов освещаются псковскими и новгородскими летописями⁸, составители которых далеко не всегда имели представления об истинных мотивах, целях и характере действий ливонских ландсгерров; к тому же надо учитывать, что псковское и новгородское летописание конца XV—начала XVI века, попав под воздействие московской меморийной традиции, не избежало свойственного той официоза и предвзятости в отборе и подаче исторического материала. Что касается ливонской хронистики конца XV века, то она представлена, прежде всего, «Красной книгой» рижанина Германна Хелевега⁹, в которой, однако, основное внимание уделено противостоянию ордена и Риги, а не внешнеполитическим пертурбациям, и потому сведений о войне 1480—1481 годов в ней крайне немного. Ливонские же историографы второй половины XVI—начала XVII века, «золотого века» ливонской хронистики, большого внимания этому событию не уделяли, ограничиваясь краткими и малоинформативными ремарками¹⁰. Значительный объем документального материала предоставляют архивные собрания ганзейских

⁸ Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. 12. М., 2000; Новгородская 2-я летопись; Новгородская 3-я летопись // ПСРЛ. Т. 3. Вып. 2. М., 2001; Псковская 1-я летопись; Псковская 2-я летопись; Псковская 3-я летопись // Псковские летописи. Т. 5. Вып. 1—2. М., 2003 (далее — П1Л, П2Л, П3Л); Софийская 1-я летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000; Софийская 2-я летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001.

⁹ *Heleweg H.* Das rothe Buch inter Archiepiskopalia // *Scriptores rerum Livonicarum*. Bd. 2. Riga, Leipzig. S. 729—804. См. также: *Brück T.* Konflikt und Rechtfertigung in der Geschichtsschreibung Alt-Livland. Christoph Forstenau — Silvestr Stodewescher — Hermann Helewegh // *Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland*. Hg. M. Thumser. Berlin, 2011. S. 87—132.

¹⁰ *Бессуднова М. Б.* Ливонская историография конца XV и начала XVI века // *Проблемы всеобщей и отечественной истории*. Воронеж, 2006. С. 72—86.

городов, большей частью опубликованные в двух серийных изданиях¹¹, и документы из архива Немецкого ордена, ныне хранящиеся в Берлине в фондах GStA PK. Изучение зарубежных источников, имеющих отношение к русско-ливонской войне 1480—1481 годов, осложняется их отсутствием в двух фундаментальных собраниях источников по истории средневековой Ливонии, *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch* и *Akten und Rezesse der livländischen Ständetage*, хотя документальный комплекс, представленный в настоящем издании, отчасти помогает восполнить такого рода лакуны.

Значение источников ливонского происхождения состоит в том, что они позволяют воспроизвести историю «первой Ливонской войны» с учетом напряженной внутриполитической обстановки, характерной для Ливонии рубежа 1470—1480-х годов, и сложных маневров, предпринимавшихся ливонскими государями в целях ее разрешения. Подобный подход, как представляется, дает ключ к пониманию сущности русско-ливонского конфликта 1480—1481 годов, истоки которого коренились не только (и не столько) в нарастании межгосударственных противоречий, как обычно принято считать, а, скорее, в характере взаимоотношений ливонских ландсгерров. Ливония, в отличие от Орденской Пруссии, не являлась в полном смысле «орденским государством», поскольку наряду с землями Ливонского ордена на ее территории находились владения четырех духовных государей — архиепископа Рижского и епископов Дерптского (Тартуского), Эзельского (Сааре-Ляэнеского) и Курляндского. Борьба ордена с епископатом за лидерство в пределах Ливонской конфедерации составляла основу политической истории «Старой Ливонии» на протяжении всего ее существования. К середине XV века она вступила в завершающую стадию¹², самым непосредственным образом

¹¹ Hansisches Urkundenbuch. Bd. 10. Halle, Leipzig, München, Weimar, 1876 (далее — HUB); Hanserecesse. Abt. 3: 1477—1530. Bd. 1. München, Leipzig, 1888 (далее — HR).

¹² *Jähnig B.* Der Kampf des Deutschen Ordens um die Schutzherrschaft über die livländischen Bistümer. S. 97—111; *Бессуднова М. Б.* «Старая Ливония» в XV в. // Вестник Липецко-

влияя на характер общения Ливонии с соседними государствами, в том числе с Новгородом и Псковом, позже с Московским государством. Стараясь укрепить собственные политические позиции путем привлечения на свою сторону рыцарства и городов, а также заручиться поддержкой папства, немецких государей и Ганзы, ослабив тем самым противника, ливонские ландсгерры, каждый из которых представлял тот или иной духовный институт, в противодействии друг другу активно использовали религиозную риторику, причем самым действенным приемом считалось декларирование своей готовности противостоять «русским отступникам», которое, как правило, сопровождалось обвинениями в сговоре с ними противной стороны¹³. Ливонский орден, располагавший наибольшим в Ливонии военным потенциалом, свои претензии на звание «защитника христианства» старался подкреплять делами, вследствие чего его вооруженные акции против Пскова и Новгорода с удивительной точностью совпадали с периодами осложнений его отношений с епископатом¹⁴.

Развитие русско-ливонских отношений во второй половине XV века, между тем, само по себе быстро приближало их к состоянию повышенной конфликтности. Видоизменение порядка ганзейского товарообмена, имевшее место в конце Средневековья, объективным порядком привносило в русско-ганзейскую торговлю немало напряженности, которая к тому же на порядок возросла вследствие стремительного разрушения новгородско-ганзейской «старины» после присоединения Великого Новгорода к Москве. Обоюдная заинтересованность в поддержании активных торговых связей допускала, однако, возмож-

го государственного педагогического университета. Вып. 3. Липецк, 2010. С. 106—119.

¹³ Подробнее см.: *Selart A. Political Rhetoric and the Edges of Christianity: Livonia and Its Evil Elements in the Fifteenth Century // The Edges of the Medieval World. Budapest, 2009. S. 55—69.*

¹⁴ См.: *Selart A. Der livländische Deutsche Orden und Russland // Der Deutsche Orden zwischen Mittelmeerraum und Baltikum. Begegnungen und Konfrontation zwischen Religionen, Völker und Kulturen. Galatina, 2008. S. 25—287.*

ность взаимовыгодного компромисса, чего нельзя сказать о другой проблеме, немало омрачавшей русско-ливонские отношения конца Средневековья. Здесь уместно вспомнить о крайне непростой обстановке в районе границы, разделявшей владения ливонских ландсгерров и Псковскую землю. С середины XIV века в условиях преобразования средневековой, зональной или «фронтирной», границы в границу современного, линейного, типа, там четко обозначился ряд «обидных» (спорных) мест, что привело к увеличению числа и ожесточенности пограничных столкновений¹⁵.

Несмотря на тенденцию обострения русско-ливонских отношений, в целом политику руководства Ливонского ордена в отношении восточных соседей в 1470-х годах нельзя оценить однозначно как агрессивную. В 1471 году ливонский магистр Иоганн Вальдхаус (Вольтус) фон Херзе (1470—1471), в частности, намеревался принять предложение Великого Новгорода и заключить с ним военный союз против Москвы, что уже тогда могло обернуться для Ливонии большой войной с непредсказуемым результатом, но отстранение Вальдхауса и передача магистерских полномочий Берндту (Бернхарду) фон дер Борху (1471—1483) устранили эту угрозу¹⁶. Новый глава Ливонского ордена немало содействовал нормализации отношений с великим князем Московским Иваном III¹⁷, которому на тот момент также не хотелось портить отношения с ливонскими ландсгеррами. Незавершенность борьбы с Новгородом, Тверью, Казанью, равно как и наметившийся

¹⁵ Подробнее см.: *Бессуднова М. Б.* Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Воронеж, 2016.

¹⁶ *Stavenhagen O.* Johann Wolthus von Herse, 1470—1471, Meister des Deutschen Ordens in Livland // *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*. Bd. 17. H. 1. Riga, 1897. S. 1—88; *Бессуднова М. Б.* Великий Новгород во внешней политике ливонского магистра Иоганна Вальдхауса фон Херзе (1470—1471) // *Новгородский исторический сборник*. Вып. 12 (22). СПб., 2011. С. 110—125; *Баранов А.* Магистр Ливонского ордена Берндт фон дер Борх и Псковская земля...

¹⁷ *Cosack Harald.* Zur Geschichte der auswärtigen Verwirklichungen des Ordens in Livland. S. 203—209.

конфликт с Великим княжеством Литовским, заставляла его ценить дружеский нейтралитет Ливонии, благодаря которому он не только блокировал своих самых серьезных соперников — Новгород и Литву, но также обеспечивал Московскому государству надежный канал дипломатических и торговых сообщений со странами Западной Европы.

В 1474 году ливонские ландсгерры заключили с Новгородом и Псковом «Данильев мир», названный так в честь князя-воеводы Данилы Дмитриевича Холмского, который должен был придать русско-ливонским отношениям желанную стабильность, однако по истечении неполных четырех лет мирные соглашения оказались под угрозой срыва. В 1478 году, во время похода Ивана III на Новгород, русские отряды совершили ряд вторжений на ливонскую территорию с целью грабежа. Ливонцы и среди прочих рижский хронист Герман Хелевег полагали, что сделано это было по приказу великого князя, который узнал о «поповской войне» (*Pfaffen-Krieg*) — так он окрестил конфликт магистра с Рижским архиепископом Сильвестром Штодевешером, — и захотел завоевать их земли¹⁸, хотя, скорее всего, причины этих набегов следует искать в слабой дисциплинированности русского войска и действовавшей в его составе татарской конницы, а также в участии в них псковичей. В конце зимы — начале весны 1478 года¹⁹ нападением подверглись Дерптская епархия и окрестности Нарвы. В ответ магистрат Дерпта арестовал псковских купцов, находившихся в городе²⁰, а фогт Нарвы Хейденрейх фон Вальгартен, помимо этого, произвел конфискацию русских товаров в счет покрытия ущерба, причиненного его гебиту²¹. По сложившейся традиции

¹⁸ *Heleweg H.* Das rothe Buch. S. 765—766.

¹⁹ О нападении русских (*Reussen obirfail*) упоминается в письме магистра Берндта фон дер Борха от 11 марта 1478 года (GStA PK, XX, HA OBA, № 16715).

²⁰ ПЛ. С. 262.

²¹ Фогт Нарвы докладывал магистру Борху, что общая стоимость конфискованных товаров невелика и не может покрыть причиненного русскими ущерба (GStA PK, XX, HA OBA, № 16920).

дерптцы ответили на нападение вторжением в псковские земли, после чего Псков в очередной раз запросил помощи у великого князя Московского²².

В хронике Хелевега сказано, что обеспокоенный магистр срочно (*aufs schleunigst*) созвал по факту вторжений ландтаг: «По этому поводу было решено незамедлительно направить послов к москвитам и особенно к псковичам, которые принесли Ливонии большие беды, и все это с ними обсудить. Тем временем каждые 10 крестьян должны были снарядить и содержать одного воина (*gewaffneten Mann*), а ленники (*lehnmann*) одного с каждых 15 [из принадлежавших им крестьянских] дворов»²³. В официальных документах 1478 года о ландтаге не упоминается, однако из них явствует, что 10 марта в городе Валк [Валга], располагавшемся на стыке Ливонии и Эстонии, состоялся съезд представителей ливонских городов (штедтеттаг), на котором разбирался широкий круг проблем, касавшихся внешней торговли²⁴. Там, в частности, было оглашено письмо ганзейских купцов с новгородского Немецкого подворья с жалобами на притеснения (*bedruck*) со стороны новгородских властей, суть которых, к сожалению, не раскрыта, и принято решение об отправке в Новгород посольства для урегулирования проблем²⁵. Дерпт, ввиду напряженной обстановки, счел целесообразным отозвать из Новгорода своих граждан²⁶. Само Немецкое подворье, ганзейская контора, являвшаяся центром русско-ганзейского товарообмена, функционировало в начале июля 1478 года, хотя из-за нападений шведов (шведских пиратов?), жертвами которых стали новгородские купцы,

²² С2Л. С. 220.

²³ *Heleweg H.* Das rothe Buch. S. 765.

²⁴ HR 3. Bd. 1. № 83—86. Возможно, хронист спутал штедтеттаг 1478 года и ландтаг (собрание сословий, «штеттеттаг») 1479 года, на котором было принято решение о начале войны с Россией (см. далее).

²⁵ TLA, Br 12 I, № 32, fol. 6v. Можно предположить, что «притеснения» касались нарушений условий договора 1474 года, поскольку послам следовало действовать со ссылкой на крестоцелование (*crucebreve*).

²⁶ HR 3. Bd. 1. № 144.

над его обитателями нависла угроза ареста²⁷. Чтобы обеспечить их возвращение в Ливонию, фогт Нарвы Вальдгартен выразил готовность освободить русских купцов, задержанных в Нарве в начале весны²⁸. Что касается ливонского магистра Берндта фон дер Борха, то он вплоть до начала 1479 года искал мира с Псковом и, не исключено, предоставил свободу переданным в его распоряжение псковским купцам, арестованным в Риге и Нарве в ответ на русские нападения начала 1478 года. Прямых свидетельств тому нет, но к июлю 1479 года в Новгороде после некоторого перерыва вновь открыло ворота Немецкое подворье, что обычно бывало после освобождения в Ливонии русских заложников²⁹.

Нападения на ливонские земли, подобные вторжениям 1478 года, не представляли для Ливонии ничего экстраординарного и большого вреда владениям ордена, основная часть которых располагалась вдали от псковской границы, не нанесли. Магистр фон дер Борх в своем письме к верховному магистру Немецкого ордена Мартину Трухзесу фон Ветцхаузену от 11 марта 1478 года отмечает, что «его [великого князя люди], когда он шел походом на Новгород, нанесли очень большой урон герцогству Литовскому и все его разорили»³⁰, но про потери подвластного ему ордена ни словом не упоминает. Вместе с тем о вероятности русского нападения на Ливонию

²⁷ Об этом говорилось в письме старосты подворья (хофескнехта) Годаке фон Тельхте из Дерпта, адресованном дерптскому магистрату. Сохранилась его копия, приложенная к письму дерптских ратманов в Ревель от 10 июля 1478 года (HR 3. Bd. 1. № 143–144).

²⁸ Фогту Нарвы надлежало вернуть новгородским купцам их товары, чтобы и «немецкие купцы вместе со своими товарами также могли беспрепятственно отправиться из Новгорода в Нарву» (GStA PK, XX, HA OBA, № 16920).

²⁹ То, что подворье летом 1479 года уже функционировало, следует из рецесса ливонского ландтага от 25 июля, в котором зафиксировано предложение Ревеля, ввиду ненадежности новгородско-ливонских договоренностей, переместить казну Немецкого подворья в более безопасное место (HR 3. Bd. 1. № 202, § 3).

³⁰ GStA PK, XX, HA OBA, № 16715.

говорилось и на собрании вассалов Немецкого ордена (мантаге) из северо-эстонских областей Гарриэн и Вирлянд с участием комтуров Ревеля, Йервена и Везенберга. Ссылаясь на то, что в настоящий момент «они призваны быть в ополчении (*zcur lanthhuth legen*) и ежедневно должны опасаться русского нападения», ленники отказались удовлетворить требование верховного магистра по оказанию ему финансовой помощи³¹, из чего следует, что приказ о боевой готовности в Ливонии все-таки был объявлен. Думается, это случилось по причине нахождения большого московского войска близ ливонской границы, обращения псковских властей к Ивану III за помощью и непредсказуемости дальнейшего разворота событий.

Надо заметить, что в 1478—1479 годах ливонскому магистру в целом было не до проблем с русскими, поскольку его отношения с Рижским епископом Сильвестром Штодеवेशером в тот момент обострились до предела. Его особую обеспокоенность вызывало появление в Ливонии шведских войск, которые правитель Швеции Стен Стуре Старший (1470—1497 и 1501) прислал на помощь Рижскому архиепископу во исполнение договора 1477 года, как и то, что архиепископ, к тому времени уже располагавший отрядом наемников-«богемцев»³², отказался от дальнейших переговоров с орденом³³. Мириться с нахождением в Ливонии иноземных солдат магистр не собирался³⁴, а потому 24 января 1479 года на ландтаге в Вендене заключил с вассалами архиепископа соглашение о совместных действиях против шведов и «богемцев»³⁵. В течение февраля-марта владения архиепископа были оккупиро-

³¹ Ibidem. Верховный магистр нуждался в средствах для выкупа у польской Короны орденских замков (GStA PK, XX, HA OBA, № 16708). Нежелание гарриэнско-вирляндского рыцарства участвовать в этом деле довел до сведения ливонского магистра ревельский епископ Симон фон дер Борх (GStA PK. XX. HA OBA. № 16712).

³² GStA PK, XX. HA OBA, № 16793, fol. 1—2.

³³ GStA PK, XX. HA OBA, № 16724.

³⁴ В январе 1479 года командир шведских наемников Борхард Ханссон сообщал Стену Стуре об опасности, исходящей от ливонского магистра (GStA PK, XX. HA OBA. № 16523).

³⁵ GStA PK, XX. HA OBA. № 16793, fol. 1—2.

ваны войсками ордена, сам он попал в плен, а командир «богемцев» Генрих фон Хоенберг казнен; вассалы архиепископа присягнули магистру в верности, после чего он вступил во владение епархией³⁶, о чем не замедлил сообщить руководству Немецкого ордена в Пруссии³⁷. Он просил у верховного магистра обратиться в Рим с посланием, в должном свете представить папе его конфликт с главой Рижской церкви и просить папу воздержаться от враждебности в отношении ордена. От своего непосредственного начальника, чьим «старшим гебитигером» он считался, ливонский магистр не скрывал главной цели своего демарша: «Святой отец, папа, должен соизволить пожаловать, дать, разрешить и утвердить [передачу] ордену Рижской епархии, которую они [рыцари ордена] приобрели мечом в порядке правой самообороны, в светском ее состоянии, а именно, земли, люди, замки и крепости и все мирские принадлежности, к возрастанию и процветанию, к преуспению и преумножению христианства»; Рига, богатейший город Ливонии, также переходила под нераздельную власть магистра³⁸.

10 апреля на ландтаге в Вейзенштейне от имени ордена, рыцарства и городов Ливонии была составлена жалоба на архиепископа («вейсенштейнский рецесс»), которую надлежало довести до сведения папы Сикста IV и коллегии кардиналов³⁹. После смерти архиепископа Сильвестра, последовавшей 12 октября 1479 года, ливонский магистр предложил на его место своего кузена, ревельского епископа Симона фон дер Борха⁴⁰, однако действия ливонского магистра не были одобрены в Риме. Папа оставил без внимания желание магистра видеть в должности Рижского архиепископа своего родственника и отдал предпочтение Тройскому епископу Стефану

³⁶ *Heleweg H.* Das rothe Buch. S. 769—770.

³⁷ О своей победе над Рижским архиепископом магистр фон дер Борх сообщал верховному магистру также в письме от 9 апреля 1479 года (GStA PK, XX, HA OBA, № 16821).

³⁸ GStA PK, XX, HA OBA, № 16867.

³⁹ LVVA, 4038. f. 2. apr. 123.

⁴⁰ GStA PK, XX OBA, № 16835. Подробнее см.: *Neitmann K.* Um die Einheit Livlands. S. 109—137.

Грубе (1480—1484)⁴¹. Более того: в Ливонию стали поступать известия о намерении папы отлучить Ливонский орден от церкви⁴², и потому магистр испытывал насущную потребность в оправдании своего беспрецедентного демарша. 25 января 1479 года он писал верховному магистру: «Мы со смиренным рвением просим вашу милость написать нашему всемилостивому государю императору и государю венгерскому королю и самым основательным образом [представить] положение дел нашего ордена в Ливонии, чтобы они дружеским и благожелательным образом изложили в своих письмах к нашему наисвятейшему отцу папе, что, как это значит в наших прошлых посланиях, [лишь] мы можем удержать рижскую епархию, которой русские так намереваются причинить еще больше бед. Поскольку во все времена в епархиях [Рижской и Дерптской] мы препятствовали этому, то милостью Божьей [и сейчас] придем к столь благословенному концу <...>. Если святой отец папа не станет чинить нам препятствий, то мы всех их [русских] принудим к послушанию святой римской церкви»⁴³. В свете усилий магистра фон дер Борха, направленных на сохранение мирных отношений с Псковом, о которых говорилось выше, это его заявление воспринимается как манифест, призванный подчеркнуть значение ордена как оплота веры, но отнюдь не как программа действий. Интересно другое: с той поры постулат об обращении «схизматиков» в католичество, как и «русская угроза», стал одним из основных мотивов орденских посланий, адресованных в папскую курию, от которой напрямую зависел исход противостояния Ливонского ордена и епископата, а также к западноевропейским государям. Подобных заявлений, однако, не встречается во внутренней переписке ливонских ландсгеров и городов, и подобная адресность, в свою очередь, может быть признана свидетельством искусственного происхождения такого рода деклараций.

⁴¹ *Neitmann K.* Um die Einheit Livlands. S. 116—117.

⁴² Судя по письму ливонского магистра к верховному магистру от 25 января 1479 года, ему о том было уже известно (GStA PK, XX, HA OBA, № 16867, fol. 2).

⁴³ GStA PK, XX, HA OBA, № 16867.

Таким образом, случилось, что после аннексирования орденом Рижской епархии и пленения Рижского архиепископа у магистра Берндта фон дер Борха возникла насущная потребность в «маленькой победоносной войне» с «русскими отступниками», которая отвела бы от ордена угрозу интердикта за столь бесцеремонное обращение с князем Церкви, а заодно содействовала появлению папской санкции на передачу ордену светских прерогатив (Herrschaft) в отношении Рижской епархии. Двухсотлетняя борьба ливонских ландсгерров за лидерство внутри страны близилась к исходу, и Ливонскому ордену, претендовавшему на первенство, необходимо было продемонстрировать всему католическому миру свою способность в качестве государя «всея Ливонии» гарантировать подданным защиту от внешнего врага и «справедливость» в ее средневековом восприятии. При подобном раскладе для объявления войны Пскову ливонскому магистру требовался особый повод, который акцентировал его верность католической церкви, праведность устремлений и служил неоспоримым доказательством его состоятельности в роли государя. Этой цели полностью отвечало его намерение вернуть Рижской епархии, при сложившихся обстоятельствах — ордену, спорную или, говоря языком русских летописей, «обидную» землю Пурнау (Пурнове), расположенную между русской Опочкой и орденской крепостью Мариенбург (Алуксне). Согласно старинным договоренностям, восходившим к XIII веку, эта полоса приграничной земли являлась владением Рижских архиепископов, но по условиям псковско-дерптского договора 1463 года, подписанного при участии и содействии представителей великого князя Московского после очередного военного поражения Ливонского ордена, она «на воле Псковской» была передана Пскову. Постройкой укрепленного Вышгородка псковичи продемонстрировали стремление закрепить эти земли за собой навечно, с чем ливонцы, продолжавшие считать их своими, не желали мириться⁴⁴. В 70—80-х годах XV века Пурнау неизменно

⁴⁴ Подробнее см.: Назарова Е. Л. Из истории псковско-латгальского порубежья (округ Абрене в исторической ретроспективе) // Псков в российской и европейской истории.

выступала в качестве места свершения недружественных акций, доводивших подчас до кровавых стычек, причем каждая из противоборствующих сторон считала себя правой: ливонцы полагали, что псковичи горят желанием в обход старинных договоренностей «протиснуться к [ливонской] земле, воде и рыболовным угодьям», а те, в свою очередь, утверждали, что пользуются этой землей исстари. Возвращение утраченных земель в те времена рассматривалось как *causa justa*, справедливый повод для объявления войны⁴⁵, и потому отказ псковичей от возврата Пурнау, как и вооруженные нападения 1478 года, позволили магистру представить конфликт ордена с Псковом как акт справедливого возмездия (*wrake*) «русским схизматикам» и как «священную войну», которая, что немаловажно, в сознании католиков ассоциировалась с отпущением грехов, индульгенцией. Ответственность за развязывание войны магистр фон дер Борх возложил на Ивана III: «Мы недолго сохраняли мир в этих [ливонских] землях, поскольку великий князь вместе с Новгородом, Псковом, Москвой, татарами и другими хочет прибрать эти земли к рукам и покорить, [а потому] пусть его святейшество одарит эту часть христианского мира особой милостью и индульгенцией, благодаря чему мы получим наемников (*volk*) и деньги и окажем сопротивление неверным (*unglelobigen*), которых сможем принудить к послушанию римской церкви»⁴⁶. Упоминания о захватнических планах великого князя Московского в сочетании со стереотипными описаниями бесчеловечного обращения русских с ливонцами представляли политику магистра в выгодном свете, позволяли тому надеяться на

Т. 1. М., 2002. С. 189—197; Бессуднова М. Б. Природа псковско-ливонских пограничных конфликтов // Археология и история Пскова и Псковской земли. М., 2010. Вып. 55. С. 70—78. С. 41—43.

⁴⁵ *Schmidtchen V. Ius in bello und militärischer Alltag — Rechtliche Regelungen in Kriegsordnungen des 14. bis 16. Jahrhunderts // Der Krieg im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit. Gründe, Begründungen, Bilder, Bräuche, Recht. Wiesbaden, 1999. S. 25—56.*

⁴⁶ GStA PK, XX, HA OBA, № 16867, fol. 1.

прощение и, коль скоро его борьба с русскими обретала статус крестового похода, еще и на помощь католического мира.

Взаимосвязь конфликта ливонского магистра с архиепископом Рижским Сильвестром и началом в 1480 году русско-ливонской войны отчетливо прослеживается в рещесах (протоколах) общеливонского ландтага, собравшегося в Валке 25 июля 1479 года. В ходе его заседаний магистр обнародовал письма коменданта Выборга Эрика Аксельссона Тотта, в которых говорилось о сношениях архиепископа Рижского со шведами, которые предоставили ему наемников для ведения войны с орденом, после чего обвинил главу ливонской церкви в предательском стоворе с «русскими схизматиками» и преднамеренном развязывании внутреннего конфликта⁴⁷. В результате предложение магистра объявить Пскову войну и восстановить поправную справедливость в отношении Пурнау получило поддержку ливонских «сословий». В письмах, направленных в Любек в дни работы ландтага, депутаты ливонских городов сообщали о предстоящей войне и мерах по ее подготовке: Дерпту и Ревелю, в частности, предстояло оснастить флотилию на Чудском озере с экипажами в 200 человек⁴⁸. Предполагалось также привлечь к военной службе купцов, торгующих в Ливонии⁴⁹, в то время как сама торговля с русскими приостанавливалась⁵⁰.

Великий князь Московский Иван III в то время был занят соперничеством с Литвой, поглощением русских уделов, подготовкой наступления на Казань и Вятку, отражением нового татарского нашествия, и потому у ливонцев была надежда, что Москва и подвластный ей Новгород не примут участия в их войне с Псковом. Берндт фон дер Борх писал верховному магистру, что не станет обвинять новгородцев в нападениях 1478 года (*Nawgarden an sulchem Herczoge keyn schult habe*) и намерен «взыскивать ущерб не с великого князя и не с Новгорода, но лишь

47 APG, 300 D 9, № 23. См. также: *Heleweg H. Das rothe Buch. S. 767.*

48 HR 3. Bd. 1. № 266, 280.

49 HR 3. Bd. 1. № 266, 267.

50 HR 3. Bd. 1. № 289.

с одного Пскова»⁵¹. Псковичи же, напротив, надеялись на поддержку великого князя и Новгорода⁵².

Летом 1479 года завершился конфликт между верховным магистром Трухзесом фон Ветцхаузенем и польским королем Казимиром IV Ягеллончиком, и у ливонского магистра появилась надежда на помощь этих государей. В силу плачевного положения Орденской Пруссии верховный магистр многого обещать не мог, но как посредник в переговорах с Казимиром IV был незаменим. Письмо хаускомтура Кёнигсберга от 26 ноября 1479 года к фон дер Борху сообщает, что глава Немецкого ордена получил согласие польского короля на проведение его переговоров с ливонским магистром по поводу заключения военного союза против Москвы, правда, их подготовку доверил воеводе («гауптману») Жемайтии Яну Койгаловичу, с которым у Ливонского ордена существовали серьезные трения⁵³. Берндт фон дер Борх собирался отправить к Казимиру свое посольство⁵⁴, но потом, отказавшись от первоначального намерения, завязал переговоры с литовской Радой⁵⁵, в чем ему большую помощь оказали ре-

51 GStA PK, XX, HA OBA, № 16920. Даже с началом войны ливонцы продолжали надеяться на невмешательство Ивана III и Новгорода (HUB. Bd. 10. № 794).

52 В декабре 1479 года стало известно о скором приезде великого князя в Новгород, и псковичи направили туда свое посольство. 25 декабря послы вернулись, а под Новый год в Псков прибыли послы великого князя (П1Л. С. 262).

53 GStA PK, XX, HA OBA, № 16841. GStA PK, XX, HA OBA, № 16920, 16841, 16848 etc.

54 GStA PK, XX, HA OBA, № 16867, fol. 3.

55 В Литве, чья территория также пострадала от набегов 1478 года, боялись, что вслед за покорением Новгорода великий князь Московский ополчится против них. Кроме того, литовским панам не хотелось участвовать в борьбе польского короля Казимира IV с венгерским королем Матвеем Корвином и Немецким орденом. Перспектива скорой войны с Московией — пока чисто имплицитная — позволяла Раде придерживаться собственного внешнеполитического курса (GStA PK, XX, HA OBA, № 16867, fol. 3). См. также: *Cosack H. Zur Geschichte der auswärtigen Verwirklichungen des Ordens in Livland. S. 208—212).*

вельский епископ Симон фон дер Борх и комтур Голдингена Гердт фон Малинкродт⁵⁶. Верховный магистр, между тем, настоятельно рекомендовал ливонскому магистру втайне от Рады вступить в переговоры с польским королем, не информируя его о своих контактах с литовцами⁵⁷, а в конце 1479 года предложил тому передать Ливонский орден под защиту польского короля⁵⁸. Последнее, возможно, являлось завуалированным условием оказания военной помощи. Надо иметь в виду, что Ливонский орден, хоть и являлся одним из подразделений Немецкого ордена, не попадал под условия 2-го Торуньского мира 1466 года, превратившего Немецкий орден в Пруссии в вассала польского короля, а посему Казимир IV вполне мог воспользоваться идеей военного союза с его ливонским подразделением, чтобы на правах «защитника» подвести того к признанию зависимости от польской Короны. Бернд фон дер Борх дипломатично ушел от ответа и обещал Казимиру обдумать его предложение после заключения ими оборонительного союза против русских⁵⁹. Шансов на успех у него было немного, поскольку Казимира IV тогда больше интересовали Венгрия и Пруссия, но отнюдь не Ливония⁶⁰.

4 декабря 1479 года магистр сообщил в Ревель о своих переговорах с Ганзейским союзом в расчете на то, что его примеру последуют ливонские города и епископ Дерпта⁶¹. 29 декабря его известили, что ревельские власти собираются отправить в Любек своих представителей⁶², но к началу войны о таком посольстве слуху еще не было. В конце 1479 года ливонский магистр помышлял также о посольстве ко двору императора Фридриха III Габсбурга, чтобы просить его посодествовать в назначении Си-

56 GStA PK. XX. HA OBA. № 16848.

57 GStA PK. XX. HA OBA. № 16848.

58 GStA PK. XX. HA OBA. № 16841.

59 GStA PK. XX. HA OBA. № 16841, 16848.

60 *Baczkowski K.* Między Habsburgami, Jagellonami a Moskwa (Sytuacja polityczna Inflant w końcu XV w.) // *Studia historyczne.* 1985. T. 28. S. 181—200.

61 HR 3. Bd. 1. № 269.

62 HR 3. Bd. 1. № 270.

мона фон дер Борха Рижским архиепископом и в оказании Ливонии военной помощи, хотя эта его инициатива пришлась не по вкусу верховному магистру Немецкого ордена⁶³. Однако в целом дипломатические маневры ливонского магистра Берндта фон дер Борха нельзя считать особо успешными. По окончании зимней кампании 1480 года он будет сетовать верховному магистру на то, что «будучи полностью лишенным помощи со стороны вашего верховенства и ваших [людей]», был вынужден приказать «[по] нашим и нашего ордена амтам (*ampthe*) и округам забирать из церквей, капелл и у нас и закладывать все монстранцы, серебряные кувшины и позолоченные изображения и прочие драгоценности, серебряные головы, покрывала, кубки в огромном количестве, чтобы использовать их на оборону во благо нашего ордена и нашей страны»⁶⁴. Однако отсутствие внешней помощи не отравило магистра от намеченных планов.

Осенью 1479 года руководством Ливонского ордена разрабатывался план оперативно-тактических действий на Псковской земле (владения Новгорода как «отчину» великого князя Московского из стратегических соображений предполагалось обходить стороной). На острие главного удара должен был оказаться Гдов (*Waldow*), самая сильная псковская крепость в Причудье, которую надлежало атаковать со стороны Чудского озера, для чего силами Дерпта и Ревеля формировалась и оснащалась озерная флотилия. Судя по письмам дерптского магистрата, количества кораблей, имевшихся у него в наличии на момент начала военных действий, не хватало для решения поставленных задач; не было также квалифицированных мастеров, способных строить и переоснащать корабли, а Ревель не торопился с их присылкой; не было загодя запасено продовольствие и боевое оснащение для кораблей⁶⁵. Эти обстоятельства, как и положение дел в пограничной Нарве, не имевшей к началу войны надежного гарнизона и необходимо-

⁶³ GStA PK. XX. HA OBA. № 16921.

⁶⁴ GStA PK. XX. HA OBA. № 16958.

⁶⁵ Письма городского совета Дерпта от 1 ноября, 29 ноября и 4 декабря 1479 года (HR 3. Bd. 1. № 267, 269, 271).

го вооружения⁶⁶, свидетельствуют об отсутствии серьезной подготовки к войне с Псковом, решение о которой, надо думать, было принято магистром спонтанно, под воздействием известий о грозящем Ливонскому ордену отлучении.

Согласно расчетам ливонского военного командования во главе с магистром, второй войсковой группировке предстояло занять Пурнау. Учитывая особую значимость этой «обидной» земли для ордена, действовать тут должны были его войска под командованием самого магистра. 31 декабря 1479 года ливонское войско пересекло псковскую границу и вторглось в Пурнау, положив тем самым начало «первой Ливонской войне». О ходе этой кампании хорошо известно из письма магистра фон дер Борха к верховному магистру, написанного после ее окончания⁶⁷. Наступление производилось со стороны Мариенбурга, откуда выдвинулись орденские отряды под командованием орденских чинов (гебитигеров) Мариенбурга, Каркуса, Вендена, Зельбурга, Ашерадена, Дюнабурга, Розитена, Зонненбурга и фогта епископского замка Кокенхузена. 1 января 1480 года они взяли и до основания разрушили Вышгородок, «большую белую деревянную крепость» с более чем 400 «очагами» (*ffewr stete*), которую ливонцы «сожгли дотла вместе со всеми, кто там был, и старыми и малыми», вдобавок разорив «множество деревень на три мили вокруг»⁶⁸. Эти действия магистр квалифицирует как «возмездие» (*wrake*) псковичам за поспранную справедливость, имея в виду отторжение ливонской земли в 1463 году и нападения на ливонские приграничные земли 1478 года. В своем послании, содержание ко-

⁶⁶ HR 3. Bd 1. № 267. S. 225; № 268. S. 225; № 271. S. 227.

⁶⁷ Письмо написано вскоре после 20 января 1480 года, т. е. вскоре после описанных событий (GStA PK, XX, HA OBA, № 16865, fol. 1).

⁶⁸ GStA PK. XX. HA OBA. № 16865, fol. 1. Трагедия Вышгородка описана в псковской летописи: «Пригони изгоном немцы на хрестном целовании местеровы люди да арцбыскупли, да Вышегородок взяли», сожгли укрепления и церковь Бориса и Глеба, «а мужей и жен и деток малых мечи иссекли» (ПІЛ. С. 262—263).

торого предполагалось довести до сведения папы, Бернд фон дер Борх особо отметил, что под Вышгородком его собратья по ордену вернули в католичество местных «поселян», которых русские успели обратить в православие, что должно было произвести благоприятное впечатление на членов римской курии и заставить их воспринимать ливонское орденское руководство как ревнителей католической веры.

Второе ливонское войско в составе отрядов из Йервена, Феллина, Ревеля, Пернау, Везенберга и Нарвы, ревельского ополчения и вассалов ордена из Гарриэна и Вирлянда 17 января переправилось на русский берег Чудского озера (*peugas*), сожгло Гдов и разорило его округу⁶⁹. Ожидалось, что тем временем от Нейхаузена выступят магистр «со всею землею» (*cum tota terra*) и ополчение Дерпта, чтобы объединиться с войсками, действующими в Пурнау, для наступления на Псков, однако опасение, что необычно теплая для этого времени года погода, размокшие дороги и действующие в тылу ливонского войска русские дозоры (*achter*) помешают отступлению, заставили гебитигеров вскоре после уничтожения Вышгородка, не дожидаясь подхода магистра, повернуть вспять. Достигнутый успех был весьма скромным, что не помешало ливонскому магистру использовать его при новой попытке воздействовать на папу. 25 января 1480 года, вскоре после окончания похода, он обратился к верховному магистру Немецкого ордена с просьбой довести до главы Церкви сведения о героической борьбе ливонского орденского братства против «отступников» с тем, чтобы вместо оказания помощи он своим несправедливым гневом не помешал ему развить успех⁷⁰.

Из-за погодных условий магистр перенес поход, запланированный на 23 января, на 15 февраля⁷¹, а затем на 20 февраля⁷², предоставив тем самым псковичам время для подготовки ответного удара. Они отправили велико-

⁶⁹ GStA PK. XX. HA OBA. № 16867, fol. 3.

⁷⁰ GStA PK. XX. HA OBA. № 16867, fol. 1.

⁷¹ GStA PK. XX. HA OBA. № 16865.

⁷² TLA. BB 24 III, fol. 64.

му князю послов «силы просити на немцы»⁷³. 11 февраля московские полки под командованием князя-воеводы А. Н. Оболенского-Ногтя прибыли в Псков для похода на Ливонию, хотя о концентрации сил противника в Пскове Дерптский епископ уведомлял магистра много раньше⁷⁴. 14 февраля вместе с псковским ополчением они перешли ливонскую границу⁷⁵. Мы располагаем пространном письмом магистра фон дер Борха в Пруссию с описанием русского вторжения в Ливонию, к сожалению, без указания года⁷⁶. Написанное в Вербное воскресенье, в последнее воскресенье перед Пасхой, оно может быть датировано как 25 марта 1480 года (в этом случае оно имело бы отношение к вышеназванным событиям), так и 14 апреля 1481 года, временем, последовавшим за очередным нахождением русских войск в пределах Ливонии. По причине, о которой будет сказано далее, мы относим этот документ к 1481 году. Что же касается февраля 1480 года, то информацию о русском походе в Ливонию мы черпаем, прежде всего, из летописей, по сведениям которых после трехдневной осады русские заняли острог Кастер («костер Омовжу») в устье реки Эмайыги и оттуда подступили к Дерпту, который в течение суток подвергали осаде. Город они не взяли и 20 февраля вернулись в Псков «с множеством полона» и «с многим добытком»⁷⁷. Спустя три дня московское войско покинуло город в связи с мятежом братьев великого князя Андрея Большого и Бориса Васильевичей.

По сути дела, этот поход не относится к разряду крупномасштабных боевых операций, а, скорее, напоминает «малые войны», характерный атрибут псковско-ливонского порубежья. Магистр был извещен о русском наступлении на Дерпт в начале февраля⁷⁸, но к его началу

⁷³ П1Л. С. 263.

⁷⁴ Об этом говорится в письме магистра от 8 февраля 1480 года (ТЛА. ВВ 24 III, fol. 64).

⁷⁵ П1Л. С. 263. См. подробнее: *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. С. 219–220.

⁷⁶ GStA PK. XX. HA OVA. № 16958.

⁷⁷ П1Л. С. 263.

⁷⁸ Епископ Дерпта просил у магистра помощи против русских, намеревавшихся вторгнуться в его владения, о чем

находился далеко от границы, в замке Буртниеке⁷⁹ — возможно, в связи со сбором войск. Выступив навстречу противнику, он потерпел поражение⁸⁰, но, видимо, не слишком серьезное, не помешавшее ранее запланированному походу на Псковщину. Во всяком случае, 25 февраля ливонское войско под командованием магистра выступило из Нейхаузена в направлении Изборска. Штурм крепости не удался, но ливонцы опустошили ее округу вплоть до Пскова⁸¹ («не дошед 10 верст стаха станы вся сила немецкая»⁸²). К ливонскому бивуаку близ Устьев подступило псковское войско во главе с наместником Василием Васильевичем Шуйским, но ливонцы совершили вылазку и нанесли ему урон, если верить псковской летописи, по причине нерадивости князя-воеводы⁸³. Развить успех ливонскому магистру, однако, не удалось, поскольку Ревель и Дерпт не обеспечили снаряжение флотилии на Чудском озере. У Дерпта, пережившего осаду, не было на это сил, а Ревель, оказав помощь Нарве, счел для себя возможным не тратиться еще и на корабельные экипажи⁸⁴. Псковичи воспользовались случаем и, разместив войско на речных судах, вознамерились отрезать отход ливонскому войску. 1 марта в Пецкой губе произошло сражение, после чего магистр приказал своему воинству отступить. По пути к границе ливонцы сожгли крепость Кобылий городок, жители которой были частью истреблены, частью угнаны в Ливонию⁸⁵.

За все время конфликта Псков и Ливония выясняли отношения один на один. Новгород, хоть и объявил Ливон-

Борх сообщал в Ревель 7 февраля 1480 года (*Cosack H. Zur Geschichte der auswärtigen Verwirklichungen des Ordens in Livland. S. 214*).

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ П1Л. С. 263; П2Л. С. 38; Патриаршая летопись. С. 197; С2Л. С. 220.

⁸¹ GStA PK. XX. HA OBA. № 16865; HR 3. Bd. 1. № 279, 280; П1Л. С. 263–264.

⁸² П2Л. С. 52.

⁸³ Там же. С. 220.

⁸⁴ HR 3. Bd. 1. № 279, 280.

⁸⁵ П3Л. С. 59, 221.

скому ордену войну, начинать военные действия не спешил⁸⁶. Иван III, в свою очередь, занимался подавлением мятежа братьев, спорами с Литвой и организацией обороны южных рубежей своего государства⁸⁷. Ливония также не имела внешней поддержки, и поэтому успехи ливонского войска в ходе зимней кампании были невелики. По окончании похода магистр фон дер Борх вновь занялся поиском союзников. Он пытался узнать у литовских панов о сроках предполагаемого приезда польского короля в Литву, чтобы направить ему посольство⁸⁸. После окончания псковского похода в Дерпт пришел ответ (магистр, находившийся в Риге из-за болезни, получил его только 26 марта), в котором сообщалось о намерении короля праздновать Пасху, приходившуюся на 2 апреля, в Вильно⁸⁹. 30 марта магистр, который не успевал снарядить посольство, просил Казимира принять его в Литве спустя одну-две недели после Пасхи⁹⁰. Встреча была назначена на 21 мая в Тракае⁹¹, о чем ливонский магистр узнал лишь 5 мая⁹². Борх спешил с отправкой своих послов, комтура Голдингена и Дюнабурга, в надежде, что они застанут при королевском дворе послов верховного магистра, которые окажут им поддержку⁹³. Ливонский магистр надеялся на помощь польского короля, поскольку был извещен о его тайных сношениях с Новгородом и мятежными братьями великого князя⁹⁴, о сборе войск и предполагаемой войне с Московией⁹⁵. Одновременно он все же опасался, что в случае победы Казимир не преминет захватить Новгород и Псков, в результате чего Ливония окажется окруженной его владения-

86 HUB. Bd. 10. № 794.

87 *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. С. 218—219.

88 GStA PK. XX. HA OBA. № 16867, fol. 3; 16873.

89 5 GStA PK. XX. HA OBA. № 16873.

90 Ibidem.

91 GStA PK. XX. HA OBA. № 16915.

92 Ibidem.

93 GStA PK. XX. HA OBA. № 16873.

94 Ibidem.

95 GStA PK. XX. HA OBA № 16874.

ми⁹⁶. Нейтрализовать угрозу он надеялся с помощью главы Немецкого ордена и для этой цели хотел отправить в Пруссию посольство⁹⁷. 28 мая посланцы магистра прибыли в Вильно и днем позже были приняты королем, который обещал, что «вскоре они получат благоприятный ответ»⁹⁸. Его содержание неизвестно, но по возвращении в Ригу послы известили магистра и мантаг (собрание васалов ордена), что король отнесся к ним «с самым дружеским и добрым расположением»⁹⁹.

Дипломатическая активность ордена была заметна и в городах «заморской» Ганзы. В начале 1480 года магистр одобрил намерение ливонских городов отправить в Любек свое посольство к середине Великого поста, к 12 марта¹⁰⁰. 13 февраля он принял в замке Буртниека его участников — ратманов Клауса Фельта из Риги, Геннига Румора из Ревеля и Генриха Ланге из Дерпта, которые получили от него инструкции¹⁰¹ и подтверждение полномочий на срок пребывания в Данциге и Любеке¹⁰². В Данциге, где послы оставались с 10 по 17 марта, просьбы о помощи Ливонии отклика не получили¹⁰³. В Любек они прибыли 29 марта, но только 8 апреля предстали перед городским советом и передали ему просьбу магистра о присылке и содержании ганзейскими городами 2000 кнехтов¹⁰⁴, а так-

⁹⁶ 31 марта 1480 года Берндт фон дер Борх сообщал верховному магистру, что «новгородцы побывали у его королевской милости [Казимира IV] с намерением снова предаться его величеству королю Польши. Если он затем распространит свою власть и на псковичей, что вряд ли упустит, то вследствие этого мы, возможно, попадем из огня да в полымя (*in einem fewer seßen*)» (GStA PK. XX. HA OBA. № 16874).

⁹⁷ GStA PK. XX. HA OBA. № 16885.

⁹⁸ Ibidem.

⁹⁹ Ibidem.

¹⁰⁰ HR 3 Bd. 1. № 272.

¹⁰¹ HR 3. Bd.1. № 273.

¹⁰² Сохранилась доверенность только для Данцига (HR 3. Bd. 1. № 274).

¹⁰³ HR 3. Bd. 1. № 276.

¹⁰⁴ HR 3. Bd. 1. № 277, § 1.

же о разрешении на взимание военного налога с торговавших в Ливонии ганзейских купцов¹⁰⁵. Ливонские города постарались также использовать ситуацию себе во благо, обратившись к «заморским» ганзейцам с просьбой освободить их по примеру вендских городов от выплаты «зундской пошлыны» при проходе торговых кораблей через Зундский пролив, однако получили категорический отказ¹⁰⁶.

Совет Любека предложил вендским городам прислать к 20 апреля своих представителей для вынесения решения, но на его приглашение отозвались лишь Росток, Висмар и Люнебург, которые ничего не могли сделать ввиду отсутствия представителей Гамбурга¹⁰⁷. На повторном заседании, которое состоялось 5 мая, присутствовали депутаты Любека, Гамбурга, Люнебурга, Росток, но не было никого из Висмара. В результате собрание отказало ливонскому магистру в присылке наемников, но разрешило в течение пяти лет взимать для военных нужд «сотый пфенниг» с товаров, доставляемых в Ливонию гражданами указанных четырех городов (предполагалось также привлечь к этой акции прочие вендские города и Данциг); кроме этого, магистру позволялось облагать военным налогом ганзейцев, торговавших в Ливонии¹⁰⁸. К концу июля ливонские послы доставили эту весть на родину¹⁰⁹; чуть позже взимание «сотого пфеннига» было утверждено ландтагом¹¹⁰.

Тем временем вооруженное противостояние Ливонии и Пскова возобновилось. Весной, когда начал сходить снег, псковичи начали работы по восстановлению сожженного зимой Вышгородка, о чем ливонский магистр был информирован епископом Дерпта Иоганном Бертковым¹¹¹. Магистр взял ситуацию под свой контроль, распорядив-

¹⁰⁵ HR 3. Bd. 1. № 277, § 4.

¹⁰⁶ HR 3. Bd. 1. № 277, § 2, 9.

¹⁰⁷ HR 3. Bd. 1. № 277, § 6, 7.

¹⁰⁸ HR 3. Bd. 1. № 277, § 8—10.

¹⁰⁹ Ibidem.

¹¹⁰ HR 3. Bd. 1. № 288.

¹¹¹ TLA. BB 24 III. fol. 66.

шись, чтобы городские власти Ревеля отправили на Чудское озеро 200 человек в помощь дерптцам, «чтобы округа Чудского озера была заселена нашими [людьми], а не русскими схизматиками, и чтобы можно было им противостоять»¹¹². Богатейшие рыболовецкие угодья Чудского и Псковского озер служили поводами для псковско-ливонских раздоров, начиная с XIV века. В ходе же войны 1480—1481 годов заметными стали усилия ливонских ландсгерров, магистра и Дерптского епископа, укрепиться на их берегах путем усиления своего военного присутствия. К реализации программы планировалось привлечь Ревель с его флотом и «морского дела старателями». В своих письмах к ревельскому магистрату магистр Берндт фон дер Борх неоднократно просил прислать на Чудское озеро моряков и корабельных мастеров на том основании, что «наши служители не могут водить корабли по воде, и если б они у нас были, мы все давно бы уж не страдали, а дерзость русских на Чудском озере давно была б окорочена»¹¹³. Ревель, однако, интереса к этому делу не проявил и серьезной помощи Дерпту не оказал. Из посланий дерптского магистрата следует, что военные действия близ Чудского озера вели, главным образом, его граждане, стараясь, иногда не безуспешно, вытеснить псковичей из «обидной» зоны¹¹⁴.

Несколько иной сложилась обстановка в районе приграничной Нарвы, города орденского подчинения, который по мере упадка «новгородского стапеля», не будучи членом Ганзы, все активнее проявлял себя в русско-ганзейской торговле. Война не содействовала ее развитию, и потому обе стороны стремились к ее скорейшему прекращению. Фактически сразу по окончании январского похода орденских гебитигеров, в начале февраля, в Нарву прибыли посланцы воеводы Ямбурга, намеревавшиеся заключить мир с ее фогтом Хейденрейхом фон Вальгартеном, который был известен своими усилиями в деле развития нарвской торговли. Фогт согласил-

¹¹² Ibidem.

¹¹³ TLA. BB 24 III, fol. 68.

¹¹⁴ TLA. BB 52 I, fol. 58. A; TLA. BD 1 III, fol. 118.

ся содействовать в этом вопросе¹¹⁵, равно как и члены ревельского магистрата, но этому воспротивился магистр. По словам ревельского бургомистра Иоганна Зуперта, на его вопрос о возможных переговорах с новгородцами, он ответил: «Вот вернусь с гебитигерами домой с псковской границы, и буду с ними о том говорить»¹¹⁶. Ливонский магистр, таким образом, собирался приступить к переговорам о мире только после победы на поле брани.

В начале мая о новых мирных инициативах новгородцев уже не было слышно¹¹⁷. Между тем прекращение торговли с русскими привело к скоплению в Нарве большого количества товаров, и у руководства города возникло опасение, что эти товары послужат приманкой для противника, вследствие чего Нарве придется встретить его удар. Для его отражения нарвский фогт старался обеспечить город пушками¹¹⁸ и вместе с городским советом добивался у Ревеля разрешения привлечь его граждан, имевших в Нарве товары, к ее обороне¹¹⁹. Для решения проблемы затоваренности граждане Нарвы, равно как и Ревеля, использовали контрабандную торговлю, главной «площадкой» которой стал шведский Выборг, куда имели доступ и новгородские купцы¹²⁰. И только откровенное стремление коменданта Выборга Эрика Аксельссона использовать сложившуюся ситуацию для превращения вверенного его заботам города в ключевой центр балтийской торговли вынудило ливонские города принять решение о запрете «выборгских плаваний»¹²¹.

Для ливонского магистра Берндта фон дер Борха противостояния «русским отступникам» в районе Чудского озера и Нарвы явно не хватало. И то и другое являло собой разновидности «малых войн», обычных и привыч-

115 HUB 10. № 794. S. 503—504.

116 TLA. BB 48 II, fol. 122; TLA. BB 24 III, fol. 68.

117 HUB 10. № 810. S. 509.

118 TLA. BB 52 I. fol. 57.

119 HUB 10. № 810. S. 509; TLA. BB 52 I, fol. 58. A.

120 TLA. Briefarchiv. № 1311.

121 FMU 4. № 3824. S. 514.

ных, которые не могли принести больших дивидендов в деле столь большого значения, как обретение прав обладания Рижской епархией и подчинение ордену ливонского епископата. Магистру требовался большой поход на Псков и победа над ним, чтобы при заключении мира продиктовать русской стороне свои условия и тем самым продемонстрировать всем свою значимость. На 25 июля он объявил созыв очередного ландтага, который признал необходимым проведение нового похода на Псков¹²². Ливонские «сословия» отвергли предложение городов «заморской» Ганзы о взимании «сотого пфеннига» с ганзейских товаров, доставлявшихся в Ливонию, на оборону страны и предложили им одобрить предоставление наемников торгующим в Ливонии купцам¹²³. Инициатива исходила от магистра, который крайне нуждался в людях и при этом, видимо, понимал, что в условиях сворачивания русско-ганзейской торговли его доход от «сотого пфеннига» будет ничтожно мал¹²⁴.

К середине августа 1480 года магистр фон дер Борх завершил подготовку похода на Псков, одобренного ландтагом. Войско, превосходившее по численности то, что имелось в его распоряжении в начале года, собралось у Нейхаузена; пребывание в нем епископов Ревеля Симона фон дер Борха и Дерпта Иоганна Берткова придавала ему вид «крестоносного воинства». Большая флотилия, оснащенная ревелцами и дерптцами, вошла в Чудское озеро. В своем письме верховному магистру, написанном вскоре после окончания похода, Берндт фон дер Борх, сообщал, что ливонское войско, которым командовал он сам, предприняло наступление на Псков с тем, чтобы 21 августа взять город¹²⁵. 16 августа ливонцы пересекли границу и в течение двух дней безуспешно пытались взять Изборск «с использованием пушек (*büxen*), огня, стрел и прочих приспособлений, служащих для таких це-

¹²² HR 3. Bd. 1. № 284. S. 237—238; TLA. BD 8 II, fol. 16.

¹²³ HR 3. Bd. 1. № 288. S. 239.

¹²⁴ TLA. BD 8 II, fol. 16.

¹²⁵ Письмо магистра Борха верховному магистру Трухзесу фон Ветцхаузену от 26 августа 1480 года (GStA PK. XX. HA OVA. № 16895, fol. 1).

лей»¹²⁶. Затем они обошли крепость и 20 августа подступили к Пскову¹²⁷.

Псковичи оставили Завеличье, предварительно предав его огню¹²⁸, и затворились в городе. Штурму мешала р. Великая (Модда), но «на этой стороне Модды [в Завеличье] на 4 мили вдоль и вширь все — церкви, дома, здания, старые и малые, зерно, скот и прочее движимое имущество — было до основания сожжено, разорено, съедено, угнано прочь и истреблено»¹²⁹. 21 и 23 августа со стороны Чудского озера прибыли шнеки, речные суда, из Дерпта и Ревеля¹³⁰. «После того как мы провели эти корабли мимо монастыря к предместью (*voirstath*), псковичи пожелали вести с нами переговоры, на что мы согласились, и в ходе долгих переговоров медлили и [...*defekt*...] сообщили через нашего достопочтенного господина [епископа] ревельского. Они прислали многочисленных послов, и весь Псков просил нам бить челом (*haupte slan*). В длинных речах они обещали нам вернуть Пернау (*pörnnow*), а также то, что они прежде в себе захватили, а кроме того [разменять] пленных голова за голову. На это мы ответили, что у нас есть дополнительные требования. Прежде всего, мы желали бы получить управу (*recht haben*) до того, как отступим»¹³¹. Магистр решил штурмовать город под

¹²⁶ GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 1. «Примет к стенам приношаху с огнем» (П1Л. С. 264; П2Л. С. 40; С2Л. С. 231).

¹²⁷ «Если бы у нас на это было больше времени, — писал по этому поводу магистр Борх, — мы бы оставались и дальше, однако мы предпочли и решили отступить, поскольку дерптцы и ревельцы, которые на кораблях продвигались по Чудскому озеру, вместе с нами по воде и посуху в одно время, которое было оговорено, должны были подойти к Пскову. По этой причине мы должны были на этот раз снять осаду с крепости (*Sloß*) Изборск и двинуться к Пскову» (GStA PK. XX. HA OBA. 16895, fol. 1).

¹²⁸ «Завеличье сами зажгоша и по Великой реке и на Выбуте в Устьях заставы поставиша» (П2Л. С. 60).

¹²⁹ GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 1.

¹³⁰ П2Л. С. 60. Корабли «привезли множество ратного запаса и хлебов, и пива, и вологи» (П3Л. С. 221).

¹³¹ GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 1.

прикрытием артиллерийского огня, но река не позволила добиться желаемого результата — пушки не пробиты стену, и десант, высадившийся у ее подножья, был перебит¹³².

Увлечшись переговорами и подготовкой штурма, Борх не заметил, что псковичи «близ монастыря» (возможно, Святогорского, расположенного за поворотом реки) перегородили Великую затопленными «лодками (*loddigen*) и прочими бревнами от одного берега до другого так, что корабли не могли пройти»¹³³. Пришлось использовать их как брандеры: «В несколько лодок, соединенных друг с другом, мы заложили большим количеством дров, обильно облитых жиром, намереваясь их поджечь, подогнать горящими к городу и перенести огонь туда, но накануне ночью псковичи напали на эти корабли большими силами и развернули их в сторону других [кораблей]. Это помешало перебросить огонь на город, однако при этом их успех был не слишком велик, поскольку многие из них были застрелены из пищалей (*hantbuxen*)»¹³⁴. Псковичи отклонили предложение магистра о возобновлении переговоров. «Они укрепляли и подстраивали (*vorbaiiweten*) город, где [в него] можно было прорваться, засели там с большими силами, с пушками (*büxen*) и прочими орудиями (*schosses*), так что мы, как ни старались, не смогли одержать верх. Поскольку они не хотели выйти из города в поле, а корма (*füter*) вокруг на 4 мили вдоль и вширь были уничтожены, мы сняли осаду и на одиннадцатый день покинули страну»¹³⁵.

26 августа ливонское войско прибыло в Нейхаузен, откуда магистр направил в Псков письмо с изложением своих требований, поддержанных епископами Дерпта и Ревеля. Он предлагал псковичам компенсировать ущерб, причиненный ливонским землям их нападениями, и вернуть ливонским послам денег, которые незаконно взимались с них в ходе переговоров 1473—1474 го-

¹³² Ibidem.

¹³³ GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 1.

¹³⁴ GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 2.

¹³⁵ «Начаша скоро скручатися, и дождавше ноци побегоша <...>, а шнеки свои пометаша» (ПЗЛ. С. 60—61).

дов¹³⁶. О Пурнау речи не велось, хотя магистр о ней не забывал¹³⁷. Послание магистра завершалось следующими словами: «Нам желательно поскорее получить ваш письменный или устный ответ, после чего мы сможем рассудить, нужно ли нам и дальше осуществлять возмездие (*wracke*) в отношении вас за вышеназванные дела. Если же этого не случится, мы намереваемся с Божьей помощью мстить по высшей мере (*uppt aller hogeste*), как только сможем, и не останавливаться, пока вы в полном объеме не вернете, возместите и оплатите убытки, угон людей (*gefangene*) и денежные затраты Рижской и Дерптской епархий, а также наши и наших земель. Усмотривайте это не как предуведомление о мести, но как увещевание. Если же вы не гарантируете наше благополучие и права, мы должны будем вследствие этого приложить еще больше усилий, чтобы во всех частях этой страны — в Рижской и Дерптской епархиях, а также в наших землях, — вместо бедствий воцарилось счастье. Последнее слово за вами»¹³⁸.

Отсутствие ответа и поступающие известия о вероятности нового русского похода на Ливонию¹³⁹ заставили магистра приступить к подготовке нового похода. «В настоящее время, — писал он 8 сентября 1480 года, — <...> мы усердно занимаемся [подготовкой] похода на ту сторону, а именно, выслали дозоры (*wacte*) в направлении замков Опочка (*appußken*), Велья (*vely*) и Красного городка (*krassanagorodde*), а также разведчиков (*kuntschaffer*). Они разузнали для нас, что в летнюю пору никак нельзя пройти через лесные завалы (*gebruchte*) и водные преграды, и следовать наикратчайшим путем с обозами, а потому мы в настоящее время должны отложить [поход] до зимы»¹⁴⁰. Из более позднего документа ясно, что ма-

¹³⁶ GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 2.

¹³⁷ По словам магистра, война велась ливонцами для того, «чтобы протяженность псковской земли в длину и ширину стала ныне такой, как прежде», т. е. до присоединения Пурнау (GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 3).

¹³⁸ GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 2.

¹³⁹ TLA, BB 24 III, f. 69; GStA PK. XX. HA OBA. № 16903.

¹⁴⁰ GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 3.

гистр думал о новом вторжении на Псковщину «по воде и посуху»¹⁴¹.

Угроза Пскову, таким образом, не была устранена. Еще до окончания осады псковичи просили помощи у мятежных братьев великого князя, пребывавших в Великих Луках¹⁴², и 3 сентября те появились в Пскове, но спустя 10 дней ушли восвояси¹⁴³. Появление Васильевичей в Пскове заставило магистра опасаться нового вторжения в Ливонию¹⁴⁴, и он вновь занялся поиском внешней поддержки. Результатом его усилий стала масштабная миссия голдингенского комтура Гердта фон Малинкродта, который должен был посетить верховного магистра, которого следовало убедить вернуть Ливонскому ордену деньги, одолженные Орденской Пруссии во время Тринадцатилетней войны 1454—1466 годов¹⁴⁵, встретиться с Казимиром IV и «просить его сообщить, не желает ли он спешным образом (*drechlicker voße*) объединиться с нашим орденом в Ливонии против русских»¹⁴⁶, искать

¹⁴¹ GStA PK. XX. HA OBA. № 16895, fol. 1.

¹⁴² О соглашении действий братьев Ивана с ним самим тогда не может быть речи. Псковичи объяснили свое обращение к ним только крайними обстоятельствами: «а Псковичам бяше притужно в то время». Самих князей летописи называют «супостатами» великого князя.

¹⁴³ П1К. С. 265; П2К. С. 40. Он пишет верховному магистру о появлении в Пскове братьев великого князя 8 октября 1480 г. (GStA PK. XX. HA OBA. № 16903), спустя без малого месяц после того, как те покинули город.

¹⁴⁴ «Мы собрались вместе с гебитигерами нашего совета (*rathsgebietigern*) и тщательно обсудили дела нашего ордена, а именно, те, что связаны с русскими, которые для нападения на эту страну собирают со всех сторон очень сильное и многочисленное войско во главе с двумя братьями великого князя Московского, которое день ото дня увеличивается» (GStA PK. XX. HA OBA. № 16903).

¹⁴⁵ GStA PK. XX. HA OBA. № 16904.

¹⁴⁶ GStA PK. XX. HA OBA. № 16915, l.1. Борх просил главу Немецкого ордена, со своей стороны, через своих послов, находившихся тогда при дворе польского короля (GStA PK. XX. HA OBA. № 16904).

помощи в Данциге и Любеке¹⁴⁷ и под конец обратиться к императору Фридриху III¹⁴⁸. Послания с просьбами о помощи ливонский магистр направил также виленскому епископу, виленскому воеводе Олехне Судомонтовичу и прочим членам литовской Рады¹⁴⁹, а также магистрату Кёнигсберга¹⁵⁰.

Чтобы избежать нового ливонского вторжения, Псков к началу ноября 1480 года начал переговоры о мире¹⁵¹. 21 ноября псковские послы прибыли к магистру в Руен (Руйиеня) для обсуждения его условий. Договорились, что через две недели магистр прибудет в приграничный Мариенбург, а Псков вышлет свою депутацию в Изборск, и они совместными усилиями восстановят границу, существовавшую до 1463 года¹⁵². Для обеспечения покладистости Пскова Борх сохранял в Ливонии боевую готовность¹⁵³ и предполагал привлечь к переговорам новгородцев, которые, как ему казалось, больше стремились к миру с Ливонией, чем псковичи¹⁵⁴, но это ему не удалось¹⁵⁵.

Между тем ситуация кардинальным образом изменилась. 11 ноября 1480 года завершилось «стояние на Угре», и угроза нового татарского нашествия на Москву была устранена. К псковичам вернулась надежда на помощь великого князя, и они стали затягивать переговоры с магистром. Свою встречу с ним они перенесли с декабря на 1 января 1481 года, но, когда Берндт фон дер Борх прибыл в Мариенбург, где провел совещание с гебитигерами и представителями городов, заставили его прождать еще два дня, а потом вместо полномочных представителей

¹⁴⁷ GStA PK. XX. HA OBA. № 16903, 16904, 16915, 16979, 16993.

¹⁴⁸ Свидетельства пребывания комтура при императорском дворе сохранились в Тирольском краевом архиве в Инсбруке (Insbruck TLA, Sigmundiana: IX. 18. 2; IX. 18. 4; I. 13).

¹⁴⁹ GStA PK. XX. HA OBA. № 16915, fol. 2.

¹⁵⁰ GStA PK. XX. HA OBA. № 16937, fol. 2, 2 v.

¹⁵¹ 4 ноября они шли полным ходом (HR 3. Bd. 1. № 289).

¹⁵² HR 3. Bd. 1. № 289.

¹⁵³ Ibidem.

¹⁵⁴ HR 3. Bd. 1. № 290.

¹⁵⁵ HUB. Bd. 10. № 310.

прислали двух приставов с просьбой о сопровождении для послов; спустя еще восемь дней послы появились, но для заключения мира не имели полномочий. Они затребовали перечень претензий ливонской стороны и обещали возвратиться 13 января¹⁵⁶. В назначенный день они не вернулись, а 17 января 1481 года магистр получил известие, что великий князь, «замирившийся» с татарами, в начале Великого поста [7 марта] пожалует в Новгород для подготовки войны с Ливонией, для чего ведет с собой шеститысячное войско и уже назначил сбор новгородского ополчения¹⁵⁷. В тот же день Бернд фон дер Борх направил в Пруссию письмо, полное сетований по поводу отсутствия помощи от верховного магистра и содержащее реплику, которую впоследствии руководители Ливонского ордена станут повторять вплоть до конца его существования: «В одиночку мы слишком слабы для сопротивления и, если это место [Ливония] будет покорено, прочие [католические] страны окажутся не в малой опасности»¹⁵⁸. В письме магистра к магистрату Кёнигсберга эта идея дополняется измышлениями по поводу губительности для дела обороны Ливонии папской немилости и грозившего Ливонскому ордену отлучения, которые помешают ей получить помощь от католических государей и городов¹⁵⁹. И опять в строках послания магистра возникает тема Рижской епархии и необходимости ее перехода под власть ордена.

Прежде чем покинуть Мариенбург, магистр, пользуясь представительностью собрания, объявил его ландтагом, призвал его принять решение о подготовке страны к обороне и об обращении к верховному магистру и Ганзе за помощью¹⁶⁰. Предполагалось, что Иван III, прибы-

¹⁵⁶ GStA PK. XX. HA OBA. № 16937, l.2; HR 3. Bd. 1. № 203, § 24.
¹⁵⁷ Ibidem.

¹⁵⁸ GStA PK, XX. HA, OBA, № 16937, fol. 5. Сходный мотив можно обнаружить в письме ливонского магистра к курфюрсту и герцогам Саксонии, где упоминается вероятность перехода Ливонии к «ненемецкой» нации (GStA PK. XX. HA OBA. № 16946).

¹⁵⁹ GStA PK, XX. HA, OBA, № 16937, fol. 1—3.

¹⁶⁰ HR 3. Bd. 1. № 203, § 24.

тие которого ожидали в Новгороде, начнет наступление на Нарву¹⁶¹, но события приняли иной разворот. 16 января 1481 года новгородская рать под командованием наместников Василия Шуйского и Ивана Зиновьева начала выдвигаться от Новгорода к Пскову¹⁶², где соединилась с псковским ополчением во главе с воеводами Иваном Оболенским и Иваном Булгаком. Как следует из письма ливонского магистра в Пруссию, написанного в Вербное воскресенье (по нашему мнению, 14 апреля 1481 года¹⁶³), 19 февраля объединенное войско выступило к ливонской границе¹⁶⁴. Наступление разворачивалось в трех направлениях — на Мариенбург, на Дерпт и на Валк — пешим порядком (*zcu fusse*), на санях (*sleten*) и конницей, что нарушило ливонскую систему сообщений¹⁶⁵. Позже магистр фон дер Борх писал в Пруссию, что большое русское войско проследовало по территории Рижской и Дерптской епархий, а также по землям Ливонского ордена, и везде чинило невиданные жестокости, разор и грабежи. Он утверждал, что поход якобы возглавлял сам великий князь, а у него в подчинении были «новгородцы с псковичами, татарами, сарацинами и прочими нехри-

¹⁶¹ TLA, BD 8 II, f. 21; HUB 10. № 888. S. 553; HUB 10. № 889. S. 553–554.

¹⁶² П1Л. С. 265. См. также: Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. С. 267–269.

¹⁶³ Как говорилось выше, этот документ иногда относят к марту 1480 года, однако масштабы похода псковского войска 1480 года сильно уступают походу объединенных псковско-новгородско-московских сил, который имел место год спустя. Кроме того, в документе упомянуто взятие русскими крепости Тарвест, которое подтверждается источниками 1481 года, а также местонахождения магистра в Риге (во время русского похода на Ливонию 1480 года магистр, как говорилось выше, был в замке Буртниеке).

¹⁶⁴ GStA PK. XX. HA OBA. № 16958; *Heleweg H. Das rothe Buch*. S. 772; П1Л. С. 265; П2Л. С. 41; Патриаршая летопись. С. 213; С1Л. С. 22; С2Л. С. 234.

¹⁶⁵ По признанию магистра, «мы не могли один другому ни помогать, как всегда это делали, ни даже направить письма или гонцов» (GStA PK. XX. HA OBA. № 16958).

стями (*uncristen*)»¹⁶⁶. Магистру удалось собрать близ Вендена небольшое войско, и он двинулся на север, возможно, на соединение с отрядами из Эстонии, однако 28 февраля под Каркусом столкнулся с превосходящими силами противника и вернулся к Вендену¹⁶⁷. Одним из узлов ливонской обороны должны были стать Вейзенштейн, где пребывал комтур Ревеля Иоганн Фрайтаг фон Лорингхофен¹⁶⁸, а также Нарва, фогт которой, Хейденрейх фон Вальгартен, не только готовил город к обороне, но также планировал произвести контрудар в на-

¹⁶⁶ «Неприятель «с чрезвычайно большими, неодолимыми силами вторгся в эту страну тремя основными соединениями (*houbtheren*), первое он [великий князь] послал на Мариенбург, второе — на дерптскую епархию, третье — на Валк. При [наличии] больших отрядов они хотели с легкостью несколько раз быстро пройти по этой стране пешим порядком, на саях и на конях, а также накрепко заблокировали всю страну и дороги, так что наши [люди] не могли ни поддержать друг друга, как мы всегда исправно и с охотой делали, ни отправить письма или посольства, а потому терпели поражения от [русской] конницы (*van reisiget volke*). Мы в этой стране объединили все свои силы, однако без помощи всемогущего Бога для нас было бы невозможно ни оказать им сопротивления, ни бороться. На протяжении более чем 4 недель они находились на нашей земле — в дерптской епархии и землях нашего ордена Мариенбург, Адзель, Эрмес, Трикатен, Смиттен, Пebaльге, Зейсвеген, Кокенхузен, Лудзен, Розитен, Хельмед, Руен, Каркус, Пайстель, Феллин и Валк. Они прошли их насквозь, опустошили и сожгли церкви, капеллы, усадьбы (*hoïe*), жилища, немецкие и немецкие фольварки; захватили и полностью выжгли хакельверк Феллина и замок Тарваст; мужчин, женщин, детей от мала до велика перебили, многих угнали, да к тому же забрали с собой колокола, домашнюю утварь, всякого рода имущество, лошадей, кобыл, скот etc.; вешали или бросали в огонь священников и не по-христиански принесли великое горе, постыдным образом бесчестя девушек и женщин, какое мы не в состоянии описать вашей милости» (GStA PK. XX. HA OBA. № 16958).

¹⁶⁷ GStA PK. XX. HA OBA. № 16958.

¹⁶⁸ TLA, BB 48 II, fol. 56, 57.

правлении Ямгорода¹⁶⁹. Проблему составляли нехватка продовольствия¹⁷⁰, вооружения и особенно людей, из-за чего вновь пришлось мобилизовать торговавших в Ливонии купцов¹⁷¹, а также бесчинства наемников, на которых сложно было найти управу¹⁷². К этому следует добавить неурожай, который вынудил ливонские города во избежание голода прекратить вывоз зерна¹⁷³, и массовое бегство крестьян в соседнюю Литву. Организацию обороны затрудняло также отсутствие ландскнехтов, которых ожидали в Ливонии только весной, «по открытой воде»¹⁷⁴.

1 марта русские взяли город Феллин, разграбленный и обращенный в пепелище; замок устоял — если верить летописям, из-за продажности русских воевод¹⁷⁵. В своем отчете верховному магистру от 14 апреля 1481 года магистр Борх в перечне орденских округов, подвергшихся нападению, называет Адзель, Валк, Эрмес, Трикатен, Гельмет, Руен, Каркус, Пайстель, Феллин, Мариенбург, Лудзен и Розитен, а во владениях архиепископа рижского — Смилтен, Зубальг, Зейсвеген, Кокенхузен¹⁷⁶. Позже, в 1497 году, Рижский архиепископ Михаил Гильдебрандт винил магистра фон дер Борха за то, что он в ту зиму не ждал нападения русских «из-за глубины снегов» (*propter nimiam nivium profunditatem*)¹⁷⁷. В действительности же к роковым последствиям привела излишняя самонадеянность магистра, посчитавшего, что после летней кампании 1480 года Псков способен только просить мира. Даже после начала русского наступления он еще питал надежду на продолжение переговоров и хотел направить послов к Ивану III, когда тот прибудет в Новгород¹⁷⁸.

¹⁶⁹ TLA. BB 48 II, fol. 56.

¹⁷⁰ Ibidem.;

¹⁷¹ HUB 10. № 889. S. 553—554; TLA, BB 24 III, f. 73; HUB 10. № 892. S. 555.

¹⁷² TLA, BB 48 II, fol. 57.

¹⁷³ TLA, BB 24 III, fol. 74.

¹⁷⁴ GStA PK. XX. HA OBA. № 16950.

¹⁷⁵ Сокращенный летописный свод 1493 года. С. 285.

¹⁷⁶ GStA PK. XX. HA OBA. № 16958.

¹⁷⁷ LEKUB 2. Bd. 1. № 478. S. 354.

¹⁷⁸ HUB. Bd. 10. № 889.

Осуществить намерение магистру удалось только после ухода из Ливонии русских войск, но вести переговоры как победитель он уже, разумеется, не мог. Его послы, нарвский ратман Тони (Антон) Пеперзак и переводчик фогта Нарвы Иоганн Оверштех, ожидали в Новгороде возвращения новгородских наместников из похода. Те вернулись 13 июля, но от переговоров отказались, сославшись на необходимость узнать волю государя; ливонцам удалось, однако, заручиться их согласием соблюдать перемирие до 8 сентября 1481 года¹⁷⁹. Великий князь долго не давал знать о своем решении, так что к концу августа в Ливонии заговорили о новом нападении¹⁸⁰. Магистр объявил сбор пешего и конного ополчения, а для получения денежных средств опять просил верховного магистра рассчитаться по старым долгам¹⁸¹. Мартин Трухзес, сославшись на трудные времена и волю своих гебитигеров, ответил недвусмысленным отказом и настойчиво рекомендовал фон дер Борху не затягивать конфликт с русскими и подписать мир на условиях великого князя; ордену надлежало также принять защиту от Казимира IV и просить его посредничать в грядущих мирных переговорах¹⁸². К тому же верховный магистр задумал произвести «визитацию» (инспекцию) ливонских конвентов, на несвоевременность которой ему указывали ливонский магистр и его гебитигеры¹⁸³

Ганза, на которую ливонский магистр с начала войны возлагал большие надежды, тоже оказалась не настроена помогать Ливонии. 16 сентября на Любекском ганзетаге вновь поднимался вопрос о выплате вендскими городами и Данцигом «сотого пфеннига» в пользу Ливонии¹⁸⁴, но решения принято не было.

Единственным утешением для ливонского магистра мог служить манифест императора Фридриха III с призывом оказать Ливонскому ордену поддержку в его противостоянии «русской угрозе», адресованный Казимиру IV,

¹⁷⁹ HUB. Bd. 10. № 900.

¹⁸⁰ Ibidem.

¹⁸¹ GStA PK. XX. HA OBA. № 16958.

¹⁸² GStA PK. XX. HA OBA. № 16924.

¹⁸³ GStA PK. XX. HA OBA. № 16977, 16978.

¹⁸⁴ HR 3. Bd. 1. № 334, § 9, 10.

литовским панам, правителю Швеции Стену Стуре и ганзейским городам, однако в отсутствие материальной поддержки от этого обращения было мало проку. К тому же благосклонность императора к Ливонскому ордену и тот факт, что он пожаловал ему Рижскую епархию в лен от своего имени, в обход Римского престола, заставили папу в конце концов отлучить орден от церкви. Когда же в начале лета 1480 года новый архиепископ Рижский, Стефан Грубе, огласил отлучение в Риге и рижане его приняли, магистр начал против них военные действия. Рижский магистрат призвал всех государей и города отказать Ливонскому ордену в поддержке на том основании, что предоставленные ими ресурсы будут обращены не против русских, а против Риги¹⁸⁵.

1 сентября 1481 года в Новгороде было подписано два русско-ливонских договора — ордена с Псковом и Пскова с Дерптским епископством. Хорошо известен текст псковско-дерптского соглашения¹⁸⁶, которое предписывало сторонам соблюдать мир в течение десяти лет на условиях договора 1474 года, а магистрату Дерпта — освободить русских купцов, задержанных в 1478 году. Сохранился также проект договора Пскова с Ливонским орденом и Рижским архиепископом¹⁸⁷, в основу которого были заложены примерно те же положения. До 1 сентября 1483 года сторонам следовало принять решение по взаимным претензиям, в противном случае договор утрачивал силу и война возобновлялась. В Пскове договором, по-видимому, были не слишком довольны и затягивали его ратификацию (крестоцелование) в намерении, как полагали в Дерпте, убедить великого князя выступить против Ливонии¹⁸⁸, но 25 декабря 1481 года к мир-

¹⁸⁵ TLA, BB 24 III, fol. 77.

¹⁸⁶ АЗР. № 75. С. 93—97.

¹⁸⁷ LVVA, 673. fol. 4.

¹⁸⁸ Письмо дерптского магистрата в Ревель от 8 февраля 1482 г. (HUB. Bd. 10. № 950). В связи с угрозой нового вторжения дерптцы, в частности, просили Ревель оставить им часть пушек, одолженных на время войны. О скором возобновлении Псковом войны в Ливонии говорили и летом 1482 г. (LVVA, 4038, fol. 2. apr., № 122, fol. 76 r.; TLA, BD 2 I, fol. 141).

ным соглашениям с Ливонией присоединился Новгород, представлявший Московское государство. Магистрат Ревеля по этому поводу сообщал в Любек, что выработать условия соглашения не удалось, и для этой цели была назначена новая, третья, встреча, которая должна состояться 15 августа 1482 года¹⁸⁹. 10 марта 1482 года в Мариенбурге следовало произвести обмен пленными, для чего магистр потребовал от Ревеля переслать туда русских заложников в сопровождении хаускомтура Феллина¹⁹⁰. Еще ранее, 1 сентября 1481 года, представители ордена компенсировали в Ямгороде стоимость конфискованного у русских заложников имущества выплатой 120 рублей серебром¹⁹¹. Возможно, сверх этого орден предоставил русской стороне репарации¹⁹².

«Первая Ливонская война» тем самым завершилась. По исходным мотивам она являла собой нечто сродни авантюре, на которую магистр Берндт фон дер Борх решился ради укрепления собственных политических позиций внутри Ливонии, обретения папской санкции на инкорпорацию Рижской епархии в состав ливонского орденового государства и для устранения угрозы папского интердикта, нависшей над Ливонским орденом после захвата им владений Рижского архиепископа. Аннексация Псковом «обидной» земли Пурнау, равно как и русские нападения на Ливонию в 1478 году, позволили ему мотивировать свои действия необходимостью воздаяния «неверным русским отступникам» и постулировать орден в качестве защитника как Ливонии, так и всех католических стран. Из письма магистра в Псков следует, что он не рассчитывал на приобретение иных территорий, кроме Пурнау, и не намеревался изменять в пользу ордена условия существовавших на тот момент русско-ливонских соглашений. Решение о начале войны с Псковом было принято им под воздействием обстоятельств, без

¹⁸⁹ HR 3. Bd. 1. № 364.

¹⁹⁰ TLA. BV 24 III, fol. 85.

¹⁹¹ HUB. Bd. 10. № 931, 934.

¹⁹² Комтур Мариенбурга изыскивал средства для закупки вооружения, орудий, пороха и прочего военного снаряжения, поскольку все это забрали русские (TLA. BV 52 IV, fol. 8).

должной подготовки, и потому решать вопросы по обеспечению Ливонии военной, финансовой и дипломатической поддержкой магистру пришлось непосредственно в ходе войны. Его план «маленькой победоносной войны» не учитывал многих обстоятельств, связанных с международной обстановкой, а потому Ливонскому ордену не удалось заручиться помощью верховного магистра, польского короля, Литвы и Ганзы, как и предотвратить вступление в войну Новгорода и Москвы.

По своей целевой направленности (утверждение прав на земли в приграничной полосе), составу участников (Псков и Ливонский орден), оперативно-тактическим характеристикам (кратковременные походы на территорию противника, сопровождавшиеся разорением местности и угоном людей), использованию религиозной риторики и результатам (отсутствие территориальных захватов, заключение паритетных договоров) война 1480—1481 годов продолжала традицию русско-ливонских вооруженных столкновений XIV—XV веков, но проявивших себя уже в режиме полномасштабного межгосударственного конфликта. Кроме того, в ней просматривается тенденция, которая обретет развитие в XVI веке и отчетливо проявится в годы Ливонской войны 1558—1583 годов. Речь идет об участии в русско-ливонском конфликте сторонних сил — в данном случае Орденской Пруссии, Ганзы, Литвы, Швеции, империи и папства, которое обеспечивалось стараниями ливонских ландсгерров и городов, пытавшихся восстановить баланс сил Ливонии и России, нарушенный вследствие объединения под скипетром Московских государей Новгорода и в определенном смысле Пскова, окончательно присоединенного к Москве в 1510 году. Говоря о роли войны 1480—1481 годов для развития русско-ливонских отношений, эстонский исследователь Мадис Маазинг отметил, что ее исход, как и результаты войны 1501—1503 годов, показал невозможность дальнейшего разрешения русско-ливонских противоречий посредством локальных стычек¹⁹³, с чем трудно

¹⁹³ *Маазинг М.* «Русская опасность» в письмах Рижского архиепископа Вильгельма за 1530—1550 гг. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2010. Вып. 1. С. 184.

не согласиться. Политика магистра Берндта фон дер Борха поставила под угрозу мирное сосуществование Ливонии с Новгородом, Псковом и Московским государством, наметившееся после подписания мирного договора 1474 года. Спасло Ливонию лишь то, что Иван III не собирался ее завоевывать, хотя его не могла не беспокоить вероятность ее союза с Польшей и Литвой. В свете активных переговоров магистра фон дер Борха с литовской Радой и Казимиром IV такой исход мог иметь место. Намерение польского короля взять Ливонский орден под свою «защиту» Ивану III также вряд ли пришлось по душе.

Механизм втягивания в русско-ливонский конфликт сторонних сил, запущенный в годы войны, продолжал набирать обороты. В ливонских и в русских источниках упоминается о пребывании в Москве в 1483 году доверенного лица магистра Эрнста Вальдхауса фон Херзе¹⁹⁴. Из его письма явствует, что при дворе великого князя ему намекнули о каком-то «пока неопределенном деле», в связи с которым Иван III был намерен направить магистру свое посольство¹⁹⁵. Миссия Вальдхауса фон Херзе свидетельствует о заинтересованности великого князя в дальнейшем сближении с Ливонией, чего откровенно не жаждал Казимир IV. Он знал о ливонских демаршах, поскольку получал информацию от своего вассала, верховного магистра Трухзеса фон Ветцхаузена. Весной 1482 года он советовал ливонскому магистру сохранять перемирие с русскими¹⁹⁶, а уже в сентябре сообщал ему о слухах относительно союза Ливонского ордена с Иваном III против Польши, курсировавших в Литве¹⁹⁷, и указывал на ошибочность подобного курса¹⁹⁸. Главе Немецкого ордена в тот момент следовало с наибольшей убедительностью демонстрировать лояльность в отношении польской Короны, поскольку его попытка сблизить-

¹⁹⁴ 22 августа 1482 года Вальдхаус по пути в Москву посетил Псков, а 11 марта 1483 года вернулся в Нарву (GStA PK. XX. HA OBA. № 17079).

¹⁹⁵ Ibidem.

¹⁹⁶ GStA PK, OF 18 b, fol. 110 r.

¹⁹⁷ Berlin, GStA PK, XX. OF 18 b, fol. 100 r–100 v.

¹⁹⁸ Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentium. Vol. 1. № 248, 249.

ся с венгерским королем Матвеем Корвином вызвала недовольство Казимира IV, из-за чего Орденская Пруссия, еще не оправившись от поражений 1470-х годов, вновь оказалась на грани войны¹⁹⁹. Для умиротворения сюзерена верховный магистр воспользовался ситуацией вокруг Ливонского ордена, и на сейме в Тракае, проходившем с 24 июля по 2 августа 1483 года, он от лица своего «старшего гебитигера в Ливонии» обещал королю, что ливонский магистр откажется от контактов с Москвой и положит конец провозу через Ливонию «мастеров и всяких приспособлений, которые могут быть использованы во время войны», для Московского государя²⁰⁰.

«Тракайские постановления» существенно усложнили положение ливонского магистра. В случае непризнания воли Казимира IV тот грозился поддержать нового Рижского архиепископа Стефана Грубе, с которым ливонский магистр был во враждебных отношениях²⁰¹; с другой стороны, во избежание новой войны с русскими ему до 1 сентября 1483 года следовало урегулировать споры с Псковом. Неудовольствие Ивана III вызывали препоны по закупке вооружения и вербовке мастеров со стороны ганзейских городов и ливонского магистра²⁰² — в свете

¹⁹⁹ *Cosack H.* Zur Geschichte der auswärtigen Verwirklichungen des Ordens in Livland. S. 252—257.

²⁰⁰ GStA PK. XX. OF 18a. S. 135.

²⁰¹ *Cosack H.* Livland und Rußland zur Zeit des Ordensmeisters Johann Freitag. Bd. 28. S. 13—24.

²⁰² Ливонский магистр уведомлял магистрат Любека, что получил из Москвы известие о 12 мастерах и должностных лицах, в числе которых был итальянец Антонио, которые прибыли или придут в Любек для закупки пороха и вооружения по поручению великого князя Московского, а также для вербовки солдат. Магистр просил задержать этих людей, поскольку дело касалось подготовки нападения на Ливонию или Литву, запретить перевозить их на кораблях и просить прочие ганзейские города поступать также (APG. 300. D 9, 30, fol. 1). Из Любека соответственная директива была направлена в Данциг (APG. 300. D 9, 30, fol. 3—4). Ревелю также было дано указание задержать послов великого князя и их сопровождение — 27 мастеров и наемников (TLA. BB 24 III, fol. 91, 93).

«Тракайских соглашений» они воспринимались как про-
иски польской Короны. Чтобы избежать немедленной
войны, Берндт фон дер Борх согласился уступить Пскову
спорные территории²⁰³ взамен продления перемирия до
15 августа 1485 года²⁰⁴, а в конце 1483 года «доброволь-
но (*mit guttem willen*)» оставил свою должность и пере-
дал ее» новому ливонскому магистру Иоганну Фрайтагу
фон Лорингхофену (1483—1494).

М. Б. Бессуднова

²⁰³ На Любекском ганзетаге 24 мая 1487 г. обсуждался вопрос о вероятности возобновления войны Ливонии с русскими; в речессе по этому поводу было сказано, что ливонцы «сумеют умиротворить русских, если они, как уже сделали, отдадут им епископскую землю (*des bysscoppes lant*); если они проявят готовность передать русским по договору (*versegelt*) при участии 72 ганзейских городов землю господина архиепископа в Пурнау, тридцать миль длиной и две шириной, он будет вынужден сам приносить жалобы» (HR 3. Bd. 2. № 164, § 47).

²⁰⁴ В одном из ганзейских документов, датированном 18 апреля 1485 г., сказано, что «в наступающее Успение истекает срок мира, который был установлен между русскими и орденом» (HR 3. 1. № 601. § 49).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Типография Е. И. В. Канцелярии, 1846. Т. 1. 420 с.
2. *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. СПб.: СПбГУ, 2007. 464 с.
3. *Алттоа К.* Замки Нарвы и Нейшлота (Сыренска) — пограничные укрепления Ливонского ордена на Нарве // Крепость Ивангород: Новые открытия / ред. М. И. Мильчик. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 224—235.
4. *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства второй половины XV в. М.: МГУ, 1952. 541 с.
5. *Балязин В. Н.* Политика Ивана III в юго-восточной Прибалтике // Вестник МГУ. Серия 9. История. — 1964. — № 6. — С. 83—93.
6. *Баранов А.* Магистр Ливонского ордена Берндт фон дер Борх и Псковская земля в контексте ливонских внутривосточных отношений (1470—1474) // Археология и история Пскова и Псковской земли: материалы научного семинара. М.: Институт археологии РАН, 2013. Вып. 58. С. 133—142.
7. *Бессуднова М. Б.* Великий Новгород и Ливонский орден. Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2012. 40 с.
8. *Бессуднова М. Б.* Документы по истории русско-ливонских отношений конца XV—начала XVI в. в Тайном Государственном архиве прусского культурного наследия (Берлин-Далем) // Архивы и история российской государственности: материалы научной конференции / отв. ред. А. Р. Соколов, А. Ю. Дворниченко. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. Вып. 2. С. 6—15.
9. *Бессуднова М. Б.* «Поповская война» 1479 г. в Ливонии и ее роль в формировании концепта «русской угрозы» // Вестник Воронежского университета. История. Политология. Социология. 2014. Вып. 2. С. 53—56.
10. *Бессуднова М. Б.* Псков и Ливония в русско-ливонском конфликте конца XV века (по материалам ливонских источников) // Археология и история Пскова и Псковской земли: материалы научно-практического семинара / под ред. И. К. Лабутиной. Москва: Институт археологии РАН, 2009. Вып. 54. С. 302—324.
11. *Бессуднова М. Б.* «Русская угроза» в ливонской орденовой документации 80-х и начала 90-х годов XV в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. Вып. 1. С. 144—156.
12. *Борисов Н. С.* Иван III. М.: Молодая гвардия, 2006. 644 с.
13. *Борисов Н. С.* Псковская политика Василия Темного // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV—XVII вв.: к 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: сбор-

- ник статей / под ред. В. Охотниковой. Псков: Псковская областная типография, 2010. С. 95—113.
14. Волков В. А. Войны Московской Руси конца XV—XVI вв. М.: Русский мир, 2001. 230 с.
 15. Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV—начало XVI в.: монография. Ленинград: Наука, 1975. 359 с.
 16. Казакова Н. А. Русь и Ливония в 60—90-х гг. XV в. / Н. А. Казакова // Международные связи России до XVII в. Экономика, политика и культура : сборник статей / под ред. А. А. Зимина. М.: АН СССР, 1961. С. 306—338.
 17. Клейнберг И. Э. Борьба Новгорода Великого за Нарову в XV веке // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1960. № 2. С. 140—151.
 18. Конопленко А. А. Из истории русско-ливонских отношений на рубеже XV—XVI вв.: стратегические цели сторон в войне 1501—1503 гг. // Военно-исторические исследования в Поволжье: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Саратовский государственный университет, 2006. Вып. 7. С. 13—19.
 19. Псковская первая летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2003. Т. 5. Вып. 1. 256 с.
 20. Псковская вторая летопись. Псковская третья летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2003. Т. 5. Вып. 2. 368 с.
 21. Angermann N. Livländisch-russische Beziehungen im Mittelalter // Wolter von Plettenberg und das mittelalterliche Livland / hg. v. N. Angermann, I. Misäns. Lüneburg: Nordostdeutsches Kulturwerk, 2001. S. 129—144.
 22. Benninghoven F. Problem der Zahl und Standortsverteilung der livländischen Streitkräfte im ausgehenden Mittelalter // Zeitschrift für Geschichte. 1963. Bd. 12. H. 2. S. 601—622.
 23. Benninghoven F. Zur Technik spätmittelalterlicher Feldzüge im Ostbaltikum // Zeitschrift für Ostforschung. 1970. Bd. 19. H. 4. S. 631—651.
 24. Bieber U. Der Deutsche Ritterorden — der «Erzfeind» der mittelalterlichen Rus' // Intertextuality, Reception and Performance: Interpretations and Texts of Medieval German Literature (Kalamazoo Papers 2007—2009) / hg. v. S. Jefferis. Göppingen: Kümmerle, 2010. S. 157—169.
 25. Biskup M. Livland als politischer Faktor im Ostseeraum zur Zeit der Kalmarer Union (1397—1521) // Der Deutsche Orden in der Zeit der Kalmarer Union, 1397—1521 (Ordines militares — Colloquia Torunensia Historica 10) / hrsg. v. Z. H. Nowak, R. Czaja. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1999. S. 99—133.
 26. Christiansen E. The Northern Crusades: The Baltic and the Catholic frontier, 1100—1525. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1980. 273 p.

27. *Cosack H.* Zur Geschichte der auswärtigen Verwirklichungen des Ordens in Livland 1478—1483 // *Baltische Studien zur Archäologie und Geschichte*. Riga: Reimer, 1914. S. 203—240.
28. *Fennell J. L. I.* *Ivan The Great of Moscow*. London: Macmillan, 1961. 404 p.
29. *Jähmig B.* Der Deutsche Orden und die livländischen Bischöfen im Spannungsfeld vom Kaiser und Papst // *Nordost-Archiv*. 1998. Bd. 7. S. 47—63.
30. *Kröger G.* Erzbischof Silvester Stodewescher und sein Kampf mit dem Orden um die Herrschaft über Riga // *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte*. 1930. Bd. 24. S. 147—280.
31. *Neitmann K.* Um die Einheit Livlands. Der Griff des Ordensmeisters Berndt von der Borch nach dem Erzstift Riga um 1480 // *Deutsche im Nordosten Europas* / hg. v. H. Rothe. Köln, Wien: Böhlau, 1991. S. 109—137.
32. *Nyberg T.* Schweden, Riga, Papst 1471—1480 // *Prusy — Polska — Europa. Prace ofiarowane Profesorowi Zenonowi Hubertowi Nowakowi* / hg. v. A. Radzumiński, J. Tandecki. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1999. S. 109—121.
33. *Schiemann T.* v. Russland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert / T. v. Schiemann. — Berlin: Grote, 1887. Bd. 2. 410 S.
34. *Selart A.* Der livländische Deutsche Orden und Russland // *L'Ordine Teutonico tra Mediterraneo e Baltico. Incontri e scontri tra religioni, popoli e culture* / hg. v. H. Houben, K. Toomaspoeg. Galatina: M. Congedo, 2008. S. 253—287.
35. *Selart A.* Livland, ein russisches Erbland? // *Der wertvollste Besitz des Imperiums. Russische Perspektiven auf die Ostseeküste (16.-20. Jh.)* / hg. v. K. Brüggemann, B. Woodworth. Köln: Böhlau, 2012. S. 29—65.
36. *Selart A.* Political Rhetoric and the Edges of Christianity: Livonia and Its Evil Elements in the Fifteenth Century // *The Edges of the Medieval World* / ed. by G. Jaritz, J. Kreem. Budapest: Central European University, Department of Medieval Studies, 2009. S. 55—69.
37. *Sennig A.* Beiträge zur Heeresverfassung und Kriegsführung Altlivlands zur Zeit seines Untergangs. Jena: [o. V.], 1932. 170 S.
38. *Urban W.* *The Livonian Crusade*. Washington: Lithuanian Research and Studies Center, 1981. 562 p.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**
Аксельссон Тотт, Лоуренс, комендант Выборга 71, 75
Аксельссон Тотт, Эрик, рыцарь Лангено, комендант Выборга 13, 28, 30, 38, 40
Альбрехт Смелый, герцог Саксонский 58
Андрей Васильевич Большой 32, 33, 36, 49, 77
Андрей Семенович Рублев, псковский боярин 82
- Б**
Берк, Плонис, разведчик 73
Бертков, Иоганн, епископ Дерптский 16, 20, 26, 29, 32, 45, 46, 51, 54, 92
Бённингхаузен, Вильгельм, комтур Дюнабурга 32
Биспинг, Берндт, бюргер Любека 78
Боверфинт, Михаил, магистр, прокуратор ордена 18
Боклам, Мартин, бюргер из Ревеля 26
Больхольт, Ганс 64, 65
Борис Васильевич, князь 32, 33, 36, 49, 77
Борх, Берндт фон дер, ливонский магистр 1, 2, 8—13, 15—18, 20—26, 28, 31—33, 35—37, 40—50, 52, 53, 55—57, 58, 61—63, 65, 67—77, 79, 81, 83, 85, 86, 88
Борх, Симон фон дер, епископ Ревельский 8, 9, 18, 22, 37, 45, 46, 58, 59, 64, 65
Браме, Иоганн фон дем, вассал ордена 57
Буксховден, ... 21
- В**
Вальгартен, Бертрам, вассал ордена 46
- Вальгартен, Хейденрейх фон, фогт Нарвы 12, 13, 19, 23, 26, 33, 34, 43, 48, 62, 64, 67, 71, 75, 82
Ваншеде, Годаке 92
Василий Васильевич Шуйский, князь, псковский наместник 82
Василий Федорович Шуйский-Китай, князь, новгородский наместник 82, 83
Витинг, Арндт 14
Врангель, Бертольд 64
- Г**
Голготц, Кристофер фон, он же Генрих фон Хоенберг 18
Грамменсдорф, Рейнольд, бюргер Любека 78
Григорий Васильевич Челяднин, князь, новгородский наместник 82, 83
Грубе, Стефан, архиепископ Рижский 18, 58
- Д**
Даниил Дмитриевич Холмский, князь 82, 83
Дебен, Андрей 65
Дельвиг, Венемар фон, комтур Феллина 55, 89
Детков Павел, дьяк из Пскова 82
Друвинг Якоб 14
Друхельман, Вильгельм 91, 92
- З**
Зельбах, Иоганн фон, фогт Йервена 14
Зойе, Германн 64
Зупер, Иоганн, бургомистр Ревеля 22
- И**
Иван III Васильевич, великий князь Московский 6, 7, 13, 15,

27, 32, 33, 36, 40, 49, 54, 56, 57,
60, 69, 73, 77, 82, 85
Иван Васильевич, псковский бо-
ярин 82
Иван Иванович, великий князь
82
Иволт, купец из Пскова 84

К
Казимир IV Ягеллончик, король
Польский, великий князь Ли-
товский 9, 18, 25, 27, 32, 36,
53, 54, 72, 74
Кок, Петер, купец 40
Кортенак, Иоганн 83

Л
Лаге, Гуго фон дер 64
Ланге, Генрих, ратман Дерпта
21, 22, 24, 39
Лаппе фон Конинген, Энгель-
брехт фон, фогт Везенберга
64
Левонтий Тимофеевич (Тимофе-
ев), псковский посадник 82
Липпе, Эверт фон дер, бюргер
Ревеля 40
Люнебург, Ганс, бюргер Любе-
ка 78

М
Майдель, Эйнвард 82, 83
Малинкродт, Герт фон, комтур
Голдингена 9, 32, 49, 54, 56,
57, 59, 87
Матвей Корвин, король Венгрии
18
Матвей, купец 82
Месс, Йохим 92

О
Оберштедт, Юрген 71
Олехно Судьмонтович, воевода
Виленский 25, 53
Оргас, Иоганн, декан Эзельской
епархии 56

П
Пеперзак, Тони (Антон) 71, 73,
82, 83
Петр, купец из Пскова 82

Р
Ремзинг, Ганс 82
Ринкхоф, Вильгельм, ратман Ре-
веля 23
Розен, Андреас фон, ландфогт
Кокенхузена 17
Рор, Генрих, служитель комтура
Мариенбурга 93
Румор, Генниг, ратман Ревеля
21, 22, 24

С
Семен Оксинтьевич, псковский
боярин 82
Сикст IV, римский папа 18, 57,
78

Т
Товден, Керстен 64
Трухзес фон Ветцхаузен, Мар-
тин, верховный магистр Не-
мецкого ордена 1, 2, 9, 13, 17,
18, 27, 32, 45, 49, 54, 56, 59, 69,
70, 80, 81, 87

Ф
Фельт, Клаус (Никлас), ратман
Риги 21, 22, 24
Феофил Иванович, псковский
судья 82
Филипп Петрович, псковский
боярин 82
Форман, Хильгер 92
Фрайтаг фон Лорингхофен,
Иоганн, комтур Ревеля 8, 19,
22, 26, 37, 46, 64, 65, 81
Фридрих III Габсбург, импера-
тор Священной Римской им-
перии 18, 34, 74
Фридрих Мудрый, герцог Сак-
сонский 58

Фюрстенберг, Венемар фон, ком-
тур Мариенбурга 46, 83, 86, 94

Х

Хавер, Адольф, фогт Каркуса 8
Хагебеке, Дитрих, бургомистр
Ревеля 64, 65

Хайде, Клаус фон дер, командир
наемников 65

Хартвиг, Ганс 83, 83

Хартвиг Иоганн, епископ Виль-
но 25, 53

Херикес, Тиман 83

Херценроде, Корд фон, ланд-
маршал Ливонского ордена
81

Хоенберг, Генрих фон, коман-
дир наемников 1, 2, 18

Хольштейн, Доминик, писец 59

Холчер, Ламбрехт, бургомистр
Риги, 15

Хульдерен, Ганс фон 64, 65

Ш

Шерленберг, Госвин фон, шенк
в Дюнабурге 17

Шенкель, ... 2

Штодевешер, Сильвестр, архи-
епископ Рижский 1, 17, 18, 57,
58

Э

Энгедес, Юрген, бургграф в Ниен-
хузене 85, 86

Эрнст, курфюрст Саксонский 5

Ю

Юрий Иванович, псковский боя-
рин 82

Я

Яков Иванович Кротов, псков-
ский посадник 82

Ярослав Васильевич Оболенский,
князь 82

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**
Адзель (Адзеле) 69, 93
Айзраукле, см. Ашераден
Алуксне, см. Мариенбург
Ашераден (Айзраукле) 17
- Б**
Баузенбург 32, 54
Бланкензее, усадьба 52
Бремен 74
Буртниека (Буртниеки) 8, 20—22
- В**
Вайль 69
Валга, см. Валк
Валк (Валга) 3, 10, 20, 37, 50, 69
Валмиера, см. Вольмар
Васкарнарва, см. Нейшлос
Вастселийна, см. Нейхаузен
Везенберг (Раквере) 10, 17, 18, 64
Вейсенштейн (Пайда) 11, 14, 64, 65
Велау 69
Великая (Модда), река 45
Великий Новгород (Новгород) 2, 6, 7, 13, 18, 19, 22, 28, 31, 32, 35, 40, 52, 54, 57, 71, 73, 80, 82—85, 90
Великое княжество Литовское (Литва) 2, 9, 18, 27, 32, 54, 58, 74
Велье 45
Вена 74
Венгрия 2
Венден (Цесис) 9, 11, 17, 63, 66, 68, 81, 84, 87, 89
Вильно (Вильнюс) 53
Вирлянд (Вирумаа) 2, 17, 46, 64
Вирумаа, см. Вирлянд
Висмар 74
Витебск 36
Вольмар (Валмиера) 2, 41, 82
- Выборг 13, 28, 30, 35, 37, 38, 40, 71, 75
Вышгородок 10, 15, 17, 26, 29
- Г**
Гамбург 74
Гарриэн (Харьюмаа) 2, 17, 46, 64
Гданьск, см. Данциг
Гдов 10, 17—19, 39
Гебе 19
Гельмед
Голдинген (Кулдига) 1, 9, 49, 54, 57, 59
Грайфсвальд 74
- Д**
Дален, замок 2
Дания 24, 58, 69
Данциг (Гданьск) 21, 38, 49
Даугава (Дюна) 2, 15
Даугавпилс, см. Дюнабург
Дерпт (Тарту) 3, 4, 8, 15, 21, 24—26, 29, 35, 39, 41, 42, 50, 52, 92
Дерптская (Тартуская) епархия 10, 15—17, 20, 46, 69, 82
Дерптское устье 35
Дюнабург (Даугавпилс) 17, 32, 47, 54
Дюнамюнде 78
- Ж**
Жемайтия 58
- З**
Зельбург (Зайпилс) 17
Зесвеген (Цесвайне) 69
Зоннебург (Маазилинна) 10
Зунд 24, 74
- И**
Ижорская земля
Изборск 45, 51

Икскуль, гебит 2
Ижорская земля 19

Й
Йервен (Ярвере) 10, 14, 17, 18
Йессе 64

К
Каркси, см. Каркус
Каркус (Каркси) 1, 17, 64, 69
Кёнигсберг 1, 9, 27, 56, 57
Керкхольм 78
Клотсар, холм 82
Кокенхузен (Кокнесе) 1, 17, 69
Кокнесе, см. Кокенхузен
Красный городок 45
Кулдига, см. Голдинген
Курляндия 2, 70
Курляндское епископство 70

Л
Левенварден, гебит 2
Ливония 2, 4, 6—11, 15—17, 18,
20, 24, 26—29, 32, 35, 37—39,
43, 47, 49, 51, 54, 56—59, 66,
68—70, 75, 76, 79, 82, 84—86,
89, 91
Литва, см. Великое княжество
Литовское
Лудзен (Лудза) 69
Любек 8, 15, 24, 28, 30, 42, 74, 78,
79, 90

М
Маазилинна, см. Зоннебург
Майенштеде 65
Мариенбург (Алуксне) 15, 17, 25,
51, 56, 57, 69, 82, 85, 86, 89, 93
Мемель (Клайпеда) 69, 70
Мескель, деревня 65
Митава (Елгава) 55
Модда, см. Великая
Москва 13, 18, 32, 36, 54

Н
Нарва 6, 7, 10—12, 17—19, 22, 23,
24, 29, 31, 33, 34, 37, 38, 40,

43, 44, 48, 50, 60—62, 64, 67,
71—74, 76, 77, 82, 84, 85, 88—
90

Нарова, река 30, 71
Неаполь 2
Нева, река 30, 40
Нейермюлен 37, 78
Нейшлос (Васкарнарва) 18, 35,
64
Нейхаузен (Вастселийна) 10, 15—
17, 20, 45, 46, 55, 85, 86
Нишлот, см. Ямгород
Новгород, см. Великий Новго-
род
Новгородская земля 18, 73

О
Опочка 45

П
Пайда, см. Вейсенштейн
Пайстейль 69
Пебальге (Тохсин) 1, 69
Пейпус, см. Чудское озеро
Пернау (Пярну) 10, 17, 64
Пиге 18
Польша 25, 27, 32, 45, 54, 58, 69,
74
Помезания 18
Пруссия 2, 59, 69, 72
Прусская Юлау (Prewsschenn
Ylauw) 87
Псков 4, 7, 13, 14, 18, 22, 25, 27,
31, 35, 39, 45—47, 50—52, 56,
57, 60, 73, 76, 77, 82, 85, 86,
91
Псковская земля 10, 17, 18, 25,
82
Пурнау 10, 15, 17, 18
Пярну, см. Пернау

Р
Раквере, см. Вейсенштейн
Рауна, см. Роннебург
Ревель (Таллинн) 3—8, 10—12,
14—18, 20—22, 23, 24, 26, 29,
31, 33—35, 37—44, 47, 48, 50—

52, 55, 60—63, 65—68, 71, 73,
75—77, 79, 82, 84, 88, 89, 91—
93

Резекне, см. Розитен

Рига 1, 2, 8, 11, 15, 18, 21, 25—27,
29, 38, 39, 42, 47, 49, 52, 59, 66,
68, 69, 75, 77—79, 82, 87, 89,
91

Рижское архиепископство 1, 2,
9, 17, 46, 54, 56—58, 69, 81,
87

Рим 1

Розитен (Резекне) 17, 25, 69

Роннебург (Рауна) 15—17

Росток 74

Руен (Руйиеня) 51, 69

С

Смилтен 69

Т

Таллинн, см. Ревель

Тапиау 69

Тарваст (Тарвасту) 55, 64

Тарту, см. Дерпт

Тартуская епархия, см. Дерпт-
ская епархия

Тракай 53

Трикатен (Триката) 18, 69

Ф

Феллин (Вильянди) 10, 11, 17, 18,
69, 76, 85, 89

Х

Хапсаль (Хаапсалу) 76

Харьюмаа, см. Гарриэн

Хельмед 69

Ц

Цесис, см. Венден

Ч

Чудское озеро (Пейпус) 4, 17, 18,
26, 29, 32, 34, 35, 37, 39, 45, 54,
68, 82

Ш

Швеция 2, 7, 40, 58, 74

Э

Эзельское (Сааре-Ляэнеское)
епископство 76

Эмайыги, река 82

Эрмес 45, 69

Я

Ямгород (Нишлот) 19, 62

Ярвере, см. Йервен

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЗР	Акты, относящиеся к истории Западной России
П1Л	Первая Псковская летопись
П2Л	Вторая Псковская летопись
П3Л	Третья Псковская летопись
АНЛ	Archiv der Hansestadt Lübeck, Lübeck
АРГ	Archiwum Państwowe w Gdańsku, Gdańsk
Codex epistolaris 3	Codex epistolaris saeculi decimi quinti / coll. A. Lewicki. Krakau: nakładem Akademii Umiejętności, 1894. Vol. 3. 607 s.
GStA PK	Geheimes Staatsarchiv preußischer Kulturbesitz, Berlin
HHStA	Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Wien
Hildebrandt 4	<i>Hildebrandt H.</i> Bericht über die im Reval'schen Rathsarchiv für die russisch-livländischen Wechselbeziehungen im 15. und 16. Jahrhundert ausgeführten Untersuchungen // <i>Mélanges Russes tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie des sciences.</i> SPb., 1865. Vol 4. S. 716—802.
Höhlbaum	<i>Höhlbaum K.</i> Urkundliche Beiträge zur Geschichte Livlands im 15. Jahrhundert. Dorpat: H. Laakmann, 1873. 44 S.
HR 3	Hanserecense. Die Recense und andere Akten der Hansetage. Abt. 3
HUB	Hansisches Urkundenbuch
Index (Lewicki)	Codex epistolaris saeculi decimi quinti / coll. A. Lewicki. Krakau: nakładem Akademii Umiejętności, 1894. Vol. 3.
Index (Napiersky)	Index corporis historico-diplomaticus Livoniae, Estoniae, Curoniae oder Kurtzer Auszug aus derjenigen Urkunden-Sammlung für die Geschichte und das alte Staatsrecht Liv-, Ehst- und Kurlands / hg. v. K. Napierski. Riga, Dorpat, 1835. Bd. 2.
LVVA	Latvijas Valsts vēstures arhīvs, Riga
Mallinckrodt UB 1	Urkundenbuch der Familie von Mallinckrodt / hg. v. G. von Mallinckrodt. Bonn, 1911. Bd. 1.
Mitteilungen 4 (1849)	Die Feldzüge der Russen in Livland und der Livländer in Russland um das Jahr 1480 // <i>Mitteilungen aus der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands.</i> 1849. Bd. 4. S. 88—147.
RLA	Russisch-Livländische Urkunden / hg. v. K. E. Napiersky. St. Petersburg 1868.
TLA	Tallinna Linnaarhiiv, Tallinn
FMU 4	Finlands Medeltidsurkunder / i udg. af R. Hausen. Helsingfors, 1924. T. 4

СОДЕРЖАНИЕ

М. Б. Бессуднова. Предисловие 5

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ РУССКО-ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ 1480—1481 ГОДОВ

Раздел первый. Предыстория конфликта. 11

Раздел второй. Ход войны. 47

Раздел третий. Мирный договор и его последствия .. 220

М. Б. Бессуднова. «Первая Ливонская война» в контексте политики Ливонского ордена 256

Именной указатель 301

Географический указатель. 304

Библиография 307

Список сокращений 310

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПЕРВАЯ ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА 1480—1481 ГОДЫ

ДОКУМЕНТЫ

Директор издательства *Чубарь В. В.*
Подготовка издания *ИП Трофимов В. Ю.*

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная,
д. 2, лит. А, пом. 3-Н

Подписано в печать 21.01.2019.
Усл.-печ. л. 20.0. Формат 60×90 1/16. Гарнитура «PT Serif».
Тираж 500 экз. Печать офсетная.
Заказ № 1976

Отпечатано с готовых диапозитивов
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru
Тел. 8 (499) 270-73-59